

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2017
Т. 25
№ 4

Научный журнал
Издается с июля 1993 года
Выходит четыре раза в год

Учредитель – Рязанская высшая школа МВД РФ
(федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»).

Главный редактор А. Я. Гришко

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Распространяется на территории Российской Федерации. Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 73800;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 73800.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел. (факс): (4912) 93-82-42; 93-46-40.

Редакторы

О. А. Кейзина, А. Ю. Пертли

Перевод

К. Е. Польская, И. Р. Максимова, Л. М. Урубкова

Компьютерная верстка

Т. А. Ключникова, Г. Н. Смирнова

Ответственный за выпуск

П. Н. Нестеров

Дата выхода в свет 19.12.2017. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 22,75. Усл. печ. л. 21,16.
Тираж 1500 экз. Заказ № _____. Цена свободная.

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации.
Свидетельство о регистрации СМИ № 01891 от 14.12.1992.

© Академия ФСИН России, 2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ЗАРИПОВ Зарип Саидович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЛЕБЕДЕВ Семен Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

МУЗЮКИН Анатолий Павлович, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

НАУМОВ Анатолий Валентинович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ПЛЕШАКОВ Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ПОБЕГАЙЛО Эдуард Филиппович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Рязань);

СТАРОСТИН Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ШАТАЛОВ Александр Семенович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВА Галина Ивановна, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЛИНКОВ Олег Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ГАВРИЛОВ Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ИГНАТЕНКО Виктор Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЛИТВИШКОВ Владимир Михайлович, доктор педагогических наук, профессор (Россия, Рязань);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ПОЗДНЯКОВ Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва);

ПОЛИЩУК Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ПОНИКАРОВ Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

СУХОВ Анатолий Николаевич, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

СЫЧ Константин Антонович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЧИСТЯКОВ Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ШУРУХНОВ Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 511 **АРТЕМЬЕВ Н. С., ПАНКРАТОВ В. А.** Методы прогнозирования рецидивной (пенитенциарной) преступности
- 515 **ГОРОХОВ П. А., ЮЖАНИНОВА Е. Р.** Философско-антропологические и психолого-педагогические аспекты криминальных способностей
- 522 **ЛАПШИН В. Ф.** Правила построения санкций норм об ответственности за отдельные преступления, посягающие на государственные интересы в сельскохозяйственном секторе экономики
- 527 **МАЛИКОВ Б. З.** Уголовно-исполнительная политика современной России и влияние на ее содержание факторов исправительно-трудовой политики
- 532 **ЮНУСОВ А. А., ЮНУСОВ С. А., КУЧЕНЕВ А. В.** Проблемы правовой активности сотрудников уголовно-исполнительной системы России в современных условиях
- 539 **ЩЕРБАКОВ А. В.** Безопасность уголовно-исполнительной системы: основные понятия и сущность

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

- 544 **ПОНИКАРОВ В. А., ПОНИКАРОВА Т. В., ПИНТЯШИН Е. В., ОВЕЧКИН М. В.** Административно-прикладные алгоритмы действий сотрудников уголовно-исполнительной системы при обнаружении запрещенных предметов у лиц, пребывающих на режимной территории исправительного учреждения
- 549 **ГРИШКО Л. Е.** О совершенствовании контроля и надзора за деятельностью исправительных учреждений

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 555 **ЧИСТЯКОВ А. А., МАЖИНСКИС Н.** Уголовно-правовое определение хищения и вымогательства огнестрельного оружия и его основных частей по законодательству Российской Федерации и Латвийской Республики
- 563 **БУРИМОВ Р. Ю., ИБРАГИМОВ О. А.** Пенитенциарная преступность в России и зарубежных странах: аналитический подход
- 571 **МУРКШТИС М. И.** Международное сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

- 576 **ДЕМКО Т. Н.** По поводу торжественного открытия обновленных лекционных залов академии 17 ноября 2017 года
- 580 **ПРОККИЕВ Е. В., РУСАКОВ В. К.** Исторические подходы к вопросу подготовки руководящих кадров органов внутренних дел в период становления советской милиции 1917–1930 годов

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 586 **АВЕРКИН С. Д.** Вопросы взаимодействия должностных лиц при расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 591 **ГОРБАНЬ Д. В.** Сравнительно-правовой анализ смежных пенологических институтов, связанных с нахождением осужденных за пределами исправительных учреждений
- 597 **ЗВОНОВ А. В.** Критерии уголовного наказания: требования современности
- 603 **ПУДАКОВ Е. Р.** Характеристика лиц, привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные преступления (анализ уголовных дел)
- 607 **РОБАК В. А.** Общая характеристика факторов детерминации незаконного оборота оружия в России
- 612 **САВУШКИН С. М.** Дифференциация осужденных к лишению свободы в условиях трансформации системы и структуры исправительных учреждений

- 618 **УПОРОВ А. Г.** К вопросу о правовой основе, закрепляющей основания введения режима особых условий в исправительных учреждениях
- 624 **ВАСЮХНО И. О.** К вопросу об определении назначения административного принуждения
- 628 **ЛЯТИФОВ Р. Г.** Процессуальный порядок избрания мер пресечения для обеспечения выдачи лица, находящегося на территории Российской Федерации
- 635 **ЮСУПОВА А. Н.** Реализация права осужденных к лишению свободы на надлежащие жилищные условия во время отбывания наказания

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 640 **КАЦУБА Е. Е.** Предоставление федерального имущества в аренду в уголовно-исполнительной системе России: правовые и финансовые аспекты
- 645 **КОЗАЦКАЯ В. Э., КЕРЕФОВ И. Р.** Особенности заключения государственных контрактов учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы на водо-, тепло- и газоснабжение
- 652 **МОШНЕНКО О. В.** К вопросу об эффективности производственного сектора уголовно-исполнительной системы
- 657 **КУСТОВ М. Н.** Актуальные проблемы нарушения требований законов, регулирующих труд осужденных

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 662 **АНКУДИНОВ Н. В., ЖАРКИХ А. А., КОКУРИН А. В., ПОЛЯНСКИЙ В. П.** Определение степени прикладности видов спорта в уголовно-исполнительной системе
- 669 **АРПЕНТЬЕВА М. Р.** Профессиональное выгорание: десакрализация и латентная агрессия сотрудников правоохранительной системы
- 677 **НОВИКОВА Г. П.** Здоровый образ жизни как фактор сохранения психического, физического и социального здоровья личности в современном обществе
- 681 **ПАНАРИН Д. А., ЛУКАНИН В. В.** Опыт духовно-нравственного воспитания курсантов на примере Академии ФСИН России
- 685 **Требования к статьям**

CONTENTS

SCIENCE FORUM

- 511 *ARTEMYEV N. S., PANKRATOV V. A.* Methods of forecasting recurrent (penitentiary) crime
515 *GOROKHOV P. A., YUZHANINOVA E. R.* Philosophical, anthropological, psychological and pedagogical aspects of criminal abilities
522 *LAPSHIN V. F.* Rules of creation of sanctions norms of responsibility for the separate crimes encroaching on the state interests in the agricultural sector of economy
527 *MALIKOV B. Z.* Penal policy of modern Russia and influence on her maintenance of factors of corrective-labor policy
532 *YUNUSOV A. A., YUNUSOV S. A., KUCHENEV A. V.* Problems of legal activity of employees of a penal system of Russia in modern conditions
539 *SCHERBAKOV A. V.* Safety of a penal system: basic concepts and essence

ADMINISTRATIVE PRACTICE

- 544 *PONIKAROV V. A., PONIKAROVA T. V., PINTYASHIN E. V., OVECHKIN M. V.* Administrative and applied algorithms of penal officers' actions at detection of forbidden objects among persons staying in the regime territory of correctional facility
549 *GRISHKO L. E.* About improvement of control and supervision of activity of correctional institutions

ABROAD

- 555 *CHISTYAKOV A. A., MAZHINSKIS N.* Criminal and legal definition of plunder and extortion of firearms and its main parts by the legislation of the Russian Federation and the republic of Latvia
563 *BURIMOV R. Yu., IBRAGIMOV O. A.* Penitentiary crime in Russia and foreign countries: analytical approach
571 *MURKSHTIS M. I.* The international cooperation in the sphere of fight against arms trafficking

TIME LENS

- 576 *DEMKO T. N.* Concerning a ceremonial opening of the updated lecture halls of the academy on November 17, 2017
580 *PROKKIYEV E. V., RUSAKOV V. K.* Historical approaches to a question of law-enforcement bodies' managerial personnel training during formation of the Soviet militia of 1917–1930

MANAGEMENT VECTOR

- 586 *AVERKIN S. D.* Issues of the officials' interaction when investigating the crimes committed in correctional facilities

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

- 591 *GORBAN D. V.* Comparative legal analysis of related penal institutions associated with the presence of the convicts outside the correctional institutions
597 *ZVONOV A. V.* Criteria of criminal penalty: requirements of the time
603 *PUDAKOV E. R.* The characteristic of the persons brought to trial for corruption crimes (the analysis of criminal cases)
607 *ROBAK V. A.* General characteristic of factors of determination of arms trafficking in Russia
612 *SAVUSHKIN S. M.* Differentiation of convicts to imprisonment in the conditions of transformation of system and structure of correctional facilities
618 *UPOROV A. G.* To the question of the legal basis fixing the bases of introduction of the mode of special conditions in correctional facilities
624 *VASYUKHNO I. O.* To a question of definition of purpose of administrative coercion
628 *LYATIFOV R. G.* Procedural order of choosing restraint measures for ensuring person delivery who is in the territory of the Russian Federation
635 *YUSUPOVA A. N.* Realization of law of convicts to imprisonment on appropriate living conditions in term of imprisonment

THE COMPETITIVENESS ANALYSIS

- 640 **KATSUBA E. E.** Granting federal property as rent in a penal system of Russia: legal and financial aspects
- 645 **KOZACKAYA V. E., KEREFOV I. R.** Special features of the conclusion of government contracts by the institutions and bodies of the penal system on water, warmth and gas supply
- 652 **MOSHNEKO O. V.** To a question of efficiency of a manufacturing sector of a penal system
- 657 **KUSTOV M. N.** Current problems of violation of requirements of the laws regulating work of convicts

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

- 662 **ANKUDINOV N. V., ZHARKIKH A. A., KOKURIN A. V., POLYANSKY V. P.** Assessment of level of sports applicability in penitentiary system
- 669 **ARPENTYEVA M. R.** Professional burning out: desacralization and latent aggression of law-enforcement employees
- 677 **NOVIKOVA G. P.** Healthy lifestyle as a factor of maintaining mental, physical and social health of the personality in modern society
- 681 **PANARIN D. A., LUKANIN V. V.** Experience of spiritual and moral education of cadets on the example of the academy of the fps of Russia
- 685 **Guides for authors**

УДК 343.91:343.81

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ АРТЕМЬЕВ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: editor62@yandex.ru;

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАНКРАТОВ,

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, г. Киров, Российская Федерация,

e-mail: editor62@yandex.ru

МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕЦИДИВНОЙ (ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ) ПРЕСТУПНОСТИ

Реферат: при прогнозировании рецидивной (пенитенциарной) преступности применяются различные общенаучные методы познания: логический, воображение, умозрительное мышление, выдвижение гипотез, наблюдение, сравнение и аналогия, эксперименты и др. Более подробно рассмотрены методы криминологического прогнозирования, нашедшие практическое применение в правоохранительных органах, и в первую очередь в органах внутренних дел (полиции) и исправительных учреждениях, стоящие на переднем плане работы по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности. Их условно можно разделить на три группы: экстраполяция, моделирование и метод экспертных оценок.

Пользуясь методом прогнозирования, следует учитывать полноту информации о рецидивной преступности и в зависимости от этого предполагать ее будущее состояние в целом или число повторно совершенных преступлений лицами, возвратившимися из исправительных учреждений.

В самом широком смысле сущность метода экстраполяции состоит в изучении истории прогнозируемого объекта и перенесении закономерностей его развития в прошлом и настоящем на будущее. Иначе говоря, данный метод предназначен для поиска показателей будущего с учетом того, что тенденции прошлого и настоящего будут действовать и дальше. Применяя метод экстраполяции и проводя специальные математические расчеты, можно определить, как будет выглядеть рецидивная (пенитенциарная) преступность в ближайшие годы, месяцы. Этим методом можно прогнозировать состояние рецидивной (пенитенциарной) преступности на конкретный срок, который не должен превышать изучаемый прошлый период (при неизменности факторов, определяющих развитие рецидивной (пенитенциарной) преступности).

При прогнозировании рецидивной (пенитенциарной) преступности в целом должен использоваться весь комплекс методов, в том числе и метод моделирования. Главные элементы будущей модели рецидивной (пенитенциарной) преступности выражаются в основном количественно. Это и число преступлений, совершенных рецидивистами, и их удельный вес в общем количестве совершенных преступлений, и в отдельных группах, видах и т. д.

Наряду с экстраполяцией и моделированием при прогнозировании рецидивной (пенитенциарной) преступности применяется метод экспертных оценок – это мнения специалистов, основанные на профессиональных знаниях и практическом опыте. Ценность экспертизы для прогнозирования заключается в том, что высококвалифицированный специалист, оценивая события, использует не только «официальную информацию», но и свой опыт и интуицию.

Учитывая, что рецидивная (пенитенциарная) преступность состоит из отдельных преступлений, совершенных преступниками-рецидивистами, возникает необходимость в индивидуальном прогнозировании. Индивидуальный прогноз всегда конкретен, он действителен в отношении данного лица, в определенных условиях, месте, времени и т. д.

Ключевые слова: рецидивная (пенитенциарная) преступность, прогнозирование, методы прогнозирования (экстраполяция, моделирование, метод экспертных оценок), индивидуальное прогнозирование.

NIKOLAY SEMYONOVICH ARTEMYEV,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,

e-mail: editor62@yandex.ru;

VASILY ALEKSANDROVICH PANKRATOV,

Kirov institute of professional development of employees of the FPS of Russia, Kirov, Russian Federation,

e-mail: editor62@yandex.ru

METHODS OF FORECASTING RECURRENT (PENITENTIARY) CRIME

Abstract: when forecasting recurrent (penitentiary) crime, various general cognitive methods are applied: logics, imagination, speculative thinking, hypothesizing, observation, comparison and analogy, experiments, etc. From the authors' point of view, it is necessary to elaborate the methods of criminological forecasting that have been used in practice by the law enforcement agencies, primarily by the internal affairs bodies (police) and the correctional facilities who work hard on preventing recurrent (penitentiary) crime. These approaches can be conditionally divided into three groups: extrapolation, modeling and the method of expert estimates.

Using the method of forecasting, it is necessary to take into account the completeness of information on recurrent crime and, in accordance with this, to predict its future state in general or the number of repeated crimes committed by the persons released from correctional facilities.

In the broadest sense, the essence of the method of extrapolation consists in studying the history of the object predicted and in transferring the patterns of its development in the past and the present to the future. In other words, this method is intended for search of the future indicators given that tendencies of the past and the present will continue. By applying the method of extrapolation and some special mathematical calculations, it is possible to determine what recurrent (penitentiary)

© Артемьев Н. С., Панкратов В. А., 2017

© Artemyev N. S., Pankratov V. A., 2017

crime will look like in the coming years and months. Using this method, it is possible to predict the state of recurrent (penitentiary) crime for a specific term which shouldn't exceed the past period studied (with the factors determining the development of recurrent (penitentiary) crime remaining invariable).

When forecasting recurrent (penitentiary) crime in general, the whole set of methods, including that of modeling, should be used. The key elements of the future model of recurrent (penitentiary) crime are mainly expressed quantitatively. These are the number of crimes committed by recidivists as well as their specific weight in the total number of crimes committed, in separate groups, in the categories of offences, etc.

When forecasting recurrent (penitentiary) crime, in addition to extrapolation and modeling, the method of expert estimates is applied – the experts' opinions based on their professional knowledge and practical experience. For forecasting, the value of expertise lies in the fact that in estimating the events, a highly-qualified specialist relies not only on "official information", but on his own experience and intuition.

Given that recurrent (penitentiary) crime is made up of separate offences committed by recidivists, individual forecasting is required. The individual forecast is always specific and valid for a particular person, under certain conditions, in a certain place, at a certain time, etc.

Keywords: recurrent (penitentiary) crime, forecasting, methods of forecasting (extrapolation, modeling, method of expert estimates), individual forecasting.

Раскрывая метод экстраполяции, следует отметить, что в социологической литературе даются резкие оценки этого метода. Считают, что он якобы абсолютизирует отдельные черты настоящего и поэтому оказывается совершенно беспомощным применительно к проблеме будущего, он «гиперболистичен», «континуален», позволяет проецировать тенденцию развития лишь в отрыве от других тенденций и пр. [1]. Подобную критику нельзя признать ни справедливой, ни обоснованной. Экстраполяция является необходимым этапом в развитии любой формы, она присутствует в научном аппарате каждого прогноза. При этом следует учитывать, что научная экстраполяция есть не простое механическое перенесение условий анализируемого периода на будущее, а их глубокое изучение. Метод экстраполяции применяется в деятельности органов внутренних дел (полиции) и исправительных учреждений, в частности, при подготовке мероприятий по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности в текущие и перспективные планы предупреждения в целом.

Использование метода экстраполяции для прогнозирования рецидивной (пенитенциарной) преступности предполагает построение статистических таблиц (рядов), где необходимо отразить количество преступлений или судимых лиц за ряд лет. В них помещается и предполагаемое количество преступлений и преступников в предстоящие годы путем переноса тенденции роста или снижения в последующие годы. Однако такой прогноз имеет серьезные недостатки, так как при его выведении не учитываются многие факторы, влияющие на рецидивную (пенитенциарную) преступность, поскольку за основу берется фактически зарегистрированное количество преступлений и число лиц, их совершивших. В связи с этим при прогнозировании рецидивной (пенитенциарной) преступности методом экстраполяции следует учитывать комплексное действие основных факторов, влияющих на ее состояние. Только при таком условии про-

гноз рецидивной (пенитенциарной) преступности будет более верным и научно обоснованным. Для этого надо использовать и такой ее показатель, как уровень, выражающийся отношением числа преступлений, совершенных рецидивистами на одну, десять и сто тысяч населения, который позволяет объективно характеризовать преступность в исправительных учреждениях разных регионов и периодах. Для более глубокого анализа и прогнозирования рецидивной (пенитенциарной) преступности, то есть с учетом конкретных видов преступлений и групп населения, следует применять так называемые детализированные ее уровни, тем более что для рецидивистов наиболее характерно участие в совершении преступлений преимущественно корыстного и насильственного характера (типа).

Экстраполяция – самый распространенный метод криминологического прогнозирования. Принципиальная возможность его использования для разработки криминологических прогнозов основана на инерционности общественных процессов и их влияния на преступность, в том числе рецидивную (пенитенциарную). Под инерционностью понимается невозможность коренного изменения на коротком интервале времени сложившихся ранее общественных отношений и форм противоправного поведения. В частности, инерционность криминологических процессов выражается в сохранении общей тенденции либо характера динамики рецидивной (пенитенциарной) преступности (абсолютный прирост, темп роста и прироста) соответствующего статистического ряда в течение сравнительно продолжительного времени. Недостаток этого метода прогнозирования состоит в том, что он дает удовлетворительный результат только в отношении ближайшего будущего (один – три года), то есть при краткосрочном и оперативном прогнозе. По мере увеличения прогнозируемого периода ошибки в оценках возрастают [2].

Метод моделирования – один из методов научного познания. Правильно построенные и проверенные на

эмпирическом материале криминологические модели дают возможность однозначно охарактеризовать влияние на динамику и состояние преступности различных социальных факторов. Моделирование становится в криминологии обычным инструментом, позволяющим разрабатывать научные основы (в том числе прогнозы) для конкретного управления процессами предупреждения преступности [3].

Метод моделирования хорошо работает там, где закономерности развития явлений могут быть выражены математическими формулами. Этот метод предполагает создание упрощенного подобия объекта, то есть рецидивной (пенитенциарной) преступности, состояние которой прогнозируется в будущем. Главные элементы будущей модели рецидивной (пенитенциарной) преступности выражаются в основном количественно – это число преступлений, совершенных рецидивистами, их удельный вес в общей структуре преступности, а также в отдельных группах и видах преступлений.

Точность прогноза повышается, если учитывается коэффициент корреляции (показатель тесноты взаимосвязи явлений) между преступностью и ее факторами. Чем больше коэффициент корреляции, тем выше зависимость между явлениями, соответственно тем больше вероятность, что с изменением факторов определенным образом изменится и сама преступность. Достоинство этого метода состоит в том, что он позволяет абстрагироваться от мелких и несущественных свойств прогнозируемого явления и сосредоточить внимание на самых важных сторонах изучаемого объекта.

Сложность метода моделирования, по нашему мнению, состоит в недостаточном знании факторов, влияющих на состояние рецидивной (пенитенциарной) преступности, и механизма их действия, степени связи этих факторов с рецидивной (пенитенциарной) преступностью, а также в неподготовленности многих субъектов прогнозирования к осуществлению этого метода. К прогнозированию методом моделирования рецидивной (пенитенциарной) преступности следует привлекать специалистов в области математики, а лучшим специалистом в этом вопросе может быть юрист (криминолог), у которого имеется еще и математическое образование.

Точность подобных моделей рецидивной преступности можно увеличить посредством сочетания методов экстраполяции и экспертных оценок.

Сущность метода экспертных оценок применительно к прогнозированию рецидивной (пенитенциарной) преступности состоит в том, что основу прогноза составляет мнение специалистов, базирующееся на профессиональном научном и практическом опыте работы в органах внутренних дел (полиции) и исправительных учреждениях. Ценность данного метода заключается прежде всего в том, что высококвалифицированный специалист, высказывая свое суждение о

рецидивной (пенитенциарной) преступности, использует не только официальные (статистические) данные, но и свой опыт и интуицию.

Экспертные методы прогнозирования могут использоваться как при поисковом, так и при нормативном прогнозировании. Более того, экспертные методы могут оказаться незаменимыми при разработке сложных многофакторных моделей прогнозируемых объектов. Применение этих методов наиболее эффективно в следующих случаях:

1) при отсутствии достоверных статистических данных из-за высокой латентности рецидивной (пенитенциарной) преступности;

2) в условиях большой неопределенности среды функционирования рецидивистов после освобождения из исправительных учреждений, что обуславливается частым отсутствием у них жилья и работы;

3) в условиях дефицита времени, необходимого для разработки прогноза, или иных экстремальных ситуациях.

Для решения задач прогнозирования рецидивной (пенитенциарной) преступности в принципе может быть применен любой из существующих методов экспертной оценки. Однако, на наш взгляд, для обеспечения максимальной точности и обоснованности прогнозов целесообразно использовать один из разновидностей – метод коллективных экспертных оценок. К этой группе относятся: метод мозгового штурма, метод экспертных комиссий и метод суда, отличающихся между собой способом организации совместной работы экспертов.

Достоинство перечисленных экспертных методов прогнозирования связано с коллективной совместной работой экспертных оценок. Это обусловлено тем, что в ходе совместной работы эксперты, выслушивая мнения своих коллег, их аргументацию в пользу предполагаемых ими вариантов прогноза, получают новую для себя информацию, повышают тем самым уровень компетенции.

При организации прогнозирования рецидивной (пенитенциарной) преступности с использованием экспертных методов одна из наиболее важных и сложных задач – это формирование экспертной группы. Прежде всего необходимо решить, специалисты какого профиля должны выступать в роли экспертов. В первую очередь это должны быть квалифицированные и опытные сотрудники органов внутренних дел (полиции) и исправительных учреждений, занимающиеся на практике предупреждением рецидивной (пенитенциарной) преступности. К работе в качестве экспертов может привлекаться профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений, а также сотрудники научно-исследовательских институтов, расположенных в соответствующих региональных центрах, которые имеют опыт практической работы в органах внут-

ренных дел (полиции) и исправительных учреждениях не менее 5 лет.

Обычно опрос экспертов проводится с помощью специально разработанных для этой цели анкет, содержащих несколько разделов. Основной раздел анкеты включает в себя конкретные вопросы по состоянию преступности в ближайшие годы. Затем производится обработка экспертных оценок (вариантов) прогноза, предложенных каждым экспертом.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1) криминологическое прогнозирование такого социального явления, как рецидивная (пе-

нитенциарная) преступность, – это исследование вероятных изменений в количественном состоянии, структуре и основных ее качественных характеристиках с помощью методов экстраполяции, моделирования экспертных оценок с целью повышения научного уровня планирования;

2) основная задача криминологического прогнозирования состоит в том, чтобы на основе выявленных тенденций и закономерностей будущего изменения рецидивной (пенитенциарной) преступности определить наиболее важные и эффективные меры по ее предупреждению.

Библиографический список

1. Супрун В. И. Современная буржуазная футурология: проблемы, тенденции. Новосибирск, 1986.
2. Варчук Т. В. Криминологическое прогнозирование и планирование предупреждения преступности: учеб. пособие для вузов / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубея. М., 2007.
3. Аванесов Г. С. Криминология: учеб. для вузов. М., 2006.

Литература

1. Аванесов, Г. С. Криминология [Текст]: учеб. для вузов / Г. С. Аванесов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
2. Варчук, Т. В. Криминологическое прогнозирование и планирование предупреждения преступности [Текст]: учеб. пособие для вузов / Т. В. Варчук; под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубея. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
3. Супрун, В. И. Современная буржуазная футурология: проблемы, тенденции [Текст] / В. И. Супрун. – Новосибирск: Наука, 1986.

References

1. Avanesov G. S. *Kriminologija* [Criminology]. Moscow, JuNITI-DANA Publ., 2006.
2. Varchuk T. V. *Kriminologicheskoe prognozirovanie i planirovanie preduprezhdeniya prestupnosti* [Criminological forecasting and planning of prevention of crime]. Ed. by S. Ja. Lebedev, M. A. Kochubej. Moscow, JuNITI-DANA Publ., 2007.
3. Suprun V. I. *Sovremennaja burzhuaznaja futurologija: problemy, tendencii* [Modern bourgeois futurology: problems, tendencies]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1986.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Артемиев Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru;

Панкратов Василий Александрович – кандидат юридических наук, доцент, начальник ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, г. Киров, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Artemyev Nikolay Semyonovich – dsc in law, professor, honored worker of the higher school of the Russian Federation, professor of criminology and the organization of prevention of crimes department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru;

Pankratov Vasily Aleksandrovich – phd in law, associate professor, head of the institute, Kirov institute of professional development of employees of the FPS of Russia, Kirov, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Артемиев, Н. С. Методы прогнозирования рецидивной (пенитенциарной) преступности / Н. С. Артемиев, В. А. Панкратов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 511–514.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Artemyev N. S., Pankratov V. A. *Metody prognozirovaniya recidivnoj (penitenciarnej) prestupnosti* [Methods of forecasting recurrent (penitentiary) crime]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 511–514.

УДК 159.923

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОРОХОВ,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, филиал в Оренбурге,
г. Оренбург, Российская Федерация,
e-mail: erlitz@yandex.ru;

ЕКАТЕРИНА РАФАЭЛЕВНА ЮЖАНИНОВА,

Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Российская Федерация,
e-mail: yuterina@yandex.ru

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Реферат: рассматривается актуальная проблема криминальных способностей, наличие которых в структуре личности обуславливает деформации правосознания и приводит к правовому нигилизму. Проблема не исследовалась ни в отечественной педагогике, ни в философской антропологии, хотя необходимость анализа криминальных способностей уже давно диктует наша социокультурная реальность.

Криминальные способности – способности особого рода, успешная реализация которых в человеке приводит его рано или поздно к отрицанию права и столкновению с законом. Криминальные способности не могут быть сведены к имеющимся у индивида знаниям, умениям, навыкам. Необходимы не только быстрота, глубина и прочность овладения способами и приемами криминальной деятельности, но и желание к реализации своих способностей, то есть динамическая составляющая.

Биологический фактор наследственности играет значительную роль в формировании и развитии криминальных способностей у индивида. Тип темперамента влияет на развитие способностей, в том числе и криминальных. Человек должен знать свои негативные задатки и уметь подавлять их, тем более в таких вопросах должен быть компетентен социальный педагог. Вместе с тем современная социокультурная и экономическая ситуация в стране часто толкает людей на антисоциальные действия, развивая криминальные задатки даже у некогда законопослушных граждан. Царящий в обществе криминал приводит к взаимному заражению злом и развитию криминальных наклонностей.

Криминальные способности определены как динамический элемент в структуре личности, склонной к отрицанию права и нарушению законов. Криминальные способности – единственный тип способностей, которые надлежит не развивать, а подавлять. Предложены пути нейтрализации криминальных способностей при помощи приобщения к культуре, в том числе к морали, и вовлечения в широкий спектр деятельности.

Ключевые слова: криминальные способности, структура личности, психолого-педагогическая коррекция, философия права, криминология, правовой нигилизм, правосознание, личность, общество, мораль.

PAVEL ALEKSANDROVICH GOROKHOV,

Russian presidential academy of national economy and public administration, branch in Orenburg,
Orenburg, Russian Federation,
e-mail: erlitz@yandex.ru;

EKATERINA RAFAELEVA YUZHANINOVA,

Orenburg state university,
Orenburg, Russian Federation,
e-mail: yuterina@yandex.ru

PHILOSOPHICAL, ANTHROPOLOGICAL, PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF CRIMINAL ABILITIES

Abstract: the current problem of criminal abilities which exist in structure of the personality causes deformations of sense of justice and leads to legal nihilism is considered. The problem wasn't investigated neither in domestic pedagogics, nor in philosophical anthropology though need of the analysis of criminal abilities is dictated for a long time by our sociocultural reality.

Criminal abilities – special type of abilities, successful realization of which in the person leads him to denial of the right and collision with the law sooner or later. Criminal abilities can't be reduced to knowledge which is available for the individual, abilities, and skills. Not only speed, depth and durability of mastering ways and methods of criminal activity, but also desire to realization of the abilities, that is a dynamic component are necessary.

The biological factor of heredity plays a significant role in formation and development of criminal abilities in the individual. The type of temperament influences development of abilities including criminal. The person has to know the negative inclinations and be able to suppress them, especially the social teacher has to be competent of such questions. At the same time

© Горохов П. А., Южанинова Е. Р., 2017

© Gorokhov P. A., Yuzhaninova E. R., 2017

the modern sociocultural and economic situation in the country often pushes people on antisocial actions, developing criminal inclinations even at once law-abiding citizens. Crime reigning in society leads to mutual infection with the evil and development of criminal bents.

Criminal abilities are defined as a dynamic element in structure of the personality inclined to denial of the right and violation of laws. Criminal abilities – the only type of abilities which should not be developed but suppressed. Ways of neutralization of criminal abilities by means of familiarizing with culture, including morals, and involvement in a wide range of activity are offered.

Keywords: criminal abilities, structure of the personality, psychology and pedagogical correction, legal philosophy, criminology, legal nihilism, sense of justice, personality, society, morals.

Органы внутренних дел (ОВД) Российской Федерации имеют дело с социально-педагогической деятельностью особого рода. Им приходится не столько воспитывать, сколько перевоспитывать, осуществляя психолого-педагогическую коррекцию индивида. Однако даже в случае своевременного предотвращения преступления работникам ОВД приходится сталкиваться с социально деформированной личностью. Чем более личность деформирована социумом или осложнена пагубной наследственностью, тем сложнее вести с ней вдумчивую и полноценную социально-педагогическую работу. Такого рода деятельность является действенной профилактикой правового нигилизма как деформации правосознания [1]. Деформации правосознания обусловлены в том числе и наличием в структуре личности способностей, которые обоснованно можно назвать криминальными, исследование которых в социально-культурном контексте XXI столетия представляется актуальной задачей. Хотя природа человека существенно не меняется, но видоизменяются сами преступления в связи с появлением и широким внедрением новых технологий. Человеческий талант и созданная разумом техносфера все чаще ставятся на службу злу, а современная работа-торговля успешно осуществляется через аукционы в Интернете. Появляются новые виды преступлений, невозможные ранее, при совершении которых используются мощь человеческого интеллекта и личностные способности.

Рассмотрим проблемы криминальных способностей как способностей особого рода, успешная реализация которых в человеке приводит его рано или поздно к отрицанию права и столкновению с законом. Само понятие «способности» обычно принято анализировать, автоматически придавая им положительное значение. Как в отечественной педагогике, так и в философской антропологии не принято говорить о так называемых криминальных способностях, хотя необходимость серьезного анализа этого явления уже давно диктует наша реальность.

Именно с криминальными способностями имеют дело сотрудники ОВД при проведении социально-педагогической работы, и этот тип способ-

ностей необходимо не поощрять и развивать, а всячески подавлять. Если педагогика в целом направлена на развитие способностей, то вся социально-педагогическая работа семьи, школы и ОВД как в плане предупреждения преступлений, так и в плане наказания за их совершение направлена на подавление одного типа способностей – криминальных.

К сожалению, криминальные способности не становились объектом исследования философской антропологии и практически ориентированной педагогики. Хотя еще в 30-е годы XX века А. Макаренко плодотворно и успешно занимался нейтрализацией криминальных способностей молодого поколения в своих трудовых коммунах и оставил много практических советов в романах «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях». Имеется несколько исследований, в которых проблема криминальных способностей затрагивается опосредованно. Это работы М. П. Клейменова [3], Д. А. Корецкого и Л. М. Землянухиной [5], Е. А. Мавренковой [6], А. А. Парамонова [7], коллективная монография «Причины преступности в России» под редакцией Ю. М. Антоняна [8].

Криминальные способности не могут быть сведены, как и способности в целом, к имеющимся у индивида знаниям, умениям, навыкам. Можно, например, теоретически знать конструкцию сложного сейфа и не иметь никакого желания открыть его, чтобы похитить ценности, ибо совесть не позволяет этого сделать, а талантливый «медвежатник», не отягощенный нравственной рефлексией, вскрыет любой сейф за несколько минут при наличии соответствующих инструментов. И здесь необходимы не только быстрота, глубина и прочность овладения способами и приемами этой деятельности, но и желание к реализации своих способностей, то есть динамическая составляющая.

Способность как динамическая характеристика личности чаще всего понимается как действенное умение добиваться поставленных целей, как возможность, сила или талант человека действовать осознанно, поэтому в философии чаще всего способности рассматриваются на стыке философской антропологии и этики. Способности могут быть врожденными или приобретенными, скрытыми

или активными. Немецкое существительное *die Begabung* родственно слову *die Gabe* – дар, одаренность. В английском языке существительное *aptitude* является однокоренным с прилагательным *apt* – способный, склонный к чему-либо. Наше русское слово «способность» часто используется как синоним слов «одаренность», «дар Божий», но в рамках нашей темы мы будем рассматривать способности как сумму способств, с помощью которых происходит процесс самостановления человека, его социализация как в положительном, так и в отрицательном аспекте. И способы эти чрезвычайно разнообразны.

Около 20 лет назад в прессе промелькнуло сообщение о «криминальном вундеркинде» двенадцати лет от роду. Он прославился тем, что за считанные секунды мог «вскрыть» любую иномарку, был способен организовать ловкое похищение личности из карманов зазевавшихся богачей или разработать для взрослых преступников хитроумный план ограбления или вымогательства. Привлечь ребенка к уголовной ответственности, которая наступает лишь с 14 лет, не было никакой возможности. В данном конкретном примере внушал оптимизм лишь тот факт, что мальчишка, вытаскивая кошелек с несколькими рублями из кармана голодной учительницы, все же посовестился и вернул похищенное на место. Мы не знаем, как сложилась судьба этого ребенка, богато одаренного криминальными способностями. И если мальчик все же оказался объектом применения социальной педагогики ОВД, то основной задачей его перевоспитания (в идеале) должно было стать «раздувание» тех тлеющих искр совести, которые в нем еще остались.

Являются ли криминальные способности врожденными или они приобретаются человеком посредством социализации? Если мы будем исходить из предпосылки, что криминальные способности – зло, то этот вопрос явится частью того вечного вопроса, который волнует людей уже несколько тысячелетий: чего больше в человеке – Бога или дьявола и можно ли преодолеть зло? С этим абстрактным (лишь на первый взгляд) философским вопросом сталкивается рано или поздно любой педагог-практик.

Мы считаем, что нельзя с ходу отметить роль биологического фактора в формировании и развитии криминальных способностей у индивида, как, впрочем, и всяких способностей. Советская философия, будучи материалистической по духу, парадоксальным образом недооценивала физическую телесность. Сторонники теории «врожденного зла» впадали в другую крайность, настаивая на безусловной наследственной передаче преступных наклонностей от родителей к детям. Согласно этой

теории ребенок уже рождается преступником и перевоспитать его невозможно.

Красочно описываются такие прирожденные преступники в русской литературе. Действительно, если народонаселение ссыльных краев складывается из потомков убийц и растлителей, то передаваемого по наследству гуманизма и высоких душевных качеств от таких людей ожидать не приходится. Достаточно вспомнить «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского или «Остров Сахалин» А. П. Чехова. Как известно, итальянский психолог Ч. Ломброзо, абсолютизируя влияние наследственности, в своей книге «Преступный человек» полагал, что наследственность передает не только некоторые черты психофизиологической структуры, но и социальные качества человека, его социальные роли. Вся мировая психологическая мысль убедительно опровергла эти идеи, но взгляды Ломброзо оказали значительное влияние на художественную литературу, начиная от Э. Золя (эпопея «Ругон-Маккары») и Дж. Голсуорси («Сага о Форсайтах») до Агаты Кристи с ее великолепными интеллектуальными головоломками, в которых значительную роль играют маньяки, преступления которых обусловлены тяжелой наследственностью. Из нашей отечественной литературной классики можно привести десятки примеров, скажем, эпопею «Угрюм-река» В. Шишкова.

И. Кант, как известно, пришел к выводу о том, что человек по своей природе зол. В работе «Об изначально злом в человеческой природе» он связывал эту предрасположенность с определенными типами темперамента, такие задатки он называет задатками «животности». Влечение к другому полу может превратиться в похоть, а стремление насытиться – в обжорство. Однако нравственный человек может и должен успешно преодолевать порожденные животными задатками отклонения от нравственного закона, которые ни в коем случае не являются неизбежными, фатальными.

Известные советские психологи А. Г. Ковалев и В. Н. Мясищев полагали, что холерический темперамент «...представляет собой сильный неуравновешенный и явно боевой тип, легко и скоро раздражающийся» [4, с. 169]. От типа темперамента в определенной мере зависит степень проявления таких качеств, как ранимость, обидчивость, импульсивность или, наоборот, уравновешенность и хладнокровие. Тип темперамента влияет на развитие способностей, в том числе и криминальных, но человек должен знать свои негативные задатки и уметь подавлять их. Тем более в таких вопросах должен быть компетентен социальный педагог.

В советское время криминальные способности порой рассматривались сквозь призму классового подхода. С одной стороны, детям и юношам вну-

шалось быть законопослушными по отношению к социалистическому государству, а с другой – их воспитывали на жизненных примерах «пламенных революционеров», которые обнаруживали поразительные криминальные способности. Достаточно вспомнить знаменитого Симона Тер-Петросяна (Камо), который жил по принципу, согласно которому нравственно все то, что служит делу революции. Восторженное отношение к профессиональным революционерам, богато одаренным криминальными способностями, было характерным для всей советской педагогики. Отметим, что революционеры являлись преступниками, нарушая кодифицированные законы Российской империи. Однако если эти законы объявить несправедливыми, попирающими саму высокую идею права, то в этом случае революционеры превращаются в народном сознании в благородных разбойников и героев.

Тем не менее, несмотря на все недостатки классовой морали, советская педагогика стремилась проводить в жизнь идеи социальной справедливости, гуманизма, взаимовыручки и коллективизма. Личностная энергия людей направлялась на созидание, а не на разрушение. Хотя в наши времена цель создания справедливого бесклассового общества и кажется утопичной, но эта светлая цель некогда вдохновляла миллионы людей, заставляя развивать в себе положительные стороны и подавлять негативные задатки и деструктивные интенции.

Возможность подавления негативных задатков личности доказывал выдающийся австрийский психолог В. Франкл. По его мнению, среди собственно человеческих проявлений не может быть фатально действующего инстинкта агрессивности. Как бы агрессивность ни преобразовывалась на биологическом и психологическом уровнях (здесь ее Франкл не отрицает), на собственно человеческом уровне она проявляться не должна. Франкл в книге «Человек в поисках смысла» констатирует: «Агрессивные импульсы разрастаются прежде всего там, где налицо экзистенциальный вакуум» [9, с. 33]. Думается, что эти слова как нельзя лучше подходят к описанию ситуации в нашей стране, где подавляющее большинство людей ощущают себя в безвыходной ситуации, некоем экзистенциальном тупике. Как выбраться человеку из такой «пограничной ситуации» – решить порой очень и очень трудно даже самому опытному педагогу.

Особенно ярко проявляются агрессивные инстинкты в аффектах – стремительно и бурно протекающих эмоциях взрывного свойства, неподконтрольных сознанию и нередко принимающих патологические формы. Часто криминальные задатки сопровождаются агрессией и проявляются в форме

диких необузданных вспышек зла, лишаящих индивида человеческого облика и чувств. Психически нормальный человек несет правовую и моральную ответственность за зло, причиненное другим в состоянии аффекта. Однако чаще всего аффекты оказываются следствием распущенности, вседозволенности и таких социальных бед, как алкоголизм и наркомания.

К сожалению, современное кризисное социально-экономическое и политическое положение в российском обществе способствует проявлению криминальных задатков и способностей в человеке, развитию всего того темного, звериного, что в других условиях оставалось бы в личности под спудом. Педагоги всех уровней и ведомств, имеющие отношение к социальной педагогике, вынуждены бороться лишь со следствиями, не в силах искоренить причины пагубных явлений.

Высокочастотная сменяемость кризисных ситуаций в нашей стране создает благоприятные условия для развития негативных тенденций как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Уровень жизни населения снижается, расходы на образование, здравоохранение и культуру сокращаются как со стороны государства, так и в семейных бюджетах. Современная социокультурная и экономическая ситуация в стране часто толкает людей на антисоциальные действия, порождая криминальные задатки даже у некогда законопослушных граждан. Социальный кризис толкает людей на совершенно немыслимые и непредсказуемые поступки, доводя людей до озверения, ибо «в рыночной экономике наверх поднимается не тот, кто умнее или лучше работает, а тот, кто способен безжалостно топтать своих ближних, родных и друзей и по их телам подниматься наверх» [2, с. 52].

В 1990-е годы происходила настоящая романтизация преступного мира, законы которого постепенно проникали в общество. У детей появились новые идеалы для подражания, с которыми трудно мириться и с которыми очень трудно бороться. Уже не капитан МУРа Жеглов или комиссар итальянской полиции Каттани берутся в качестве жизненного примера, образца для подражания, а какой-нибудь Бешеный или бригадир Саша Белый. Дети, увы, легко усваивают законы взрослого мира! Сегодня в школах к подростковому насилию и рэкету добавились наркомания и киберпреступность, заставляя ужасаться учителей и сотрудников ОВД, не готовых к такому повороту событий, ибо тому, как повести себя в подобной педагогической ситуации, их в вузах не обучали.

Царящий в обществе криминал приводит к взаимному заражению злом и развитию криминальных наклонностей. Подчас человек приходит в некое постоянное состояние озлобления, кото-

рое оборачивается прежде всего против его самого. «Отягощенный злом» (если вспомнить название одного из романов братьев Стругацких) ищет разрядки и нередко находит ее в убийстве или избиении первого попавшегося под руку.

Как же соотносятся два момента – среда и сознательный выбор? В истории философии влияние среды на поведение людей нередко абсолютизируется. Влияние среды всегда разновекторно. Прошли времена, когда можно было изолировать ребенка от ужасов внешнего мира, дав ему домашнее воспитание. В наше время и в самую привилегированную и благополучную семью жестокий и неустроенный мир врывается в дом с экрана планшета, смартфона или телевизора. Изоляция ребенка от среды сегодня практически невозможна. На протяжении сознательной жизни мы сталкиваемся (реально или виртуально) с сотнями, а может, и тысячами людей, плохими и хорошими, добрыми и злыми, и многие из них влияют на нас, на формирование наших способностей, в том числе и криминальных.

Видимо, общественная среда может повлиять на выбор человека: поддаться ему на развитие в себе криминальных задатков или нет, но она не должна определять его. На человеке нельзя играть, «как на флейте», говоря словами Гамлета. Человек должен быть сильнее среды, хотя это порой безмерно трудно. Недаром для многих произведений русской художественной литературы типичен опустившийся человек, некогда даже хороший и не без способностей, которого «среда заела». Однако сегодня среди таких опустившихся людей все больше молодых. И чем больше человек опускается, тем труднее воздействовать на него средствами педагогики.

В современном российском обществе, где процветает жуткий капитализм первоначального накопления, очень трудно остаться не только честным человеком, но и человеком вообще, поэтому борьбу против зла, заключенного в каждом человеке, следует вести не столько с помощью других людей, сколько с помощью собственного суда над собой. Собственная правдивость – главное средство, которым педагог призван воздействовать на других. Любой педагог обязан прежде всего заглянуть в собственную душу и поискать там «собственных демонов», с которыми он должен будет вести борьбу. Какую бы роль ни играла среда, аренной борьбы добра и зла всегда оказывается сердце человека, как писал Е. Евтушенко, «ибо каждый из нас – поле боя, поле боя добра со злом».

Таким образом, развитие криминальных задатков можно объяснить: врожденными пороками, дурной наследственностью; неблагоприятными

социальными условиями, в которых вырос и находится индивид; состоянием стресса или аффекта. Однако, мы полагаем, что зло все же не имманентно человеку и снять с него ответственность за преступления не могут ни психическая предрасположенность к агрессивности, ни стрессы, ни окружающая среда. Задача семьи, а также нашей средней, а в какой-то мере и высшей школы – подавлять криминальные способности как разновидность зла приобщением к культуре, в том числе и к морали, и вовлечением в широкий спектр деятельности (увлечения, контакты с интересными и значимыми людьми и т. д.).

По сути дела, именно культура, овладение подлинными социальными ценностями отличает человека от животного или от не помнящих родства манкуртов из романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день». Подавление криминальных способностей нельзя осуществить исключительно силовыми методами и наказанием. Чаще всего наказание не решает проблемы и превращает человека не в законопослушного гражданина, а в рецидивиста. Об этом прекрасно знают как сотрудники ОВД, так и теоретики юриспруденции. Наказание за преступление не должно быть лишь возмездием. В идеале личность преступника должна подвергнуться минимальной деформации в негативном аспекте, и акцент должен быть сделан на развитии позитивного начала в человеке и подавлении криминальных способностей и интенций. Однако практически это сделать чрезвычайно сложно.

Различные формы педагогической работы – лекции, лектории, выступления и презентации – могут с разной степенью успеха применяться в социальной педагогике при подавлении криминальных склонностей, но следует учитывать степень социальной деформации индивидов, на которых направлена педагогическая деятельность. Некоторые преступники представляют собой настолько деформированные с точки зрения общественной морали личности, что не поддаются педагогическому процессу, поэтому предпочтительнее проводить педагогическую деятельность в детском и подростковом возрасте в качестве превентивной меры.

Итак, криминальные способности – динамический элемент в структуре личности, склонной к отрицанию права и нарушению законов. Криминальные способности – единственный тип способностей, которые надлежит не развивать, а подавлять. Педагогика предотвращения преступления, по сути, сводится к нейтрализации криминальных способностей и созданию для индивида условий для позитивной, а не деструктивной деятельности.

Библиографический список

1. Горохов П. А. Проблема оснований правового нигилизма (гносеологический аспект) : дис. ... канд. филос. наук. Оренбург, 1998. 150 с.
2. Горохов П. А., Батеженко В. В. Феномен перестройки четверть века спустя: опыт социально-философского осмысления // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 7. С. 51–56.
3. Клейменов М. П. Криминология. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. 431 с.
4. Ковалев А. Г., Мясичев В. Н. Темперамент и характер // Психология индивидуальных различий. М., 1982. 320 с.
5. Корецкий Д. А., Землянухина Л. М. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. СПб., 2003. 189 с.
6. Мавренкова Е. А. Криминальная психология : учеб. пособие. Ростов н/Д, 2011. 95 с.
7. Парамонов А. А. Кто он, рискогенный человек? М., 2008. 81 с.
8. Причины преступности в России / под ред. Ю. М. Антоняна. М. ; СПб., 2013. 346 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 366 с.

Литература

1. Горохов, П. А. Проблема оснований правового нигилизма (гносеологический аспект) [Текст] : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Горохов Павел Александрович. – Оренбург, 1998. – 150 с.
2. Горохов, П. А. Феномен перестройки четверть века спустя: опыт социально-философского осмысления [Текст] / П. А. Горохов, В. В. Батеженко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 7. – С. 51–56.
3. Клейменов, М. П. Криминология [Текст] / М. П. Клейменов. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 431 с.
4. Ковалев, А. Г. Темперамент и характер [Текст] / А. Г. Ковалев, В. Н. Мясичев // Психология индивидуальных различий. – М., 1982. – 320 с.
5. Корецкий, Д. А. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений [Текст] / Д. А. Корецкий, Л. М. Землянухина. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2003. 189 с.
6. Мавренкова, Е. А. Криминальная психология [Текст] : учеб. пособие / Е. А. Мавренко. – Ростов н/Д : Изд-во Юж. федер. ун-та, 2011. – 96 с.
7. Парамонов, А. А. Кто он, рискогенный человек? [Текст] / А. А. Парамонов. – М. : Лаборатория Книги, 2008. – 81 с.
8. Причины преступности в России [Текст] / под ред. Ю. М. Антоняна. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2013. – 346 с.
9. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл. – М., 1990. – 366 с.

References

1. Gorohov P. A. *Problema osnovanij pravovogo nigilizma (gnoseologicheskij aspekt)*. Dis. kand. filos. nauk [Problem of the bases of legal nihilism (gnoseological aspect). Cand. philosophy sci. diss.]. Orenburg, 1998. 150 p.
2. Gorohov P. A., Batezhenko V. V. Fenomen perestrojki chetvert' veka spustja: opyt social'no-filosofskogo osmyslenija [Reorganization phenomenon quarter of the century later: experience of social and philosophical judgment]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Orenburg state university*, 2010, no. 7, pp. 51–56.
3. Klejmjonov M. P. *Kriminologija* [Criminology]. 2d edition. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2012. 431 p.
4. Kovalev A. G., Mjasishhev V. N. Temperament i harakter [Temperament and character]. *Psihologija individual'nyh razlichij* [Psychology of individual distinctions]. Moscow, 1982. 320 p.
5. Koreckij D. A., Zemljanuhina L. M. *Lichnost' vooruzhjonного prestupnika i preduprezhdenie vooruzhjonnyh prestuplenij* [The identity of the armed criminal and prevention of the armed crimes]. St. Petersburg, Jurid. centr Press Publ., 2003. 189 p.
6. Mavrenkova E. A. *Kriminal'naja psihologija* [Criminal psychology]. Rostov-on-Don, Izd-vo Juzh. feder. un-ta Publ., 2011. 96 p.
7. Paramonov A. A. *Kto on, riskogennyj chelovek?* [Who is he, the riskogenny person?]. Moscow, Laboratorija Knigi Publ., 2008. 81 p.
8. *Prichiny prestupnosti v Rossii* [Crime reasons in Russia]. Ed. by Ju. M. Antonjan. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istorija Publ., 2013. 346 p.
9. Frankl V. *Chelovek v poiskah smysla* [The person in search of sense]. Moscow, 1990. 366 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Горохов Павел Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, филиал в Оренбурге, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: erlitz@yandex.ru;

Южанинова Екатерина Рафаэлевна – доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: yuterina@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Горохов, П. А. Философско-антропологические и психолого-педагогические аспекты криминальных способностей / П. А. Горохов, Е. Р. Южанинова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 515–521.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gorokhov Pavel Aleksandrovich – dsc in philosophy, professor, professor of humanitarian and social and economic disciplines department, Russian presidential academy of national economy and public administration, branch in Orenburg, Orenburg, Russian Federation, e-mail: erlitz@yandex.ru;

Yuzhaninova Ekaterina Rafaelevna – dsc in pedagogy, associate professor, associate professor of philosophy and cultural science department, Orenburg state university, Orenburg, Russian Federation, e-mail: yuterina@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gorokhov P. A., Yuzhaninova E. R. Filosofsko-antropologicheskie i psihologo-pedagogicheskie aspekty kriminal'nyh sposobnostej [Philosophical, anthropological, psychological and pedagogical aspects of criminal abilities]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 515–521.

УДК 343.46

ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ ЛАПШИН,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kapitan-44@yandex.ru

**ПРАВИЛА ПОСТРОЕНИЯ САНКЦИЙ НОРМ
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПОСЯГАЮЩИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ**

Реферат: в настоящее время имеет место проблема реализации уголовной ответственности за совершение большинства экономических преступлений, посягающих в том числе на интересы государства. Вынужденный отказ правоохранительных и судебных органов от надлежащего реагирования на общественно опасные деяния, совершаемые в различных секторах российской экономики, приводит к возникновению угрозы причинения существенно вреда, о чем официально объявлено на высшем уровне государственной власти при определении современной Стратегии национальной безопасности России.

Экономическая безопасность любого государства представляет собой совокупность безопасности в различных секторах экономики: промышленность, транспорт и пр. Особое место в данном случае занимает сельское хозяйство, потому что именно этот сектор экономики призван обеспечить продовольственную безопасность населения страны. Значение российского аграрно-промышленного комплекса, особенно в современных условиях, переоценить невозможно: именно отечественный сельхозпроизводитель призван решить продовольственную проблему в условиях международной санкционной политики в отношении хозяйствующих субъектов Российской Федерации. В связи с этим решение проблемы охраны экономических отношений, равно как и государственных интересов в сфере аграрно-промышленного комплекса, различными, в том числе и уголовно-правовыми, средствами имеет важнейшее значение для будущего России. Не последнюю роль в этом играет качество уголовно-правовых предписаний, в соответствии с которыми определяются вид и размер (срок) уголовного наказания.

В связи с многочисленными нарушениями правил законодательной техники, допущенными при формулировании норм уголовного закона, в том числе об ответственности за преступления, посягающие на экономическую безопасность, суды вынуждены назначать наказания, явно не соответствующие высокой общественной опасности указанных деяний. Это, в свою очередь, убеждает виновных в безнаказанности за совершенное преступление, что провоцирует рост экономической преступности во всех сферах российской экономики.

Представленная система правил построения санкции уголовно-правовой нормы об ответственности за некоторые преступления, посягающие на государственные интересы в сфере аграрно-промышленного комплекса, позволит обеспечить назначение и реальное исполнение справедливых наказаний, соответствующих высокой общественной опасности экономических преступлений. В целом предложенный вариант нормотворческой деятельности будет способствовать эффективному противодействию экономической преступности в Российской Федерации.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, преступления против государственной власти и интересов государственной службы, аграрно-промышленный комплекс, уголовная ответственность, правила построения санкции уголовно-правовой нормы.

VALERY FEDOROVICH LAPSHIN,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: kapitan-44@yandex.ru

**RULES OF CREATION OF SANCTIONS NORMS
OF RESPONSIBILITY FOR THE SEPARATE CRIMES ENCROACHING
ON THE STATE INTERESTS IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF ECONOMY**

Abstract: now the problem of realization of criminal liability for commission of the majority of the economic crimes encroaching on the interests of the state takes place. The compelled refusal of law enforcement and judicial authorities of appropriate response to socially dangerous acts made in various sectors of the Russian economy leads to emergence of threat of causing essential harm that is officially announced at the top-level government determining modern strategy of national security of Russia.

Economic security of any state represents set of safety in various sectors of economy: industry, transport and so forth. In this case, agriculture plays a great role because this sector of economy is designed to ensure food security of the population of the country. It is impossible to overestimate value of the Russian agrarian and industrial complex, especially in modern conditions: that is, domestic agricultural producer must solve a food problem in the conditions of the international sanctions policy concerning economic entities of the Russian Federation. In this regard a solution of the economic relations protection problem as well as state interests in the sphere of an agrarian and industrial complex including criminal and legal means is essential for future of Russia. Much attention is paid to quality of criminal and legal instructions according to which the look and the amount (term) of criminal penalty are defined.

Due to the numerous violations of the rules of the legislative equipment allowed at formulation of standards of the criminal law, including responsibility for the crimes encroaching on economic security, courts are forced to impose the sentences

© Лапшин В. Ф., 2017

© Lapshin V. F., 2017

obviously not corresponding to high public danger of the specified acts. It, in turn, convinces guilty of impunity for the committed crime that it provokes growth of economic crime in all spheres of the Russian economy.

The presented system of sanction creation rules of criminal-law norms concerning responsibility for some crimes encroaching on the state interests in the sphere of an agrarian and industrial complex will allow to provide appointment and real execution of just punishments corresponding to high public danger of economic crimes. In general the offered option of rulemaking activity will promote effective counteraction of economic crime in the Russian Federation.

Keywords: crimes in the sphere of economic activity, crime against the government and the interests of public service, agrarian and proindustrial complex, criminal responsibility, sanction creation rules of criminal-law norms.

Проблемы содержания санкций норм, устанавливающих уголовную ответственность, не так популярны у исследователей в сравнении с вопросами квалификации, содержания юридически значимых признаков составов преступлений и т. п. Однако вряд ли может быть поставлено под сомнение утверждение о том, что именно в санкции отражается официальная государственная позиция о действительном уровне (характере и типовой степени) общественной опасности деяния, признаки которого описываются в диспозиции нормы уголовного закона.

Относительно правил или методологии построения санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) можно отметить, что и в общей теории права, и в уголовно-правовой доктрине они были предметом достаточно значимых исследований. Однако в настоящее время система наказаний, равно как и общая законодательная методология построения санкций норм Особенной части УК РФ, существенно изменились, а потому эффективность превентивного уголовно-правового воздействия за совершение тех или иных преступлений не во всех случаях можно признать удовлетворительной.

Определение видов наказаний, реальное применение которых не вызывает никаких сомнений, является достаточно важным условием для осуществления эффективного противодействия преступности в различных сферах жизни общества и государства. В связи с этим можно констатировать, что не во всех случаях объекты уголовно-правовой охраны получают должную защиту, обеспечивающую как пресечение преступности в соответствующей области, так и предупреждение совершения новых преступлений. Данное замечание в полной мере относится к отношениям, затрагивающим государственные интересы в сельскохозяйственном секторе экономики, то есть охраняемым нормами гл. 22 и 30 УК РФ: ч. 2 ст. 176, ст. 285.1 и др.

Выделение блока общественных отношений, сложившихся в сфере агропромышленной экономической деятельности, в условиях действия в отношении России международных экономических санкций и введенных Россией в отношении ино-

странных сельхозпроизводителей ответных мер в виде продуктового эмбарго, переоценить довольно трудно. По оценкам специалистов, за последние десять лет преступления, совершаемые в сфере аграрно-промышленного комплекса (АПК), формируют одну из угроз экономической безопасности. При этом механизм нейтрализации данной угрозы до сих пор не получил надлежащей уголовно-правовой регламентации и, как следствие, практического применения [8, с. 658–662; 9, с. 172–175].

Особенно сложная ситуация складывалась в области назначения и исполнения уголовных наказаний за преступления в сфере экономической деятельности [6, с. 265]. Санкции перечисленных норм, обеспечивающих охрану отношений, сложившихся в том числе и в сфере АПК, содержат по четыре вида основных наказаний. Кроме того, в санкциях обеих частей ст. 285.1 УК РФ предусматривается лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания. Казалось бы, что проведенная дифференциация уголовной ответственности за совершение указанных деяний вполне достаточна для надлежащего реагирования на преступное поведение. Отдельные авторы полагают, что применение значительного числа видов наказаний, предусмотренных уголовно-правовой нормой, является правильным решением, поскольку создает дополнительные условия для качественной индивидуализации уголовной ответственности и вынесения справедливого приговора [1, с. 206–214; 10].

Возможно, данный подход законодателя в какой-то мере и обеспечит осуществление более качественной индивидуализации уголовной ответственности на стадии вынесения приговора, но согласиться с таким подходом построения санкций все же достаточно трудно. Многообразие видов основных наказаний, назначение которых допускается за совершение преступления (от штрафа до лишения свободы), неизбежно приводит к трудностям в понимании истинного уровня общественной опасности преступления. Практическое применение более суровых наказаний в этом случае тоже существенно осложняется: в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ суд обязан мотивировать

свое решение о неприменении более мягких наказаний, предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК РФ. По этим причинам при вынесении приговора суду проще назначить более мягкое наказание в рамках санкции, нежели обосновывать применение более сурового наказания, соответствующего общественной опасности совершенного преступления. Законность вынесенного приговора по формальным основаниям вряд ли может быть опровергнута. По этой причине нельзя не согласиться с мнением иных авторов о нецелесообразности и даже вредности включения в состав санкции уголовно-правовой нормы значительного количества основных видов наказаний [5, с. 121; 7, с. 410].

Итак, санкции ч. 2 ст. 176 и ст. 285.1 УК РФ являются альтернативными и предусматривают по четыре вида основных наказаний, в том числе лишение свободы на определенный срок. С учетом повышенной общественной опасности преступлений, совершаемых против интересов государства, в том числе и в сфере агропромышленной деятельности, данное законодательное решение оценивается положительно. Однако при наличии некоего множества видов наказаний в санкциях перечисленных норм суды предпочитают ограничиваться условным осуждением или незначительным штрафом, что, в свою очередь, воспринимается и виновным, и третьими лицами как безнаказанность [4, с. 25].

В принципе подобная тенденция характерна для любых общественно опасных деяний, сопряженных с незаконным получением государственного целевого кредита, его незаконным использованием, а равно с нецелевым расходованием бюджетных средств. В частности, в 2013 г. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 176 и ст. 285.1 УК РФ, всего осуждено 9 чел., из них к лишению свободы условно – 1 чел. и 8 чел. назначен штраф. В 2014 г. осуждено 3 чел., из которых 1 – к лишению свободы условно, 1 чел. назначен штраф и 1 чел. освобожден по амнистии. В 2015 г. общее количество осужденных составило 4 чел. (все по ч. 1, 2 ст. 285.1 УК РФ), при этом все они были освобождены от уголовной ответственности по амнистии. В 2016 г. осуждено 5 чел., из которых 3 чел. освобождены от уголовной ответственности по амнистии, 1 чел. приговорен к лишению свободы условно и 1 чел. – к штрафу [11].

Казалось бы, суды относительно часто назначают наказание в виде штрафа за совершение указанных преступлений, что в большей степени соответствует принципу справедливости по сравнению с назначением за данные преступления лишения свободы условно. Тем не менее ознакомление с содержанием приговоров по данным уголовным делам свидетельствует о том, что размеры

назначаемого штрафа гораздо меньше, нежели размеры ущерба, который причиняется бюджетной системе России. Так, Вологодским городским судом 1 февраля 2013 г. К. и С. – фактические руководители сельскохозяйственного предприятия – осуждены за совершение в составе группы лиц по предварительному сговору четырех самостоятельных преступлений, каждое из которых квалифицировано в соответствии с ч. 2 ст. 176 УК РФ как незаконное получение государственного целевого кредита и его использование не по назначению. Общая сумма ущерба, причиненная бюджету Вологодской области, составила около девяти с половиной миллионов рублей. В соответствии с приговором К. и С. было назначено наказание в виде штрафа по сто тысяч рублей для каждой осужденной, что приблизительно составляет два процента от общей суммы причиненного ущерба [2]. Аналогичная практика имеет место и в части определения меры ответственности за совершение преступлений против интересов государственной власти и интересов государственной службы, сопряженных с нецелевым расходованием бюджетных денежных средств – ст. 285.1 УК РФ [3].

Конечно, назначение уголовного наказания, в том числе штрафа, не освобождает хозяйствующего субъекта (индивидуального предпринимателя или организацию) от возмещения ущерба, который причинен бюджетной системе России в результате совершения преступления, посягающего на государственные интересы, в том числе и в сельскохозяйственном секторе экономики. Однако на практике возмещение такого ущерба происходит крайне редко по самым различным причинам: отказ от заявления гражданских исков в уголовном процессе, растрата денег и иного имущества, за счет которого можно было бы произвести взыскание, и т. п. Все это свидетельствует о том, что защита интересов государства в части возмещения ущерба, причиненного совершением преступлений в сфере АПК, в настоящее время крайне неэффективна. В свою очередь, политика назначения мер ответственности за указанные преступления провоцирует стабильный рост экономической преступности в целом.

Думается, что к настоящему времени сложился целый комплекс политических, экономических, социальных, правовых, организационных и иных причин, вследствие существования которых в современном российском обществе сформировался подобный менталитет о нецелесообразности сурового уголовно-правового реагирования на совершение преступления в сфере экономической деятельности. Существенное влияние на формирование данного мнения оказывают и результаты проведенной дифференциации уголовной ответственности за совершение посягательств на эконо-

мические интересы государства. Ее результаты реализованы в положениях санкций соответствующих статей Особенной части УК РФ и нормах о специальных основаниях для освобождения от ответственности за совершение некоторых экономических преступлений.

Для разрешения данной проблемы необходима разработка методологической основы построения санкций норм об ответственности за экономические преступления. Для этого целесообразно сформулировать следующие правила, базирующиеся на основе определения характера и типовой степени общественной опасности преступления и уголовно-правового принципа справедливости [6, с. 290–292]:

1) оптимальное количество основных наказаний, предусмотренных альтернативной санкцией, не должно превышать трех видов;

2) верхние границы основных наказаний в санкции нормы, которая предусматривает признаки основного состава преступления, должны быть меньше нижних границ основных наказаний в санкции нормы, содержащей квалифицирующие признаки состава этого же преступления;

3) санкция нормы, предусматривающей квалифицирующие признаки, не может содержать более мягкие виды основных наказаний по сравнению с основными наказаниями той же санкции нормы, которая предусматривает признаки основного состава этого же преступления;

4) допускается пересечение границ дополнительных видов наказаний, предусмотренных санкциями норм, которые содержат признаки основного и квалифицированного составов преступления;

5) преступление, содержащее признаки квалифицированного состава, может относиться к той же категории, что и преступление, содержащее признаки основного состава, либо превышать его, но не более чем на одну категорию.

Соблюдение данных правил будет способствовать качественному проведению дифференциации уголовной ответственности за преступления, посягающие на государственные экономические интересы, а также назначению и реальному исполнению справедливого уголовного наказания. Все это, бесспорно, окажет положительное влияние на эффективность противодействия экономической преступности.

Библиографический список

1. Адоевская О. А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России : монография / под науч. ред. А. Г. Безверхова. Самара, 2009. 227 с.
2. Уголовное дело № 1-134 / 2013 // Архив Вологодского городского суда Вологодской области.
3. Уголовное дело № 1-18 / 2012 // Архив Темрюкского районного суда Краснодарского края.
4. Жариков Ю. С. Принцип неотвратимости уголовной ответственности и проблемы его реализации в современном отечественном уголовном законодательстве // Российский следователь. 2014. № 18. С. 22–26.
5. Иванченко Е. А. Конструирование уголовно-правовых санкций с учетом новейшей уголовной политики государства // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью : сб. науч. тр. Саратов, 2008. С. 120–122.
6. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : в 2 ч. М., 2015. Ч. I. 336 с.
7. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность : монография. М., 2012. 528 с.
8. Морозова О. В., Тимашкова Т. Е. Продовольственное импортозамещение в РФ: реалии и перспективы развития сельского хозяйства на 2015 г. // Фундаментальные исследования. 2015. № 5. С. 658–662.
9. Стасев М. А. Проблемы формирования концепции экономической безопасности // Пространство экономики. 2008. № 2. С. 172–175.
10. Тасалов Ф. А. УК гуманизируется, дисбаланс остается // ЭЖ-Юрист. 2011. 1 июля.
11. Форма № 10.3: Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению за 2013, 2014, 2015 и 2016 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 05.09.2017).

Литература

1. Адоевская, О. А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России [Текст] : монография / О. А. Адоевская ; науч. ред. А. Г. Безверхова. – Самара, 2009. – 227 с.
2. Жариков, Ю. С. Принцип неотвратимости уголовной ответственности и проблемы его реализации в современном отечественном уголовном законодательстве [Текст] / Ю. С. Жариков // Российский следователь. – 2014. – № 18. – С. 22–26.

3. Иванченко, Е. А. Конструирование уголовно-правовых санкций с учетом новейшей уголовной политики государства [Текст] / Е. А. Иванченко // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью : сб. науч. тр. – Саратов : Сателлит, 2008. – С. 120–122.
4. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ [Текст] : в 2 ч. / Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2015. – Ч. I. – 336 с.
5. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность [Текст] : монография / Н. А. Лопашенко. – М. : Норма-Инфра-М, 2012. – 528 с.
6. Морозова, О. В. Продовольственное импортозамещение в РФ: реалии и перспективы развития сельского хозяйства на 2015 г. [Текст] / О. В. Морозова, Т. Е. Тимашкова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5. – С. 658–662.
7. Стасев, М. А. Проблемы формирования концепции экономической безопасности [Текст] / М. А. Стасев // Пространство экономики. – 2008. – № 2. – С. 172–175.
8. Тасалов, Ф. А. УК гуманизируется, дисбаланс остается [Текст] / Ф. А. Тасалов // ЭЖ-Юрист. – 2011. – 1 июля.

References

1. Adoevskaja O. A. *Differenciacija odgovornosti za krazhu po ugovnomu pravu Rossii* [Differentiation of responsibility for theft on criminal law of Russia]. Ed. by A. G. Bezverhova. Samara, 2009. 227 p.
2. Zharikov Ju. S. Princip neotvratimosti ugovnoj odgovornosti i problemy ego realizacii v sovremenom otechestvennom ugovnom zakonodatel'stve [The principle of inevitability of criminal liability and problem of his realization in the modern domestic criminal legislation]. *Rossiiskij sledovatel' – Russian investigator*, 2014, no. 18, pp. 22–26.
3. Ivanchenko E. A. Konstruirovaniye ugovno-pravovykh sankcij s uchetoм novejshej ugovnoj politiki gosudarstva [Designing of criminal and legal sanctions taking into account the newest criminal policy of the state]. *Ugovno-pravovoj zapret i ego jeffektivnost' v bor'be s sovremennoj prestupnost'ju* [The criminal and legal ban and its efficiency in fight against modern crime]. Saratov, Satellit Publ., 2008, pp. 120–122.
4. Lopashenko N. A. *Prestupleniya v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti: teoreticheskij i prikladnoj analiz* [Crimes in the sphere of economic activity: theoretical and applied analysis]. In 2 parts. Moscow, Jurlitinform Publ., 2015. Part I. 336 p.
5. Lopashenko N. A. *Posjagatel'stva na sobstvennost'* [Infringement of property]. Moscow, Norma-Infra-M Publ., 2012. 528 p.
6. Morozova O. V., Timashkova T. E. Prodovol'stvennoe importozameshhenie v RF: realii i perspektivy razvitiya sel'skogo hozjajstva na 2015 g. [Food import substitution in the Russian Federation: realities and the prospects of development of agriculture for 2015.]. *Fundamental'nye issledovaniya – Fundamental research*, 2015, no. 5, pp. 658–662.
7. Stasev M. A. Problemy formirovaniya koncepcii jekonomicheskoy bezopasnosti [Problems of formation of the concept of economic security]. *Prostranstvo jekonomiki – Economy space*, 2008, no. 2, pp. 172–175.
8. Tasalov F. A. UK gumaniziruetsja, disbalans ostaetsja [Criminal code is humanized, imbalance remains]. *JeZh-Jurist*, 2011, July 1.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лапшин Валерий Федорович – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: kapitan-44@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lapshin Valery Fedorovich – dsc in law, associate professor, head of criminal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: kapitan-44@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лапшин, В. Ф. Правила построения санкций норм об ответственности за отдельные преступления, посягающие на государственные интересы в сельскохозяйственном секторе экономики / В. Ф. Лапшин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 522–526.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lapshin V. F. Pravila postroenija sankcij norm ob otvetstvennosti za otdel'nye prestupleniya, posjagajushhie na gosudarstvennye interesy vsel'skoho-zhajstvennom sektore jekonomiki [Rules of creation of sanctions norms of responsibility for the separate crimes encroaching on the state interests in the agricultural sector of economy]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 522–526.

УДК 343.8

БОРИС ЗУФАРОВИЧ МАЛИКОВ,

Уфимский юридический институт МВД России,
г. Уфа, Республика Башкортостан,
e-mail: malikov_bz@mail.ru

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ВЛИЯНИЕ НА ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ ФАКТОРОВ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ ПОЛИТИКИ

Реферат: отражаются основные черты уголовно-исполнительной политики современной России, которая складывалась более двух десятилетий в условиях постсоветской действительности. Система советских исправительно-трудовых учреждений как объективный фактор сохраняет свое влияние на содержание уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России. Реформирование исправительных учреждений, формирование уголовно-исполнительной системы и совершенствование уголовно-исполнительного законодательства с учетом принципов, стандартов и правил международных документов по вопросам отправления правосудия, применения уголовно-исправительного принуждения к осужденным и обеспечения их прав являются основными направлениями уголовно-исполнительной политики. Раскрываются понятие, содержание, принципы, факторы формирования и формы реализации уголовно-исполнительной политики.

Ключевые слова: уголовная политика в применении наказаний и иных мер уголовно-правового характера, уголовно-исполнительная политика и формы ее реализации, уголовно-исполнительное законодательство, уголовно-исполнительная система, органы и учреждения, исполняющие наказания, персонал уголовно-исполнительной системы.

BORIS ZUFAROVICH MALIKOV,

Ufa legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ufa, Republic of Bashkortostan,
e-mail: malikov_bz@mail.ru

PENAL POLICY OF MODERN RUSSIA AND INFLUENCE ON HER MAINTENANCE OF FACTORS OF CORRECTIVE-LABOR POLICY

Abstract: the author reflects the main lines of penal policy of modern Russia which developed more than two decades in the conditions of Post-Soviet reality. The system of the Soviet correctional institutions as an objective factor keeps the influence on the maintenance of criminal and penal policy of modern Russia. Reforming of correctional facilities, formation of a penal system and improvement of the penal legislation taking into account the principles, standards and rules of the international documents concerning administration of justice, application of criminal and corrective coercion to convicts and ensuring their rights are the main directions of criminal and executive policy. The concept, contents, the principles, factors of formation and a form of realization of penal policy reveal.

Keywords: criminal policy in application of punishments and other measures of criminal and legal character, penal policy and forms of her realization, penal legislation, the penal system, bodies and institutions executing punishments, personnel of penal system.

Уголовно-исполнительная политика постсоветской России как деятельность в сфере организации исполнения уголовных наказаний, обеспечения прав и законных интересов осужденных, реализации исправительно-предупредительных целей и обусловленных ими задач формировалась в условиях «демонтажа социализма» и его организационно-правового наследия, основными формами которого были исправительно-трудовое законодательство и функционирование системы исправительно-трудовых учреждений, а также десятилетиями отработанная психология восприятия персоналом исправительных учреждений и обществом осужденных как лиц без

четко прописанных в законе их прав и гарантий безопасности. Начальный этап этого процесса характеризовался приспособлением прежнего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства к целям и задачам, связанным с демократизацией общества и гуманизацией всей правоохранительной деятельности государства, ориентацией на реализацию положений международных стандартов и правил в сфере обращения с лицами, подвергаемыми уголовному принуждению.

Конституция Российской Федерации 1993 г. стала основным правовым документом, нормы которой предопределили развитие всех направлений внутренней и внешней политики государства, в

© Маликов Б. З., 2017

© Malikov B. Z., 2017

том числе судоустройства, судебных процедур, уголовной и уголовно-исполнительной политики. В п. «о» ст. 71 Конституции РФ было закреплено новое наименование отрасли права, призванного регламентировать процедуры исполнения уголовных наказаний. Данная отрасль права получила наименование «уголовно-исполнительное законодательство». Следует отметить, что значимый политико-правовой шаг в этом направлении был ранее сделан принятием Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [1]. Этот правовой документ сформулировал идеи о формировании и функционировании в России уголовно-исполнительной системы, закрепил принципы осуществления ограничительных процедур в отношении заключенных и осужденных. Он был призван вывести на новый уровень организацию деятельности учреждений и органов, обеспечивающих государственное принуждение в виде изоляции обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений, а также осужденных к лишению свободы.

Конституционные идеи и положения правосудия и применения государственного принуждения нашли отражение в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации 1997 г. и других федеральных законах, определивших создание Федеральной службы исполнения наказаний, внесших коррективы в работу учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, обозначивших принципы уголовно-исполнительной политики и деятельности по обеспечению прав и законных интересов осужденных. В связи с этим уточнен регламент службы и социальной защиты персонала учреждений УИС, переведена на новый уровень подготовка кадров, научное обеспечение уголовно-исполнительной политики и практики [2–5].

В постсоветский период значимыми политико-правовыми решениями по преобразованию системы исправительно-трудовых учреждений в уголовно-исполнительную систему стали указы Президента Российской Федерации от 8 октября 1997 г. «О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД России» [6], от 28 июля 1998 г. № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации» [7] и от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [8].

На современном этапе развития государственности в России и теории права понятие уголовно-исполнительной политики можно определить как направление политики государства по оптимизации организации уголовно-исполнительной дея-

тельности, функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, финансового, материального, кадрового и правового обеспечения организации исполнения приговоров судов, исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера, реализации прав и законных интересов осужденных в процедурах исправительного принуждения.

Уголовно-исполнительная политика отражает объективные процессы и отношения в сфере обеспечения правопорядка и правосудия в широком его значении путем применения уголовно-правового принуждения в форме наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также процедур их исполнения. Выработка политико-правовых решений и их претворение в жизнь по проблемам исполнения уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера соотносится с определенными принципами: 1) социальной и экономической обусловленности; 2) подчиненности международным, конституционным, федеральным правовым регламентам и согласованности уголовно-исполнительной деятельности с интересами правосудия; 3) научной обоснованности принимаемых решений и внедрения их практику; 4) учета международного и национального опыта уголовно-исполнительной деятельности; 5) ориентации на цели наказания и принципы уголовно-исполнительного законодательства; 6) обеспечения безопасных и стимулирующих развитие личности осужденных условий исполнения и отбывания наказаний; 7) встроенности организационно-кадровых вопросов УИС в механизмы противодействия негативным проявлениям субкультуры осужденных, учета особенностей места и характера службы; адекватности и достаточности мер социальной защиты и обеспечения личной безопасности персонала в политико-правовом и организационном механизме стимулирования сотрудников, а также факторов, обуславливающих благополучие в устройстве их личной жизни.

Содержанием уголовно-исполнительной политики охватывается широкий спектр социальных явлений и правоотношений, которые имеют место в процедурах исполнения уголовных наказаний [9]. Наказание как форма восстановления социальной справедливости и мера государственного принуждения призвано оказывать воздействие на сознание и волю осужденного через процедуры лишения или ограничения его прав и свобод в целях исправления такого лица и предупреждения совершения им новых преступлений (ст. 43 УК РФ). Уголовно-исполнительное законодательство целевую направленность процедур исполнения наказания несколько расширяет, указывая, что уголовно-исполнительная деятельность ориентирована еще

и на предупреждение преступлений среди иных лиц, кроме осужденных (ч. 1 ст. 1 УИК РФ). Круг задач государства, охватываемых содержанием уголовно-исполнительной политики, определяется Конституцией Российской Федерации, закрепляющей права и обязанности человека и гражданина, гарантии их реализации, пределы и характер применения государственного принуждения в механизмах уголовной ответственности и наказания, положениями УК РФ о наказании и мерах уголовно-правового характера, органах и учреждениях, определяемых судами для их исполнения. Нормы уголовно-исполнительного законодательства формулируют цели, задачи, принципы и формы уголовно-исполнительной деятельности, обеспечивают ее контроль, правовой формат охраны прав, свобод и законных интересов осужденных, определяют основные средства исправления осужденных, порядок и условия исполнения конкретных видов наказаний и мер уголовно-правового характера, виды помощи осужденным в социальной адаптации. Кроме того, в содержание уголовно-исполнительной политики входят вопросы организации функционирования уголовно-исполнительной системы, включая деятельность по обеспечению прохождения службы в ней персоналом, его социальной защиты, научными и кадровыми ресурсами, техническими средствами, взаимодействии с общественными организациями в целях усиления социального вектора в исправительных процедурах, а также средствами массовой информации с целью формирования общественного мнения. Содержание уголовно-исполнительной политики зависит от ряда социально-политических факторов: организации власти, политической системы, охраны прав и правосудия, состояния социальной политики, структуры общества, обеспечения населения социально значимой занятостью, наличия активного противодействия преступности и аморальности, реальности и эффективности гарантий прав и свобод человека и гражданина, действенности институтов гражданского общества и международных институтов по правам человека и др.

Формами реализации уголовно-исполнительной политики являются: 1) выработка концептуальных документов, отражающих сущность, содержание, цели и принципы уголовно-исполнительной деятельности – научное обеспечение; 2) разработка правовой основы уголовно-исполнительной деятельности – уголовно-исполнительное законодательство; 3) формирование органов управления и структуры учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, а также организация их практической деятельности; 4) организация службы персонала в уголовно-исполнительной системе и его социаль-

ной защиты; 5) финансовое и материальное обеспечение функционирования УИС, прохождения службы персоналом, содержания заключенных и осужденных в местах их изоляции и применения к ним средств исправления; 6) организация системы контроля за деятельностью УИС по обеспечению законности, правопорядка, прав и законных интересов осужденных, а также персонала; 7) международное сотрудничество по пенитенциарным проблемам; 8) вопросы взаимодействия системы УИС с общественными организациями; 9) формирование должного общественного мнения об уголовно-исполнительной деятельности.

Уголовно-исполнительная деятельность многогранна и сложна, так как государственное принуждение при исполнении уголовных наказаний прямо или опосредованно затрагивает механизм кары и исправительного воздействия значимые права и свободы человека: право на жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство, на труд и образование, личную самореализацию и семейную жизнь, доступность к социальным благам, отдых и выстраивание взаимоотношений с другими людьми по своему усмотрению, удовлетворение личных потребностей и др. Учреждения УИС, обеспечивающие изоляцию заключенных и осужденных к лишению свободы, берут на себя ответственность в решении значимого блока социальных вопросов осужденных, поэтому применение уголовно-исполнительных процедур основано на строгом и последовательном выполнении предписаний закона, которые конкретизируют карательно-исправительный формат наказания в деятельности по исполнению приговора суда. Нормы закона делают такую деятельность понятной для осужденных, определяя их должное поведение в период отбывания наказания, а требования персонала – законными.

Нормативными документами, отражающими принципы, сущность и содержание уголовно-исполнительной политики России, являются: Конституция РФ, федеральные законы, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, указы Президента РФ, постановления Государственной Думы Российской Федерации, постановления Правительства РФ, нормативные документы ФСИН России и других ведомств.

Субъектами формирования и реализации уголовно-исполнительной политики являются: Федеральное Собрание Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, прокуратура Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Федеральная служба исполнения наказаний, другие министерства и ведомства, обеспечивающие вопросы социального блока политики государства, учреждения и органы уголовно-исполнительной

системы, политические партии, общественные организации и граждане.

Уголовно-исполнительная деятельность осуществляется официально от имени государства только специализированными учреждениями и органами на основании приговора суда и во исполнение его предписаний, поэтому создание и функционирование учреждений и органов УИС, включая деятельность научных и учебных заведений ФСИН России, является формой реализации уголовно-исполнительной политики и материализованным ее выражением.

Концептуальные вопросы развития УИС, организации быта, здоровья, образования, профессиональной подготовки осужденных в местах их изоляции с учетом специфики их правового положения находятся в сфере различных форм контроля государства и принятия компетентными органами специальных решений. Вопросы применения амнистии к осужденным, которые отнесены к компетенции Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, напрямую сопряжены с деятельностью учреждений и органов УИС, имеют политико-правовой характер и выступают формой воплощения и реализации уголовно-исполнительной политики. На уровне Правительства РФ формируются и утверждаются к

реализации концептуальные документы развития УИС [5], принимаются решения по вопросам создания учреждений УИС и их ликвидации [10], обеспечения осужденных питанием [11], одеждой и обувью [12]. Межведомственным нормативным регулированием определяется организация медицинского обеспечения и образования осужденных [13, 14]. Значительный блок вопросов исполнения уголовных наказаний и прохождения службы персоналом УИС урегулирован нормативными актами Минюста России и ФСИН России.

Уголовно-исполнительная политика как деятельность государства, направленная на реализацию задач правосудия в части исполнения приговоров судов и иных решений, учитывает состояние судебной практики, влияние норм других отраслей права, а также сама оказывает определенное влияние на значимые аспекты социального бытия и другие направления политики государства.

Уголовно-исполнительная политика государства как объективно обусловленная деятельность государства должна быть гибкой, чуткой к изменениям в социуме, экономике, науке, технологиях, медицине и культуре страны. Ее динамизм должен сочетаться с социальным пульсом страны в интересах успешности решения задач правосудия и ресоциализации осужденных.

Библиографический список

1. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
3. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 25. Ст. 2947.
4. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента Рос. Федерации от 13 окт. 2004 г. № 1314 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4109.
5. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст. 4683.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3841.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 42. Ст. 4108.
9. Маликова Н. Б. Процессуальные нормы уголовно-исполнительного права и их функции при исполнении лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 27 с.
10. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.
11. О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов Федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых

административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время : постановление Правительства Рос. Федерации от 11 апр. 2005 г. № 205. URL : <http://base.garant.ru/1354133/#ixzz4j0GnKEcr> (дата обращения: 04.06.2017).

12. Об утверждении норм вещного довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах : приказ Министерства юстиции Рос. Федерации от 3 дек. 2013 г. № 216 // Рос. газ. 2013. 25 дек.

13. О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Рос. Федерации и Министерства юстиции Рос. Федерации от 17 окт. 2005 г. № 640/190 // СПС «Гарант».

14. Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы : приказ Министерства юстиции Рос. Федерации и Министерства образования и науки Рос. Федерации от 6 дек. 2016 г. № 274/1525 // СПС «Гарант».

Литература

1. Маликова, Н. Б. Процессуальные нормы уголовно-исполнительного права и их функции при исполнении лишения свободы [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Маликова Надежда Борисовна. – Рязань : Академия ФСИН России, 2005. 27 с.

References

1. Malikova N. B. *Processual'nye normy ugovovno-ispolnitel'nogo prava i ih funkicii pri ispolnenii lisheniya svobody*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Legal procedure of the penal law and their function at imprisonment execution]. Ryazan, Akademija FSIN Rossii Publ., 2005. 27 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Республика Башкортостан, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Malikov Boris Zufarovich – dsc in law, professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Republic of Bashkortostan, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Маликов, Б. З. Уголовно-исполнительная политика современной России и влияние на ее содержание факторов исправительно-трудовой политики / Б. З. Маликов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 527–531.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malikov B. Z. Uголовно-ispolnitel'naja politika sovremennoj Rossii i vlijanie na ee soderzhanie faktorov ispravitel'no-trudovoj politiki [Penal policy of modern Russia and influence on her maintenance of factors of corrective-labor policy]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 527–531.

УДК 343.83

АБДУЛЖАБАР АГАБАЛАЕВИЧ ЮНУСОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: abdulzhabar@mail.ru;
САМУР АБДУЛЖАБАРОВИЧ ЮНУСОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: samur_@mail.ru;
АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КУЧЕНЕВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: KuAV64@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Реферат: рассматриваются аспекты реализации права в условиях проведения реформ в России, указывается на невозможность их позитивного воплощения без учета состояния (изменения) правосознания в обществе. Аккумулируются теоретические взгляды научных деятелей на содержание дефиниции «правосознание и правовая культура», выявляется общий вектор их сущности и воздействия на общественное поведение. Касаясь основных функций государства, акцентируется внимание на идеологической наполненности, возможности регулирования всего процесса правотворчества и правоприменения путем установления правил и границ во властной деятельности и поведении человека в обществе.

Уделяется внимание сущности и конкретным формам политико-правового отчуждения личности в гражданском обществе, анализируются его причины, предлагаются некоторые меры по его преодолению.

Ключевые слова: государство, деформация правосознания, политика, политические реалии, правовая отчужденность, правоприменение, правосознание, принцип усталости, реализация права, сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний.

ABDULZHABAR AGABALAYEVICH YUNUSOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: abdulzhabar@mail.ru;
SAMUR ABDULZHABAROVICH YUNUSOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: samur_@mail.ru;
ANDREY VLADIMIROVICH KUCHENEV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: KuAV64@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL ACTIVITY OF EMPLOYEES OF A PENAL SYSTEM OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

Abstract: authors consider aspects of realization of the right in the conditions of carrying out reforms in Russia, it is pointed out impossibility of their positive embodiment without a condition (change) of sense of justice in society. Theoretical views of scientific figures of the maintenance of a definition "sense of justice and legal culture" accumulate the general vector of their essence and impact on public behavior comes into focus. Concerning the main functions of the state, authors focus attention on ideological fullness, a possibility of regulation of all process of law-making and law enforcement by establishment of rules and borders in imperious activity and behavior of the person in society.

Attention is paid to essence and concrete forms of political and legal alienation of the personality in civil society, its reasons are analyzed. Some measures for its overcoming are proposed.

Keywords: state, deformation of sense of justice, the politician, political realities, legal estrangement, law enforcement, sense of justice, the principle of fatigue, realization I am right, the employee of the FPS of Russia.

Широкая сфера правовых гарантий, предоставленных Основным Законом страны, трансформирует социально-экономические и политические реалии современной

России. Изменение политической идеологии государства, связанное с уменьшением доли патерналистского участия в общественной жизни, передает ответственность за свою судьбу самому человеку.

© Юнусов А. А., Юнусов С. А., Кученев А. В., 2017
© Junusov A. A., Junusov S. A., Kuchenev A. V., 2017

Лишь активная личность способна успешно функционировать во всех сферах жизнедеятельности, брать на себя ответственность за собственное будущее и будущее своей страны [10, с. 163].

Правовое государство ставит перед собой задачу воспитать всесторонне развитую, социально активную личность, формировать у нее достаточный уровень правосознания, уважение к законам, готовность участвовать на правовой основе в общественных отношениях. Эту цель реализует в том числе Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России), созданная в 2004 г.

В государстве право выступает социальным регулятором общественных отношений. О трансформационной активности права, воздействии на социальную действительность, его верховенстве в существующей правовой системе говорит широкая аудитория научных деятелей, и с этим нельзя не согласиться. Правовая система рассматривается как система в целом с учетом ее эмерджентности и как взаимодействие ее неотъемлемых структурных элементов: правового сознания и правовой культуры [8, с. 11–14].

Высокий уровень правовой культуры и правосознания – основное условие формирования гражданского общества [11, с. 39–41]. Однотипность средств достижения такого уровня отмечается Ш. Б. Магомедовым и М. Г. Амировым [5, с. 16–17].

Действительно, если рассматривать современное правосознание, формирующее потребности и мотивирующее поведение индивида, как конвергентный элемент социальных отношений, складывающихся в рамках общественных государственных форм, структур гражданского общества, его функций, состояния социальных институтов гражданского общества, то система социальных связей людей, обусловленных экономическими и социокультурными отношениями, политическими и культурными интересами, становится мерилем его уровня. Правосознание лишено действия, оно выступает сознательно-чувственным аспектом права, предпосылкой к действию. Волевой компонент системы правосознания обуславливает принятие того или иного решения.

Высокий (приемлемый) уровень правосознания определяется знанием своих прав и обязанностей, действующего законодательства страны, готовностью индивидуума и общества к соблюдению законов, необходимостью и целесообразностью иных правовых актов, их правильным пониманием (осознанием), адекватным самовосприятием, принятием норм взаимоотношений с другими людьми, обществом в целом.

Правовая активность выступает в виде индивидуальной, социальной или иной поступательной деятельности, преследующей цель пресечения

правонарушений, противодействия незаконному, поддержания правопорядка и законопослушания в обществе, преодоления правового нигилизма. Активное участие гражданина в жизни страны, осознанность им своей значимости, ценности для государства, по нашему мнению, объясняет появление данной социально-правовой категории. Необходимость реализации предоставленных ему прав и возложенных обязанностей в управлении государством обуславливает правовую активность общества. Справедливым остается выражение В. И. Ленина: «Власть есть аппарат, аппарат для того, чтобы масса начала немедленно учиться управлению государством и организации производства в общенациональном масштабе... открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли». Очевидно, в нем он указывает на необходимость неразрывной связи и взаимозависимости во взаимодействии власти и гражданина, участия государства в роли «более сильного партнера» в формировании социально-правовой активности общества [2, с. 33–39].

Сущность понятия правового сознания в личностном аспекте, его правовую активность можно определить как принцип применения права: знать – уважать – соблюдать. Соблюдение нормативно-правовых актов, законов – первичный, обыденный уровень правовой культуры, ретранслируемый в сферу общественного правосознания [6, с. 132].

Правовая активность личности рассматривается С. Н. Кожевниковым как осознанная активная реализация гражданами и организациями предоставленных им прав и возложенных на них юридических обязанностей, основанных на целях существующего правового регулирования» [3, с. 17–25].

Е. В. Яковлев рассматривает правовую активность личности на социальном уровне и определяет ее как особую реализующую способность личности, влияющую на степень интенсивности ее правовой устремленности и деятельности, а также обуславливающую процесс формирования и проявления правовых качеств современной личности в условиях становления и развития в России институтов правового государства и гражданского общества. Он считает ее наивысшим уровнем правомерного поведения, который характеризуется социальной значимостью и инициативностью, направленностью на формирование активной гражданской позиции и наиболее полное осуществление и защиту личностью своих прав, свобод и интересов, а также исполнение обязанностей в условиях формирующегося в России гражданского общества [13, с. 34].

Однако, возвращаясь к теме трансформации всех сфер (политической, экономической, культурной) общественной жизни страны, следует помнить о важности достижения высокого уровня правосознания и правовой культуры, диктуемого сущностью и целями правового государства, актуализированного развитием демократических институтов, которые предполагают социально-правовую активность граждан.

В настоящее время последствия проведенных реформ выражаются в низком уровне правового сознания, обусловленного его деформацией, принимавшей формы правового нигилизма, идеализма и инфантилизма, в слабой легитимности законодательных актов, общем состоянии существующей правовой системы и, как следствие, низком уровне жизни в стране.

Несоответствие правовых ожиданий и правовой действительности образует проблему реализации права (претворения правовых норм в правовую реальность). Законодатель изначально в целях решения этой проблемы определяет особую значимость государственного лица или органа. Например, сотрудник ФСИН России, реализующий свою деятельность в интересах государства, как гражданин своей страны может использовать или не использовать гарантированные ему права, но, будучи должностным лицом, он обязан осуществлять (использовать) делегированные ему права. Проблема усмотрения правовой активности в использовании прав переходит в разряд обязанности, за неисполнение которой следует тот или другой вид ответственности. Казалось бы, существует метод реализации права – исполнение, в нем то и заключается сущность исполнительской дисциплины и обязанностей, которые определены правом. Однако в аспекте использования в реализации права мы говорим о *правах* и *делегированных правах*, то есть дополнительно предоставленных в целях осуществления заранее оговоренных в законе, должностных обязанностях правил поведения, порядка осуществления своей деятельности в той или другой ситуации.

Многие научные деятели, анализируя политическую активность сотрудника ФСИН России, укажут на то, что «ФСИН вне политики», и будут правы. В свою очередь, рассматривая сферу общения сотрудника ФСИН России – всю окружающую действительность, ее многоплановость, напомним о его правосознании, о том, что в нем обязательно присутствует эмоциональный аспект. Каким образом относиться к правовой действительности, которую во многом формирует политический курс существующей правовой системы, не определить в законе, можно лишь установить желаемый вектор, правовые рамки деятельности, ответственность за их нарушение.

Позитивная оценка правовой активности личности, обоснованная ее необходимостью в формировании и развитии правовой культуры, может служить одним из способов доказательства – от противного.

Рассматривая одну из форм деформации правосознания – правовой инфантилизм или правовое отчуждение, отметим, что они по смыслу противоположны правовой активности.

Деформирующее воздействие на правосознание оказывает существующая окружающая действительность, обусловленная во многом политическим курсом развития страны, поэтому термин «правовое отчуждение» как что-то конкретно присущее праву дополним политической составляющей и определим как «политико-правовое отчуждение».

Политико-правовое отчуждение выражается в чувстве неудовлетворенности политикой государства, разочаровании в том или ином политическом лидере и деятельности партии. Это недовольство проявляется, в частности, в том, что деятельность государства в целом (или правительства, президента, парламента) не отвечает чаяниям народа, обслуживая интересы в основном власть имущих. Отсюда выраженное недоверие к государственным и политическим деятелям и отсутствие желания что-либо изменить к лучшему. Более того, возникает вопрос: «А должен ли я исполнять волю такой власти?» Подобная мысль появляется у лиц, подверженных одному из видов деформации правосознания: политико-правовому отчуждению, которая становится одной из актуальных теоретических и еще в большей степени практических проблем современной России.

Не вдаваясь в анализ различных трактовок понятия «отчуждение», коснемся одного из его аспектов.

Подобная личностная установка в ряде случаев обусловлена, в частности, следующим:

- неудовлетворенностью своим социальным статусом (материальное положение, работа, условия проживания и т. п.), который может вызывать чувство зависти;

- отсутствием должной информации, влияющей на формирование желания личности участвовать в управлении государственными и общественными делами (сегодня общественное сознание нередко носит деформированный характер, в известной мере формируется под влиянием средств массовой информации, нередко искаженной информации, передаваемой через социальные сети, что порождает неопределенность, непонимание демократии, нежелание участвовать в общественных делах);

- незаинтересованностью государственных и многих общественных структур в привлечении людей к своей деятельности;

- низким уровнем политической и правовой культуры населения;

- отсутствием личного интереса в самореализации в сфере политики;

- нехваткой свободного времени в связи с необходимостью зарабатывать деньги и т. д.

В результате налицо порождение неоправданных ожиданий, ведущих либо к абсолютной политической апатии и к тотальному отчуждению от политики, государства, либо к неприятию власти и протестному поведению в экстремистских формах.

Кроме того, существует широко распространенное явление, характерное не только для России, – «принцип усталости», выраженный в быстром росте интереса к участию в политическом процессе и таком же быстром его спаде. В результате вырабатывается способность человека подчиняться ходу событий и не делать попыток что-либо изменить [7, с. 215–233]. Более того, человек всегда избирательно воспринимает внешнее воздействие на свое сознание. Это воздействие преломляется через личностные убеждения и представления, которые складываются в его сознании постепенно, часто формируемые «первоначальным накоплением» политических и иных представлений и настроений.

В современном обществе фактически невозможно существование людей, не имеющих представления о многих нравственных и религиозных постулатах, лежащих в основе права. Некоторые из таких постулатов (обычаев, традиций) выходят за рамки правового поля. Ссылаясь на такие постулаты, индивиды, подверженные влиянию правового отчуждения, проявляют стремление обойтись без права, отрицают необходимость обращения к праву как средству обеспечения и защиты системы прав, свобод и интересов личности.

Предпосылки «поломок» в правосознании сотрудника ФСИН России, как и любого гражданина своей страны, разнообразны: одни из них вытекают из исторического российского опыта, другие связаны с довольно частым несоответствием между законодательством и практикой его применения, третьи – с отсутствием знаний о правах и свободах и, как следствие, с неумением и нежеланием защищать себя и бороться за свои права и интересы, в том числе используя судебную систему.

Деформирование правосознания сотрудника ФСИН России может увеличиваться в связи с тем, что он постоянно контактирует с лицами с девиантным поведением, обладающими сознанием, отрицающим общее (позитивное) право, не соблюдающими правовую и нравственную культуру общества.

Кроме того, участие сотрудника ФСИН России непосредственно или через негосударственные структуры в политической деятельности неправомерно, однако реализация политической воли является его обязанностью.

В обществе не предполагается полная коллективная идентичность в политической деятельности. В современном понимании гражданского общества каждая социальная группа, каждая политическая партия, имея свое представление об общих интересах, принадлежа к разным культурам, толерантна к интересам других, тем не менее способствует выработке единого вектора политической идеологии в стране. Это осуществляется в значительной мере через право, которое четко определяет роли каждого субъекта гражданского общества в политической жизни [1, с. 86]. Право оказывает стабилизирующее влияние на устойчивость общественного развития.

Другой сценарий политического поведения, когда происходит полное слияние индивидуальной и политической жизни личности в обществе, осложняется таким фактором, как оправдание своих поступков поведением других, высокими целями и идеалами. Гражданское общество изначально предполагает ответственное отношение личности к политическому участию, поэтому важно выработать внутреннее стремление личности изменить жизнь свою и общества, усилить активность в желаемом направлении. Классический принцип права «нет прав без обязанностей и обязанностей без прав» в гражданском обществе предполагает, что одним из его показателей, а также условием осуществления прав и свобод личности является выполнение индивидом юридических обязанностей, которые детерминированы ее правами. При этом нельзя забывать, что права и обязанности не должны противоречить друг другу.

Остановившись на задачах ФСИН России – исправление осужденных, их ресоциализация, стоит помнить, что каждый человек объективно является одновременно порождением и творцом общества (тем более гражданского). В ч. 1 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека делается акцент на право каждого человека иметь обязанности перед обществом.

Ни одна форма политической организации общества не избавляет тотально от факта политического отчуждения [9, с. 3]. Политико-правовое отчуждение личности (равно как и народа) – явление, сопутствующее человеческому обществу всегда. Отчуждение – факт и фактор бытия человека. Политическое отчуждение объективно присутствует в жизни человека. Оно имеет разные уровни, формы выражения. В таком аспекте оно вечно, неотторжимо от бытия и

сознания индивида. Безусловно, это так. Однако именно гражданское общество способно минимизировать этот процесс.

К сожалению, в России одна из проблем проявления самореализации личности, ставшей устойчивой во времени, состоит в том, что 41,4 % граждан оправдывает поведение, идущее вразрез с законом, считая эти действия вынужденными, ибо «в России нельзя жить, не нарушая закона» [4, с. 88]. В связи с этим право не рассматривается как мера равенства, свободы и справедливости, а, наоборот, вызывает отторжение у общества. «Справедливость, покидая закон, право, делает их мертвыми» [12, с. 58].

Преодоление политико-правового отчуждения личности в гражданском обществе предполагает активное участие индивида в политической деятельности. Это требует заинтересованности, готовности личности к тем или иным политическим действиям (политическая ориентация), активной реализации политических прав и свобод (как завершающий этап), а не «исполнительской культуры» (хотя и очень важного компонента социальной культуры). Речь идет об осознанном участии индивида на основе политических и правовых знаний в политической деятельности, о таком участии, которое способно оказать воздействие на власть, на процесс принятия управленческих решений, на формирование гражданского общества.

Активность личности – объективная потребность гражданского общества, ибо активная личность – это всегда человек, преодолевший патерналистское и нигилистическое отношение к праву, государству и обществу. Вместе с тем далеко не все индивидуумы способны заниматься политикой не только с точки зрения своих психологических качеств, но и с позиции внутренней нравственности и внешней морали, бытующей в той или иной социальной среде и предполагающей выработку гражданских ориентаций, нацеленных на влияние и выработку справедливой внутренней и внешней политики.

Между тем участие в политике дает человеку возможность раскрыть свой внутренний потенциал, достичь определенного положения в обществе, принести конкретную пользу, причем объем последней не имеет никакого значения. Участие человека в политике не только зависит от его правового статуса, но и предопределено объективными факторами и общественными потребностями, а также личностными качествами человека (субъективными факторами). В процессе осуществления политических прав и свобод достигается всеобщий интерес и одновременно происходит политико-правовая социализация и самореализация личности, то есть реализуется частный интерес. Сотрудник ФСИН России ограничен в такой возможности, экстерниоризация его правовых чувств в сферу политической воли затруднена и способствует проявлению и накоплению деформирующих правовосознание нигилистических настроений.

Для преодоления политико-правового отчуждения, в частности, необходимо: обеспечение информационной и юридической безопасности личности; эффективность деятельности институтов гражданского общества, в том числе реальная многопартийность, а также выработка четкого механизма контроля гражданского общества над государством; повышение политической и правовой культуры как индивида, так и общества в целом; обеспечение равноправия как равных возможностей в виде субъективных прав и равных условий осуществления этих прав; переход от декларативности и формальности некоторых политических прав и свобод к их осознанному воплощению на практике; постоянное совершенствование правового статуса и совершенствование форм правовой защиты прав и свобод личности путем принятия соответствующих законодательных актов; преодоление массового недоверия к работе всех без исключения правоохранительных органов, в чьи непосредственные функции входит обеспечение и защита прав и свобод граждан (равно как и вообще ко всем органам власти).

Библиографический список

1. Выгорбина А. Е. Этика права. М., 2005. 156 с.
2. Кожевников С. Н. Правовая активность: понятие и сущность // Правоведение. 1979. № 4. С. 33–39.
3. Кожевников С. Н. Социально-правовая активность: содержание, субъекты // Правоведение. 1981. № 3. С. 17–25.
4. Козырева П. М. Правовое сознание и доверие // Социологические исследования. 2008. № 4. С. 86–101.
5. Магомедов Ш. Б., Амиров М. Г. Правовое воспитание как средство формирования правосознания и правовой культуры // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 4. С. 16–17.
6. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. 512 с.
7. Орлова О. В. Политико-правовая культура личности – фактор формирования гражданского общества // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 1. С. 215–233.

8. Осипов М. Ю. Понятие и виды действия права // Право и государство. 2007. № 11. С. 11–14.
9. Рыбаков О. Ю. Политическое отчуждение человека. Саратов, 1997. 107 с.
10. Турбина Т. А. Культурно-досуговая деятельность как средство развития социальной активности современных подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007. 19 с.
11. Чупанова А. Ч. Правовая культура и правосознание в системе ценностей гражданского общества // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 4. С. 39–41.
12. Юнусов С. А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории. Рязань, 2014. 221 с.
13. Яковлев Е. В. Гражданская культура как условие социально-правовой активности и правовой социализации личности в процессе формирования в России гражданского общества : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 31 с.

Литература

1. Выгорбина, А. Е. Этика права [Текст] / А. Е. Выгорбина. – М., 2005. – 156 с.
2. Кожевников, С. Н. Правовая активность: понятие и сущность [Текст] / С. Н. Кожевников // Правоведение. – 1979. – № 4. – С. 33–39.
3. Кожевников, С. Н. Социально-правовая активность: содержание, субъекты [Текст] / С. Н. Кожевников // Правоведение. – 1981. – № 3. – С. 17–25.
4. Козырева, П. М. Правовое сознание и доверие [Текст] / П. М. Козырева // Социологические исследования. – 2008. – № 4. – С. 86–101.
5. Магомедов, Ш. Б. Правовое воспитание как средство формирования правосознания и правовой культуры [Текст] / Ш. Б. Магомедов, М. Г. Амиров // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 16–17.
6. Матузов, Н. И. Теория государства и права [Текст] : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юрист, 2004. – 512 с.
7. Орлова, О. В. Политико-правовая культура личности – фактор формирования гражданского общества [Текст] / О. В. Орлова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 1. – С. 215–233.
8. Осипов, М. Ю. Понятие и виды действия права [Текст] / М. Ю. Осипов // Право и государство. – 2007. – № 11. – С. 11–14.
9. Рыбаков, О. Ю. Политическое отчуждение человека [Текст] / О. Ю. Рыбаков. – Саратов, 1997. – 107 с.
10. Турбина, Т. А. Культурно-досуговая деятельность как средство развития социальной активности современных подростков [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Турбина Татьяна Алексеевна. – СПб., 2007. – 19 с.
11. Чупанова, А. Ч. Правовая культура и правосознание в системе ценностей гражданского общества [Текст] / А. Ч. Чупанова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 39–41.
12. Юнусов, С. А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории [Текст] / С. А. Юнусов. – Рязань, 2014. – 221 с.
13. Яковлев, Е. В. Гражданская культура как условие социально-правовой активности и правовой социализации личности в процессе формирования в России гражданского общества [Текст] : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Яковлев Евгений Васильевич. – Краснодар, 2009. – 34 с.

References

1. Vygorbina A. E. *Jetika prava* [Law ethics]. Moscow, 2005, p. 86.
2. Kozhevnikov S. N. *Pravovaja aktivnost': ponjatie i sushhnost'* [Legal activity: concept and essence]. *Pravovedenie – Jurisprudence*, 1979, no. 4, pp. 33–39.
3. Kozhevnikov S. N. *Social'no-pravovaja aktivnost': sodержanie, subekty* [Social and legal activity: contents, subjects]. *Pravovedenie – Jurisprudence*, 1981, no. 3, pp. 17–25.
4. Kozyreva P. M. *Pravovoe soznanie i doverie* [Legal consciousness and trust]. *Sociologicheskie issledovaniya – Sociological researches*, 2008, no. 4, p. 88.
5. Magomedov Sh. B., Amirov M. G. *Pravovoe vospitanie kak sredstvo formirovaniya pravosoznaniya i pravovoj kul'tury* [Legal education as means of formation of sense of justice and legal culture]. *Juridicheskij vestnik DGU – Legal Bulletin DGU*, 2014, no. 4, pp. 16–17.

6. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teorija gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, Jurist Publ., 2004, p. 132.
7. Orlova O. V. Politiko-pravovaja kul'tura lichnosti – faktor formirovanija grazhdanskogo obshhestva [The political and legal culture of the personality – a factor of formation of civil society]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk – Works of Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences*, 2013, pp. 215–233.
8. Osipov M. Ju. Ponjatie i vidy dejstvija prava [Concept and types of action of law]. *Pravo i gosudarstvo – Law and state*, 2007, no. 11, pp. 11–14.
9. Rybakov O. Ju. *Politicheskoe otchuzhdenie cheloveka* [Political alienation of the person]. Saratov, 1997, p. 3.
10. Turbina T. A. *Kul'turno-dosugovaja dejatel'nost' kak sredstvo razvitija social'noj aktivnosti sovremennyh podrostkov*. Avtoref. dis. kand. ped. nauk [Cultural and leisure activity as development tool of social activity of modern teenagers. Cand. pedagogical sci. diss. abstract]. St. Petersburg, 2007. 19 p.
11. Chupanova A. Ch. Pravovaja kul'tura i pravosoznanie v sisteme cennostej grazhdanskogo obshhestva [Legal culture and sense of justice in the system of values of civil society]. *Juridicheskij vestnik DGU – Legal Bulletin DGU*, 2012, no. 4, pp. 39–41.
12. Junusov S. A. *Princip spravedlivosti v ugolovno-ispolnitel'nom prave: voprosy teorii* [The principle of justice in the penal law: theory questions]. Ryazan, 2014, p. 58.
13. Jakovlev E. V. *Grazhdanskaja kul'tura kak uslovie social'no-pravovoj aktivnosti i pravovoj socializacii lichnosti v processe formirovanija v Rossii grazhdanskogo obshhestva*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Civil culture as a condition of social and legal activity and legal socialization of the personality in the course of formation in Russia of civil society. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Krasnodar, 2009. 31 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юнусов Абдулжабар Агабалаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: abdulzhabar@mail.ru;

Юнусов Самур Абдулжабарович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: samur_@mail.ru;

Кученев Андрей Владимирович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: KuAV64@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yunusov Abdulzhabar Agabalayevich – dsc in law, professor, professor of theory of state and law, international and European law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: abdulzhabar@mail.ru;

Yunusov Samur Abdulzhabarovich – phd in law, senior lecturer of administrative and financial law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: samur_@mail.ru;

Kuchenev Andrey Vladimirovich – adjunct in a military academy of faculty of training of research and educational personnel, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: KuAV64@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Юнусов, А. А. Проблемы правовой активности сотрудников уголовно-исполнительной системы России в современных условиях / А. А. Юнусов, С. А. Юнусов, А. В. Кученев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 532–538.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Junusov A. A., Junusov S. A., Kuchenev A. V. Problemy pravovoj aktivnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii v sovremennyh uslovijah [Problems of legal activity of employees of a penal system of Russia in modern conditions]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 532–538.

УДК 343.8

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЩЕРБАКОВ,
Псковский филиал Академии ФСИН России,
г. Псков, Российская Федерация,
e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТЬ

Реферат: на базе теоретико-правового анализа законодательных и доктринальных положений в части понятийно-категориального аппарата безопасности выявляется ее сущность, основные детерминанты и компоненты основ ее обеспечения применительно к уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: безопасность, безопасность уголовно-исполнительной системы, стратегия национальной безопасности, угрозы государственной и общественной безопасности, пенитенциарная система, спецконтингент, осужденные, персонал пенитенциарных учреждений.

ANDREY VASILYEVICH SCHERBAKOV,
Academy of the FPS of Russia (Pskov branch),
Pskov, Russian Federation,
e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru

SAFETY OF A PENAL SYSTEM: BASIC CONCEPTS AND ESSENCE

Abstract: on the basis of the teoretiko-legal analysis of legislative and doctrinal provisions regarding the conceptual and categorial device of safety her essence, the main determinants and components of bases of her providing in relation to a penal correction system comes to light.

Keywords: safety, safety of a penal correction system, strategy of national security, threat of the state and public security, penal system, special squads, convicts, personnel of penal institutions.

Проблема обеспечения личной, общественной и государственной безопасности концептуально обозначена в современных программных документах и получает научную разработку в связи с признанием ее приоритетного характера, нарастанием угроз, потребностью в реализации научно обоснованного комплекса мер противодействия указанным угрозам, а также необходимостью обеспечения нормального функционирования и развития человека, формирования позитивных компонентов социальной системы, государства.

Безопасность уголовно-исполнительной системы генетически связана с общей системой безопасности, включает в себе существенную специфику, predeterminedную предназначением данной системы, закономерностями и условиями ее функционирования.

Следует обратить внимание на отсутствие в настоящее время законодательного определения рассматриваемого понятия. Попытка легально определить общее понятие безопасности была предпринята в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», где под ней понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В действующем в настоящее время

Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» определение понятия «безопасность» отсутствует. Как полагают некоторые исследователи, это связано с многообразием видов безопасности, которые не подпадают под признаки общего определения [1]. Очевидно, что различия сфер безопасности не отрицают общего, в любом случае присущего ей интегративного набора признаков и элементов, которые, в свою очередь, наполняются конкретным, обусловленным особенностями ее вида содержанием.

Некоторыми авторами критически воспринимается приведенная трактовка безопасности, в частности, высказываются замечания по поводу использованных в ней терминов «состояние» и «защищенность».

Позиционно следует согласиться с тем, что безопасность и процесс ее обеспечения должны рассматриваться в динамике, с учетом активной деятельности субъектов по предупреждению опасности, а также в плане обеспечения нормального функционирования и развития охраняемой системы. Вместе с тем следует принять во внимание суждение о том, что состояние защищенности целесообразно рассматривать в широком понимании,

© Щербаков А. В., 2017

© Scherbakov A. V., 2017

в контексте совокупности внутренних и внешних условий, создаваемых и поддерживаемых в процессе деятельности соответствующих субъектов в связи с предотвращением или минимизацией негативного воздействия угроз на объекты безопасности и обеспечением существования, функционирования и развития указанных объектов и охраняемой системы в целом [2]. Защищенность не является чем-то «застывшим», а, наоборот, предполагает процесс непрерывного мониторинга угроз и противодействия им. В свою очередь, состояние защищенности может быть определено через уровень действенности предпринимаемых мер и их следствие – стабильное функционирование и развитие уголовно-исполнительной системы. Данное понятие в полной мере соответствует как смысловому значению, так и логике обеспечения безопасности в условиях изменчивости ее внешних и внутренних детерминантов и компонентов обеспечения, ее пониманию как состояния защищенности объекта от различных угроз, обеспечивающего его устойчивое существование и развитие.

Набор основных элементов, детерминирующих ход и содержание процесса обеспечения безопасности, неизменен и может быть сведен к трем основным группам: 1) жизненно важные интересы – объекты безопасности; 2) угрозы безопасности; 3) силы и средства обеспечения безопасности.

В основополагающем программном документе – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия) (2015 г.) национальная безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в контексте обеспечения фундаментальных, имеющих важное значение интересов для России, ее граждан и общества в целом.

Отсутствие легального понятия «безопасность» в действующем Законе о безопасности 2010 г. следует рассматривать в качестве пробела, требующего восполнения. Законодательная дефиниция безопасности должна опираться на сложившееся в доктрине и отраженное в концептуальном программном документе (Стратегии национальной безопасности Российской Федерации) традиционное понимание указанной категории [3]. Вместе с тем следует в целом позитивно оценивать определение в данном законодательном акте основных принципов и содержания деятельности по обеспечению безопасности. Под сущностью явления обычно понимают такую категорию, которая характеризует устойчивые глубинные процессы, происходящие в самом явлении или в группе явлений. Другими словами, сущность – это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия. В свою очередь, сущность безопасности независимо от ее сферы, вида может быть сведена к формуле: предупредить

угрозы охраняемым объектам, и во взаимосвязи с этим – обеспечить нормальное их функционирование и развитие. Как полагает автор, данное интегративное понимание сущности безопасности в целом распространяется и на безопасность уголовно-исполнительной системы. При этом нужно учитывать ее функционально-содержательную специфику, проявляющуюся в особенностях угроз и объектов данного вида безопасности, субъектов, методов и средств ее обеспечения.

Безопасность уголовно-исполнительной системы специально не выделена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве ее отдельного вида: исходя из п. 6 Стратегии национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством. Вместе с тем нужно учитывать, во-первых, специфику уголовно-исполнительной системы и ее безопасности, во-вторых, то обстоятельство, что применительно к рассматриваемой системе речь идет об интересах как отдельной личности, так и об интересах государства и общества. В Стратегии среди стратегических целей государственной и общественной безопасности указана и защита основных прав и свобод человека и гражданина (п. 42); к основным угрозам государственной и общественной безопасности отнесены деятельность преступных организаций и группировок, преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, коррупция (п. 43); главные направления обеспечения государственной и общественной безопасности – совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам РФ (п. 44); позиционно обозначена связь обеспечения государственной и общественной безопасности с повышением эффективности деятельности правоохранительных органов, совершенствованием системы профилактики преступности в первую очередь среди несовершеннолетних и иных правонарушителей (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработкой и использованием специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений (п. 45).

Прослеживается роль уголовно-исполнительной системы, действующей во взаимосвязи с различными институтами общества в направлении предупреждения и пресечения преступлений.

Пенитенциарная система в силу своей специфики негативно влияет на безопасность общества:

криминальный опыт контингента, отступления от требований закона, допускаемые отдельными сотрудниками уголовно-исполнительной системы, выступают источниками угроз безопасности персонала пенитенциарных учреждений и самих осужденных. Функционированию пенитенциарных учреждений могут угрожать и внешние факторы: речь идет о внешней и внутренней безопасности уголовно-исполнительной системы [4]. Внутренняя безопасность выступает критерием целостности системы и условием поддержания ее функционирования в условиях деструктивного воздействия внешней и внутренней среды; внешняя безопасность означает способность системы взаимодействовать со средой без нарушения гомеостаза последней. Применительно к уголовно-исполнительной системе следует также иметь в виду, что персонал уголовно-исполнительной системы, выполняя служебные задачи на одном из направлений ограничения и предупреждения преступности, тем самым гарантирует безопасность всем членам общества, а также себе [5].

Основным источником угрозы безопасности уголовно-исполнительной системы выступает преступность, которая в современной специальной литературе обоснованно рассматривается в виде сложного и относительно самостоятельного социального явления, развивающегося вместе с обществом и одновременно подчиняющегося собственной «криминогенной» природе развития. Преступность, как отмечают современные исследователи, обладает рядом свойств, проявляющих себя в прямых и обратных связях с обществом, в том числе интрузивностью, деструктивностью, мимикрией [6]. В криминологической науке выделены две крупные тесно связанные подструктуры преступности: устойчивая, ситуативная.

По мнению И. В. Шалахина, в содержание преступности входит, во-первых, людская составляющая, то есть лица, совершившие преступления, во-вторых, все то, что ими используется для своего существования. Под формой преступности И. В. Шалахин понимает ее социальную организацию, приводящую в действие преступный контингент. Оформленное содержание преступности и есть функционирующий преступный мир, проявляющий себя в преступной идеологии, преступных взаимосвязях, процессе совершения конкретных преступлений.

Очевидно, что сосредоточенность в исправительных учреждениях лиц с устойчивой преступной мотивацией, выступающих носителями криминальной субкультуры и принадлежащих преступному миру, предопределяет повышенную криминогенность мест лишения свободы, порождает так называемую пенитенциарную преступность и придает ей устойчивый характер, повышая ее опасность для уголовно-исполнительной системы.

Иные источники угроз безопасности уголовно-исполнительной системы – разнообразные неблагоприятные социальные и иные факторы, условия, коррелирующие с ее организацией и функционированием и способные оказывать на нее негативное воздействие. В частности, речь идет о недостатках в организации деятельности исправительного учреждения, неудовлетворительном надзоре за поведением осужденных, неоднозначном характере деятельности различных организаций в связи с их вовлечением в отношения, связанные с пенитенциарной деятельностью, снижении культурного уровня населения, об одновременном усилении позиций правового нигилизма, о проникновении элементов криминальной субкультуры, недостаточной укомплектованности уголовно-исполнительной системы и проблеме соответствия личностных и деловых качеств, об уровне подготовки части сотрудников, о переходных условиях реформирования, необеспеченности поставленных в программных документах целевых установок и задач ресурсами, коррупционным фактором [7].

Безопасность уголовно-исполнительной системы органично взаимосвязана с безопасностью смежных правовых сфер, причем иногда эти сферы пересекаются, в частности, безопасность участников уголовного судопроизводства в пенитенциарных учреждениях. С развитием общества, государства, их компонентов обнаруживаются новые сферы безопасности уголовно-исполнительной системы, например информационная безопасность уголовно-исполнительной системы [8]. При этом она может рассматриваться в разрезе потенциальных или реальных посягательств на значимую для охраняемой системы информацию или использования информации в качестве средства негативного воздействия на человека.

Следует согласиться с высказанным в специальной литературе суждением, согласно которому обеспечение безопасности связано с деятельностью соответствующих субъектов по созданию и соблюдению требований, необходимых и достаточных для противодействия угрозам, контроля над их исполнением. Такого рода деятельность должна быть организована, упорядочена при помощи в том числе правовых норм, институционально оформлена, а также носить управляемый характер с учетом особенностей сферы обеспечения безопасности, ее вида, предназначения и условий функционирования защищаемой от опасности системы.

В специальной литературе выделены уровни комплекса организационных, правовых и иных мероприятий в части обеспечения безопасности осужденных: 1) общегосударственный; 2) региональный; 3) внутрисистемный; 4) в рамках соответствующих учреждений.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации включает в себя специальную норму

(ст. 13), закрепляющую право осужденных на личную безопасность.

Как уже отмечалось, особая значимость придается обеспечению безопасности персонала уголовно-исполнительной системы, что в полной мере обоснованно и объясняется как важностью охраны жизни, здоровья, иных правоохраняемых интересов личности, так и особой ролью деятельности сотрудников, выполняющих задачи в условиях функционирования рассматриваемой системы, в свою очередь, обеспечивающих безопасность осужденных, всех лиц, находящихся в пределах соответствующего пенитенциарного учреждения, безопасность его объектов, коммуникаций, информационных и иных компонентов.

Необходимо рассматривать безопасность персонала пенитенциарной системы не только в связи с непосредственной угрозой их жизни и здоровью, но и через призму негативного воздействия на сотрудников. Кроме того, к факторам риска работы в условиях пенитенциарного учреждения могут быть отнесены различного рода экстремальные и кризисные ситуации, связанные с организацией исполнения наказания, возникающие в связи с осложнением оперативной обстановки вне исправительного учреждения, кризисные и экстремальные ситуации техногенного, природного и биологического характера, а также вызванные необеспечением устойчивости функционирования исправительных учреждений.

В свою очередь, безопасность персонала уголовно-исполнительной системы обеспечивается посредством использования комплекса организационных, правовых и иных мер, разрабатываемых и осуществляемых на общегосударственном, региональном, внутрисистемном уровнях.

В механизме обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы особую роль играют субъекты, принадлежащие данной системе и выполняющие в ней задачи в соответствии со своим статусом и полномочиями. В этом плане следует выделить Федеральную службу исполнения наказаний, учреждения и органы, непосредственно исполняющие уголовные наказания, в том числе соответствующие службы, подразделения.

В специальной литературе разрабатывается категория «собственная безопасность уголовно-исполнительной системы», под которой понимается внутриорганизационная система мер, средств, условий, характеризующих готовность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы противостоять неправомерному внешнему и внутреннему вмешательству в их деятельность. Данный подход обусловлен спецификой уголовно-исполнительной системы, а также потребностью в ее безопасном функционировании и развитии.

Отмеченная специфика проявляет себя в особенностях источников и форм угроз, сторонах и объектах безопасности, субъектах и арсенале средств обеспечения безопасности.

Библиографический список

1. Калюжный А. Н. Федеральный закон «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития // Военно-юридический журнал. 2014. № 3.
2. Косоногов Д. А. О понятии обеспечения собственной безопасности в уголовно-исполнительной системе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2.
3. Кудрявцев А. В. Оперативно-розыскная деятельность как средство снижения криминогенности уголовно-исполнительных правоотношений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 5.
4. Майстренко Г. А. Безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы как государственная форма защиты и пути ее решения // Российский следователь. 2016. № 6.
5. Мацкевич И. М., Аминов И. И. Проблема противодействия коррупционным рискам в уголовно-исполнительной системе // Российский следователь. 2016. № 24.
6. Смирнов А. А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность» // Административное право и процесс. 2015. № 5.
7. Халиуллин Р. Г. Безопасность: многообразие подходов и проблемы определения понятия // Юридическое образование и наука. 2007. № 4.
8. Шалахин И. В. Теория и методология изучения и ограничения (предупреждения) преступности, обеспечения криминологической безопасности личности. М., 2011.

Литература

1. Калюжный, А. Н. Федеральный закон «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития [Текст] / А. Н. Калюжный // Военно-юридический журнал. – 2014. – № 3.
2. Косоногов, Д. А. О понятии обеспечения собственной безопасности в уголовно-исполнительной системе [Текст] / Д. А. Косоногов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2.

3. Кудрявцев, А. В. Оперативно-розыскная деятельность как средство снижения криминогенности уголовно-исполнительных правоотношений [Текст] / А. В. Кудрявцев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 5.
4. Майстренко, Г. А. Безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы как государственная форма защиты и пути ее решения [Текст] / Г. А. Майстренко // Российский следователь. – 2016. – № 6.
5. Мацкевич, И. М. Проблема противодействия коррупционным рискам в уголовно-исполнительной системе [Текст] / И. М. Мацкевич, И. И. Аминов // Российский следователь. – 2016. – № 24.
6. Смирнов, А. А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность» [Текст] / А. А. Смирнов // Административное право и процесс. – 2015. – № 5.
7. Халиуллин, Р. Г. Безопасность: многообразие подходов и проблемы определения понятия [Текст] / Р. Г. Халиуллин // Юридическое образование и наука. – 2007. – № 4.
8. Шалахин, И. В. Теория и методология изучения и ограничения (предупреждения) преступности, обеспечения криминологической безопасности личности [Текст] / И. В. Шалахин. – М., 2011.

References

1. Kaljuzhnyj A. N. Federal'nyj zakon «O bezopasnosti»: itogi realizacii i perspektivy razvitija [Federal law "About Safety": results of realization and prospect of development]. *Voенно-juridicheskij zhurnal – Military law journal*, 2014, no. 3.
2. Kosonogov D. A. O ponjatii obespechenija sobstvennoj bezopasnosti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme [About a concept of ensuring own safety of a penal system]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Bulletin of the Perm university. Jurisprudence*, 2012, no. 2.
3. Kudrjavcev A. V. Operativno-rozysknaja dejatel'nost' kak sredstvo snizhenija kriminogennosti ugolovno-ispolnitel'nyh pravootnoshenij [Operational search activity as means of decrease in criminality of penal legal relationship]. *Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: law, economy, management*, 2013, no. 5.
4. Majstrenko G. A. Bezopasnost' sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy kak gosudarstvennaja forma zashhity i puti ee reshenija [Safety of employees of a penal system as state form of protection and way of her decision]. *Rossijskij sledovatel' – Russian investigator*, 2016, no. 6.
5. Mackevich I. M., Aminov I. I. Problema protivodejstvija korрупционnym riskam v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme [Problem of counteraction to corruption risks in a penal system]. *Rossijskij sledovatel' – Russian investigator*, 2016, no. 24.
6. Smirnov A. A. Kriticheskij analiz revizionistskih podhodov k opredeleniju ponjatija «bezopasnost'» [Critical analysis of revisionist approaches to definition of the concept "safety"]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2015, no. 5.
7. Haliullin R. G. Bezopasnost': mnogoobrazie podhodov i problemy opredelenija ponjatija [Safety: variety of approaches and problem of definition of a concept]. *Juridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal education and science*, 2007, no. 4.
8. Shalahin I. V. *Teorija i metodologija izuchenija i ogranichenija (preduprezhdenija) prestupnosti, obespechenija kriminologicheskoi bezopasnosti lichnosti* [Theory and methodology of studying and restriction (prevention) of crime, ensuring criminological safety of the personality]. Moscow, 2011.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Щербаков Андрей Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Scherbakov Andrey Vasilyevich – phd in law, associate professor, associate professor of civil disciplines department, Academy of the FPS of Russia (Pskov branch), Pskov, Russian Federation, e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Щербаков, А. В. Безопасность уголовно-исполнительной системы: основные понятия и сущность / А. В. Щербаков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 539–543.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Scherbakov A. V. Bezopasnost' ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: osnovnye ponjatija i sushhnost' [Safety of a penal system: basic concepts and essence]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 539–543.

УДК 342.92:351.95

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ПОНИКАРОВ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: Minrs@yandex.ru;

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПОНИКАРОВА,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: Minrs@yandex.ru;

ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПИНТЯШИН,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ognpod@yandex.ru;

МАКСИМ ВАСИЛЬЕВИЧ ОВЕЧКИН,

УФСИН России по Рязанской области, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: sekretariat@62.fsin.su

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРИКЛАДНЫЕ АЛГОРИТМЫ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ У ЛИЦ, ПРЕБЫВАЮЩИХ НА РЕЖИМНОЙ ТЕРРИТОРИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Реферат: впервые с учетом практики зафиксирован алгоритм действий, связанный с оформлением материалов по статье 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Это сделано для того, чтобы исключить случаи направления материалов в суд с нарушениями требований статей 28.2, 29.5 указанного Кодекса.

Конкретные практические алгоритмы действий, связанные с оформлением (в части запрещенных предметов) дел об административных правонарушениях в учреждениях уголовно-исполнительной системы, направлены на восполнение пробелов законодательного регулирования в сфере производства по делам об административных правонарушениях в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Показан конкретный перечень документов и материалов, направляемых в суд при обнаружении запрещенных предметов.

Конкретный (схематичный) алгоритм действий сотрудников уголовно-исполнительной системы при выявлении административных правонарушений (в части обнаружения запрещенных предметов) с оформлением соответствующих дел, которые происходят на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, очень важен для прикладного исследования административного процесса.

Ключевые слова: административная деятельность, прикладные алгоритмы действий, сотрудники уголовно-исполнительной системы, запрещенные предметы, режимная территория, административные правонарушения, почтовые отправления, исправительное учреждение, правоохранительная деятельность, административный процесс.

VLADIMIR ANATOLYEVICH PONIKAROV,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: Minrs@yandex.ru;

TATYANA VLADIMIROVNA PONIKAROVA,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: Minrs@yandex.ru;

EVGENY VLADIMIROVICH PINTYASHIN,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: ognpod@yandex.ru;

MAXIM VASILYEVICH OVECHKIN,

OFPS of Russia across the Ryazan region, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: sekretariat@62.fsin.su

ADMINISTRATIVE AND APPLIED ALGORITHMS OF PENAL OFFICERS' ACTIONS AT DETECTION OF FORBIDDEN OBJECTS AMONG PERSONS STAYING IN THE REGIME TERRITORY OF CORRECTIONAL FACILITY

Abstract: for the first time practically proved the algorithm of actions connected with registration of materials under article 19.12 of the Russian Federation Code of Administrative Offences is recorded. It is made to exclude cases of direction the materials to court with violations of requirements of articles 28.2, 29.5 of the specified Code.

© Поникаров В. А., Поникарова Т. В., Пинтяшин Е. В., Овечкин М. В., 2017

© Ponikarov V. A., Ponikarova T. V., Pintyashin E. V., Ovechkin M. V., 2017

The concrete practical algorithms of actions connected with registration (regarding the forbidden objects) cases of administrative offenses in penal institutions are directed to completion of gaps of legislative regulation in the sphere of registration of cases of administrative offenses in penal institutions and bodies. The concrete list of documents and materials containing the information about detection of forbidden objects and directed to court is shown,

The concrete (schematic) algorithm of penal officers' actions on identification of administrative offenses (regarding detection of forbidden objects) with registration of the corresponding affairs which happen at a stage of initiation of administrative offense proceedings is very important for an applied research of administrative process.

Keywords: administrative activity, applied algorithms of actions, penal officers, forbidden objects, regime territory, administrative offenses, mailings, correctional facility, law-enforcement activity, administrative process.

Производство по делу об административном правонарушении, в том числе применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, осуществляется в строгом соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Соблюдение требований законодательства при применении административного наказания и мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении обеспечивается систематическим контролем со стороны вышестоящих органов и должностных лиц уголовно-исполнительной системы (УИС), прокурорским надзором, правом обжалования, другими установленными законодательством способами.

Следует отметить, что в учреждениях УИС отсутствует единая практика применения ст. 19.12 КоАП РФ в случае изъятия запрещенных предметов, например, в почтовых отправлениях или при задержании лица, который пытается передать запрещенный предмет любым способом лицам, содержащимся в учреждениях УИС, а также в местах содержания под стражей. На практике иногда отмечается слабый уровень документирования административных правонарушений и отсутствие дальнейшего взаимодействия с судами, что в конечном итоге приводит к прекращению производства по делам об административных правонарушениях [1].

Такое положение дел не позволяет эффективно противодействовать поступлению запрещенных предметов в учреждения, что порождает чувство безнаказанности у правонарушителей, создает благоприятные условия для реализации ими своих противоправных действий, что, в свою очередь, требует принятия незамедлительных мер реагирования [2]. Учитывая данную ситуацию, предлагаем конкретные алгоритмы действий сотрудников УИС по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях с применением соответствующих мер административного принуждения в деятельности учреждений и органов ФСИН России [3].

Таким образом, конкретные практические алгоритмы действий, связанные с оформлением дел об административных правонарушениях в учрежде-

ниях уголовно-исполнительной системы, направлены на восполнение пробелов законодательного регулирования в сфере производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого должностными лицами УИС. Более того, рассматриваемый алгоритм сконцентрирован на выработке единого подхода к реализации производства по делам об административных правонарушениях в правоохранительной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Рассмотрим указанные алгоритмы.

1. Прикладной алгоритм действий сотрудников уголовно-исполнительной системы при обнаружении запрещенных предметов при проведении досмотра передачи или лица, прибывшего на свидание: 1) обнаружение запрещенных предметов при проведении досмотра передачи или лица, прибывшего на свидание; 2) составление рапорта об обнаружении признаков административного правонарушения лицом, обнаружившим запрещенные предметы. Регистрация рапорта после резолюции начальника учреждения в журнале регистрации информации о происшествиях; 3) составление протокола об изъятии вещей и документов уполномоченным должностным лицом с обязательным участием двух понятых, при наличии – свидетелей. Копия протокола вручается лицу, у которого были обнаружены и изъяты запрещенные предметы. Следует отметить, что при обнаружении и изъятии жидкости с запахом спирта она опечатывается и направляется на исследование в экспертно-криминалистический центр УМВД по субъекту Российской Федерации; 4) опрос лица, у которого обнаружены и изъяты запрещенные предметы, свидетелей, понятых, составление объяснений; 5) сбор документов и иных материалов, необходимых для рассмотрения дела об административном правонарушении (ксерокопии паспорта лица, у которого обнаружены и изъяты запрещенные предметы, ксерокопии карточки учета свиданий, выдачи посылок, передач и бандеролей; ксерокопии журнала учета выдачи посылок, передач и бандеролей, ксерокопии расписки и т. д.); 6) составление протокола об административном правонарушении уполномоченным должностным лицом с желательным указанием в нем двух свидетелей. Копия

протокола вручается лицу, в отношении которого он составлен; 7) сдача обнаруженных и изъятых предметов и вещей на хранение на склад учреждения (сдача денег производится в кассу, бухгалтерию); 8) направление материалов для рассмотрения судьей.

Примерный перечень документов и материалов, направляемых в суд при обнаружении запрещенных предметов при проведении досмотра передачи или лица, прибывшего на свидание:

1) рапорт об обнаружении признаков административного правонарушения;

2) протокол об изъятии вещей и документов;

3) объяснения лица, у которого обнаружены и изъяты запрещенные предметы, понятых, свидетелей;

4) протокол об административном правонарушении;

5) ксерокопия карточки о сдаче изъятых вещей на склад (квитанция о сдаче денег в кассу, бухгалтерию);

6) фототаблица изъятых вещей и предметов;

7) ксерокопия паспорта лица, у которого обнаружены и изъяты запрещенные предметы;

8) ксерокопия расписки о предупреждении об ответственности за передачу или попытку передачи запрещенных предметов;

9) ксерокопия карточки учета свиданий, выдачи посылок, передач и бандеролей;

10) заключение, справка об исследовании, при изъятии жидкостей с запахом спирта;

11) иные документы и материалы, представляющие интерес при рассмотрении дела об административном правонарушении.

2. Алгоритм действий сотрудников уголовно-исполнительной системы при обнаружении запрещенных предметов при проведении досмотра почтовых отправлений (посылки или бандероли):

1) обнаружение запрещенных предметов при проведении досмотра почтовых отправлений (посылки, бандероли). Изъятые вещи, предметы и документы фотографируются, особое внимание при этом уделяется фиксации отличительных и идентификационных признаков; 2) составление рапорта об обнаружении признаков административного правонарушения лицом, обнаружившим запрещенные предметы. Регистрация рапорта после резолюции начальника учреждения регистрируется в журнале информации о происшествии. В соответствии с письменным указанием начальника сотрудник, входящий в перечень должностных лиц учреждений и органов УИС, уполномоченных составлять протоколы, утвержденный приказом ФСИН России от 19 декабря 2013 г. № 780, подписывает в журнале получает первоначальные материалы и осуществляет производство по делу (со-

ставляется протокол об изъятии и т. д.); 3) помимо рапорта, составляется протокол об изъятии вещей и документов уполномоченным должностным лицом с обязательным участием двух понятых, в качестве которых привлекаются осужденные, как правило, дневальные отрядов, при наличии – свидетелей, а также лица, в чей адрес направлено почтовое отправление. Дело будет считаться возбужденным с момента составления протокола об изъятии вещей и документов; 4) опрос лица, в чей адрес направлено почтовое отправление, свидетелей, составление объяснений; 5) сбор документов и иных материалов, необходимых для составления протокола об административном правонарушении, рассмотрения дела об административном правонарушении (например, опрос осужденных, изучение их личных дел, служебной документации, карточек учета свиданий, выдачи посылок, передач и бандеролей, заявлений). Сотрудник запрашивает с почтамта ксерокопию извещения, составляет фототаблицу изъятых вещей, предметов и документов. Основной целью является сбор данных о лице, отправившем почтовое отправление, которые необходимы для составления протокола об административном правонарушении. Полученные в результате этих действий сведения оформляются рапортом и приобщаются к материалам дела об административном правонарушении; 6) сдача обнаруженных и изъятых предметов и вещей на хранение на склад учреждения; 7) направление определения об истребовании сведений, необходимых для составления протокола об административном правонарушении и рассмотрения дела в управление по вопросам миграции УМВД по субъекту Российской Федерации или в полицию по месту жительства лица, отправившего почтовое отправление. К сведениям могут относиться паспортные данные лица, направившего почтовое отправление, сведения о месте его жительства (регистрации), месте работы, службы, учебы и т. д.; 8) сбор данных о лице, направившем почтовое отправление, которые необходимы для составления протокола об административном правонарушении. Сбор документов и иных материалов, необходимых для рассмотрения дела об административном правонарушении (к сведениям могут относиться: паспортные данные лица, данные о его месте жительства, регистрации, ксерокопии карточки учета свиданий, выдачи посылок, передач и бандеролей; ксерокопии журнала учета выдачи посылок, передач и бандеролей и т. д.). Полученные сведения оформляются рапортом и приобщаются к материалам дела; 9) лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, направляется (заказным письмом с уведомлением о вручении) извещение с требованием

прибыть для дачи объяснения и составления в отношении его протокола об административном правонарушении. В извещении сообщается о дате и месте составления протокола, к нему прилагается копия протокола об изъятии вещей и документов. При назначении даты учитывается время, необходимое на доставку уведомления, а также на прибытие в учреждение, в зависимости от места жительства лица; 10) после сбора необходимых документов, в том числе получения сведений из управления по вопросам миграции УМВД по субъекту Российской Федерации, составляется протокол об административном правонарушении. Копия протокола вручается лицу, в отношении которого он составлен. В случае прибытия в исправительную колонию лица, отправившего почтовое отправление, уполномоченное на то должностное лицо УИС получает от него объяснение и составляет протокол об административном правонарушении в его присутствии. В случае неприбытия лица, в отношении которого предполагается составление протокола об административном правонарушении, и если указанное лицо извещено надлежащим образом, протокол составляется без его участия, а ему направляется копия протокола (заказным письмом с уведомлением). Опрос лица, в отношении которого составляется протокол об административном правонарушении, свидетелей, понятых – составление объяснений. Сбор документов и иных материалов, необходимых для рассмотрения дела об административном правонарушении (ксерокопии паспорта лица, в отношении которого составляется протокол); 11) направление материалов для рассмотрения судьей.

Примерный перечень документов и материалов, направляемых в суд при обнаружении запрещенных предметов при проведении досмотра почтовых отправлений:

1) рапорт об обнаружении признаков административного правонарушения;

2) протокол об изъятии вещей и документов;

3) объяснения лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, понятых, свидетелей;

4) объяснение лица, в чей адрес направлено почтовое отправление;

5) протокол об административном правонарушении;

6) ксерокопия карточки о сдаче изъятых вещей на склад (квитанция о сдаче денег в кассу, бухгалтерию);

7) фототаблица изъятых вещей и предметов;

8) ксерокопия паспорта лица, которое отравило изъятые запрещенные предметы;

9) ксерокопия карточки учета свиданий, выдачи посылок, передач и бандеролей;

10) ксерокопия журнала учета выдачи посылок, передач и бандеролей;

11) ксерокопия сопроводительного письма о направлении копии протокола об административном правонарушении лицу, в отношении которого он составлен;

12) ксерокопии уведомления, извещения о дате и месте составления протокола об административном правонарушении;

13) заключение, справка об исследовании при изъятии жидкости с запахом спирта;

14) иные документы и материалы, представляющие интерес при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Таким образом, указанные прикладные алгоритмы действий сотрудников УИС при обнаружении запрещенных предметов у лиц, пребывающих на режимной территории исправительного учреждения, будут способствовать правильному разрешению дела, а также обеспечению законности при реализации административно-деликтных производств в пенитенциарной системе Российской Федерации.

Библиографический список

1. Поникаров В. А. Административно-юрисдикционный процесс в пенитенциарной системе России и зарубежных стран (организационно-правовые аспекты) : монография. Рязань, 2009. 241 с.
2. Поникаров В. А., Поникарова Т. В. Обеспечение законности в правоохранительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, привлекаемых к административной, дисциплинарной и материальной ответственности // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 11–15.
3. Поникаров В. А., Поникаров С. В. Теоретическое и практическое исследование мер административного принуждения в деятельности УИС // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4. С. 131–134.

Литература

1. Поникаров, В. А. Административно-юрисдикционный процесс в пенитенциарной системе России и зарубежных стран (организационно-правовые аспекты) [Текст] : монография / В. А. Поникаров. – Рязань : Академия ФСИН России, 2009. – 241 с.

2. Поникаров, В. А. Обеспечение законности в правоохранительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, привлекаемых к административной, дисциплинарной и материальной ответственности [Текст] / В. А. Поникаров, Т. В. Поникарова // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4. – С. 11–15.

3. Поникаров, В. А. Теоретическое и практическое исследование мер административного принуждения в деятельности УИС [Текст] / В. А. Поникаров, С. В. Поникаров // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 4. – С. 131–134.

References

1. Ponikarov V. A. *Administrativno-jurisdikcionnyj process v penitenciarnoj sisteme Rossii i zarubezhnyh stran (organizacionno-pravovye aspekty)* [Administrative and jurisdictional process in penal system of Russia and foreign countries (organizational and legal aspects)]. Ryazan.: Akademija FSIN Rossii Publ., 2009. 241 p.

2. Ponikarov V. A., Ponikarova T. V. Obespechenie zakonnosti v pravoohranitel'noj dejatel'nosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy, privlekaemyh k administrativnoj, disciplinarnoj i material'noj otvetstvennosti [Law enforcement in law-enforcement activity of the employees of a penal correction system involved to administrative, disciplinary and liability]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2015, no. 4, pp. 11–15.

3. Ponikarov V. A., Ponikarov S. V. Teoreticheskoe i prakticheskoe issledovanie mer administrativnogo prinzuzhdenija v dejatel'nosti UIS [Theoretical and practical research of measures of administrative coercion in activity of penal system]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2012, no. 4, pp. 131–134.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Поникаров Владимир Анатольевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: Minrs@yandex.ru;

Поникарова Татьяна Владимировна – старший преподаватель-методист психологического факультета Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: Minrs@yandex.ru;

Пинтяшин Евгений Владимирович – старший преподаватель кафедры огневой подготовки Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ognpod@yandex.ru;

Овечкин Максим Васильевич – начальник отдела безопасности УФСИН России по Рязанской области, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sekretariat@62.fsin.su.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ponikarov Vladimir Anatolyevich – dsc in law, associate professor, professor of administrative and financial law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: Minrs@yandex.ru;

Ponikarova Tatyana Vladimirovna – senior lecturer of psychological department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: Minrs@yandex.ru;

Pintyashin Evgeny Vladimirovich – senior lecturer of fire preparation department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ognpod@yandex.ru;

Ovechkin Maxim Vasilyevich – head of safety department, OFPS of Russia across the Ryazan region, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sekretariat@62.fsin.su.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Административно-прикладные алгоритмы действий сотрудников уголовно-исполнительной системы при обнаружении запрещенных предметов у лиц, пребывающих на режимной территории исправительного учреждения / В. А. Поникаров и др. // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 544–548.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ponikarov V. A., Ponikarova T. V., Pintyashin E. V., Ovechkin M. V. *Administrativno-prikladnye algoritmy dejstvij sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy pri obnaruzhenii zapreshennyh predmetov u lic, prebyvajushhih na rezhimnoj territorii ispravitel'nogo uchrezhdenija* [Administrative and applied algorithms of penal officers' actions at detection of forbidden objects among persons staying in the regime territory of correctional facility]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 544–548.

УДК 343.848.5

ЛЮДМИЛА ЕВГЕНЬЕВНА ГРИШКО,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: legrishko@gmail.com**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА
ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Реферат: освещается состояние контроля и надзора за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляемых уполномоченными органами. На основе систематического анализа действующего законодательства в данной сфере определяются имеющиеся резервы в деле совершенствования правового регулирования контроля и надзора и практики их осуществления. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего вопросы контроля и надзора за деятельностью исправительных учреждений. В числе этих предложений определение понятий «контроль» и «надзор» и целей и задач должностных лиц, посещающих учреждения и органы, исполняющие наказания. Ставится вопрос о целесообразности выделения контроля и надзора в самостоятельную главу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, что значительно повысит и усилит роль и значимость их в обеспечении прав и законных интересов осужденных.

В организационном плане предлагается решение вопроса о координации деятельности общественных объединений при осуществлении ими контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания. Одним из этих путей может быть обобщение опыта, имеющегося в субъектах Российской Федерации, и принятие на этой основе методических рекомендаций Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

Ключевые слова: контроль, надзор, уголовно-исполнительное законодательство, учреждения и органы, исполняющие наказания, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

LYUDMILA EVGENYEVNA GRISHKO,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: legrishko@gmail.com**ABOUT IMPROVEMENT OF CONTROL AND SUPERVISION
OF ACTIVITY OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS**

Abstract: the condition of control and supervision of activity of the institutions and bodies executing punishments, which are carried out by authorized bodies is dealt with. On the basis of the systematic analysis of the current legislation, in this sphere the available reserves in improvement of legal regulation of control and supervision and practice of their implementation are defined. Suggestions for improvement of the legislation regulating questions of control and supervision of activity of correctional institutions are made. Among these offers, definition of the term "control" and "supervision" and purposes and tasks of the officials visiting the institutions and bodies executing punishments are described. Much attention is paid to "control" and "supervision" in independent chapter of the Penal Code of the Russian Federation that considerably will raise and will strengthen a role and their importance in ensuring the rights and legitimate interests of convicts.

In the organizational plan, the solution of a question of coordination of activity of public associations controlling the activity of the institutions and bodies executing punishments is proposed. Synthesis of the experience which is available in territorial subjects of the Russian Federation and acceptance on this basis of methodical recommendations by the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation can be one of these ways.

Keywords: control, supervision, penal legislation, institutions and bodies executing punishments, the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation.

В системе средств, обеспечивающих деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, контроль и надзор занимают особое место. Последнее определяется тем, что основным назначением контроля и надзора является обеспечение прав, свобод, законных интересов осужденных, выполнения ими обязанностей, вытекающих из закона и приговора суда. Об их значимости свидетельствует объем законодательных норм, регламентирующих осуществление контроля и надзора за деятельностью учре-

ждений и органов, исполняющих наказания: государственный контроль (ст. 19 УИК РФ), судебный контроль (ст. 20), ведомственный контроль (ст. 21), общественный контроль (ст. 23), прокурорский надзор (ст. 22 УИК РФ и др.). Необходимость и востребованность последних обуславливается, в свою очередь, тем количеством актов прокурорского реагирования, которые направляются в различные органы управления уголовно-исполнительной системы по результатам прокурорских проверок исправительных учреждений. В почте Уполномо-

© Гришко Л. Е., 2017

© Grishko L. E., 2017

ченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации около 13 % занимают обращения осужденных, связанные в большинстве своем с нарушениями, по их мнению, их прав.

Законодатель наделяет соответствующими компетенциями субъектов, осуществляющих контроль и надзор за условиями отбывания наказаний.

В соответствии со ст. 80 Конституции Российской Федерации Президент определяет основные направления уголовно-исполнительной политики, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, к которым относятся в том числе органы, осуществляющие управление учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания. Кроме того, Президент РФ вправе поручить соответствующим органам и должностным лицам проводить проверку деятельности учреждений и органов в сфере исполнения наказаний.

Законодательная власть в Российской Федерации осуществляется Федеральным Собранием, состоящим из двух палат: Совета Федерации и Государственной Думы. Контрольные функции указанные палаты осуществляют путем проведения парламентских расследований. Для этого формируются временные парламентские комиссии, которые после завершения расследования распускаются.

Члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают достаточно широкими полномочиями, позволяющими им осуществлять действенный контроль за деятельностью органов исполнительной власти, в том числе за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания. Среди прав, предоставленных указанным лицам Федеральным законом от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы», можно выделить внесение парламентского запроса, обращение к соответствующим должностным лицам с требованием принять меры по немедленному пресечению обнаружившегося нарушения прав граждан, обращение с вопросами к членам Правительства РФ и др. Запрашиваемая членами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы в пределах их компетенции информация должна быть предоставлена в обязательном порядке [1].

Отдельная, не менее значимая роль в осуществлении контроля органов государственной власти отведена Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» в компетенцию Уполномоченного входит рассмотрение жалоб как граждан Российской Федерации, так и находящихся

ся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц и государственных служащих. Что касается жалоб из мест предварительного содержания, то они подлежат обязательной их переадресации Уполномоченному в течение 24 часов.

В соответствии со ст. 23 указанного Закона при проведении проверки по жалобе Уполномоченный вправе:

1) беспрепятственно посещать все органы государственной власти, органы местного самоуправления, присутствовать на заседаниях их коллегиальных органов, а также беспрепятственно посещать предприятия, учреждения и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, воинские части, общественные объединения;

2) запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления и у должностных лиц и государственных служащих сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы;

3) получать объяснения должностных лиц и государственных служащих, исключая судей, по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы;

4) проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц;

5) поручать компетентным государственным учреждениям проведение экспертных исследований и подготовку заключений по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы;

6) знакомиться с уголовными, гражданскими, административными делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел.

Кроме того, важным положительным моментом является то, что по вопросам своей деятельности Уполномоченный пользуется правом безотлагательного приема руководителями и другими должностными лицами расположенных на территории Российской Федерации органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, руководителями общественных объединений, лицами начальствующего состава Вооружен-

ных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований, администрацией мест принудительного содержания.

Таким образом, существующие законные права позволяют Уполномоченному быстро и эффективно осуществлять контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания, способствовать защите прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся в местах предварительного содержания, и др.

Что касается контрольных функций Правительства Российской Федерации, то оно в соответствии с Конституцией РФ наделено полномочиями по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью. Эта функция распространяется также на контроль в сфере исполнения наказаний, поскольку в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» оно в пределах своих полномочий осуществляет контроль за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Говоря о судебном контроле, следует подчеркнуть, что его рамки достаточно широки. В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации этот контроль выделен в самостоятельный вид контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание. Судебный контроль осуществляется на стадии исполнения наказаний при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора. Суд рассматривает иски как осужденных к администрации, так и администрации к осужденным. Кроме того, к его компетенции отнесено рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора, о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания (штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы); изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда; условно-досрочном освобождении от отбывания и его отмене; замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания; освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного; отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока; отмене либо о дополнении возложенных на осужденного обязанностей и др. (ст. 397 УПК РФ). И вступившее в законную силу решение суда (приговор, определение, постановление) обязательно для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации, за испол-

нением которых суд в последующем и осуществляет контроль.

Ведомственный контроль, обозначенный в ст. 21 УИК РФ, относится к учреждениям и органам, исполняющим наказания, а также Федеральной службе судебных приставов, входящих в систему Министерства юстиции Российской Федерации, и призван служить обеспечению соблюдения законодательства, регулирующего вопросы исполнения наказаний, соблюдению прав и законных интересов осужденных, обеспечению их безопасности, а также безопасности других лиц, а также направлен на обеспечение эффективности исполнения наказаний. С точки зрения ведомственного контроля оцениваются организация работы по исполнению наказаний, исправлению осужденных, организации их трудовой, досуговой деятельности и т. д. В процессе ведомственного контроля выявляются имеющиеся недостатки в работе по исполнению наказаний, их причины и условия. По результатам ведомственного контроля намечаются меры по устранению недостатков, оценивается деятельность администрации учреждений и органов, исполняющих наказания.

Ведомственный контроль осуществляется в форме проведения проверок (плановых и внеплановых) и ревизий, которые определяются министерствами и службами самостоятельно.

Говоря о прокурорском надзоре за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, необходимо в первую очередь обозначить предмет и полномочия прокурора, которые определены в Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». К таковым отнесены: законность нахождения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительных и иных органах и учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера, назначаемые судом; соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания; законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы.

Прокурор, осуществляющий надзор за деятельностью исправительных учреждений, имеет право беспрепятственно посещать в любое время вышеназванные учреждения и органы, опрашивать задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, знакомиться с документами, на основании которых эти лица задержаны, заключены под стражу, осуждены либо подвергнуты мерам принудительного характера, с оперативными материалами, требовать от администрации создания условий,

обеспечивающих права задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, проверять соответствие законодательству Российской Федерации приказов, распоряжений, постановлений администрации органов и учреждений, исполняющих наказания, требовать объяснения от должностных лиц, вносить протесты и представления, возбуждать уголовные дела или производства об административных правонарушениях. До рассмотрения протеста действие опротестованного акта администрацией учреждения должно быть приостановлено.

Эффективность прокурорского надзора обусловлена тем, что постановления и требования прокурора относительно исполнения установленных законом порядка и условий содержания задержанных, заключенных под стражу, осужденных, лиц, подвергнутых мерам принудительного характера либо помещенных в судебно-психиатрические учреждения, подлежат обязательному исполнению администрацией, а также органами, исполняющими приговоры судов в отношении лиц, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы.

Что касается общественного контроля, то к нему можно отнести деятельность общественных организаций, направленную на контроль за соблюдением прав человека в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, оказание содействия в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принятие участия в исправлении осужденных. Это является проявлением принципа демократизма, закрепленного в ст. 8 УИК РФ.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» определено, что общественный контроль осуществляют общественные наблюдательные комиссии, члены общественных наблюдательных комиссий, а содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания, — общественные объединения и социально ориентированные некоммерческие организации.

Основными формами содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, являются:

1) участие в решении вопросов их трудового, жилищно-бытового устройства, а также вопросов,

связанных с оказанием им медицинской помощи и предоставлением иных гарантий, установленных законодательством в сфере охраны здоровья и законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании;

2) участие в обустройстве лиц, находящихся на иждивении подвергнутых административному аресту, подозреваемых и (или) обвиняемых, осужденных к лишению свободы, в случаях, если указанных лиц необходимо поместить в медицинские организации или учреждения социального обслуживания либо они нуждаются в постороннем уходе;

3) участие в обеспечении их свободы совести и вероисповедания;

4) оказание содействия администрации места принудительного содержания в создании новых рабочих мест для осужденных к лишению свободы, размещении производственных заказов в исправительных учреждениях и на их предприятиях;

5) оказание помощи администрации места принудительного содержания в получении лицами, находящимися в местах принудительного содержания, общего образования, профессионального обучения, среднего профессионального и высшего образования;

6) оказание помощи администрации воспитательной колонии в организации учебно-воспитательного процесса;

7) оказание помощи администрации места принудительного содержания в организации досуга осужденных к лишению свободы, несовершеннолетних правонарушителей (организация концертов, выставок, лекций, просмотров кино- и видеофильмов, других культурных и просветительских мероприятий), проведении мероприятий по правовому просвещению осужденных к лишению свободы, несовершеннолетних правонарушителей;

8) оказание содействия администрации места принудительного содержания в улучшении библиотечного обслуживания подозреваемых и (или) обвиняемых, осужденных к лишению свободы, несовершеннолетних правонарушителей, организации их подписки на газеты и журналы, оборудовании спортивных площадок в учреждениях, исполняющих наказания, обеспечении их спортивным оборудованием и инвентарем;

9) оказание помощи психологической службе учреждения, исполняющего наказания;

10) участие в обучении осужденных к лишению свободы методам профилактики опасных инфекционных заболеваний;

11) участие в проведении мероприятий по пропаганде законопослушного поведения, здорового образа жизни, поддержанию и укреплению социально полезных связей осужденных к лишению свободы, несовершеннолетних правонарушителей;

12) участие в работе попечительских советов при исправительных учреждениях;

13) оказание содействия в поддержании и укреплении связей между осужденными к лишению свободы, несовершеннолетними правонарушителями и их семьями, налаживании контактов с лицами и организациями, находящимися за пределами мест принудительного содержания;

14) оказание содействия в обеспечении деятельности соответствующих общественных наблюдательных комиссий;

15) оказание материальной поддержки местам принудительного содержания в целях укрепления их материально-технической базы;

16) иные формы содействия [1].

Несмотря на законодательное закрепление контроля и надзора за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, систематический анализ законодательства, регламентирующего их, практики их осуществления позволяет сделать вывод об имеющихся издержках. Они выражаются в следующем:

1. Из имеющихся законодательных установлений неясна сама содержательная сущность контроля и надзора, не видна разница между ними, что на практике ведет к дублированию деятельности органов прокуратуры, осуществляющих надзор, и субъектов, осуществляющих контрольные функции.

2. Из всех видов общественных объединений на законодательном уровне урегулирована деятельность только общественных наблюдательных комиссий. Компетенции других общественных объединений заключаются в том, что они «принимают участие в исправлении осужденных в формах и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации» (ч. 3 ст. 23 УИК РФ). Нам неизвестен ни один закон, который устанавливал бы такой порядок.

3. На законодательном уровне недостаточно урегулированы вопросы координации контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания. Если при осуществлении надзора в

качестве координирующего органа выступают координационные совещания, созываемые прокурором, то в отношении контроля этого сказать нельзя. В результате на практике нередки случаи, когда одним и тем же обращением осужденного занимаются и уполномоченный по правам человека, и общественная наблюдательная комиссия, и комиссия по вопросам помилования, образованная на территории субъекта Российской Федерации, и «Офицеры России», и др.

4. Не определены цели и задачи, компетенции должностных лиц, имеющих право посещать учреждения и органы, исполняющие наказания (ст. 24 УИК РФ).

В целях повышения роли контроля и надзора за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, их совершенствования напрашивается прежде всего вывод о необходимости выделения в УИК РФ в качестве самостоятельной главы «Контроль и надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания». Эта глава должна начинаться с определения самих понятий «контроль» и «надзор».

В монографии А. Я. Гришко и Е. В. Наумова «Контроль и надзор в системе предупреждения рецидива преступлений» на основе систематического анализа законодательства, регламентирующего контроль и надзор, различных точек зрения на данные понятия формулируются их определения [2]. Они вполне могли бы претендовать на законодательное закрепление.

В субъектах Российской Федерации накопился различный опыт по координации деятельности общественных объединений и других субъектов правозащитной деятельности [3]. Напрашивается вывод о необходимости обобщения опыта таких субъектов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и рекомендации его к применению.

В предлагаемом разделе УИК РФ следовало бы также установить порядок посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, субъектами, указанными в ст. 24 УИК РФ.

Библиографический список

1. Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 3 ч. / под ред. А. В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. Ч. 3. Ст. 19.
2. Гришко А. Я., Наумов Е. В. Контроль и надзор в системе предупреждения рецидива преступлений : монография. Рязань, 2016. 124 с.
3. Сборник законодательных и иных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации / под общ. ред. Д. Н. Архипова ; под науч. ред. А. Я. Гришко. Н. Новгород, 2017.

Литература

1. Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] : в 3 ч. / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов ; под ред. А. В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2016. – Ч. 3. – Ст. 19.
2. Гришко, А. Я. Контроль и надзор в системе предупреждения рецидива преступлений [Текст] : монография / А. Я. Гришко, Е. В. Наумов. – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – 124 с.

References

1. Brilliantov A. V., Kurganov S. I. *Kommentarij k Uголовно-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj)* [The comment to the Penal Code of the Russian Federation (itemized)]. 3d edn. Ed. by A. V. Brilliantov. Moscow, Prospekt Publ., 2016.
2. Grishko A. Ja., Naumov E. V. *Kontrol' i nadzor v sisteme preduprezhdenija recidiva prestuplenij* [Control and supervision in the system of prevention of a recurrence of crimes]. Ryazan, Akademija FSIN Rossii Publ., 2016. 124 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришко Людмила Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, Рязань, Российская Федерация, e-mail: legrishko@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grishko Lyudmila Evgenyevna – phd in law, associate professor, associate professor of criminal trial and criminalistics department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: legrishko@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Гришко, Л. Е. О совершенствовании контроля и надзора за деятельностью исправительных учреждений / Л. Е. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 549–554.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Grishko L. E. O sovershenstvovanii kontrolja i nadzora za dejatel'nost'ju ispravitel'nyh uchrezhdenij [About improvement of control and supervision of activity of correctional institutions]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 549–554.

УДК 343.344:343(474.3)

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЧИСТЯКОВ,Юридический институт Российского университета дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: sauber60@yandex.ru;**НИКИТА МАЖИНСКИС,**Юридический институт Российского университета дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: nikita.mazhinsky@gmail.com**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ХИЩЕНИЯ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВА
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ЕГО ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Реферат: рассматривается уголовно-правовое определение хищения и вымогательства огнестрельного оружия и его основных частей по законодательству Российской Федерации и Латвийской Республики, затрагивается ряд проблемных вопросов в уголовном законодательстве указанных государств, указывается на необходимость внесения поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовный закон Латвийской Республики.

В Латвийской Республике хищение огнестрельного оружия является признаком квалифицированных составов отдельных видов хищений: кражи (скрытой и открытой), разбоя, мошенничества и присвоения, в свою очередь, в составе вымогательства такой квалифицирующий признак отсутствует. В Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за хищение и вымогательство огнестрельного оружия и комплектующих деталей к нему закреплена в специальной норме. Хищение же основных частей огнестрельного оружия в соответствии с Уголовным законом Латвийской Республики не является предметом квалифицированных составов хищений.

Хищение либо вымогательство огнестрельного оружия или его основных частей в ряде случаев сопряжено с их незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением, поэтому огнестрельное оружие и его основные части рассмотрены в качестве предмета состава преступления, ответственность за которое указана в ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: хищение, кража, разбой, мошенничество, присвоение, вымогательство, преступление, огнестрельное оружие, основные части огнестрельного оружия, комплектующие детали огнестрельного оружия, незаконный оборот оружия, общественная безопасность.

ALEXEY ALEKSEYEVICH CHISTYAKOV,Legal institute of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: sauber60@yandex.ru;**NIKITA MAZHINSKIS,**Legal institute of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: nikita.mazhinsky@gmail.com**CRIMINAL AND LEGAL DEFINITION OF PLUNDER
AND EXTORTION OF FIREARMS AND ITS MAIN PARTS BY THE LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF LATVIA**

Abstract: criminal and legal definition of plunder and extortion of firearms and its main parts by the legislation of the Russian Federation and the Republic of Latvia determines a number of problematic issues in the criminal legislation of the specified states and also indicates the need of amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal law of the Republic of Latvia.

In the Republic of Latvia plunder of firearms is sign of the qualified structures of separate types of plunders: thefts (hidden and open), robbery, fraud and assignment, in turn, as a part of extortion such qualifying sign is absent. In the Criminal Code of the Russian Federation responsibility for plunder and extortion of firearms and accessories to it is fixed in special norm. Plunder of the main parts of firearms according to the Criminal law of the Republic of Latvia isn't a subject of the qualified structures of plunders.

Plunder or extortion of firearms or its main parts in some cases is accompanied by their illegal acquisition, transfer, sale, storage, transportation or carrying therefore in article firearms and its main parts are considered as a corpus delicti subject, responsibility for which is specified in Art. 222 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: plunder, theft, robbery, fraud, assignment, extortion, crime, firearms, main parts of firearms, firearms accessories, arms trafficking, public safety.

© Чистяков А. А., Мажинскис Н., 2017

© Chistjakov A. A., Mazhinskis N., 2017

По разным оценкам в мире насчитывается от 500 до 639 млн единиц огнестрельного оружия, то есть примерно по одной единице на каждого десятого жителя планеты. Его определенная часть используется для поддержания правопорядка, однако, по данным Организации Объединенных Наций (ООН), несмотря на то что почти все страны используют определенные механизмы для регулирования продажи, использования, владения и производства огнестрельного оружия, его незаконный рынок продолжает расширяться, и доля незаконного оборота в общем объеме мировой торговли стрелковым оружием составляет около 40 % [5, с. 248].

В соответствии с законодательством Российской Федерации хищение либо вымогательство огнестрельного оружия и комплектующих деталей к нему являются преступлениями против общественной безопасности, признаки составов которых указаны в ст. 226 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Статья об ответственности за хищение оружия была включена в Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (УК РСФСР) в 1929 г., но после Великой Отечественной войны была отменена и вновь введена в Уголовный кодекс в 1967 г. [4, с. 198–199]. Данный состав был указан в ст. 218 УК РСФСР как преступление, посягающее на общественную безопасность.

Особенностью преступлений против общественной безопасности является то, что они объективно вредны для широкого круга общественных отношений (безопасности личности, нормальной деятельности предприятий, учреждений, организаций и других социальных институтов). При совершении преступлений против общественной безопасности вред причиняется интересам не конкретного человека, а общественно значимым интересам – безопасным условиям жизни общества в целом. При этом непосредственному преступному воздействию могут подвергаться такие социальные ценности, как нормальные и безопасные условия жизни всего общества, общественный порядок, безопасность при производстве различного рода работ и обращении с общепереносимыми предметами [12, с. 603].

В свою очередь, хищение огнестрельного оружия по законодательству Латвийской Республики относится к квалифицирующему признаку отдельных составов хищений, а именно – кражи, разбоя, мошенничества, присвоения, то есть любое хищение огнестрельного оружия по уголовному законодательству Латвии является квалифицированным видом преступления против собственности. Что же

касается вымогательства огнестрельного оружия и его основных частей, то ст. 183 Уголовного закона Латвийской Республики (далее – УЗ Латвии), предусматривающая ответственность за вымогательство, не содержит в его составе указаний на такой квалифицирующий признак, как вымогательство огнестрельного оружия и его основных частей.

Предметом хищения или вымогательства огнестрельного оружия или его основных частей выступает оружие или его основные части.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об оружии» оружие – это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. В свою очередь, огнестрельное оружие – это оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Основными частями огнестрельного оружия в соответствии с положениями этого Закона являются ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка.

В соответствии с п. 15 ст. 1 Закона Латвийской Республики «Об обороте оружия и специальных средств» оружие – это предмет или механизм, который специально предназначен для уничтожения или повреждения живых или неживых целей. Пункт 38 этой статьи гласит, что огнестрельное оружие – это переносное оружие со стволом или без такового, в котором посредством сгорания пороха снаряд получает кинетическую энергию для движения в результате давления газов. Основными частями огнестрельного оружия признаются ствол (в том числе предназначенные для смены вкладыша стволы или адаптеры), затвор, патронное отделение (патронный цилиндр, коробка механизмов или рамка). Положения п. 39 анализируемой статьи Закона относят указанные части к категории огнестрельного оружия.

Как указано в п. «а» ст. 3 Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его основных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, под огнестрельным оружием надлежит понимать любое носимое ствольное оружие, которое производит выстрел, если оно предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества, исключая старинное огнестрельное оружие или его модели. Старинное огнестрельное оружие и его модели определяются в соответствии с внутренним (на-

циональным) законодательством. Однако к старинному огнестрельному оружию ни в коем случае нельзя относить огнестрельное оружие, изготовленное после 1899 года.

Таким образом, в конструкции любого предмета, относящегося к категории «огнестрельное оружие», должно быть реализовано его целевое назначение – поражение цели. Это предопределяет основные конструктивные элементы, присущие любому огнестрельному оружию, а именно: 1) ствол или элемент, его заменяющий, – для придания направленного движения снаряду; 2) запирающее устройство, закрывающее в момент выстрела казенную часть ствола; 3) воспламеняющее устройство для приведения в действие метательного заряда. Наличие этих трех основных элементов конструкции является необходимым условием отнесения предмета к огнестрельному оружию, так как для реализации целевого назначения оружия требуется еще и достаточная поражающая способность снаряда, приобретаемая за счет кинетической энергии [11].

Хищение оружия, являясь основным источником незаконного приобретения оружия, часто выступает в качестве этапа предварительной преступной деятельности для совершения иных преступлений. Хищение оружия и последующие незаконные действия с предметами, указанными в ч. 1 ст. 222 УК РФ – «незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему)» и в ч. 2 ст. 233 УЗ Латвии, а именно – «изготовление, ремонт, приобретение, хранение, ношение, перевозка, пересылка или реализация без соответствующего разрешения огнестрельного оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов к огнестрельному оружию, пневматического оружия большой мощности, взрывчатых веществ и взрывных устройств», составляют реальную совокупность преступлений.

Другой особенностью рассматриваемой проблемы является то, что незаконно вооружаются не только преступники и не только для достижения преступных целей, но и обычные законопослушные граждане в целях самообороны. Трудно достоверно оценить объемы незаконно находящегося на руках у населения оружия [2, с. 129]. Как уже отмечалось, хищения являются одним из самых распространенных способов поступления оружия в незаконный оборот. Так, С. А. Невский отмечал, что в структуре источников незаконного поступ-

ления оружия в криминальный оборот хищения составляют 40 %, распространение оружия из горячих точек – 27, изготовление и переделка – 19, контрабанда – 13, раскопки в местах боев Великой Отечественной войны с последующей реставрацией – 1 % [2, с. 126]. Хищение и вымогательство огнестрельного оружия стимулирует незаконный оборот такого оружия и, по нашему мнению, практически гарантирует противоправное его применение, что закономерно создает повышение общественной опасности.

Безусловно, что кто-то добывает огнестрельное оружие преступным путем и вооружается в целях совершения преступлений, кто-то приобретает для защиты себя и своих близких, своего имущества от преступных посягательств, кто-то желает владеть огнестрельным оружием для создания частной коллекции. Причины анализируемого явления многочисленны, но оружие, не контролируемое и неучтенное государством, представляет опасность не само по себе, как вещь, а посягает на внутреннюю безопасность тем, что находится в руках лиц, которым подобными предметами владеть запрещено.

Нередко в незаконном обороте огнестрельного оружия участвует похищенное огнестрельное оружие именно военного образца. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об оружии» это оружие относится к боевому, что, учитывая его тактико-технические характеристики, влечет за собой особую угрозу для общества.

Часто похищенное оружие и боеприпасы списываются сотрудниками специальных учреждений как непригодные для дальнейшего использования или объявляются утраченными в силу объективных обстоятельств. Известны случаи, когда факты хищений не выявляются в течение продолжительного времени из-за того, что проверки сохранности оружия на объектах его хранения проводятся формально, а недостача не выявляется. Иногда оружие похищается в процессе его производства до постановки на учет, и эти случаи, если они своевременно не пресекаются, также не учитываются статистикой.

Одним из самых важных обстоятельств, определяющих низкую информированность о хищении оружия, является то, что основной оборот боевого оружия осуществляется в специализированных органах и учреждениях, деятельность которых не подлежит огласке, поэтому соответствующие структуры не всегда своевременно получают необходимую информацию для выяснения действительного положения дел и принятия должных мер по улучшению складывающейся ситуации. Данные факты свидетельствуют о том, что фактически хищений оружия совершается гораздо больше, чем отражено официальной статистикой [6, с. 38].

Рассматриваемые преступные посяательства чаще всего осуществляются в отношении лиц, владеющих оружием (32,2 %), со складов и хранилищ вооружения (28,5 %), из жилых домов, квартир, офисов (23,9 %), производственных предприятий-изготовителей (9 %), тиров (5,8 %), ремонтных предприятий (мастерских) и стрельбищ (0,6 %). Это данные о зарегистрированных случаях хищений. В результате изучения уголовных дел, возбужденных по фактам хищений оружия, установлено, что 23,3 % хищений совершены с неохраняемых объектов, 20,6 – с объектов, имеющих комбинированную охрану (люди и технические средства), 16,8 – с объектов, охраняемых только людьми, 14,8 % – с объектов, охраняемых только при помощи технических средств. Очевидно, что главным в этом случае является не разновидность охраны, а ее качественное состояние, уровень организации, в конечном счете – дисциплинированность охраны и исправность технических средств [6, с. 38]. Чаще всего похищается огнестрельное оружие армейского образца (41,9 %), далее следуют охотничье оружие (28,4 %), боеприпасы к стрелковому оружию (14,8 %), спортивное оружие (9 %), очень редко – комплектующие части к стрелковому оружию (3,9 %). Косвенно эти данные могут характеризовать особую потребность расхитителей в вооружении, относящемся к стрелковому оружию заводского производства и боеприпасов к нему [6, с. 39].

По статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) о хищениях либо вымогательствах огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств за период с января по декабрь 2015 г. зарегистрировано 1573 преступления [8]; с января по декабрь 2016 г. – 1355 преступлений [9]; с января по март 2017 г. – 302 преступления [10]. Учитывая статистические данные МВД России за 2015 и 2016 год, можно сделать вывод о том, что количественный уровень подобных преступлений идет на спад. Однако это только та часть преступлений, которая регистрируется, хотя неизвестно, какое количество преступлений остается латентным.

В соответствующих органах внутренних дел учитываются практически все преступления, совершенные в рамках собственной системы. Однако о ситуации в Вооруженных силах Российской Федерации судить по полученным данным нельзя. Оборот оружия в Вооруженных силах неподконтролен МВД России, и сведения о совершенных там хищениях поступают нерегулярно, несвоевременно и не в полном объеме. В Федеральной службе безопасности Российской Федерации, располагающей собственной оперативно-розыскной и следственной базой, отсутствует традиция выдачи информации за рамки своего ведомства, поэтому

показатели хищений, совершаемых на принадлежащих им объектах, трудно считать соответствующими действительности [6, с. 38].

Обращаясь к статистическим данным, а также учитывая, что хищение огнестрельного оружия является одним из главных способов насыщения черного рынка огнестрельным оружием, в незаконном обороте насчитывается достаточно значимое количество единиц огнестрельного оружия. Необходимо учесть, что огнестрельное оружие при надлежащем уходе за ним способно оставаться работоспособным очень продолжительное время. Например, пистолет Luger P.08 при бережном обращении будет пригоден к стрельбе более 100 лет, тем более если для стрельбы будет использован находящийся ныне на вооружении многих стран мира патрон 9 x 19 Parabellum.

Российский законодатель вполне адекватно оценивает опасность существующей проблемы. Именно поэтому в 2010–2012 гг. были внесены изменения и дополнения в Федеральный закон «Об оружии», административное и уголовное законодательство нашей страны. Однако проблема борьбы с незаконным оборотом оружия и сегодня остается актуальной. Ее острота обусловлена тем, что в России, по разным оценкам, в незаконном обороте находится от 1,5 до 5 млн единиц огнестрельного оружия [7, с. 547], отдельный пласт незаконного оборота представляют основные части огнестрельного оружия. Возникает проблема соотношения основных и комплектующих частей огнестрельного оружия.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» в редакции постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7 и от 3 декабря 2013 г. № 34 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 „О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств“» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5) применительно к ст. 226 УК РФ под комплектующими деталями огнестрельного оружия следует понимать как основные части огнестрельного оружия, так и иные детали, конструктивно предназначенные обеспечивать нормальное функционирование конкретного образца огнестрельного оружия (например, станины, прицелы).

В ст. 226 УК РФ как предмет хищения указаны именно комплектующие детали к огнестрельному

оружию. По нашему мнению, законодатель в этом случае намеренно расширил перечень деталей к огнестрельному оружию, уйдя от понятия основных частей огнестрельного оружия, как это указано в ч. 1 ст. 222 УК РФ, поэтому к предмету хищения в ст. 226 УК РФ должны быть отнесены именно основные части огнестрельного оружия, как это сформулировано в ст. 222 УК РФ.

К неосновным частям огнестрельного оружия на примере 9-мм автоматического пистолета системы И. Я. Стечкина образца 1951 г. (АПС) можно отнести следующие детали: спусковой крючок со спусковой тягой и пружиной спускового крючка, разобщитель, шептало с пружинами, курок, боевую пружину с толкателем курка и защелкой магазина, передающий рычаг, замедлитель темпа стрельбы с пружиной замедлителя и его направляющей, затворную задержку, спусковую скобу со стопором скобы и его пружиной, ударник, предохранитель (переводчик огня), выбрасыватель, целик с пружиной, барабанчиком смены дистанции и его осью, мушку, возвратную пружину, щечки рукоятки с их винтом и магазин. Хищение указанных комплектующих деталей подпадает, скорее, под посягательство против собственности, а не под действие ст. 222 УК РФ.

Исторически квалификация хищений огнестрельного оружия и его запасных частей или деталей к нему также рассматривалась в рамках ст. 218¹ УК РСФСР. В частности, указывалось, что уголовная ответственность за хищение огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов или взрывчатых веществ, запасных частей или деталей огнестрельного оружия и составных частей боевых припасов квалифицировалась по ст. 218¹ УК РСФСР только в тех случаях, когда оно совершалось как отдельный акт единого преступления – хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, то есть тогда, когда виновный поэтапно осуществлял свой единый преступный умысел, направленный на хищение указанных в ст. 218¹ УК РСФСР предметов [3, с. 419].

Если похищались отдельные детали, части оружия или отдельные компоненты взрывчатых веществ, но не было специальной цели совершить хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, состав преступления, предусмотренный ст. 218¹ УК РСФСР, отсутствовал. Совершенное должно было квалифицироваться как преступление против социалистической или личной собственности [3, с. 419].

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 указано, что ответственность по ст. 222, 226 УК РФ наступает за незаконный оборот, хищение либо вымогательство не только год-

ного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения. В свою очередь, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 указано, что по смыслу закона под окончанным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом. Уголовная ответственность по ст. 226 УК РФ наступает в случаях хищения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств как из государственных или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших ими правомерно либо незаконно. Если лицо похитило непригодные к функциональному использованию огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, заблуждаясь относительно их качества и полагая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

В соответствии с п. «а» ст. 9 Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его основных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, одним из принципов списания огнестрельного оружия является то, что все основные части списанного огнестрельного оружия должны быть приведены в полную негодность и непригодность для изъятия, замены или такого изменения, которое позволило бы использовать списанное огнестрельное оружие по назначению. Так, если лицо похитило списанный 7,62-мм пистолет ТТ образца 1933 г., в котором к безвозвратно непригодному функциональному использованию приведены все основные части этого оружия, то есть рамка, ствол и затвор, а остальные, неосновные, части данного пистолета пригодны для использования в подобной модели оружия, то данное преступление справедливо квалифицировать как преступление против собственности. Однако в соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 лицо должно нести уголовную ответственность именно по ст. 226 УК РФ, если у данного пистоле-

та, например, исправны детали ударно-спускового механизма, которые не относятся к основным частям огнестрельного оружия. Если же у лица, похитившего данный предмет, было убеждение, что оружие пригодно к стрельбе, тогда данное деяние совершенно справедливо необходимо квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия.

В соответствии с п. «b» ст. 3 Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его основных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, «составные части и компоненты» означают любые элементы или запасные детали, специально предназначенные для огнестрельного оружия и необходимые для его функционирования, в том числе ствол, корпус или ствольная коробка, затвор или барабан, ось затвора или казенник, а также любое устройство, предназначенное или адаптированное для уменьшения звука, производимого выстрелом.

В определении составных частей и компонентов огнестрельного оружия в упомянутом Протоколе включено понятие «казенник». В 7,62-мм револьвере «Наган» образца 1895 г. казенник в момент взвода курка или выжима спускового крючка при выстреле самовзводом частично выполняет функцию надвигания барабана на ствол и, кроме того, функцию патронного упора в момент производства выстрела. В целом казенник данного револьвера осуществляет функцию, сходную с затвором автоматического оружия. Если такая деталь, пригодная для функционирования в подобной модели огнестрельного оружия, будет похищена, то за ее похищение последует ответственность по ч. 1 ст. 226 УК РФ, так как казенник хотя и не является основной частью огнестрельного оружия в соответствии с Федеральным законом «Об оружии», но выполняет сходную с основной частью огнестрельного оружия функцию.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что декриминализация действий, связанных с незаконным оборотом гражданского гладкоствольного оружия и боеприпасов к нему согласно ст. 222 УК РФ, неприменима к ст. 226 УК РФ [1, с. 133]. Например, если лицо хранит без соответствующего разрешения пригодное к стрельбе ружье 12 калибра ИЖ-27, которое является гражданским огнестрельным гладкоствольным длинноствольным оружием, то состава преступления это деяние не образует, но если данное лицо сбывает такое оружие, то возникает состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 222 УК РФ, а именно

незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия. В свою очередь, если данное оружие похищается, то лицо, похитившее это оружие, будет нести уголовную ответственность согласно ч. 1 ст. 226 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 233 УЗ Латвии незаконный оборот гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия в уголовно-правовом значении приравнивается к обороту военного огнестрельного длинноствольного нарезного либо служебного огнестрельного короткоствольного нарезного оружия. Таким образом, огнестрельное оружие, которое входит в предмет ч. 2 ст. 233 УЗ Латвии, становится квалифицирующим обстоятельством скрытой либо открытой кражи (хищения) согласно ч. 4 ст. 175 УЗ Латвии, разбоя – согласно ч. 3 ст. 176 УЗ Латвии, мошенничества – согласно ч. 3 ст. 177 УЗ Латвии и присвоения – согласно ч. 3 ст. 179 УЗ Латвии.

В действующей редакции УЗ Латвии только пригодное для стрельбы огнестрельное оружие является предметом данных видов хищений. Если лицо осознавало, что похищает непригодное для стрельбы оружие или отдельные комплектующие детали к нему, то данный вид хищения не охватывается признаком хищения огнестрельного оружия.

Если лицо было убеждено в том, что похищенное им пригодное к стрельбе огнестрельное оружие было непригодно к стрельбе, то данное деяние квалифицируется как покушение на хищение огнестрельного оружия, которое пригодно к стрельбе и является в соответствии с УЗ Латвии предметом хищения с соответствующим квалифицирующим признаком.

Степень осознания лицом того, что оно похищает огнестрельное оружие, не должна вызывать сомнений, если, конечно, похищенное огнестрельное оружие не замаскировано под другие предметы, например под нож разведчика, стреляющий НРС-2, стреляющий портсигар, стреляющую авторучку, стреляющий зонт и у лица нет специальных знаний в области огнестрельного оружия.

Рассмотренные квалифицирующие составы хищений УЗ Латвии, предметом в которых выступает огнестрельное оружие (кража (открытая и скрытая), разбой, мошенничество и присвоение), следует дополнить понятием «основная часть огнестрельного оружия», расширив предмет преступления. В свою очередь, в ст. 226 УК РФ законодателю надлежит отойти от понятия «комплектующие детали к огнестрельному оружию», заменив его на термин «основные части огнестрельного оружия».

Библиографический список

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / А. В. Бриллиантов [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2016. Т. 2. 704 с.
2. Гамидова Н. В. Общая характеристика хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Общество и право. 2007. № 4 (18). С. 126–129.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю. Д. Северина. М., 1980. 480 с.
4. Омигов В. И., Кудашов В. Н. Анализ развития уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как необходимое условие его дальнейшего совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 198–199.
5. Панкратова И. В. Международные аспекты противодействия незаконному обороту огнестрельного оружия // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 6 (122). С. 247–251.
6. Пермяков М. В. Характеристика преступных проявлений, сопряженных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 36–39.
7. Пронькина Е. А. Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия: коллизии законодательства и правоприменительной практики // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 547–550.
8. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015 г. (Москва, Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»). URL : <https://мвд.рф/folder/101762/2> (дата обращения: 10.05.2017).
9. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 г. (Москва, Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»). URL : <https://мвд.рф/folder/101762/1> (дата обращения: 10.05.2017).
10. Состояние преступности в России за январь – март 2017 г. (Москва, Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»). URL : <https://мвд.рф/folder/101762/item/9871454> (дата обращения: 10.05.2017).
11. Судебная баллистика / А. В. Стальмахов [и др.]. URL : <http://eko-czao.narod.ru/ball/osnov/001/metodik-2.htm> (дата обращения: 07.12.2016).
12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2017. 896 с.

Литература

1. Гамидова, Н. В. Общая характеристика хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Текст] / Н. В. Гамидова // Общество и право. – 2007. – № 4 (18). – С. 126–129.
2. Омигов, В. И. Анализ развития уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как необходимое условие его дальнейшего совершенствования [Текст] / В. И. Омигов, В. Н. Кудашов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 198–199.
3. Панкратова, И. В. Международные аспекты противодействия незаконному обороту огнестрельного оружия [Текст] / И. В. Панкратова // Вестник Тамбовского университета. – Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – № 6 (122). – С. 247–251.
4. Пермяков, М. В. Характеристика преступных проявлений, сопряженных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Текст] / М. В. Пермяков // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 36–39.
5. Пронькина, Е. А. Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия: коллизии законодательства и правоприменительной практики [Текст] / Е. А. Пронькина // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 547–550.
6. Судебная баллистика [Электронный ресурс] / А. В. Стальмахов [и др.]. – Саратов : Саратов. юрид. ин-т МВД России, 1998. – URL : <http://eko-czao.narod.ru/ball/osnov/001/metodik-2.htm> (дата обращения: 07.12.2016).
7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. – 9-е изд., перераб. и доп. – М., 2017. – 896 с.

References

1. Gamidova N. V. Obshhaya harakteristika hishhenij oruzhija, boepripasov, vzryvchatyh veshhestv i vzryvnyh ustrojstv [General characteristic of plunders of weapon, ammunition, explosives and explosive devices]. *Obshhestvo i pravo – Society and law*, 2007, no. 4 (18), pp. 126–129.

2. Omigov V. I., Kudashov V. N. Analiz razvitija ugovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nezakonnyj oborot oruzhija, boepripasov, vzryvchtyh veshhestv i vzryvnyh ustrojstv kak neobhodimoe uslovie ego dal'shejšego sovershenstvovaniya [Analysis of development of the criminal legislation on responsibility for arms trafficking, ammunition, vzryvchtykh of substances and explosive devices as necessary condition of his further improvement]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in the Russian legislation*, 2008, no. 1, pp. 198–199.

3. Pankratova I. V. Mezhdunarodnye aspekty protivodejstvija nezakonnomu oborotu ognestrel'nogo oruzhija [International aspects of counteraction to illicit trafficking in firearms]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria Gumanitarnye nauki – Bulletin of the Tambov university. Series Humanities*, 2013, no. 6 (122), pp. 247–251.

4. Permjakov M. V. Harakteristika prestupnyh projavlenij, sopryazhennyh s nezakonnym oborotom oruzhija, boepripasov, vzryvchatykh veshhestv i vzryvnyh ustrojstv [The characteristic of the criminal manifestations interfaced to arms trafficking, ammunition, explosives and explosive devices]. *Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Ural legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1, pp. 36–39.

5. Pron'kina E. A. Problemy bor'by s nezakonnym oborotom oruzhija: kollizii zakonodatel'stva i pravopriemitel'noj praktiki [Problems of fight against arms trafficking: collisions of the legislation and law-enforcement practice]. *Juridicheskaja tehnika – Legal technology*, 2017, no. 11, pp. 547–550.

6. Stal'mahov A. V. *Sudebnaja ballistika* [Judicial ballistics]. Saratov, Saratov. jurid. in-t MVD Rossii Publ., 1998. Available at: <http://eko-czao.narod.ru/ball/osnov/001/metodik-2.htm> (Accessed December 7, 2016).

7. *Ugovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal law of Russia. Parts the General and Special] / L. S. Zhuravlev [et al.]; under the editorship of. A. I. Raroga. – 9th prod., reslave. and additional – Moscow, 2017. – 896 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чистяков Алексей Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: sauber60@yandex.ru;

Мажинский Никита – магистрант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nikita.mazhinsky@gmail.com.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Chistyakov Alexey Alekseyevich – dsc in law, professor, professor of criminal law, criminal trial and criminalistics department of Legal institute, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: sauber60@yandex.ru;

Mazhinskis Nikita – undergraduate of criminal law, criminal trial and criminalistics department of Legal institute, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: nikita.mazhinsky@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чистяков, А. А. Уголовно-правовое определение хищения и вымогательства огнестрельного оружия и его основных частей по законодательству Российской Федерации и Латвийской Республики / А. А. Чистяков, Н. Мажинский // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 555–562.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chistyakov A. A., Mazhinskis N. Ugolovno-pravovoe opredelenie hishhenija i vymogatel'stva ognestrel'nogo oruzhija i ego osnovnykh chastej po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i Latvijskoj Respubliki [Criminal and legal definition of plunder and extortion of firearms and its main parts by the legislation of the Russian Federation and the Republic of Latvia]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 555–562.

УДК 343.91:343.81

РОМАН ЮРЬЕВИЧ БУРИМОВ,ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: burimov-maksim@mail.ru;**ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИБРАГИМОВ,**ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: 464941@rambler.ru**ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Реферат: проведен сравнительный анализ пенитенциарных систем России, США, Великобритании, Франции, Латвии, Норвегии, Италии и Испании. С использованием методов статистического анализа изучены состояние, структура и динамика пенитенциарной преступности в исследуемых государствах. Пенитенциарные системы сравниваются по трем показателям: количество заключенных на 100 тыс. человек населения, количество персонала на 1000 заключенных, количество правонарушений и преступлений на 1000 заключенных. Несмотря на различие исследуемых пенитенциарных систем, наблюдаются общие тенденции роста числа правонарушений и преступлений, совершенных заключенными. Например, налицо высокое значение показателя количества правонарушений и преступлений в расчете на 1000 заключенных. Приведены аналитические данные по пенитенциарной преступности в России и зарубежных странах. Пенитенциарные системы сравниваются по таким показателям, как: доля побегов из-под стражи, доля нападений на персонал, доля суицидов в пенитенциарных учреждениях. Во всех странах, кроме России, наблюдается тенденция роста по данным показателям в абсолютных величинах. Наименьшая доля побегов из-под стражи в России, Великобритании, Латвии и США, что обусловлено высоким уровнем охраны пенитенциарных учреждений. Опасным пенитенциарным преступлением является нападение на персонал и в таких странах, как Франция, Латвия, Испания и Великобритания, этот показатель составляет более 10 % от общего числа правонарушений и преступлений. Доля суицидов в общем количестве правонарушений и преступлений в целом незначительна и в среднем составляет 0,41 %. Доля суицидов минимальна в России, Латвии, Великобритании и США. Статистические данные отражают структуру и динамику пенитенциарной преступности, но не позволяют выявить ее причины и последствия. В последние годы отмечается рост количества пенитенциарных преступлений и правонарушений. В связи с этим для снижения уровня пенитенциарной преступности предлагается комплекс профилактических мер, направленных на предупреждение, предотвращение и пресечение со стороны заключенных правонарушений и преступлений.

Ключевые слова: национальная безопасность, пенитенциарные системы, правонарушения и преступления, заключенные, суициды, побеги из-под стражи, нападение на персонал.

ROMAN YURYEVICH BURIMOV,Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: burimov-maksim@mail.ru;**OLEG ALEKSANDROVICH IBRAGIMOV,**Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: 464941@rambler.ru**PENITENTIARY CRIME IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES:
ANALYTICAL APPROACH**

Abstract: the comparative analysis of penal systems of Russia, the USA, Great Britain, France, Latvia, Norway, Italy and Spain is carried out. The condition, structure and dynamics of penitentiary crime in the explored states are studied with use of methods of the statistical analysis. Penal systems are compared on three indicators: the number of imprisoned on 100 thousand people, the number of personnel on 1000 prisoners, the number of offenses and crimes on 1000 prisoners. Despite distinction of the studied penal systems, the general tendencies of growth of number of the offenses and crimes committed by prisoners are observed. For example, the high value of an indicator of number of offenses and crimes counting on 1000 prisoners is available. Analytical data on penitentiary crime are provided in Russia and foreign countries. Penal systems are compared on such indicators as: share of escapes from custody, share of attacks on personnel, share of suicides in penal institutions. In all countries, except Russia, growth tendency on these indicators in absolute values is observed. The smallest share of escapes from custody in Russia, Great Britain, Latvia and the USA that is caused by the high level of protection of penal institutions. Dangerous penitentiary crime is attack on personnel and in such countries as France, Latvia, Spain and Great Britain, this indicator is more than 10% of the total number of offenses and crimes. The share of suicides in total of offenses and crimes in general is insignificant and averages 0,41%. The share of suicides is minimum in Russia, Latvia, Great Britain and the USA. Statistical data reflect structure and dynamics of penitentiary crime, but don't allow to establish its reasons and consequences. In recent years growth of number of penitentiary crimes and offenses is noted. In this regard to decrease the level of penitentiary crime the complex of the preventive measures directed to prevention, prevention and suppression from the concluded offenses and crimes is proposed.

Keywords: national security, penal systems, offenses and crimes, prisoners, suicides, escapes from custody, attack on personnel.

© Буримов Р. Ю., Ибрагимов О. А., 2017

© Burimov R. Yu., Ibragimov O. A., 2017

Повышение уровня национальной безопасности – одно из ключевых направлений развития современного демократического государства. Ядро системы обеспечения национальной безопасности составляют органы законодательной и исполнительной власти, особая роль при этом отводится полицейской системе [1, с. 74]. Пенитенциарная система – значимый элемент полицейской системы и, осуществляя изоляцию заключенных от общества, вносит свой вклад в обеспечение национальной безопасности государства.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года основные усилия государства направлены на создание эффективной системы противодействия преступному поведению заключенных на основе применения новых технологий и подходов к организации безопасности объектов пенитенциарной системы. Данный подход тесно связан с предупреждением совершения заключенными новых преступлений, что является одной из целей пенитенциарного законодательства Российской Федерации.

Пенитенциарная преступность представляет собой совокупность преступлений и правонарушений, совершаемых в местах лишения свободы [2, с. 102], обладает своей структурой [3, с. 17] и развивается по определенным закономерностям [4, с. 11]. Преступлениями могут быть убийство, причинение вреда здоровью, дезорганизация деятельности учреждения, побеги из-под стражи (покушения на побеги), захват заложников, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, посягатель-

ства на жизнь (нападения) сотрудников пенитенциарного учреждения, массовые беспорядки, а правонарушениями – употребление спиртных напитков либо наркотических и психотропных веществ, мелкое хулиганство, изготовление и хранение запрещенных предметов, отказ от работы, изучение, пропаганда и исповедование или распространение радикальной экстремистской идеологии, отказ от приема пищи, суицид. Профилактика пенитенциарной преступности – одна из основных задач пенитенциарных учреждений, целью которой является обеспечение успешной деятельности исправительных учреждений, направленной на предупреждение, предотвращение и пресечение со стороны заключенных правонарушений и преступлений.

С помощью статистического анализа нами проведено выборочное исследование пенитенциарных систем, а также состояния, структуры и динамики пенитенциарной преступности. Характеристика пенитенциарных систем составлена исходя из трех показателей:

количество заключенных на 100 тыс. человек населения;

количество персонала на 1000 человек заключенных;

количество правонарушений и преступлений на 1000 заключенных.

Все статистические показатели получены на основании данных исследования пенитенциарных систем России и зарубежных стран [5, с. 107]. В целях наглядного представления результатов исследования составлены диаграммы с краткими аналитическими записками (рис. 1).

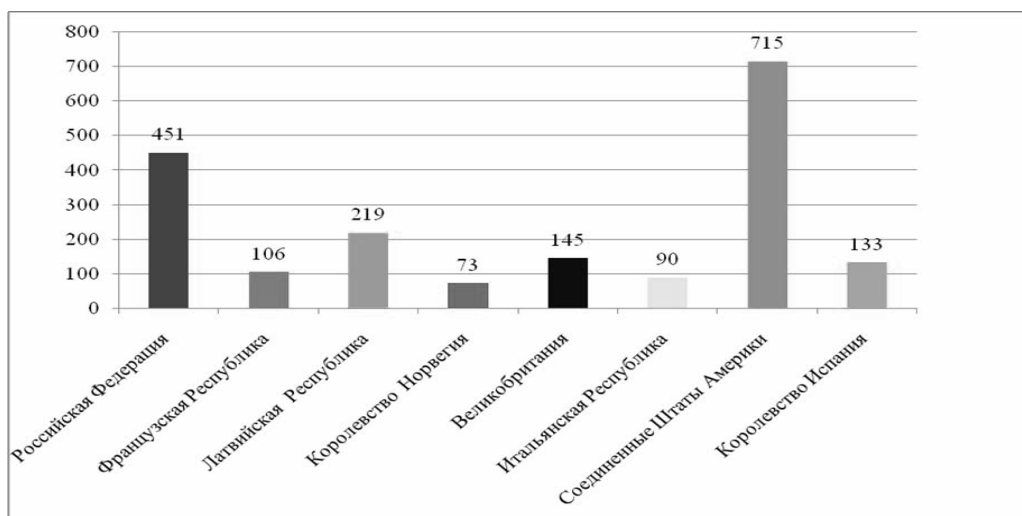

Рис. 1. Количество заключенных на 100 тыс. чел. населения в некоторых государствах, 2016 г.

Наибольшее количество заключенных в расчете на 100 тыс. чел. населения наблюдается в странах с большой численностью населения: США и Российская Федерация. Минимальные значения данного показателя наблюдаются в таких развитых европейских государствах, как Норвегия и Италия. При этом различие между минимальным и максимальным значениями показателя велико и составляет 9,8 раза.

Данные, представленные на рисунке 2, свидетельствуют о том, что в большинстве государств на 1000

заключенных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, приходится 400–650 чел. тюремного персонала. В некоторых европейских государствах, таких как Норвегия и Италия, наблюдаются высокие значения данного показателя – 1013 и 881 чел. соответственно. В США при наибольшем количестве заключенных в расчете на 100 тыс. чел. на 1000 заключенных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях Федерального бюро тюрем (далее – ФБТ) США, приходится всего 79 человек персонала.

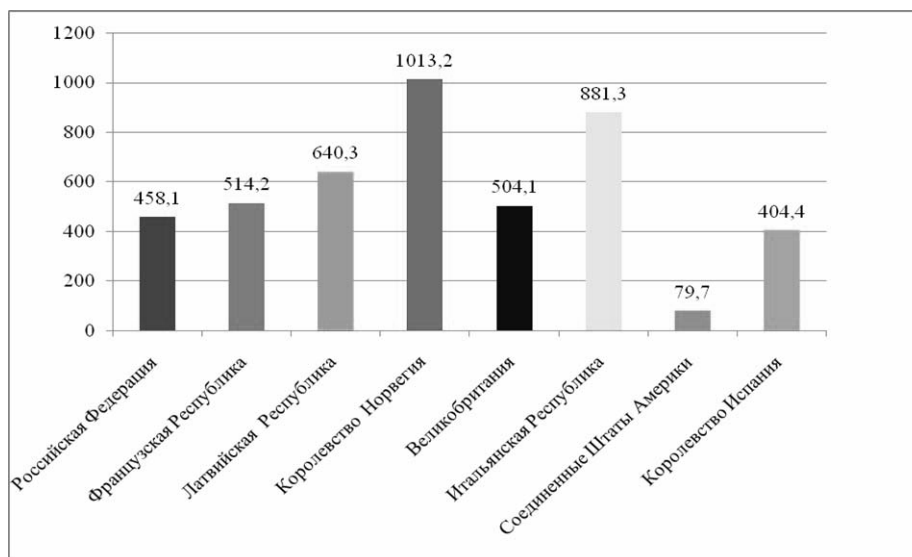

Рис. 2. Количество персонала (в пенитенциарных учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы и заключение под стражу) на 1000 заключенных в некоторых государствах, 2016 г.

Среднее значение количества правонарушений и преступлений на 1000 заключенных составляет 650 (рис. 3). При этом в Латвии наблюдается наибольшее значение данного показателя – 2532, а в

Испании минимальное значение – 49. В пенитенциарных системах таких стран, как Россия, США и Великобритания, значение показателя находится в диапазоне от 538 до 660.

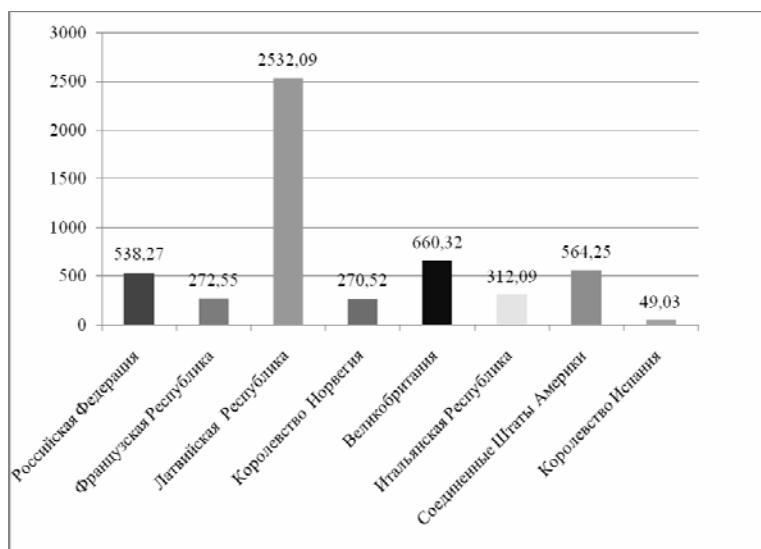

Рис. 3. Количество правонарушений и преступлений на 1000 заключенных в некоторых государствах, 2016 г.

Наибольший интерес вызывает статистический анализ структуры преступлений и правонарушений в пенитенциарных учреждениях исследуемых стран. Одним из наиболее опасных преступлений является нападение на персонал пенитенциарного учреждения. В общем количестве преступлений и правонарушений в 2016 г. нападение на персонал пенитенциарного учреждения в исследуемых государствах составляет в среднем 10,5 % (рис. 4). При

этом наименьшее значение показателя принадлежит Российской Федерации (0,5 %), а наибольшее – Франции (24,61 %). Низкие значения данного показателя в Российской Федерации свидетельствуют о высоком уровне безопасности персонала пенитенциарных учреждений. Проблемы безопасности персонала отмечаются в таких странах, как Франция, Латвия, Испания и Великобритания.

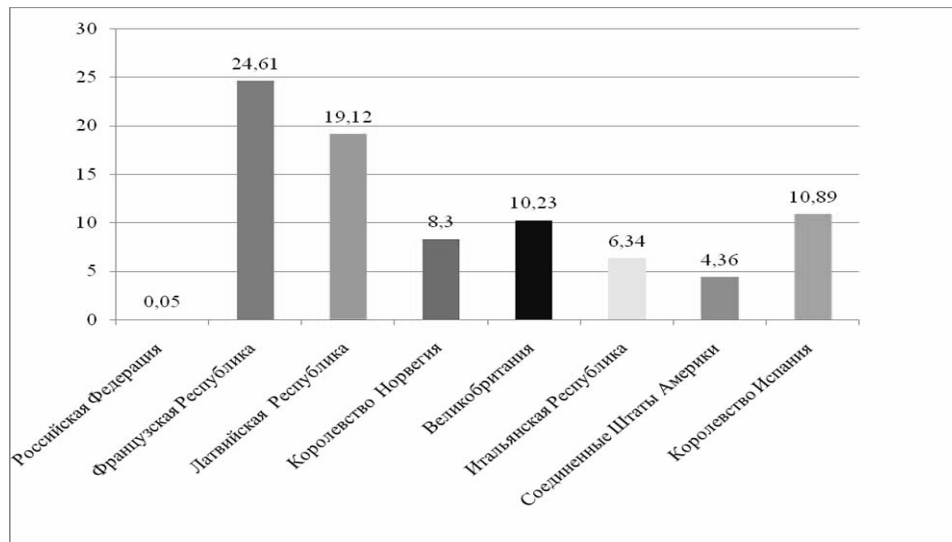

Рис. 4. Доля нападений на персонал в общем количестве правонарушений и преступлений в пенитенциарных системах некоторых государств, 2016 г., %

Опасным преступлением являются побеги из-под стражи. Проведенный анализ (рис. 5) позволил установить, что, например, в Норвегии доля побегов из-под стражи составляет 1,05 % от общего количества правонарушений и преступлений, в ФБТ США – 0,585 %. Наименьшие значения исследуемого показателя наблюдаются в России –

0,001, Великобритании – 0,013 и Латвии – 0,027. Низкие величины данного показателя свидетельствуют о высоком уровне охраны пенитенциарных учреждений. Абсолютное количество побегов из федеральных тюрем в США за 2016 г. составляет 1646, во Франции – 69, в России – 5, в Норвегии – 11.

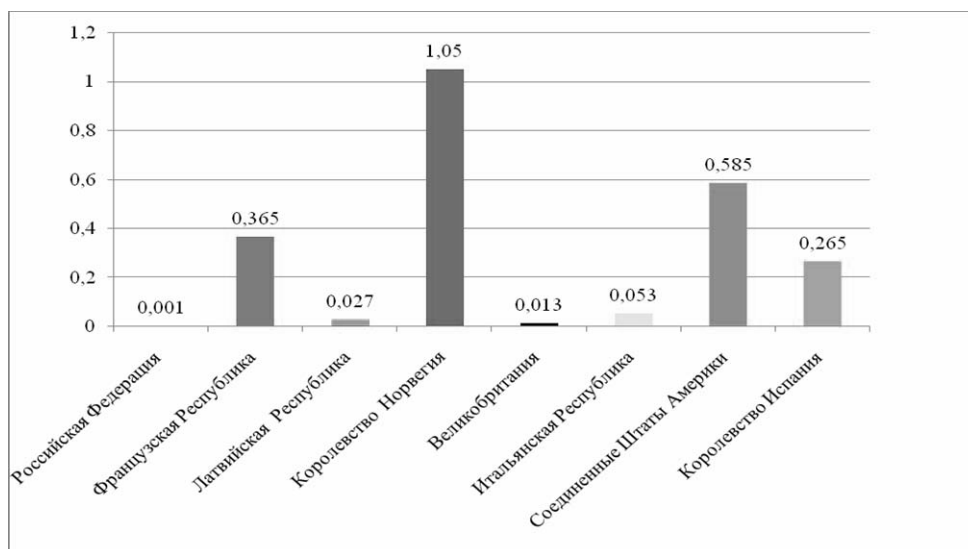

Рис. 5. Доля побегов из-под стражи в общем количестве правонарушений и преступлений в пенитенциарных системах некоторых государств, 2016 г., %

В дополнение к исследованию структуры правонарушений и преступлений приводится количественный анализ совершенных суицидов как одного из крайне негативных процессов, происходящих в пенитенциарных учреждениях. На рисунке 6 видно, что в развитых пенитенциарных системах суи-

циды составляют: в Испании – 1,026 %, Норвегии – 0,954, Франции – 0,608 % от общего количества правонарушений и преступлений. Минимальные значения данного показателя (от 0 до 0,2 %) отмечаются в таких странах, как Россия, Латвия, Великобритания и США.

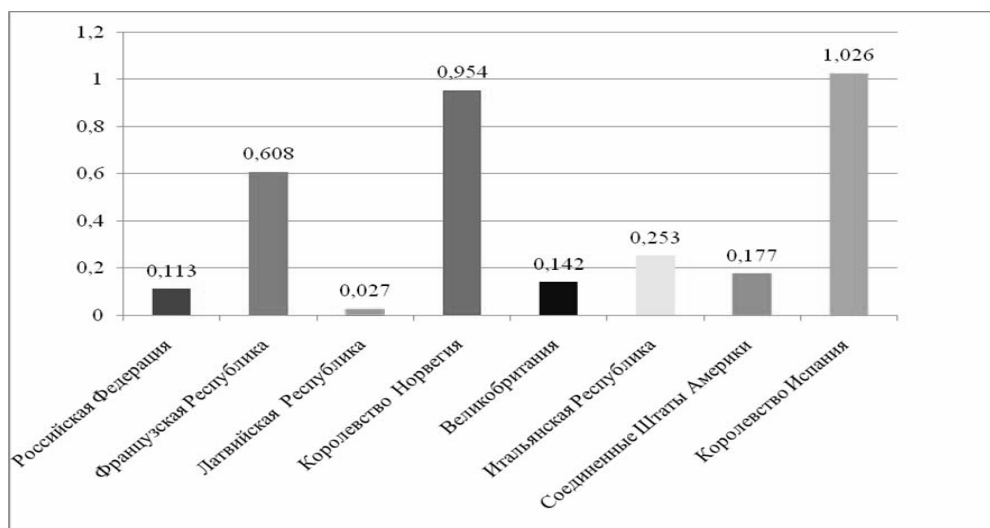

Рис. 6. Доля суицидов в общем количестве правонарушений и преступлений в пенитенциарных системах некоторых государств, 2016 г., %

Проведенный анализ показал, что, несмотря на различия пенитенциарных систем исследуемых государств, наблюдаются общие тенденции совершения правонарушений и преступлений лицами, содержащимися в них. Например, налицо высокое количество правонарушений и преступлений в расчете на 1000 заключенных.

Значительную долю правонарушений (преступлений) составляют случаи нападения на пенитенциарный персонал. Количество побегов как ключевой показатель уровня изоляции заключенных свидетельствует о том, что совершенной системы охраны еще не создано ни в одном государстве.

Таблица

Динамика количества правонарушений и преступлений в пенитенциарных системах некоторых государств, 2014–2016 гг.

№ п/п	Государство	Общее количество правонарушений и преступлений по годам		
		2014	2015	2016
1	Российская Федерация	364 230	347 767	329 999
2	Латвийская Республика	10 318	11 035	11 164
3	Королевство Норвегия	508	801	1048
4	Великобритания	39 444	46 462	62 833

Примечание. В таблице и на рисунке 7 представлены данные, отражающие динамику количества правонарушений и преступлений в пенитенциарных учреждениях за 2014–2016 гг.

Во всех странах, кроме России, наблюдается тенденция роста количества правонарушений и преступлений в абсолютных величинах. Если в Латвии рост показателя в 2016 г. по сравнению с 2014 г. составил 8,2 %, то в Великобритании – 59,3 %, а в Норвегии – 106,3 %. В России снижение данного показателя составило 9,4 %. Отчасти это вызвано последовательно проводимой работой по снижению количества лиц в

учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Правонарушения и преступления в местах лишения свободы как составная часть противоправного поведения лиц, лишенных свободы, обладают повышенной степенью общественной опасности и противоречат цели исправления осужденных как в России, так и в зарубежных странах. Проведенное исследование показало,

что во всех государствах существует пенитенциарная преступность. Выявленный рост правонарушений и преступлений в некоторых пенитенциарных системах напрямую не может свидетельствовать об ухудшении криминогенной обстановки в пенитенциарных учреждениях или об усилении контроля за заключенными. Каждое правонарушение или преступление имеет особенности, в том числе причины и последствия. Статистический анализ позволил установить структуру и динамику исследуемого явления, но не выявить их причины и последствия. Одной из общих тенденций развития пенитенциарных систем является рост количества правонарушений и преступлений в пенитенциарных учреждениях исследуемых государств, что свидетельствует об увеличении уровня пенитенциарной преступности. В связи с этим целесообразно обратить внимание на профилактические меры, такие как [6, с. 8]: совершенствование системы мер взыскания и повышения ответственности злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания; со-

вершенствование системы мотивации заключенных к законопослушному поведению; повышение эффективности надзора за заключенными на основе внедрения современных технических средств надзора, повышение качества подготовки работников пенитенциарной системы и улучшение условий несения службы [7, с. 6]; разработка комплекса мер по формированию у сотрудников пенитенциарной системы умений и навыков, позволяющих обеспечить эффективное противодействие противоправному поведению со стороны заключенных, а также мер ответственности за нарушение прав заключенных; совершенствование мер предупреждения и пресечения возможных неслужебных связей сотрудников с заключенными, преступных связей между собой и с лицами, находящимися за пределами пенитенциарных учреждений.

Реализация указанных мер позволит повысить уровень безопасности пенитенциарной системы в каждом государстве, что впоследствии окажет положительное влияние на уровень национальной безопасности в целом.

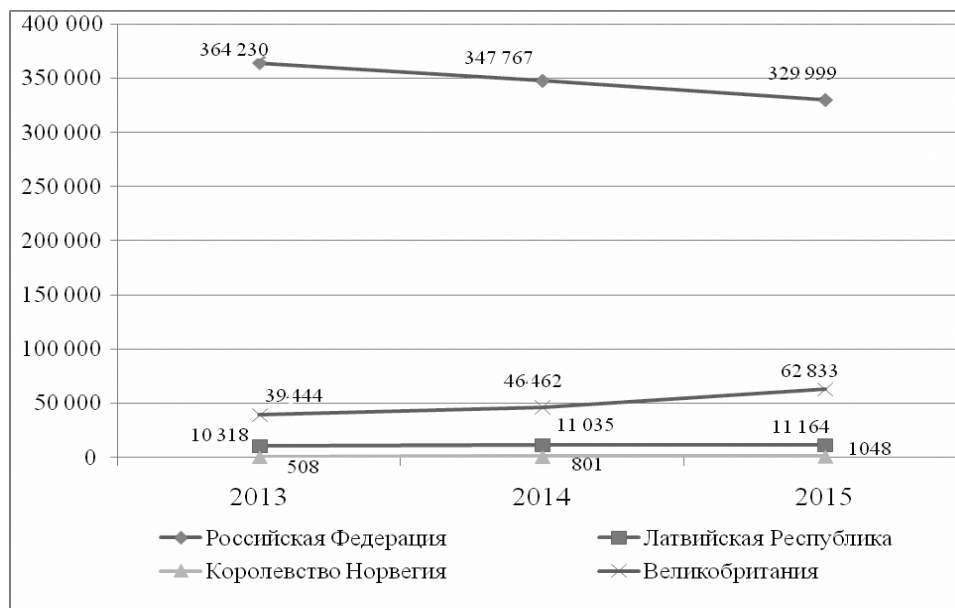

Рис. 7. Динамика количества правонарушений и преступлений в пенитенциарных системах некоторых государств, 2014–2016 гг.

Библиографический список

1. Кикоть-Глухodedова Т. В. Теоретические проблемы обеспечения национальной безопасности современного демократического государства : монография. М., 2015. 144 с.
2. Бажанов С. А., Исиченко А. П. К вопросу о пенитенциарной преступности. М., 1998. 136 с.
3. Предупреждение пенитенциарных правонарушений / Е. В. Гнедов [и др.] ; под общ. ред. В. В. Цатурова. М., 2014. 98 с.
4. Никитин А. М. Пенитенциарное криминальное насилие: современные проблемы профилактики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 10–12.

5. Зарубежный опыт профилактики негативных процессов, происходящих в пенитенциарных учреждениях, и совершения содержащимися в них лицами правонарушений и преступлений : учеб. пособие / Л. Ф. Пертли [и др.]. М., 2017. 109 с.

6. Хохрин С. А. Предупреждение пенитенциарной преступности в условиях реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6. С. 7–10.

7. Андреев С. Н. Некоторые вопросы совершенствования нормативно-правового обеспечения работы с лицами, поставленными на профилактический учет в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 5–7.

Литература

1. Андреев, С. Н. Некоторые вопросы совершенствования нормативно-правового обеспечения работы с лицами, поставленными на профилактический учет в учреждениях уголовно-исполнительной системы России [Текст] / С. Н. Андреев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 3. – С. 5–7.

2. Бажанов, С. А. К вопросу о пенитенциарной преступности [Текст] / С. А. Бажанов, А. П. Исиченко. – М., 1998. – 136 с.

3. Зарубежный опыт профилактики негативных процессов, происходящих в пенитенциарных учреждениях, и совершения содержащимися в них лицами правонарушений и преступлений [Текст] : учеб. пособие / Л. Ф. Пертли [и др.]. – М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. – 109 с.

4. Кикоть-Глуходедова, Т. В. Теоретические проблемы обеспечения национальной безопасности современного демократического государства [Текст] : монография / Т. В. Кикоть-Глуходедова. – М., 2015. – 144 с.

5. Никитин, А. М. Пенитенциарное криминальное насилие: современные проблемы профилактики [Текст] / А. М. Никитин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 2. – С. 10–12.

6. Предупреждение пенитенциарных правонарушений [Текст] / Е. В. Гнедов [и др.] ; под общ. ред. В. В. Цатурова. – М., 2014. – 98 с.

7. Хохрин, С. А. Предупреждение пенитенциарной преступности в условиях реформирования УИС [Текст] / С. А. Хохрин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 6. – С. 7–10.

References

1. Andreev S. N. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya normativno-pravovogo obespecheniya raboty s licami, postavlennymi na profilakticheskiy uchet v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii [Some questions of improvement of standard legal support of work with the persons put on preventive account in institutions of a penal system of Russia] *Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: right, economy, management*, 2016, no. 3, pp. 5–7.

2. Bazhanov S. A., Isichenko A. P. *K voprosu o penitenciarnoj prestupnosti* [To a question of penitentiary crime]. Moscow, 1998. 136 p.

3. *Zarubezhnyj opyt profilaktiki negativnyh processov, proishodjashhih v penitenciarnyh uchrezhdeniyah, i soversheniya soderzhashhimisja v nih licami pravonarushenij i prestuplenij* [Foreign experience of prevention of the negative processes happening in penal institutions and commission by the persons of offenses and crimes which are contained in them]. Moscow, FКУ НИИ ФСИН России Publ., 2017. 109 p.

4. Kikot'-Gluhodedova T. V. *Teoreticheskie problemy obespechenija nacional'noj bezopasnosti sovremen-nogo demokraticeskogo gosudarstva* [Theoretical problems of ensuring national security of the modern democratic state]. Moscow, 2015. 144 p.

5. Nikitin A. M. Penitenciarное kriminal'noe nasilie: sovremennye problemy profilaktiki [Penitentiary criminal violence: modern problems of prevention]. *Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: right, economy, management*, 2016, no. 2, pp. 10–12.

6. *Preduprezhdenie penitenciarnyh pravonarushenij* [Prevention of penitentiary offenses]. Ed. by V. V. Caturrov. Moscow, 2014. 98 p.

7. Hohrin S. A. *Preduprezhdenie penitenciarnoj prestupnosti v uslovijah reformirovaniya UIS* [Prevention of penitentiary crime in the conditions of reforming of penal correction system]. *Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: right, economy, management*, 2014, no. 6, pp. 7–10.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Буримов Роман Юрьевич – кандидат юридических наук, начальник отдела ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: burimov-maksim@mail.ru;

Ибрагимов Олег Александрович – старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 464941@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Burimov Roman Yuryevich – phd in law, head of department, Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: burimov-maksim@mail.ru;

Ibragimov Oleg Aleksandrovich – senior researcher, Research institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: 464941@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Буримов, Р. Ю. Пенитенциарная преступность в России и зарубежных странах: аналитический подход / Р. Ю. Буримов, О. А. Ибрагимов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 563–570.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Burimov R. Ju., Ibragimov O. A. Penitenciar-naja prestupnost' v Rossii i zarubezhnyh stranah: analiticheskij podhod [Penitentiary crime in Russia and foreign countries: analytical approach]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 563–570.

УДК 341.445

МАРИУС ИОКУБОВИЧ МУРКШТИС,
 Российский университет дружбы народов,
 г. Москва, Российская Федерация,
 e-mail: ugolovnoe_pravo@list.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

Реферат: рассматриваются основные аспекты международного сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия. Делается вывод о том, что международное сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту оружия требует согласованных усилий разных стран, основанных на международных соглашениях глобального и регионального уровня, международных стандартах противодействия преступлениям, разрабатываемых Организацией Объединенных Наций, Советом Европы, другими международными организациями. В связи с этим важнейшей задачей становится имплементация в национальное законодательство норм о предупреждении преступлений международного характера, использование зарубежного опыта предупреждения преступлений. По сфере действия международные нормативные правовые акты в области борьбы с преступностью в части незаконного оборота оружия подразделяются на всеобщие, то есть действующие в подавляющем большинстве государств и признаваемые всем мировым сообществом, и региональные, то есть признаваемые ограниченным числом государств. Всеобщие нормы по борьбе с преступностью содержатся в актах универсальных межправительственных организаций, например ООН и ее специализированных учреждений, актах всемирных конференций. Соответственно региональные нормы закреплены в документах таких организаций, как Совет Европы, Содружество Независимых Государств и др. По критерию обязательности для государства международные документы о борьбе с преступностью, о контроле за оборотом оружия делятся на декларативные, обязательные, рекомендательные и предусматривающие соглашение или сотрудничество в данной области. К актуальным формам взаимодействия компетентных государственных органов и международных организаций относятся: взаимный обмен информацией; разработка и реализация планов практических мероприятий; проведение совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по обеспечению международного правопорядка; проведение широкомасштабных целевых специальных операций; проведение международных конференций и совещаний. Наиболее успешно действующей моделью международного сотрудничества является проведение заседаний постоянно действующих объединенных рабочих групп. Такие группы функционируют в рамках достигнутых межведомственных договоренностей с компетентными органами Германии, Израиля, Италии, Монголии, Турции, Эстонии. Акцентируется внимание на актуальности создания единой компьютерной базы данных с целью осуществления контроля за незаконным оборотом оружия.

Ключевые слова: оружие, незаконный оборот, борьба с терроризмом, международное сотрудничество, международные стандарты, международный опыт, законодательство, Организация Объединенных Наций, взаимодействие, базы данных.

MARIUS IOKUBOVICH MURKSHTIS,
 Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation,
 e-mail: ugolovnoe_pravo@list.ru

THE INTERNATIONAL COOPERATION IN THE SPHERE OF FIGHT AGAINST ARMS TRAFFICKING

Abstract: the main aspects of the international cooperation in the sphere of fight against arms trafficking are considered. The conclusion that the international cooperation in the sphere of counteraction to arms trafficking demands the concerted efforts of the different countries founded on the international agreements of global and regional level, the international standards of counteraction to crimes developed by the UN, the Council of Europe, other international organizations is drawn. In this regard implementation in the national legislation of norms on prevention of crimes of the international character, use of foreign experience of prevention of crimes becomes the major task. On a coverage the international regulations in the field of fight against crime regarding arms trafficking are subdivided on general, that is acting in the majority of the states and recognized as all world community, and regional, that is recognized as limited number of the states. General norms on fight against crime contain in acts of universal intergovernmental organizations, for example the UN and its specialized institutions, acts of the world conferences. Respectively regional provisions are enshrined in documents of such organizations as the Council of Europe, the Commonwealth of Independent States, etc. By criterion of obligation for the state the international documents on fight against crime, on control of traffic in weapons are divided into the declarative, obligatory, recommendatory and providing agreement or cooperation in the field. Treat relevant forms of interaction of competent public authorities and international organizations: mutual exchange of information; development and implementation of plans of practical actions; holding joint operational search and preventive actions for providing the international law and order; carrying out large-scale target special operations; holding the international conferences and meetings. The most successfully working model of the international cooperation is holding meetings of the permanent joint working groups. Such groups function within the reached interdepartmental agreements with competent authorities of Germany, Israel, Italy, Mongolia, Turkey, Estonia. The attention to relevance of creation of the uniform computer database for the purpose of control of arms trafficking is focused.

Keywords: weapon, illicit trafficking, fight against terrorism, international cooperation, international standards, international experience, legislation, UN, interaction, databases.

© Муркштис М. И., 2017
 © Murkshtis M. I., 2017

Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в современных условиях являются чрезвычайно актуальными для всего мирового сообщества. Как справедливо отмечает В. В. Лунеев, «незаконный оборот оружия по своей национальной и международной опасности, нелегальным путям его доставки «потребителю», организационным формам преступных формирований, разделению их функций, а также по своей сверхприбыльности очень близок к незаконному обороту наркотиков, и его рост вызывает не меньшую озабоченность международного сообщества» [1, с. 263].

Международное сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту оружия требует согласованных усилий разных стран, основанных на международных соглашениях глобального и регионального уровня, международных стандартах противодействия преступлениям, разрабатываемых Организацией Объединенных Наций (ООН), Советом Европы, другими международными организациями. В связи с этим важнейшей задачей становится имплементация в национальное законодательство норм о предупреждении преступлений международного характера, использование зарубежного опыта предупреждения преступлений.

По сфере действия международные нормативные акты в области борьбы с преступностью в части незаконного оборота оружия подразделяются на всеобщие, то есть действующие в подавляющем большинстве государств и признаваемые всем мировым сообществом, и региональные, то есть признаваемые ограниченным числом государств. Всеобщие нормы по борьбе с преступностью содержатся в актах универсальных межправительственных организаций, например ООН и ее специализированных учреждений, актах всемирных конференций. Соответственно региональные нормы закреплены в документах таких организаций, как Совет Европы, Содружество Независимых Государств (СНГ) и др. Региональные акты, как правило, более детально регламентируют борьбу с преступностью, оборот оружия, а также содержат более совершенный механизм контроля за их соблюдением. Так, в рамках Совета Европы действует система международного контроля за соблюдением Европейской конвенции о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами, принятой 28 июня 1978 г.

По критерию обязательности для государства международные документы о борьбе с преступностью, о контроле за оборотом оружия делятся на декларативные, обязательные, рекомендательные и предусматривающие соглашение или сотрудничество в

данной области. В свою очередь, обязательные международные нормативные акты делятся на юридические обязательные или содержащие обязательства морально-политического характера [2, с. 168].

Первую группу составляют декларативные акты, содержащиеся в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Это прежде всего Всеобщая декларация прав человека от 10 ноября 1948 г., Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 29 ноября 1868 г., Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пуль от 29 июля 1899 г. и др.

Ко второй группе относятся акты, обязательные для выполнения государствами-участниками: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.; Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами от 28 июня 1978 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) и др.

В третью группу входят международные акты, разъясняющие и детализирующие положения конвенций и договоров и имеющие рекомендательный характер, в частности Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1963 г.), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.), Рекомендации в отношении обращения с заключенными иностранцами (1978 г.), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1984 г.).

Четвертую группу составляют договоры и соглашения о правовых отношениях. К ним относятся: Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в борьбе с терроризмом от 8 сентября 2000 г.; Соглашение о взаимодействии министров внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью от 24 апреля 1992 г. [3, с. 48].

Основные усилия по борьбе с преступностью в международном масштабе взяла на себя ООН, поскольку в соответствии с Уставом на нее как на организатора борьбы с преступностью во всем мире возложена ответственность за международное сотрудничество по всем актуальным проблемам [4, с. 549].

Как известно, процесс противодействия преступности предполагает использование разнообразных мер по ее предупреждению, которые могут способствовать обеспечению соответствующего уровня правопорядка и повышению качества жизни во всем мире [5].

В соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН, принятым еще в 1950 г., раз в пять лет проводятся конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

В своей резолюции 54/54 v от 15 декабря 1999 г. Генеральная Ассамблея ООН постановила созвать Конференцию ООН по проблеме незаконной торговли огнестрельным оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах в июле 2001 г. В той же резолюции Генеральная Ассамблея ООН учредила открытый для всех государств Подготовительный комитет (Группу правительственных экспертов), который должен был провести не менее трех сессий, первая из которых состоялась в марте 2000 г., вторая – в январе 2001 г., третья – в марте 2001 г. [6, с. 248.].

Результатом проведенной в 2001 г. Конференции ООН по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием во всех ее аспектах стало принятие Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, предусматривающей проведение различного рода мероприятий на национальном, региональном и глобальном уровне.

Следующая встреча государств по вопросу реализации Программы действий состоялась 11–15 июля 2005 г. в Нью-Йорке, а 26 июня – 7 июля 2006 г. там же прошла Конференция ООН для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

18–25 апреля 2005 г. в Бангкоке состоялся XI Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Не последнее место в работе Конгресса уделялось проблемам борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия, в том числе мерам, направленным на содействие присоединению к Протоколу против огнестрельного оружия и его осуществлению, дополняющему Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

ООН в силу своего специфического положения решает в основном задачи глобального, стратегического характера в борьбе с преступностью, в то время как конкретными, тактическими вопросами занимаются региональные международные организации, такие как Совет Европы, Европейский союз, СНГ и др.

Необходимо отметить немаловажную роль в рассматриваемом контексте деятельности международных неправительственных организаций при ООН и Совете Европы. В разработке многих международных документов по вопросам борьбы с преступностью и уголовного правосудия активное участие принимает Международный комитет по координации (МКК), именуемый Комитетом четы-

рех, поскольку он охватывает работу Международной ассоциации уголовного права (МАУП), Международного криминологического общества (МКО), Международного общества социальной защиты (МОСЗ) и Международного уголовного и пенитенциарного фонда (МУПФ) [4, с. 554].

Важным документом, определяющим оборот оружия, является Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами от 28 июня 1978 г. Конвенция определила понятия «огнестрельное оружие», «торговец», «постоянный житель». В этом документе установлено, что все государства-участники должны принимать меры для того, чтобы никакое огнестрельное оружие, находящееся на ее территории, не было продано, перемещено или иным образом передано какому-либо лицу, не являющемуся ее постоянным жителем, которое предварительно не получило разрешения от компетентных органов. При этом подчеркивается, что такое разрешение не предоставляется до тех пор, пока компетентные органы предварительно не убедятся, что разрешение в отношении рассматриваемой сделки было предоставлено данному лицу компетентными органами договаривающейся стороны, постоянным жителем которой он является.

Приведенные, равно как и другие международно-правовые акты, предусматривают разнообразные меры содействия реальному осуществлению соглашений по предупреждению незаконного оборота оружия. В зависимости от методов их осуществления и источников получения информации международные процедуры можно классифицировать следующим образом: доклады государств о выполнении ими своих обязательств в области предупреждения незаконного оборота оружия; претензии государств друг к другу на нарушение таких обязательств; различные ситуации, связанные с предполагаемыми и установленными нарушениями в сфере незаконного оборота оружия [3, с. 69].

Правовой основой взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ служит подписанная 22 января 1993 г. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая была ратифицирована Советом Федерации России в 1994 г.

Модельный уголовный кодекс, принятый постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 18 февраля 1996 г. и послуживший основой для создания уголовного законодательства России и других стран СНГ, предусматривает ответственность за различные преступные деяния, составляющие незаконный оборот оружия [7, с. 96–97].

14 ноября 2008 г. в Кишиневе на заседании Совета глав правительств СНГ было подписано Соглаше-

ние о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. В документе определено, что стороны осуществляют сотрудничество по следующим направлениям: совершенствование договорно-правовой базы сотрудничества сторон и содействие гармонизации законодательства государств в сфере борьбы с незаконным изготовлением и оборотом оружия; выработка согласованной стратегии и совместных мер борьбы с незаконным изготовлением и оборотом оружия; координация и совершенствование механизмов взаимодействия компетентных органов в области противодействия незаконному изготовлению и обороту оружия; создание совместного банка данных о транснациональных преступных группах, их лидерах и участниках, причастных к незаконному изготовлению и обороту оружия; проведение совместных и (или) согласованных мероприятий по пресечению незаконного изготовления и оборота оружия.

К формам взаимодействия государственных органов и международных организаций можно отнести: проведение совместных мероприятий по обеспечению международного правопорядка; взаимный обмен информацией; разработка и реализация планов практических мероприятий; проведение других совместных мероприятий, не предусмотренных планами.

В качестве наиболее успешно действующей модели международного сотрудничества следует выделить проведение заседаний постоянно действующих объединенных рабочих групп. В настоящее время такие группы функционируют в рамках достигнутых межведомственных договоренностей с компетентными органами Германии, Израиля, Италии, Монголии, Турции, Эстонии.

Заслуживают внимания совместные операции, проводимые правоохранительными органами СНГ. Так, с 29 мая по 4 июня 2017 г. на территории приграничных районов Российской Федерации и Азербайджанской Республики была проведена совместная комплексная операция под названием «Граница». В результате мероприятий, проведенных в Республике Дагестан и Губинском, Гусарском, Хачмазском, Балакенском, Загатальском, Гахском, Огузском и Габалинском районах Азербайджана, за совершение разного рода преступлений были задержаны 29 человек, изъяты 8 автоматов, 13 пистолетов, 66 единиц нарезного и помпового оружия, 53 ручные гранаты, 25 магазинов, 29 различных военных приспособлений и боеприпасов, 7145 патронов разного калибра.

Кроме того, нами поддерживается позиция, высказанная специалистами о том, что необходимо создание Российской Федерацией договоренностей со странами Прибалтики и СНГ по организации законодательной основы, контролирующей единый процесс оборота оружия и узкое взаимодействие силовых структур указанных стран в борьбе с его незаконным оборотом [7, с. 272; 8, с. 261].

Приоритетно также создание единой компьютерной базы данных с возможностью осуществления настоящего контроля за незаконным оборотом оружия. Она могла бы содержать следующую информацию: 1) о находящемся в розыске оружии (с описанием его криминалистических характеристик); 2) об оружии, изъятом в ходе оперативно-розыскных мероприятий (с его подробным криминалистическим исследованием); 3) о фигурантах уголовных дел, связанных с незаконным оборотом оружия [8, с. 261].

Библиографический список

1. Лунеев В. В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2017. 272 с.
2. Зимин В. П. Универсальные и общеевропейские нормы, касающиеся прав человека в сфере охраны правопорядка // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органа внутренних дел. М., 1994. С. 168–173.
3. Никитина О. А. Международно-правовое сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом оружия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 178 с.
4. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества / под общ. ред. Р. В. Жубрина. М., 2016. 655 с.
5. Меры по содействию эффективному предупреждению преступности : резолюция 2002/13 ЭКОСОС ООН от 24 июля 2002 г. // Информационный бюллетень ООН № 5/2010. URL : <http://www.crimecongress2010.com.br>.
6. Панкратова И. В. Международные аспекты противодействия незаконному обороту оружия // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 6. С. 247–251.
7. Задоян А. А., Мацкевич И. М., Чучаев А. И. Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия : монография. М., 2017. 128 с.
8. Назаршоев Ф. Ю. Уголовно-правовой анализ современного состояния преступности в сфере незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов в Республике Таджикистан // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 258–262.

Литература

1. Задоян, А. А. Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия [Текст] : монография / А. А. Задоян, И. М. Мацкевич, А. И. Чучаев. – М., 2017. – 128 с.
2. Зимин, В. П. Универсальные и общеевропейские нормы, касающиеся прав человека в сфере охраны правопорядка [Текст] / В. П. Зимин // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органа внутренних дел. – М., 1994. – С. 168–173.
3. Лунеев, В. В. Эпоха глобализации и преступность [Текст] / В. В. Лунеев. – М., 2017. – 272 с.
4. Назаршоев, Ф. Ю. Уголовно-правовой анализ современного состояния преступности в сфере незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов в Республике Таджикистан [Текст] / Ф. Ю. Назаршоев // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 10. – С. 258–262.
5. Никитина, О. А. Международно-правовое сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом оружия [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Никитина Ольга Александровна. – М., 2002. – 178 с.
6. Панкратова, И. В. Международные аспекты противодействия незаконному обороту оружия [Текст] / И. В. Панкратова // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 247–251.
7. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества [Текст] / под общ. ред. Р. В. Жубрина. – М., 2016. – 655 с.

References

1. Zadojan A. A., Mackevich I. M., Chuchaev A. I. *Problemy kriminologicheskogo preduprezhdeniya nezakonnogo oborota oruzhija* [Problems of criminological prevention of arms trafficking]. Moscow, 2017. 128 p.
2. Zimin V. P. Universal'nye i obshcheevropejskie normy, kasajushhiesja prav cheloveka v sfere ohrany praporjadka [The universal and European standards concerning human rights in the sphere of protection of law and order]. *Problemy obespechenija prav cheloveka v dejatel'nosti organa vnutrennih del* [Problems of ensuring human rights in activity of law-enforcement body]. Moscow, 1994, pp. 168–173.
3. Luneev V. V. *Jepoha globalizacii i prestupnost'* [Era of globalization and crime]. Moscow, 2017. 272 p.
4. Nazarshoev F. Ju. Uголовно-правовой analiz sovremennogo sostojanija prestupnosti v sfere nezakonnogo oborota ognestrel'nogo oruzhija i boepripasov v Respublike Tadzhiikistan [The criminal and legal analysis of the current state of crime in the sphere of illicit trafficking in firearms and ammunition in the Republic of Tajikistan]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia*, 2015, no. 10, pp. 258–262.
5. Nikitina O. A. *Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo v bor'be s nezakonnym oborotom oruzhija*. Dis. kand. jurid. nauk [International legal cooperation in fight against arms trafficking. Can. Leg. sci. diss.]. Moscow, 2002. 178 p.
6. Pankratova I. V. Mezhdunarodnye aspekty protivodejstvija nezakonnomu oborotu oruzhija [International aspects of counteraction to arms trafficking]. *Vestnik TGU – TGU bulletin*, 2013, no. 6, pp. 247–251.
7. *Teoreticheskie osnovy preduprezhdenija prestupnosti na sovremennom jetape razvitija rossijskogo obshhestva* [Theoretical bases of prevention of crime at the present stage of development of the Russian society]. Ed. by R. V. Zhubrin. Moscow, 2016. 655 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Муркшитис Мариус Иокубович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: ugovnoe_pravo@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Murkshtis Marius Iokubovich – phd in law, associate professor of criminal law, process and criminalistics department, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: ugovnoe_pravo@list.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Муркшитис, М. И. Международное сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия / М. И. Муркшитис // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 571–575.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Murkshtis M. I. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere bor'by s nezakonnym oborotom oruzhija [The international cooperation in the sphere of fight against arms trafficking]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 571–575.

УДК 378.6:343.83

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА ДЕМКО,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru**ПО ПОВОДУ ТОРЖЕСТВЕННОГО ОТКРЫТИЯ
ОБНОВЛЕННЫХ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАЛОВ АКАДЕМИИ 17 НОЯБРЯ 2017 ГОДА**

Реферат: забота о внешнем образе Академии ФСИН России, об оформлении ее внутренней территории, интерьеров учебных корпусов, аудиторий осуществляется на протяжении всех лет от начала строительства комплекса ее зданий.

Переоборудование и оформление лекционных залов шестого этажа продолжило тенденцию утверждения эстетики академического статуса нашего учебного заведения. Соответствовать государственным задачам подготовки специалистов призван не только уровень преподавания наук, но и архитектурная среда и атмосфера, в которой это происходит, – такой принцип воплощен в панораме их интерьеров.

Ключевые слова: профессиональное достоинство, образ академии, эстетика оформления, идея служения государству, заложенная в образ, преобразования архитектурного комплекса, роль интерьера в атмосфере вуза.

TAMARA NIKOLAEVNA DEMKO,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru**CONCERNING A CEREMONIAL OPENING OF THE UPDATED LECTURE HALLS
OF THE ACADEMY ON NOVEMBER 17, 2017**

Abstract: care of an external image of academy, registration of the internal territory, interiors of educational buildings, lecture halls which is carried out for all years from the beginning of construction of this complex of buildings. It serves his eminence in the opinion of the population of the town and first of all cadets and practical workers, workers of penal system. This factor is considered as one of conditions of formation of professional dignity of future and real workers.

Keywords: professional advantage, image of the Academy, registration esthetics, idea of state service put at image, transformations of an architectural complex, interior role in the atmosphere of higher educational establishment.

В стенах Академии ФСИН России будущие поколения сотрудников правоохранительной системы получают профессию, в которой с эстетической и этической точки зрения есть все – и драматизм, и романтика, и гнев, и милосердие, и сострадание, и негибкая воля. В местах лишения свободы есть и моменты опасности, экстремальные обстоятельства [1], требующие мужества, а подчас истинного героизма и самоотверженности. Над всем этим возвышается величие идеи служения государству, своему народу, верность Закону, забота о благе Отечества. Гарантируя права людей на спокойную и безопасную жизнь, реализуя одну из функций государства, система исполнения наказаний олицетворяет, персонифицирует его силу.

Масштаб задачи, возложенной на исправительно-трудовую (термин 1970-х годов) систему, символически выражен в облике архитектурного комплекса академии. Размах образа был заложен уже в проекте грандиозных зданий для Высшей школы МВД СССР. Монументальность сооружений ассо-

циируется с важностью этой службы и подготовки специалистов для нее. Местоположение в пространстве города в не меньшей степени подчеркивает его значимость. Праздники, парады, которые проходят на центральной площади, совершаются на фоне фасадов наших корпусов, как бы включенных в общую панораму торжественного события. Вид архитектурного ансамбля академии ассоциируется в сознании горожан с надежной силой, укрепляет чувство защищенности.

Можно считать символичным и тот факт, что академия расположена на перекрестье линий, напоминающих православный крест. На востоке, в заглавии этого условного креста – Успенский собор Рязанского кремля, севернее – Кафедральный собор Святых Бориса и Глеба, в южном направлении – церковь Святой Екатерины, а с западной стороны, у подножия, упирающегося в площадь Победы, когда-то стоял Троицкий собор, на фундаменте которого был построен нынешний Муниципально-культурный центр. Вряд ли проектировщики ансамбля зданий академии осознанно

© Демко Т. Н., 2017

© Demko T. N., 2017

приноравливались к этому благодатному месту, но сам по себе факт расположения нашего учебного заведения на пересечении дорог, ведущих к храмам, символичен. Ведь профессия, получаемая здесь, предполагает и спасение оступившегося.

В свое время при возведении корпуса юридического факультета в начале 1970-х годов к оформлению внутренних и внешних стен был приглашен известный художник-монументалист Анатолий Александрович Киреев (1935–2004). Его мозаика («Натюрморт» в курсантской столовой) и настенные росписи («Шефская помощь» и «Учеба») стали не простым украшением помещений и площади перед плацем, они в не меньшей степени, чем архитектура, возводили образ учебного заведения к вершинам эстетической значимости.

Попутно отметим, что объемы финансирования строительства учебных корпусов не идут ни в какое сравнение с позднейшими вложениями в них. Ведь надо было расселить целый городской квартал, плотно застроенный каменухами, похожими на нынешнее здание хозчасти. Несметное количество квартир получили горожане, жившие когда-то на этой территории.

На всех последующих этапах истории вуза внешние и внутренние преобразования сооружений велись по тому же вектору возвышения его образа. Речь идет не об инновационном оснащении аудиторий техническим оборудованием, об открытии компьютерных классов, о программном оснащении электронной среды, о телестудии и т. д., по праву соответствующих академическим требованиям и стандартам (это само собой включено в процесс эволюции высшего учебного заведения), а о том визуальном образе, который поднимает впечатление о вузе, возвышает его восприятие до уровня поистине академического статуса.

Лицо академии преображалось особенно интенсивно в 2000-е годы. Во-первых, был создан музей академии с богатой коллекцией экспонатов, отражающих не только ее историю, но и историю системы наказаний. Во-вторых, появилась мемориальная аллея скульптурных изображений великих полководцев – защитников России, и в центре этой аллеи в окружении героических имен имена, выбитые на памятнике нашим выпускникам, погибшим при исполнении служебных обязанностей. С. Е. Пузаков, Ф. Г. Абдуллаев, Е. Л. Ермаков, З. И. Даудов, Д. Х. Тутаяев, А. М. Родионов, Х. Х. Масаев – прославленные имена сотрудников, получивших профессию в нашем вузе. Зал Героя России А. М. Котиева прославляет в стенах альма-матер его подвиг, совершенный в схватке с террористами.

Все позднейшие преобразования также велись и ведутся во славу академии, во славу ее ответственной миссии – борьбы с преступностью, во славу сотрудников, исполняющих эту миссию. Еще один пример: портретная галерея прославленных деятелей пенитенциарной службы в интерьере облагороженного коридора и аудиторий второго этажа.

Следует отметить, что переоформление в последние несколько лет вестибюлей административного корпуса и корпуса юридического факультета было продумано в той манере, в которой должен отразиться дух задач службы, требующей дисциплины, собранности, решительности. Соответствующая всему этому строгая и сдержанная стилистика интерьеров призвана пребывать в гармонии с почетным караулом у знамени, с воинской атрибутикой и ритуалами, с ношением формы, погон, с четкой субординацией специальных званий сотрудников и курсантов.

Переоборудование и оформление лекционных залов шестого этажа продолжило тенденцию утверждения эстетики академического статуса нашего учебного заведения. Соответствовать государственным задачам подготовки специалистов призван не только уровень преподавания наук, но и архитектурная среда и атмосфера, в которой это происходит, – такой принцип воплощен в панораме их интерьеров.

В последние годы вошло в моду обсуждать проблему персонального и корпоративного имиджа, с особым старанием заботиться о «пиаре». Надо тысячу раз и хорошо подумать, зачем нам это нужно? Не будем путать имидж с авторитетом. Ведь имидж – порождение рыночной экономики, продукт общества потребления, реклама, нацеленная на прибыль, часто оборачивающаяся пусканием пыли в глаза. Зачем надо «пиариться» структуре, олицетворяющей силу государства, ставящей своей основной задачей искоренение преступности? Репутация и авторитет – совершенно другое дело. Хорошая репутация необходима, поскольку она является условием моральной поддержки населения. Она нужна, поскольку укрепляет доверие к власти. Она нужна, потому что гарантирует защиту прав человека на справедливость и нормальную жизнь. Ведь имидж – это искусство создавать впечатление. Будь кем угодно, а вот впечатление, пожалуйста, постарайся не испортить. Имидж – изобретение западных маркетологов и шоуменов – перенесен на почву политики, морали, культуры, чтобы показное вытеснило подлинные ценности.

Куда как важнее подлинное профессиональное достоинство, гордость профессией, уважение к ней, понимание ее значимости для Отечества, народа, государства. Все это формируется внутри личности повседневной практикой изучения наук,

службой, дисциплиной, культурой учебного заведения, но никак не нанятыми имиджмейкерами. Жить честно, работать самоотверженно во благо Родины – вот это главное. Конечно, приходится считаться с тем, какое мы производим впечатление, и учитывать его во внешних формах поведения, но работать не на «показуху», а искать и утверждать в своей деятельности истинные ценности. Строгое исполнение долга сотрудника ФСИН России, как предписывают уставы и кодекс чести, – вот весь «имидж».

Здесь и встает вопрос о глубоком, укорененном в сознании будущих сотрудников ощущении их участия в решении важнейшей задачи государства, об осознании ответственности перед государством за исполнение своего служебного долга. Иными словами, речь идет о воспитании чувства профессионального достоинства. Ощущение важности дела, которому ты служишь, уважение к профессии есть один из плодотворнейших ресурсов специалиста. И прививается профессиональное достоинство в том числе и авторитетом учебного заведения.

Вернемся к праздничному событию 17 ноября, немаловажному в истории нашей академии. Оно было отмечено торжественным собранием с приглашением и чествованием ветеранов, стоявших у истоков ее становления. Сколько было прочитано ими лекций в этих залах, проведено викторин, конференций, творческих встреч! Сколько поколений нынешних сотрудников ФСИН России получили от них путевку в профессию, учась быть высококлассными специалистами, верными служебному долгу офицерами! Вестибюль, открывающий вход в блок двух лекционных залов, восхитил всех своим бук-

вально дворцовым интерьером. Рельефные панно на стенах, монументальные проемы окон, необыкновенная люстра наполняют ощущением света, простора, придают чувствам приподнятость. Дизайнер, художники, мастера, выполнившие работу, подошли к делу с пониманием того, каким важным целям служат эти площади – целям образования и просвещения. Заметно, что они думали о достойном личном самоощущении всех, находящихся в стенах академии.

Оформление залов шестого этажа закономерно отошло от суровой и сдержанной стилистики обновленного вестибюля административного здания. И это тоже правильно, потому что здесь идет интеллектуальная научная и учебная работа. Уместным процессам благоприятствуют светлые тона стен, занавесей, благородные формы столов на просцениуме, оборудованная по последнему слову техники кафедра.

Опираясь на авторитет выдающегося ученого-психолога С. Л. Рубинштейна (1889–1960), сделаем вывод о том, насколько важна та среда и атмосфера, которая окружает человека. Он писал, что «в процессе отражения явлений внешнего мира происходит и определение их значения для индивида и тем самым его отношения к ним. И в силу этого предметы и явления внешнего мира выступают не только как объекты познания, но и как двигатели поведения, как его побудители, порождающие в человеке определенные побуждения к действию, мотивы» [2]. Так что есть основания утверждать: постоянно обогащающийся образ родной академии в сознании всех, кто учится и работает здесь, является «двигателем», мотивом, маяком, путеводной звездой, ведущей к успеху в деле служения интересам Родины.

Библиографический список

1. Лесовая Н. Н. Оперативный сотрудник уголовно-исполнительной системы: экстремальные факторы условий должности // Человек: преступление и наказание. 2010. № 3. С. 99–102.
2. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957.

Литература

1. Лесовая, Н. Н. Оперативный сотрудник уголовно-исполнительной системы: экстремальные факторы условий должности [Текст] / Н. Н. Лесовая // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 3. – С. 99–102.
2. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – М., 1957. – 328 с.

References

1. Lesovaja N. N. *Operativnyj sotrudnik ugovovno-ispolnitel'noj sistemy: jekstremal'-nye faktory uslovij dolzhnosti* [Operative employee of penal system: extreme factors of the terms of office]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2010, no. 3, pp. 99–102.
2. Rubinshtejn S. L. *Bytie i soznanie* [Life and consciousness]. Moscow, 1957. 328 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Демко Тамара Николаевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и истории Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Demko Tamara Nikolaevna – phd in philosophy, associate professor, associate professor of philosophy and history department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Демко, Т. Н. По поводу торжественного открытия обновленных лекционных залов академии 17 ноября 2017 года / Т. Н. Демко // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 576–579.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Demko T. N. Po povodu torzhestvennogo otkrytija obnovlennyh lekcionnyh zalov akademii 17 nojabrja 2017 goda [Concerning a ceremonial opening of the updated lecture halls of academy on November 17, 2017]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 576–579.

УДК 351.74

ЕФИМ ВЛАДИМИРОВИЧ ПРОККИЕВ,Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: efimprokkiev@yandex.ru;**ВИКТОР КУЗЬМИЧ РУСАКОВ,**Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vr.5007007@mail.ru**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСУ ПОДГОТОВКИ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ 1917–1930 ГОДОВ**

Реферат: рассматривается становление и развитие кадрового обеспечения в области подготовки руководящего и командного состава советской милиции в период с октября 1917 года по июль 1930 года, первоначальные шаги Советского государства по организационному регулированию подготовки командного состава советской милиции и Народного комиссариата внутренних дел. Анализируются нормативно-правовые акты организации прохождения службы и руководящие инструкции по организации обучения командного состава как отдельного направления подготовки сотрудников милиции. На основе проведенного анализа выделяются основные пробелы обучения руководящего состава Рабоче-крестьянской милиции и их взаимосвязь с существующей системой органов внутренних дел, а также положительный опыт, который в настоящий период может быть востребован для подготовки руководителей органов внутренних дел.

Ключевые слова: командный состав, курсы подготовки, приемно-испытательные комиссии, подготовка кадров Народного комиссариата внутренних дел, нормативно-правовое регулирование.

EFIM VLADIMIROVICH PROKKIYEV,Academy of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: efimprokkiev@yandex.ru;**VICTOR KUZMICH RUSAKOV,**Academy of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: vr.5007007@mail.ru**HISTORICAL APPROACHES TO A QUESTION
OF LAW-ENFORCEMENT BODIES' MANAGERIAL PERSONNEL TRAINING
DURING FORMATION OF THE SOVIET MILITIA OF 1917–1930**

Abstract: formation and development of staffing in the field of training of the leading and command structure of Soviet militia during the period from October, 1917 to July, 1930, initial steps of the Soviet state on organizational regulation of training of command structure of the Soviet militia and People's Commissariat for Internal Affairs is considered. Normative legal acts of service organization and leading instructions on the organization of command structure as separate direction of police officers training are analyzed. On the basis of the analysis conducted the main gaps of administrative board of Workers' and Peasants' militia training and their interrelation with the existing system of law-enforcement bodies and also positive practices which, during the present period, can be of great importance for heads of law-enforcement bodies training are defined.

Keywords: command structure, training courses, reception and test commissions, training of the People's Commissariat for Internal Affairs, standard and legal regulation.

После Октябрьской революции 1917 года начинается переход к новому социально-политическому устройству и укладу жизни в стране. Происходит коренное изменение политического курса и развития государства, где ключевая роль должна была принадлежать ее народу. Следствием этого явились перемены в построении государственных органов и в первую очередь аппарата для наведения послереволюционного порядка. Как известно, революция привела к ликвида-

ции старой, не отвечающей требованиям того времени системе царской полиции. В газете «Вести московской городской милиции» от 14 октября 1917 г. в статье «Некоторые итоги из жизни московской милиции» по поводу прежней системы царской полиции отмечалось: «...структура этих государственных органов, дух, пропитавший их деятельность, специфические качества и навыки их персонального состава исключали всякую возможность использовать их в новых изменившихся усло-

© Проккиев Е. В., Русаков В. К., 2017

© Prokkiev E. V., Rusakov V. K., 2017

виях жизни свободного демократического строя» [1]. Новая власть отказалась от старых систем и методов организационного устройства, в том числе и подготовки кадров вновь образованной рабоче-крестьянской милиции. В связи с этим наиболее интересен этот период, так как система профессиональной подготовки в целом нового правоохранительного органа и формирование и подготовка ее руководящих кадров в частности создавалась по совершенно иным принципам, в новых условиях появления системы общего образования для всех государственных служащих и советских граждан.

Рассмотрим профессиональную подготовку командного состава рабоче-крестьянской милиции (далее – РКМ) именно периода образования нового правоохранительного органа и проведем аналогию с созданием органов внутренних дел Российской Федерации на современном этапе, после преобразования милиции в полицию в 2011 г. Широкое освещение данного направления в различных источниках довольно-таки исчерпывающе изложены в научных трудах видных ученых советского и российского периода [2–7]. Однако система подготовки руководителей в отдельности и характерные особенности в их работах проанализированы не в полном объеме.

Руководители Главного управления РКМ понимали значение укомплектования рабоче-крестьянской милиции высококвалифицированными руководящими кадрами, которых в тот период не было. В связи с этим после назначения на должности командного состава сотрудников необходимо было первоначально вооружить сотрудников теоретическими знаниями и практическими навыками и умениями. Сложность еще заключалась в том, что существовала жесткая партийная установка по комплектованию руководителей РКМ рабочими и крестьянами.

Согласно п. 4 Декрета Совета народных комиссаров «О советской Рабоче-крестьянской милиции» для командного состава милиции вводилось обязательное обучение военному искусству в объеме, необходимом для командиров взводов и военной дисциплины. При обучении необходимо было руководствоваться уставами и постановлениями, принятыми для Красной армии. Данное положение было вызвано тем, что в соответствии с п. 5 командный состав милиции, находящийся в районе боевых действий, мог быть привлечен в ряды Красной армии, если этого требовала обстановка. Проанализировав первые действия по организации профессиональной подготовки командного состава, можно сделать вывод о том, что вся подготовка была ориентирована на те задачи, которые решала РКМ в первые месяцы существования Советского государства [8].

В дальнейшем в соответствии с п. «г» раздела II Общей резолюции по милиции определялось, чтобы весь командный состав был основательно ознакомлен с партийной программой, советским строительством и своими обязанностями. Для этого впредь до открытия и организации курсов подготовки милиции признать желательным производить занятия с командным составом милиции по вопросам политическим, советского строительства, теоретического преподавания по обязанностям милиции практических работ, составления протоколов, всевозможных актов дознаний и пр. [9].

К ведению Главного управления милиции в разделе «Устройство ГУМ» в соответствии с § 15 относилась организация специальных курсов по милиции. Такая мера была неслучайна, так как существовала цель поднятия сознательности, а также знания милицейских обязанностей в 1920 г. Вся милиция была пропущена через 6 районных школ, в которых изучали Конституцию РСФСР и инструкцию милиционеру, а при Управлении милиции были организованы курсы комсостава, на которые командировались более способные милиционеры [10]. Впервые проблемы организации подготовки милиционеров и командного состава были рассмотрены на коллегии НКВД, в том числе и Положение о курсах комсостава [11].

В отчете Петроградской красной милиции в разделе I отмечается, что значительный вред работе приносят производимые частые мобилизации работников и комсостава на боевой фронт, уменьшая ее состав с 15 до 50 % [8].

В разделе II указано, что в 1920 г. была создана благоприятная обстановка для мирного строительства и этот момент был использован для проведения ряда реформ в работе милиции. Отмечалось весьма важным событие по открытию вышеназванных курсов комсостава наружной и розыскной милиции 21 июня 1921 г., на которых впервые за все время существования Петроградской губернской милиции состоялся Общероссийский съезд ответственных работников наружной и розыскной милиции. На этом съезде руководящие работники милиции детально познакомились с новой Инструкцией Управления и с планом работы по отделам [12]. В данный период появляются новые формы подготовки руководителей, такие как коллективное обучение в рамках проведения совместных совещаний как на уровне отдельных районов, областей, так и на уровне всесоюзных совещаний.

До 1921 г. никаких определенных, систематизированных данных о подготовке командного состава милиции на местах Управление милиции Республики (далее – УМР) не имело. В вышеназванном документе отмечено, что по результатам ряда произведенных в последнее время ревизий

выявлена неподготовленность милиции к выполнению столь разнообразных возложенных на нее обязанностей. Так, сотрудники милиции обеспечивали реализацию уголовно-исполнительной политики Советского государства, привлекаясь к конвоированию и охране заключенных, арестованных и лиц, осужденных к принудительным работам [13]. Занятия с комсоставом велись в редких случаях вследствие различных причин и, главным образом, за отсутствием должного количества людей и перегруженности милиции работой. Специальные курсы по работе в милиции до последнего времени отсутствовали, если не считать отдельных случаев возникновения таковых по инициативе местных органов.

Несмотря на принимаемые меры со стороны УМР по ведению занятий с комсоставом, по состоянию на 1917 г. этот процесс не повлиял в целом на специальную и военную подготовку командного состава органов милиции по всей стране. О степени теоретической подготовки и практического опыта сотрудников можно судить по нескольким статистическим данным. Так, из 299 начальников розысков (о которых имеются сведения) получили высшее образование – 4, среднее – 50. По этой причине УМР ходатайствовало о вхождении комсостава военного ведомства в ряды милиции, что должно было поднять качественный уровень командного состава милиции [14].

Особый интерес в области организации профессиональной подготовки представляет создание 19 мая 1926 г. приемно-испытательных комиссий по проверке знаний и определению пригодности к милицмейской службе [15].

Приемно-испытательные комиссии учреждались при административных отделах губерний (областей, краев, окраин, уездов) исполкомов. Дни заседания комиссий были регламентированы приказами. В приемно-испытательных комиссиях производилась проверка знаний и определение пригодности к милицмейской службе следующих категорий лиц:

- а) среднего и младшего комсостава милиции и милиционеров при зачислении их в резерв;
- б) при выдвижении на более высокую должность, чем они занимали ранее, а равно и лиц, ранее не служивших в милиции, уголовном розыске и выразивших желание служить.

В данной комиссии определялся состав с включением в него руководителей милиции, а в губернские комиссии – преподавателей губернской милицмейской школы или губрезерва по назначению начальника Главного административного отдела. В соответствии с принимаемыми зачетами комиссия принимала во внимание образовательный ценз, административный стаж в государственных орга-

нах, милицмейский стаж [15]. Всего изучались 4 позиции, а именно знания по милицмейским предметам, общеобразовательным предметам, военное дело, общеполитическое развитие.

На основании проверенных знаний выносилось постановление с обязательным внесением копии в личное дело, а по требованию могло быть выдано на руки проверяемому. В постановлении указывалась пригодность категории должностей, общей пригодности. Можно сделать вывод о том, что профессиональные знания и отношение к обучению в тот период являлись основой формирования руководящего состава.

В более поздний период, в 1925 г., были разработаны инструкции по внешкольной подготовке милиции, которые регламентировались разделом IV приказа ЦАУ от 20 февраля 1925 г. № 31 [16]. Они включали в себя, помимо общих предметов, судебную медицину, строительство социализма, метрсистему, специальные дисциплины углубленного характера: советское законодательство, военную прикладную гимнастику, практические стрельбы не реже 1 часа в день, чего ранее не было. Устанавливалось также определенное количество часов – 300 в год. Профессиональная подготовка командного состава начиная с 1925 г. осуществлялась планомерно. Об этом свидетельствует перспективный план работы по отделу милиции Центрального административного управления НКВД на 1925–1930 гг. [17]. В нем можно увидеть ряд пунктов, направленных на масштабное обеспечение и организацию общей подготовки командного состава РКМ. Так, в п. 17 на октябрь 1925 г. запланировано издание справочников работников милиции всех категорий по типу справочников работников юстиции, врачей, а на 1926 г. предписывалось создать операционный фонд 10 000 рублей для приобретения руководств и учебников по службе милиции, по организации милиции, по делопроизводству.

Таким образом, несмотря на принимаемые меры ГУМ, подготовка в первоначальном ее виде не была качественно организована, подтверждением чего явился приказ ЦАУ от 17 марта 1927 г. № 34 «О состоянии подготовки работников милиции и уголовного розыска на местах» [18]. В приказе отмечались следующие недочеты:

1. Организация подготовки происходит без предварительного плана, программ и метода занятий при отсутствии соответствующих средств в адмделе на оборудование и оплату лекторов.

2. При одном и том же адмделе организовываются одновременно при отсутствии достаточных средств школы-резервы, школы младшего начсостава и краткосрочные курсы.

3. Самый разнообразный срок обучения в школах-резервах и местных школах без приспособления

программ к срокам обучения, а также отсутствие работы по организации самоподготовки.

Неоднократно местными административными отделами поднимались вопросы о создании учебного заведения для начальствующего состава милиции при НКВД, о чем свидетельствует докладная записка народному комиссару внутренних дел от и. о. начальника милиции Республики Киселева (полные данные не приведены), датированная февралем 1928 года, в разделе № 8 «Недочеты подготовки личного состава милиции» [19].

В 1932 г. на базе курсов усовершенствования старшего начальствующего состава административно-милицейского аппарата появилось первое учебное заведение, готовившее руководителей – Центральная высшая школа рабоче-крестьянской милиции (ЦВШ РКМ), срок обучения в которой составлял 2 года [20].

Таким образом, к началу 1930-х годов появилась система профессиональной подготовки командного состава, принципами которой стали стандартизация и дифференцированность, наряду с централизацией подготовки для всех сотрудников из числа командного состава. Это позволяет нам сделать вывод о появлении первой единой системы профессиональной подготовки командного состава с утвержденными планами и программами обучения. Немаловажно отметить роль обратной связи, где сотрудники, не выполнившие учебный план или программу (в зависимости от своей подготовки), могли быть освобождены от своих должностей и назначены на должности с меньшим объемом работы и сниженными квалификационными требованиями по результатам испытаний.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в годы становления советской власти профессиональная подготовка сотрудников милиции являлась первоочередной. Несмотря на предпринимаемые меры организовать данную деятельность сразу после появления нового правоохранительного органа силами местной власти и педагогическим составом различных образовательных школ по всей стране, первые четыре года данное направление не считалось приоритетным и единым для всех подразделений рабоче-

крестьянской милиции. В период отсутствия специализированных учебных заведений с 1917 по 1921 год вся работа была направлена на элементарную ликвидацию безграмотности, без разграничения подготовки по категориям сотрудников и службам. Основными задачами, стоявшими перед руководством рабоче-крестьянской милиции, местными советами в сфере подготовки командного состава рабоче-крестьянской милиции в рамках рассматриваемого исторического периода, являлись:

- определение образовательного ценза для командного состава рабоче-крестьянской милиции, необходимого для решения возложенных задач;
- повышение качества подготовки командных кадров с учетом разработки определенных планов и образовательных программ;
- первоначальная подготовка принимаемых на различные должности и определение должностных обязанностей.

В период с 20–30-х годов XX века как высшими государственными органами, так и Главным управлением рабоче-крестьянской милиции в пределах своей компетенции был разработан комплекс правовых актов, которыми были определены сроки, порядок подготовки, образовательные учреждения, на базе которых готовились командные кадры рабоче-крестьянской милиции; установлены кадровые процедуры в области профессиональной подготовки командного состава (порядок отбора на обучение, порядок направления на обучение, процедура зачисления на обучение, появление планирования профессиональной подготовки на год); установлены формы проведения занятий, процедура проверки знаний для всех категорий сотрудников.

Следует отметить, что процесс становления данного направления занял 10–12 лет в связи с отказом советской власти от старых форм профессиональной подготовки кадров и положительного опыта царской России.

Нормативно-правовая база профессиональной подготовки формировалась путем проб и ошибок исходя из потребности регулирования новых общественных отношений, вызванных временем.

Библиографический список

1. ГАРФ. Ф 1791. Оп 6. Д. 40. Л. 14.
2. Астахов П. Школьная подготовка милиции // Рабоче-крестьянская милиция. 1922. № 1.
3. Бородулин В. Подготовка милицейских кадров // Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 2–3.
4. Мольков В. О подготовке работников милиции // Административный вестник. 1928. № 11.
5. Советская милиция: история и современность (1917–1987) / А. П. Косицин [и др.]. М., 1987. С. 56–58.
6. Шамаров В. М. Кадровая работа в милиции НКВД РСФСР (правовые и организационные основы) : учеб. пособие. М., 1997.

7. Кобозев А. А. Современная система подготовки кадров органов внутренних дел (теоретические, организационные и правовые вопросы формирования и развития) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 10 с.
8. Общая резолюция по милиции // Власть Советов. 1920. № 2–3. С. 5–6.
9. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета советов и совета народных комиссаров // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 79. Ст. 371.
10. Краткий отчет о деятельности отдела управления за 1920 г. // ЦГАОР. Известия. 1921. II / ТУ. № 12. С. 1.
11. Доклад о милиции на заседании коллегии НКВД 13 апреля 1921 г. // ЦГАОР. Ф. 393. ОП. 31. Д. 5. Л. 42–43.
12. Петроградская красная милиция // Красный милиционер. 1922. № 1. С. 5–9.
13. Ерин Д. А. Деятельность милиции по исполнению наказания в период становления и укрепления советской власти в РСФСР // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2014. № 1. С. 126–129.
14. Управление милиции Республики // Отчет о деятельности НКВД за первое полугодие 1921 г. С. 35–37.
15. Приказ ЦАУ от 19 мая 1926 г. № 79 с объявлением инструкций по применению ст. 3, 17, 32 и главы IX Положения о службе в РКМ // Сборник документов по истории ОВД : материалы к семинарам, М. : Академия МВД СССР, 1985.
16. Приказ ЦАУ от 20 февраля 1925 г. № 31 с объявлением инструкций по применению ст. 3, 17, 32 и главы IX Положения о службе в РКМ // Сборник документов по истории ОВД : материалы к семинарам, М. : Академия МВД СССР, 1985.
17. ГАРФ. Ф 393. Оп 58. Д. 46. Л. 2–3.
18. Постановления, циркуляры, приказы и инструкции // Систематический сборник с пояснениями НКВД. М., 1928.
19. ГАРФ. Ф 393. Оп 58. Д. 45. Л. 60.
20. Академия управления МВД России : краткий очерк к 75-летию юбилею. М., 2004.

Литература

1. Академия управления МВД России [Текст] : краткий очерк к 75-летию юбилею. – М. : Академия управления МВД России, 2004.
2. Астахов, П. Школьная подготовка милиции [Текст] / П. Астахов // Рабоче-крестьянская милиция. – 1922. – № 1.
3. Бородулин, В. Подготовка милицеских кадров [Текст] / В. Бородулин // Рабоче-крестьянская милиция. – 1923. – № 2–3.
4. Ерин, Д. А. Деятельность милиции по исполнению наказания в период становления и укрепления советской власти в РСФСР [Текст] / Д. А. Ерин // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2014. – № 1.
5. Кобозев, А. А. Современная система подготовки кадров органов внутренних дел (теоретические, организационные и правовые вопросы формирования и развития) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11 / Кобозев Алексей Анатольевич. – М. : Академия управления МВД России, 2007. – 10 с.
6. Мольков, В. О подготовке работников милиции [Текст] / В. Мольков // Административный вестник. – 1928. – № 11.
7. Петроградская красная милиция [Текст] // Красный милиционер. – 1922. – № 1.
8. Советская милиция: история и современность (1917–1987) [Текст] / А. П. Косицин [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1987. – С. 56–58.
9. Шамаров, В. М. Кадровая работа в милиции НКВД РСФСР (правовые и организационные основы) [Текст] : учеб. пособие / В. М. Шмаров. – М. : Академия управления МВД России, 1997.

References

1. *Akademija upravljenja MVD Rossii: kratkij ocherk k 75-letnemu jubileju* [Academy of the Department of MIA of Russia: a short sketch to 75-year anniversary]. Moscow, Akademija upravljenja MVD Rossii Publ., 2004.
2. Astahov P. Shkol'naja podgotovka milicii [School preparation of militia]. *Raboche-krest'janskaja miliciya – Workers' and Peasants' militia*, 1922, no. 1.

3. Borodulin V. Podgotovka milicejskih kadrov [Preparation of employees of militia]. *Rabochekrest'janskaja milicija – Workers' and Peasants' militia*, 1923, no. 2–3.
4. Erin D. A. Dejatel'nost' milicii po ispolneniju nakazaniya v period stanovleniya i ukreplenija sovetsoj vlasti v RSFSR [Activities of militia for execution of the punishment during formation and strengthening of the Soviet power in RSFSR]. *Penitenciarное право: juridicheskaja teorija i pravoprimeritel'naja praktika – Penitentiary law: legal theory and law-enforcement practice*, 2014, no. 1.
5. Kobozev A. A. *Sovremennaja sistema podgotovki kadrov organov vnutrennih del (teoreticheskie, organizacionnye i pravovye voprosy formirovaniya i razvitiya)*. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Modern system of training of law-enforcement bodies (theoretical, organizational and legal issues of formation and development). Dr. leg. sci. diss. abstract]. Moscow, Akademiya upravleniya MVD Rossii Publ., 2007. 10 p.
6. Mol'kov V. O podgotovke rabotnikov milicii [About training of employees of militia]. *Administrativnyj vestnik – Administrative bulletin*, 1928, no. 11.
7. Petrogradskaja krasnaja milicija [Petrograd red militia]. *Krasnyj milicioner – Red militiaman*, 1922, no. 1.
8. *Sovetskaja milicija: istorija i sovremennost' (1917–1987)* [Soviet militia: history and present (1917–1987)]. Moscow, Jurid. lit. Publ., 1987, pp. 56–58.
9. Shamarov V. M. *Kadrovaja rabota v milicii NKVD RSFSR (pravovye i organizacionnye osnovy)* [Personnel work in militia of People's Commissariat for Internal Affairs of RSFSR (legal and organizational bases)]. Moscow, Akademiya upravleniya MVD Rossii Publ., 1997.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Проккиев Ефим Владимирович – слушатель 2-го факультета (подготовки руководителей (начальников) территориальных органов МВД России) Академии управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: efimprokkiev@yandex.ru;

Русаков Виктор Кузьмич – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vr.5007007@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Prokkyev Efim Vladimirovich – student of the 2d faculty (training of heads (chiefs) of territorial authorities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation), Academy of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: efimprokkiev@yandex.ru;

Rusakov Victor Kuzmich – phd in law, deputy head of psychology, pedagogics and organization of human resource management department, Academy of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: vr.5007007@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Проккиев, Е. В. Исторические подходы к вопросу подготовки руководящих кадров органов внутренних дел в период становления советской милиции 1917–1930 годов / Е. В. Проккиев, В. К. Русаков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 580–585.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Prokkyev E. V., Rusakov V. K. Istoricheskie podhody k voprosu podgotovki rukovodjashhih kadrov organov vnutrennih del v period stanovleniya sovetsoj milicii 1917–1930 godov [Historical approaches to a question of law-enforcement bodies' managerial personnel training during formation of the soviet militia of 1917–1930]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 580–585.

УДК 343.985.7:343.81

СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ АВЕРКИН,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: averkin09@mail.ru**ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Реферат: рассматриваются вопросы взаимодействия должностных лиц при расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях. Обосновывается необходимость применения режимных мероприятий в рамках данного взаимодействия и использования полученных результатов в ходе дальнейшего расследования.

Делается вывод о том, что при проведении предварительного расследования по делам о преступлениях, совершенных в исправительном учреждении, в интересах следствия во всех без исключения случаях необходимо тесное взаимодействие следователя с соответствующими должностными лицами исправительного учреждения.

Ключевые слова: режимные мероприятия, планирование расследования, организация взаимодействия, деятельность следователя, компетенция органа дознания, использование результатов режимных мероприятий.

SERGEY DMITRIEVICH AVERKIN,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
averkin09@mail.ru**ISSUES OF THE OFFICIALS' INTERACTION
WHEN INVESTIGATING THE CRIMES
COMMITTED IN CORRECTIONAL FACILITIES**

Abstract: the issues of interaction of officials when investigating the crimes committed in correctional facilities are considered. The necessity to apply the regime measures and to use the results obtained in the course of further investigation is justified.

The conclusion is drawn that when conducting preliminary investigation in cases of the crimes committed in a correctional facility, close interaction of the investigator with the officials of the correctional facility is essential in the interests of the investigation and in all cases without exception.

Keywords: regime measures, investigation planning, organization of interaction, activity of investigator, competence of investigative authority, use of the results of regime measures.

Одним из обязательных условий полного и всестороннего расследования преступлений, совершенных в исправительных учреждениях, является установление постоянного взаимодействия следователя с соответствующими должностными лицами исправительного учреждения.

Основными принципами взаимодействия органов расследования и уголовно-исполнительной системы являются: соблюдение законности; согласованность планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; персональная ответственность лиц, отвечающих за проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; непрерывность взаимодействия на всех этапах расследования; независимость в принятии решений лицами, участвующими в производстве следственных действий; самостоятельность сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [1, с. 18].

Среди основных принципов, определяющих эффективность взаимодействия следователя с оперативным аппаратом исправительного учреждения, на первом месте стоит активность взаимодействия как необходимое условие успешного расследования преступления. Как показывает практика, одним из недостатков деятельности оперативных подразделений, вследствие чего совершаются преступления на территории исправительного учреждения, является отсутствие у них полной информации о всех лицах, намеревающихся совершить преступное деяние, в то время как к совершению почти каждого преступления осужденными осуществляется соответствующая подготовка [2, с. 53].

Под взаимодействием органов предварительного следствия и оперативных аппаратов исправительных учреждений понимаются совместные и согласованные действия, основанные на законе и подзаконных актах, направленные на раскрытие или предотвращение преступлений, а также розыск

© Аверкин С. Д., 2017

© Averkin S. D., 2017

бежавших и скрывшихся преступников [3, с. 24]. Сущность этого взаимодействия состоит в наиболее целесообразном объединении усилий его субъектов для решения задач уголовного судопроизводства, достижения общих целей совместными действиями, но с учетом различия компетенции, используемых средств и методов.

Интересующую правоохранительные органы информацию об этих лицах и их деятельности можно получить главным образом оперативно-розыскным путем, поэтому взаимодействие следователей и оперативных работников учреждений, исполняющих наказания, – важное условие эффективной деятельности по раскрытию преступлений.

Если уголовное дело возбуждено следователем или передано ему в порядке ст. 151 УПК РФ, то в процессе расследования он должен взаимодействовать с сотрудниками оперативного аппарата и отдела безопасности исправительного учреждения, поскольку без проведения оперативно-розыскных и режимных мероприятий невозможно раскрыть и успешно расследовать преступление, совершенное на территории исправительного учреждения. Для эффективного проведения этих мероприятий используются личные дела осужденных, материалы уголовного дела и сведения, полученные оперативным путем.

М. А. Петуховский отмечает, что «если при расследовании преступлений, совершенных за пределами исправительных учреждений, взаимодействие следователя с органами внутренних дел требуется не всегда (не по всем делам, находящимся в производстве у следователя), то при проведении предварительного следствия по делам о преступлениях, совершенных в исправительном учреждении, в интересах следствия во всех без исключения случаях необходимо тесное взаимодействие следователя с соответствующими должностными лицами исправительного учреждения» [4, с. 12]. Это объясняется тем, что в условиях исправительного учреждения следователю сложно собирать доказательства, поскольку большая часть осужденных противодействует этому, и только опыт сотрудников исправительного учреждения, их знание индивидуальных качеств отдельных осужденных способствуют успеху проводимого расследования.

Если деятельность следователя по расследованию преступления не согласована с администрацией исправительного учреждения, то для последней довольно затруднительно не только оказать помощь следователю в подготовке и проведении различных следственных действий, но и принять своевременные меры по предупреждению эксцессов со стороны осужденных, которые могут возникнуть в связи с расследованием.

Одним из основных правовых источников, которым следователь может руководствоваться при организации взаимодействия с администрацией исправительного учреждения, является уголовно-процессуальный закон, наделяющий начальника исправительного учреждения функцией органа дознания и предоставляющий следователю право давать поручения о производстве неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Деятельность начальника исправительного учреждения предполагает осуществление ряда функций. К ним относятся:

- исполнительно-распорядительные функции, связанные с выполнением должностных обязанностей по обеспечению режима отбывания наказания;
- оперативно-режимные функции, направленные на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений;
- функции производства дознания (ст. 157 УПК РФ).

В пределах, установленных законом, начальник исправительного учреждения осуществляет перечисленные функции и имеет возможность оказывать помощь следователю при подготовке и проведении необходимых следственных действий и режимных мероприятий. Данная помощь может заключаться:

- а) в предоставлении следователю различной информации, полученной непроцессуальным путем в рамках повседневной служебной деятельности подразделений исправительного учреждения;
- б) осуществлении режимных мер, направленных на устранение отдельных осужденных, осуществляющих попытки воспрепятствовать расследованию;
- в) оказании следователю организационно-технической помощи по созданию нормальных условий для проведения следственных действий.

Остановившись на формах и методах взаимодействия следователя с оперативными работниками исправительного учреждения по конкретным уголовным делам, следует отметить, что, несомненно, оно зависит от ряда обстоятельств: характера дел, поскольку в каждом есть свои особенности; стадии, на которой следователь и оперативный сотрудник начали взаимодействовать; целей и задач, стоящих перед следствием на данном этапе расследования.

Функции оперативного аппарата исправительного учреждения по предотвращению преступлений и нарушений режима отбывания наказания наиболее существенно влияют на взаимодействие данного подразделения со следователем и на характер той помощи, которую он в состоянии оказать следователю путем использования средств и методов оперативной работы при подготовке и проведении следственных действий.

Сведения, имеющие значение для успешной подготовки и проведения следственных действий, устанавливаются оперативными аппаратами путем осуществления оперативно-розыскных и режимных мероприятий, которые могут специально проводиться для выяснения ряда вопросов, представляющих интерес для расследования. Их проведение может быть связано и с реализацией права следователя давать органу дознания поручения о проведении данных действий.

Обеспечивая деятельность оперативного аппарата по раскрытию совершенного преступления, оперативные работники продолжают свою повседневную работу, направленную на предотвращение правонарушений со стороны осужденных. Осуществление в указанных целях оперативно-розыскных мероприятий часто совпадает с местом и временем производства следственных действий и может способствовать получению информации или иных сведений, представляющих интерес для расследования уголовного дела. При этом полная самостоятельность оперативных работников в принятии решений и проведении повседневных оперативно-розыскных мероприятий не исключает их обязанности сообщать следователю данные, имеющие значение для уголовного дела. Эта обязанность вытекает из стоящей перед оперативным аппаратом задачи по раскрытию каждого совершенного преступления на территории исправительного учреждения.

В юридической литературе выделяют две основные формы взаимодействия: процессуальную (привлечение к участию в производстве отдельных следственных действий, выполнение отдельных поручений следователя, установление (розыск) скрывшегося с места преступления осужденного) и непроцессуальную [предоставление материалов на осужденного, характеризующих личность, помещений для производства следственных действий, обеспечение явки лиц (сотрудников, осужденных и др.)].

Иные формы взаимодействия могут выражаться:

- в участии следователя в оценке материалов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела;
- совместном проведении следственных действий и режимных мероприятий;
- во взаимном обмене информацией, полученной по результатам производства режимных мероприятий;
- в совместном анализе состояния преступности в том или ином исправительном учреждении, разработке мероприятий по сокращению преступлений и правонарушений;
- осуществлении различных общепрофилактических и режимных мероприятий.

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает, что после передачи следователю уголовного дела, по которому обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания может проводить неотложные следственные действия по поручению следователя, при этом выбор средств и методов, используемых в оперативной работе, является исключительной компетенцией органа дознания. Необходимость интенсивной совместной работы следователя и органа дознания по уголовному делу чаще всего возникает:

- по уголовному делу, возбужденному по результатам оперативно-розыскной деятельности;
- в случае расследования следователем преступления, виновный в совершении которого не обнаружен;
- когда обнаружение похищенного имущества представляет значительную трудность;
- когда следователь испытывает затруднения в собирании доказательств.

Как правило, в период производства предварительного следствия оперативные сотрудники исправительного учреждения участвуют в отдельных следственных действиях, проводимых следователем. Данное обстоятельство вызывается прежде всего тем, что осуществление некоторых из них сопряжено со значительными трудностями. Так, при проведении обыска – следственного действия сотрудники исправительного учреждения могут оказать значительную помощь в отыскании предполагаемых орудий совершения преступления.

Применительно к данному аспекту для оказания помощи следователю при проведении расследования органом дознания используются довольно широкие права, порой неприменимые при расследовании преступлений за пределами исправительного учреждения [5, с. 54]. К ним относятся:

- режимный обыск помещений и лиц;
- досмотр посылок, бандеролей и личных вещей осужденных;
- досмотр лиц, прибывших в исправительное учреждение, их вещей и транспортных средств;
- цензура корреспонденции и т. д.

Следует отметить, что использование указанных мер для целевого сбора информации при проведении расследования на территории исправительного учреждения относится к исключительной компетенции органа дознания (начальника исправительного учреждения). Допустимость и необходимость применения режимных мероприятий для сбора информации в целом определяется тем, что начальник исправительного учреждения, осуществляя по закону функции органа дознания, в то же время является органом управления, несущим всю полноту ответственности за состояние правопорядка и законности во вверенном ему исправительном учреждении.

тельном учреждении. Иными словами, осуществление этой функции не освобождает его от обязанности укрепления законности и правопорядка в исправительном учреждении путем законного и уместного применения режимных мероприятий, предусмотренных нормами уголовно-исполнительного законодательства.

Обычно с помощью рассматриваемых режимных мероприятий устанавливаются обстоятельства преступления, выявление которых преследует единую цель:

– своевременное осуществление оперативных и режимных мероприятий по нормализации обстановки в исправительном учреждении, где совершено преступление (исключение возможности совершения осужденными новых преступлений);

– уточнение оснований для возбуждения уголовного дела как необходимая предпосылка привлечения виновных в совершении преступления лиц к уголовной ответственности.

Так, вытекающие из норм уголовно-исполнительного законодательства полномочия администрации исправительного учреждения по осуществлению цензуры корреспонденции осужденных, досмотру поступающих им посылок, передач и бандеролей, а особенно по производству режимного обыска объективно расширяют круг допустимых методов, применяемых при расследовании преступлений.

Собранные в результате проведения режимных мероприятий данные могут не только обосновать необходимость возбуждения уголовного дела, но и иметь серьезное процессуальное и тактическое значение для доказывания по уголовному делу.

А. М. Лантух отмечает, что начальник исправительного учреждения (как орган дознания), реализуя свою процессуальную функцию, рассматривает обстоятельства, способствовавшие совершению

преступления, с точки зрения личности осужденного, его совершившего, и оценки деятельности подчиненного ему аппарата по предупреждению и пресечению преступлений [6, с. 12].

Несомненно, что процессуальная деятельность следователя значительно шире. Он рассматривает обстоятельства, обуславливающие совершение преступления, применительно к осужденному – обвиняемому и к самой среде, где последний находится, а также применительно к администрации исправительного учреждения, упущения в деятельности которой способствовали совершению преступления. В связи с этим формы реагирования на выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений осужденными, различны. Например, в отличие от органа дознания следователь вправе и обязан использовать предоставленное ему законом право внесения в соответствующие органы представления по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Однако данное положение несколько не умаляет роли начальника исправительного учреждения (органа дознания), имеющего широкие возможности для проведения комплекса различных мероприятий при расследовании преступлений. Важно, чтобы орган дознания и следователь уже на первоначальном этапе расследования устанавливали причины преступления, его мотивы и поводы, условия, облегчающие его реализацию, так как в исправительном учреждении фактор времени играет существенную роль.

Установление всех обстоятельств, способствовавших совершению преступлений осужденными, составляет одну из важных задач расследования по уголовному делу, является условием всестороннего, полного и объективного взаимодействия следователя и органа дознания в лице начальника исправительного учреждения.

Библиографический список

1. Морозов Р. М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. 18 с.
2. Кульков В. В. Криминалистика : учебник : в 2 ч. Рязань, 1996. Т. 2. Ч. 1.
3. Кулагин Н. И. Организация и тактика предварительного следствия в местах лишения свободы : учеб. пособие. Волгоград, 1977. 24 с.
4. Петуховский М. А. Особенности тактики допроса свидетелей и обвиняемых из числа осужденных к лишению свободы при проведении предварительного следствия в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1971. 12 с.
5. Петуховский М. А. Возбуждение уголовного дела о преступлениях, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях : учеб. пособие. Рязань, 1977. 54 с.
6. Лантух А. М. Профилактика преступлений в исправительно-трудовых учреждениях : лекция. Рязань, 1977. 12 с.

Литература

1. Кулагин, Н. И. Организация и тактика предварительного следствия в местах лишения свободы [Текст] : учеб. пособие / Н. И. Кулагин. – Волгоград, 1977. – 24 с.
2. Кульков, В. В. Криминалистика [Текст] : учебник : в 2 ч. / В. В. Кульков. – Рязань, 1996. – Т. 2. – Ч. 1.
3. Лантух, А. М. Профилактика преступлений в исправительно-трудовых учреждениях [Текст] : лекция / А. М. Лантух. – Рязань, 1977. – 12 с.
4. Морозов, Р. М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Морозов Роман Михайлович. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2012. – 18 с.
5. Петуховский, М. А. Возбуждение уголовного дела о преступлениях, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях [Текст] : учеб. пособие / М. А. Петуховский. – Рязань, 1977. – 54 с.
6. Петуховский, М. А. Особенности тактики допроса свидетелей и обвиняемых из числа осужденных к лишению свободы при проведении предварительного следствия в исправительно-трудовых учреждениях [Текст] / М. А. Петуховский. – М., 1971. – 12 с.

References

1. Kulagin N. I. *Organizacija i taktika predvaritel'nogo sledstvija v mestah lishenija svobody* [The organization and tactics of preliminary investigation in places of detention]. Volgograd, 1977. 24 p.
2. Kul'kov V. V. *Kriminalistika* [Criminalistics]. In 2 vol. Ryazan, 1996, vol. 2, part. 1, p. 53.
3. Lantuh A. M. *Profilaktika prestuplenij v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenijah* [Prevention of crimes in correctional institutions]. Ryazan, 1977. 12 p.
4. Morozov R. M. *Osobennosti pervonachal'nogo jetapa rassledovaniya pobegov iz ispravitel'nyh uchrezhdenij*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Features of an initial stage of investigation of escapes from correctional facilities. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Vladimir, VJuI FSIN Rossii Publ., 2012. 18 p.
5. Petuhovskij M. A. *Vozbuzhdenie ugolovnogo dela o prestuplenijah, sovershaemyh osuzhdennymi v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenijah* [Initiation of legal proceedings about the crimes committed by convicts in correctional institutions]. Ryazan, 1977. 54 p.
6. Petuhovskij M. A. *Osobennosti taktiki doprosa svidetelej i obvinjaemyh iz chisla osuzhdennyh k lisheniju svobody pri provedenii predvaritel'nogo sledstvija v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenijah* [Features of tactics of interrogation of witnesses and defendants from among convicts to imprisonment when conducting preliminary investigation in correctional institutions]. Moscow, 1971. 12 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аверкин Сергей Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника юридического факультета Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: averkin09@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Averkin Sergey Dmitrievich – phd in law, associate professor, deputy head of law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: averkin09@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Аверкин, С. Д. Вопросы взаимодействия должностных лиц при расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях / С. Д. Аверкин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 586–590.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Averkin S. D. *Voprosy vzaimodejstvija dolzhnostnyh lic pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh v ispravitel'nyh uchrezhdenijah* [Issues of the officials' interaction when investigating the crimes committed in correctional facilities]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 586–590.

УДК 343.82

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГОРБАНЬ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: dimas8807@mail.ru**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СМЕЖНЫХ ПЕНОЛОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ,
СВЯЗАННЫХ С НАХОЖДЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ
ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Реферат: проводится комплексный сравнительный анализ смежных институтов, улучшающих правовое положение осужденных к лишению свободы, закрепленных в действующем уголовно-исполнительном законодательстве. Обосновывается позиция о самостоятельности каждого из рассматриваемых институтов. Одним из пенологических институтов выступает проживание осужденных за пределами исправительных учреждений. В современных условиях проживание осужденных за пределами колонии применимо в исправительных учреждениях общего режима в отношении мужчин и женщин, в воспитательных колониях, а также в колониях-поселениях при выполнении условий, указанных законодателем. Рассматриваются категории осужденных, которым может быть предоставлено проживание вне колонии, основания предоставления им данной возможности и различная практика, выработанная исправительными учреждениями в изучаемом вопросе.

Ключевые слова: социальная адаптация, освобождение от наказания, прогрессивная система, условия отбывания наказания, открытые условия, проживание осужденных за пределами исправительного учреждения, подготовка к освобождению, пребывание осужденного за пределами режимной территории, институты уголовно-исполнительного права, субинституты.

DMITRY VLADIMIROVICH GORBAN,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: dimas8807@mail.ru**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RELATED PENAL INSTITUTIONS
ASSOCIATED WITH THE PRESENCE OF THE CONVICTS
OUTSIDE THE CORRECTIONAL INSTITUTIONS**

Abstract: the complex comparative analysis of the adjacent institutes improving a legal status of the convicts to imprisonment enshrined in the existing criminal and executive legislation is carried out. The position about independence of each of the considered institutes is proved. As one of the penal institutes accommodation of convicts outside correctional facilities acts. In modern conditions accommodation of convicts outside colony is applicable in correctional facilities of a general regime concerning men and women, in educational colonies and also in colonies settlements when performing the conditions specified by the legislator. Categories of convicts who may be accommodated out of colony, the basis of granting the present possibility to them and various practice developed by correctional facilities in the studied question are considered.

Keywords: social adaptation, release from punishment, progressive system, serving sentence conditions, open conditions, accommodation of convicts outside correctional facility, preparation for release, stay of the convict outside the regime territory, institutes of the criminal and executive right, sub-institutions.

Реформирование уголовно-исполнительной системы, осуществляемое в рамках нормативных и директивных актов, таких как Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года и Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», предполагает совершенствование механизма исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Достижение данной цели предполагает пересмотр перечня средств исправительного воздействия на осужденных, дифференциацию и индивидуализацию условий отбывания наказания в зависимости от того или иного поведения осуж-

денных, повышение роли средств стимулирования правопослушного поведения, снижение рецидива преступлений. Уголовно-исполнительное законодательство содержит ряд институтов, улучшающих правовое положение осужденных к лишению свободы, непосредственно направленных на достижение вышеуказанных целей.

В пенитенциарной литературе на протяжении длительного периода остается дискуссионным вопрос о соотношении институтов уголовно-исполнительного права, связанных с улучшением правового положения осужденных к лишению свободы.

Под *пенологическим* институтом понимается относительно обособленная устойчивая и самостоя-

© Горбань Д. В., 2017

© Gorban D. V., 2017

тельная группа правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера или упорядочивающих общее во всех отношениях данного рода независимо от их видовой принадлежности. Соответственно *смежные* пенологические институты регулируют схожие по своей правовой природе общественные отношения. В рамках настоящей статьи мы рассмотрим смежные пенологические институты, направленные на социальную адаптацию осужденных, их подготовку к освобождению, а также на улучшение условий отбывания наказания и расширение правового положения осужденных.

Наиболее интересными для исследования, на наш взгляд, являются следующие институты: улучшение условий отбывания наказания и вида режима (ст. 78, 87 УИК РФ), передвижение осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения (ст. 96 УИК РФ), проживание осужденных за пределами исправительных учреждений (ч. 3 ст. 121, ч. 4, п. «б» ч. 1 ст. 129, ст. 133 УИК РФ), меры поощрения (ст. 113, 134 УИК РФ).

Проведем сравнительный анализ вышеуказанных институтов и рассмотрим различные точки зрения ученых относительно понимания сущности и содержания данных институтов.

Как отмечает Ю. М. Антонян, большинство известных ученых (Г. А. Аванесов, Н. А. Стручков, А. Л. Ременсон) считают изменение условий содержания самостоятельным институтом уголовно-исполнительного права [1, с. 45]. Так, Н. А. Стручков отмечал самостоятельность института изменения условий содержания осужденных к лишению свободы и указывал на то, что он не может быть видом мер поощрения или взыскания [2, с. 95].

Однако некоторые современные ученые-пенитенциаристы аргументируют необходимость и целесообразность включения в систему мер поощрения норм изменения условий отбывания наказания в пределах исправительной колонии. Более того, они предлагают право на перевод из обычных условий в облегченные в исправительных колониях увязать с наличием у осужденного поощрения [3, с. 12].

Другая группа ученых считает, что институт изменения условий нельзя относить к мерам поощрения либо взыскания.

С. В. Березиков, анализируя соотношение институтов изменения условий отбывания наказания и мер поощрения (взыскания), говорит о том, что их ключевое отличие заключается в порождаемых данными правовыми институтами последствиях для осужденных. Юридические последствия состоят в изменении отдельных элементов правового статуса осужденно-

го в сочетании с временными пределами действия последних. Применение меры поощрения (взыскания), как и изменение условий содержания осужденных, либо сужают, либо расширяют объем их прав в пределах определенного законом временного периода. Однако очередное изменение отдельных элементов правового статуса возможно с возникновением нового юридического факта, время наступления которого в законе не оговорено (снятие или погашение всех взысканий, принятие администрацией решения о вторичном переводе в облегченные условия, перевод в обычные или строгие условия в связи со злостным нарушением) [4, с. 17].

Ю. М. Антонян, обосновывая самостоятельность института изменения условий, указывает на то, что он отличается от мер поощрения (взыскания) с точки зрения его сущности и воздействия на объем прав осужденного. Так, разрешение на получение дополнительной посылки не расширяет объема прав на получение посылок, ибо носит разовый характер, и количество посылок, которые может получать осужденный, не изменяется [1, с. 46].

На наш взгляд, при изменении условий отбывания наказания происходит изменение режимных условий прежде всего для осужденных, переведенных в иную категорию. Например, для категории злостных нарушителей режима, переведенных в запираемые помещения, устанавливаются строгие условия отбывания наказания. Для них усиливаются карательные элементы наказания, меняется арсенал средств надзора, безопасности и воспитательного воздействия. В этом плане режим воспринимается в широком аспекте, он включает в себя и карательные элементы, и элементы, обеспечивающие реализацию наказания. Следует отметить, что ст. 82 УИК РФ изменение условий отбывания наказания относит к одному из требований режима в исправительных учреждениях (ИУ). В данном аспекте институт режима выполняет социальную функцию, так как решает задачу защиты правопорядка, прав и свобод граждан путем усиления карательной, предупредительной и воспитательной составляющей.

По нашему мнению, особенности института изменения условий отбывания наказания нельзя отнести к дисциплинарным мерам воздействия на осужденных, хотя в научной литературе имеются различные точки зрения по данному вопросу.

Так, Н. А. Стручков отмечал, что меры поощрения и взыскания отличаются от института изменения условий отбывания наказания, тем не менее изменение условий рассматривается как применение отдельных мер поощрения и взыскания, порядков и формы которых регламентируются нормами о поощрениях и взысканиях [5]. Однако высказывания Н. А. Стручкова относились к редакции

ст. 113 УИК РФ до ее изменения Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. № 46-ФЗ, которая предусматривала в качестве мер поощрения изменение условий отбывания наказания (ст. 87 УИК РФ) и изменение вида ИУ (ст. 78 УИК РФ) в лучшую сторону. Указанным Федеральным законом они исключены из ст. 113 УИК РФ, и, таким образом, законодатель однозначно убрал их из числа мер поощрения. То же самое можно сказать и относительно мер взыскания. При этом следует согласиться, что отсылка прежней редакции ст. 113 УИК РФ к институту изменения условий отбывания наказания, сделанная в заключительных частях статей кодекса, устанавливающих виды мер поощрения и взыскания, подчеркивает необходимость соблюдения последовательности (очередности) их применения.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что институт изменения условий содержания осужденных является *институтом режима* отбывания наказания, выполняющим функции корректирования карательного воздействия наказания, стимулирования их правопослушного поведения в прогрессивной системе отбывания наказания.

Данный вывод подтверждают отличительные признаки мер поощрения и изменения условий отбывания наказания:

- меры поощрения (взыскания) применяются разово, за какие-либо единичные положительные (отрицательные) действия осужденных, а изменение условий отбывания наказания происходит вследствие соответствующего длительного по времени положительного (отрицательного) поведения осужденного [например, не менее 6 месяцев необходимо для перевода из обычных условий отбывания наказания в облегченные в колониях общего вида режима (ч. 2 ст. 120 УИК РФ)];

- решение о применении мер поощрения (взыскания) принимается в большинстве случаев единолично начальником исправительного учреждения, а изменение условий отбывания наказания – либо специально создаваемой комиссией, состоящей из сотрудников различных отделов и служб исправительного учреждения под председательством начальника учреждения, или судом (если осуществляется перевод в другое исправительное учреждение);

- применение мер взыскания к осужденным к лишению свободы имеет срочный характер. Это означает, что они погашаются по истечении одного года с момента их наложения, если осужденный в данный период не будет подвергнут новому взысканию (ч. 8 ст. 117 УИК РФ). Изменение условий отбывания наказания в виде лишения свободы не ограничено временем, а зависит от решения субъекта их применения. Законодатель устанавливает лишь минимальные сроки времени, по отбытии

которых осужденному могут быть изменены условия отбывания наказания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт мер поощрения (взыскания) и институт изменения условий являются отдельными самостоятельными институтами, закрепленными в действующем уголовно-исполнительном законодательстве. Их самостоятельность определяется такими отличительными чертами, как:

- 1) основания (критерии, требования) применения;
- 2) требования к линии поведения осужденного и степени его исправления;
- 3) объем прав, возникающих при применении данных институтов;
- 4) временной период действия рассматриваемых институтов и др.

Смежным с институтами мер поощрения (взыскания) и изменения условий является институт проживания осужденных за пределами исправительных учреждений.

В пенитенциарной литературе этот институт рассматривается со следующих позиций: а) как поощрительный институт; б) как институт дифференциации исполнения наказания; в) как институт изменения условий отбывания наказания (в рамках самостоятельных условий отбывания наказания в виде лишения свободы – льготных); г) как институт реализации законных интересов осужденных к лишению свободы.

Институт проживания осужденных за пределами исправительных учреждений имеет свои особенности и признаки, отличающие его от смежных пенитенциарных институтов, таких как меры поощрения (взыскания), передвижение осужденных без конвоя за пределами исправительного учреждения и др. Так, институт проживания осужденных за пределами исправительных учреждений отличается от института применения к осужденным мер поощрения по следующим направлениям (критериям):

- 1) длительность позитивного поведения осужденного, свидетельствующего об исправлении осужденного. При применении института в виде проживания осужденных за пределами исправительного учреждения необходимо установить его высокую степень исправления, в колониях общего режима для применения данного института осужденный должен находиться в облегченных условиях отбывания наказания. Применение мер поощрения не в полной мере свидетельствует о том, что осужденный встал на путь исправления.

Поскольку осужденный исправился и не нуждается в прежних ограничениях, условия его содержания облегчаются. Осужденные стремятся заслужить положительную оценку своего поведения, отношения к труду, доказать высокую степень своего исправления для того, чтобы получить возможность

проживания за пределами исправительного учреждения. Это в конечном счете приводит к «перевоспитанию», действительному исправлению осужденного. Соответственно при применении института проживания осужденного за пределами ИУ достигается цель стимулирования его правопослушного поведения;

2) объем прав (льгот), возникающих у осужденных при применении мер поощрения значительно меньше объема прав (льгот) при реализации института проживания за пределами исправительных учреждений.

В. И. Селиверстов отмечает, что осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях, могут быть предоставлены существенные льготы в отношении условий проживания. Осужденным, проживающим за пределами исправительной колонии, в порядке ч. 3 ст. 121 УИК РФ может быть разрешено посещение магазинов и приобретение необходимых вещей с целью подготовки к освобождению. В этот же период они могут встречаться с семьей, родственниками, им может быть предоставлено право краткосрочного выезда для решения трудовых и бытовых вопросов [6, с. 125];

3) мера поощрения предполагает предоставление лишь одной льготы и в данный конкретный момент времени в отличие от института проживания осужденных за пределами исправительных учреждений, который предусматривает целый перечень льгот;

4) меры поощрения способствуют определенным образом исправлению и перевоспитанию осужденного, но не приучают к жизни на свободе в отличие от института проживания осужденных за пределами исправительных учреждений, непосредственной целью которого является социальная адаптация осужденных.

Приучение к жизни на свободе достигается путем ослабления изоляции осужденных, предоставления им возможности постоянно находиться за пределами исправительного учреждения в среде законопослушных граждан.

Институт проживания осужденных за пределами исправительных учреждений отличается существенно от института изменения условий отбывания наказания. В первую очередь это проявляется в критериях предоставления возможности проживать за пределами исправительного учреждения и изменения условий отбывания наказания. Для возможности проживания за пределами исправительных учреждений осужденным необходимо находиться в облегченных (исправительные колонии общего режима) или льготных (воспитательные колонии) условиях, и величина оставшегося срока наказания должна быть не более 6 месяцев (ч. 3 ст. 121 УИК РФ).

Для изменения условий в пределах колонии общего режима с обычных на облегченные уголовно-

исполнительное законодательство устанавливает следующие требования: отсутствие взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестное отношение к труду по отбытию не менее шести месяцев срока наказания в обычных условиях.

В сфере социальной адаптации осужденных немаловажную роль играет институт передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения (ст. 96 УИК РФ). Согласно ч. 1 ст. 96 УИК РФ положительно характеризующимся осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах, может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы.

Разграничение институтов бесконвойного передвижения и проживания осужденных вне колонии можно провести по цели, которую преследует администрация исправительного учреждения: передвижение без конвоя предоставляется для выполнения хозяйственных работ, а проживание вне колонии – для освобождаемых от наказания в целях их социальной адаптации. Бесконвойное передвижение может быть отменено при изменении характера работ, выполняемых осужденным, а для проживания вне колонии такого основания отмены в законодательстве не предусмотрено. Различаются анализируемые институты и по основаниям назначения: передвижение без конвоя или сопровождения разрешается положительно характеризующимся осужденным, а проживание вне колонии – при нахождении осужденного в облегченных или льготных условиях или при недопущении нарушений установленного порядка отбывания наказания и наличии семьи (колонии-поселения).

Передвижение без конвоя (или сопровождения с юридической точки зрения) является законным интересом осужденных и тем самым выступает правовым стимулом их позитивного поведения. Как правовой стимул оно по объему относится к частичным, в зависимости от времени действия – к временным, от содержания – как к материально-правовым, так и к морально-правовым законным интересам.

На наш взгляд, при расширении рамок проживания осужденных вне колонии, принимая во внимание, что в настоящее время хозяйственным обслуживанием исправительных колоний и тюрем занимаются осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях либо их участках, может быть рассмотрен вопрос об объединении на законодательном уровне двух анализируемых институтов. Об этом говорят и некоторые ученые, которые пра-

вовую природу бесконвойного передвижения включают в проживание вне колонии.

Таким образом, на основании проведенного анализа смежных пенологических институтов, направленных на социальную адаптацию осужденных и их подготовку к освобождению, можно сделать следующие выводы:

1) под пенологическим институтом следует понимать относительно обособленную, устойчивую и самостоятельную группу правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера или упорядочивающих общее во всех отношениях данного рода независимо от их видовой принадлежности. Смежные пенологические институты регулируют схожие по своей правовой природе общественные отношения;

2) уголовно-исполнительное законодательство в своем содержании закрепляет ряд пенологических институтов, направленных на социальную адаптацию осужденных, стимулирование их правопослушного поведения и др. К таким институтам относятся:

улучшение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения (ст. 78, 87 УИК РФ); передвижение осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения (ст. 96 УИК РФ); проживание осужденных за пределами исправительных учреждений (ч. 3 ст. 121, ч. 4 ст. 133, п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ); меры поощрения (ст. 113, 134 УИК РФ).

Вышеуказанные пенологические институты имеют определенные особенности и отличительные черты:

а) по объему прав, возникающих в процессе их применения;

б) временному отрезку улучшения правового положения осужденных к лишению свободы;

в) субъектам применения;

г) целям применения и др.

Данные отличия могут стать основой для научной классификации пенологических институтов, связанных с улучшением правового положения осужденных, их социальной адаптацией и нахождением за пределами исправительного учреждения.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М., Антонян Е. А. Условия отбывания наказания в виде лишения свободы как объект теоретического исследования // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4. С. 42–46.
2. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. М., 1985. 256 с.
3. Бабаян С. Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 1. С. 11–15.
4. Березиков С. В. Правовые и организационные аспекты обеспечения эффективности дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 31 с.
5. Стручков Н. А. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование. Рязань, 1985. 108 с.
6. Селиверстов В. И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. М., 2011. 448 с.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Условия отбывания наказания в виде лишения свободы как объект теоретического исследования [Текст] / Ю. М. Антонян, Е. А. Антонян // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 4. – С. 42–46.
2. Бабаян, С. Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в исправительных учреждениях [Текст] / С. Л. Бабаян // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2004. – № 1. – С. 11–15.
3. Березиков, С. В. Правовые и организационные аспекты обеспечения эффективности дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Березиков Семен Викторович. – М., 2012. – 31 с.
4. Селиверстов, В. И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации [Текст] / В. И. Селиверстов. – М., 2011. – 448 с.
5. Стручков, Н. А. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование [Текст] / Н. А. Стручков. – Рязань, 1985. – 108 с.
6. Стручков, Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части [Текст] / Н. А. Стручков. – М., 1985. – 256 с.

References

1. Antonjan Ju. M., Antonjan E. A. Uslovija otbyvanija nakazanija v vide lishenija svobody kak obekt teoreticheskogo issledovaniya [Serving sentence conditions in the form of imprisonment as an object of a theoretical research]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2010, no 4. pp. 42–46.
2. Babajan S. L. Pravovoe regulirovanie primenenija mer pooshhrenija i vzyskanija v ispravitel'nyh uchrezhdenijah [Legal regulation of application of measures of encouragement and collecting in correctional facilities]. *Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: law, economy, management*, 2004, no. 1, pp. 11–15.
3. Berezikov S. V. *Pravovye i organizacionnye aspekty obespechenija jeffektivnosti differenciacii uslovij otbyvanija nakazanija v vide lishenija svobody v ispravitel'nyh kolonijah*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Legal and organizational aspects of ensuring efficiency of differentiation of conditions of serving sentence in the form of imprisonment in corrective labor colonies. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Moscow, 2012. 31 p.
4. Seliverstov V. I. *Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii* [The comment to the Penal Code of the Russian Federation]. Moscow, 2011. 448 p.
5. Struchkov N. A. *Rezhim v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenijah i ego pravovoe regulirovanie* [The mode in correctional institutions and his legal regulation]. Ryazan, 1985. 108 p.
6. Struchkov H. A. *Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy Osobennoj chasti* [Course of the corrective-labor right. Problems of the Special part]. Moscow, 1985. 256 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбань Дмитрий Владимирович – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: dimas8807@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorban Dmitry Vladimirovich – phd in law, lecturer of organization of mode and supervision in penal system department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: dimas8807@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Горбань, Д. В. Сравнительно-правовой анализ смежных пенологических институтов, связанных с нахождением осужденных за пределами исправительных учреждений / Д. В. Горбань // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 591–596.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gorban D. V. Sravnitel'no-pravovoj analiz smezhnyh penologicheskikh institutov, svjazannyh s nahozhdeniem osuzhdennyh za predelami ispravitel'nyh uchrezhdenij [Comparative legal analysis of related penal institutions associated with the presence of the convicts outside the correctional institutions]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 591–596.

УДК 343.241

АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ ЗВОНОВ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: zvonov_av@mail.ru**КРИТЕРИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ТРЕБОВАНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ**

Реферат: в современной правовой доктрине институту наказания отводится особая роль. Вне зависимости от отрасли права (административная, уголовная) он призван по возможности восстановить статус-кво и покарать правонарушителя. Исключительное место среди наказаний занимают уголовные наказания, что обусловлено тяжестью сопровождающих его последствий. Однако, по нашему мнению, современная интерпретация уголовного наказания не соответствует возлагаемой на него уголовным законодательством роли.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации среди целей уголовного наказания перечисляются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Если первая цель может быть достижима самим фактом осуждения, то вторая и третья могут быть достигнуты лишь на протяжении определенного периода, что предполагает законодательно предусмотренный срок, в течение которого лицо находится на учете специализированного государственного органа. В части данного вопроса вызывает сомнение содержание, например, такого наказания, как штраф.

Наказания должны также соответствовать требованиям современности, что, в частности, проявляется в уровне их гуманности. Если наказания, связанные с телесным воздействием, были исключены из отечественного законодательства еще в XIX веке, то такое наказание, как смертная казнь, хотя и не назначается, но включено в действующий уголовный закон.

Кроме того, уголовное наказание должно быть эффективным и его исполнение достигать поставленных целей. Анализ результатов исполнения целого ряда наказаний ставит под сомнение их эффективность, что подтверждается высоким уровнем правонарушаемости среди осужденных. Это в первую очередь относится к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

Отметим, что вторая и третья цели преследуются также уголовно-исполнительным законодательством, что актуализирует поставленный вопрос. Раскрывая содержание уголовных наказаний и конкретизируя их карательный аспект, уголовно-исполнительное законодательство порой позволяет внести существенные коррективы в порядок их исполнения и отбывания путем смягчения или ужесточения режима конкретного наказания. В конечном итоге эти возможности призваны способствовать повышению эффективности всей отечественной уголовной политики.

Ключевые слова: преступление, мера уголовно-правового воздействия, уголовное наказание, иная мера уголовно-правового характера, система, критерии наказания, требования к наказанию, уголовное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство, цели наказания, срок наказания, судимость.

ANDREY VIKTOROVICH ZVONOV,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: zvonov_av@mail.ru**CRITERIA OF CRIMINAL PENALTY: REQUIREMENTS OF THE TIME**

Abstract: in the modern legal doctrine the special part is assigned to institute of punishment. Regardless of the branch of law (administrative, criminal) he is designed to restore whenever possible the status quo and to punish the offender. The exclusive place among punishments is taken by criminal penalties it is caused by weight of the consequences accompanying it. However, in our opinion, modern interpretation of criminal penalty doesn't correspond to the role assigned to it by the criminal legislation.

According to the p. 2 of Art. 43 of the Criminal Code of the Russian Federation among the purposes of criminal penalty restoration of social justice, correction of the convict and prevention of new crimes are listed. If the first purpose can be achieved by the fact of condemnation, then the second and third purses can be reached only through a certain period that assumes legislatively provided term during which the person is on registration of specialized public authority. But there is doubt when we regard the content of such punishment as fines.

Punishments have to correspond also to requirements of the time, that, in particular, is revealed in the level of their humanity. If corporal punishment has been excluded from the domestic legislation in the 19th century, death penalty, though appointed, is included in the existing criminal law.

Besides, criminal penalty must be effective and its execution must achieve goals. The analysis of results of execution of a number of punishments causes doubt in their efficiency that is proved by the high level of a offenders among convicts. These are first of punishments that are not connected with isolation from society.

We must note that the second and third aims are also pursued by criminal and executive legislation that makes the question that is raised urgent. Analysing the content of criminal penalties and making their retaliatory aspect concrete, the criminal and executive legislation sometimes allows to introduce essential amendments in an order of their execution and serving by alleviation or toughening the regime of concrete punishment. Finally these opportunities are designed to promote increase in efficiency of all domestic criminal policy.

Keywords: crime, measure of criminal and legal influence, criminal penalty, other measure of criminal and legal character, system, criteria of punishment, requirement to punishment, criminal legislation, criminal and executive legislation, punishment purposes, punishment term, criminal record.

© Звонov А. В., 2017

© Zvonov A. V., 2017

Система уголовных наказаний по своему механизму является сложным уголовно-правовым феноменом. Его изучение позволяет заключить, что под системой уголовных наказаний следует понимать совокупность уголовных наказаний, находящихся в состоянии внутреннего и внешнего взаимодействия [4, с. 45]. При этом существование одного без другого невозможно: только перечень наказаний не может являться системой, да и без него взаимодействовать будет нечему.

Изложенное позволяет говорить о наказании как центральном элементе, являющемся «градообразующим столбом» всей соответствующей системы. Однако констатация факта наличия наказаний в состоянии взаимодействия не является достаточной, уголовные наказания должны соответствовать закреплённому статусу, а взаимодействие должно быть комплексным, то есть включающим в себя все необходимые аспекты такового.

В части уголовных наказаний в юридической литературе существует огромное количество мнений относительно признаков, по которым та или иная мера уголовно-правового воздействия может быть отнесена к уголовному наказанию. Как правило, к ним относят признаки уголовно-правового характера: является мерой государственного принуждения; имеет отрицательную оценку деяния; применяется за совершение преступления; является средством кары, исправления, предупреждения новых преступлений; имеет правоизменяющие последствия; имеет специфические цели, задачи, а также принципы и т. д.

Действительно, исходя из системного толкования ч. 1 ст. 43 УК РФ можно смело утверждать, что уголовное наказание представляет собой меру государственного принуждения, обладающую рядом признаков:

- наказание является мерой принуждения, то есть назначается и применяется органами государственного принуждения независимо от воли осужденного;

- содержание наказания выражается в определенных лишениях или ограничениях прав или свобод осужденного, одним из выражений которых является судимость как одно из последствий отбывания наказания;

- основанием для назначения наказания должно быть совершенное преступление, то есть наказание представляет собой следствие преступления;

- уголовное наказание применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления, при этом вид и размер наказания зависят от характеристик лица, совершившего преступления, и особенностей последнего;

– уголовное наказание может быть назначено только по приговору суда, то есть никакие другие органы (например, уполномоченные сотрудники ОВД при назначении административного наказания) не могут назначить уголовное наказание.

Однако, по нашему мнению, это не в полной мере характеризует само уголовное наказание. Действующий уголовный закон не позволяет четко установить разницу между некоторыми уголовными наказаниями. Это в первую очередь относится к наказаниям, связанным с лишением свободы, содержание которых лишь отмечается уголовным законом, а раскрывается их содержание, как подчеркивает Е. А. Антонян, нормами уголовно-исполнительного законодательства [1, с. 299]. На этом фоне следует отметить справедливое высказывание В. И. Селиверстова: «Уголовное законодательство является базовым по отношению к другим отраслям законодательства, регламентирующим деятельность государства по противодействию преступности, в том числе и по отношению к уголовно-исполнительному законодательству» [12, с. 72], что также подчеркивает актуальность учета его положений.

Более того, наказание в виде лишения свободы на определенный срок в отечественном законодательстве представлено в качестве одного наказания, тогда как в зарубежном законодательстве оно может иметь несколько выражений. В таких странах, как Испания, Турция, Франция, данное наказание дифференцировано в зависимости от срока наказания. Например, в соответствии со ст. 131.1 УК Франции аналогом отечественного лишения свободы на определенный срок имеет уголовное заключение или уголовное заточение, которое представлено в нескольких видах в зависимости от назначенного срока: от 10 до 15 лет, от 15 до 20, от 20 до 25 и пожизненно. Если данные наказания относятся к категории уголовных, то исправительные наказания, регламентированные ст. 131.3 национального уголовного закона Франции, предусматривают и тюремное заключение.

Интересно сравнить представленные данные о видах лишения свободы осужденных как уголовных наказаниях с классификацией наказания в виде тюремного заключения согласно ст. 81 УК Сан-Марино. В соответствии с данной нормой предусматривается 8 степеней заключения в зависимости от срока назначенного наказания, при этом максимальные сроки предыдущей степени частично совпадают с минимальными сроками последующей степени заключения, а общий срок заключения назначается в пределах от 3 месяцев до 35 лет. Например, первая ступень назначается в

пределах от 3 месяцев до 1 года, а вторая – от 6 месяцев до 3 лет, седьмая ступень – от 14 до 24 лет, а восьмая – от 20 до 35 лет. Тем самым наблюдается так называемая вилка подвидов наказаний. Отметим, что аналогичный способ установления подвидов наказания применен и в отношении наказаний в виде ареста и лишения прав.

Отечественный законодатель предусмотрел, по сути, один вид уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок, который может быть условно разделен в зависимости от вида назначенного исправительного учреждения, что стоит в прямой зависимости от тяжести совершенного преступления, а следовательно, и назначенного срока наказания. В связи с этим отметим утверждение А. И. Марцева, подчеркивавшего важность вида режима исправительного учреждения как формы проявления лишения свободы на определенный срок [7, с. 19].

В. Н. Орлов провел подробное исследование по вопросу признаков уголовного наказания, по результатам которого выделил следующие из них: «1) наказание является правовым последствием преступления; 2) наказание характеризуется определенным содержанием; 3) наказание обладает характерной сущностью; 4) наказание имеет определенную форму; 5) наказанию присущ определенный порядок и условия применения (назначение и исполнение) и отбывания; 6) наказание порождает определенные последствия; 7) наказание применяется в определенных социально полезных целях: восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [9, с. 62]. Таким образом, автор совершенно справедливо отметил необходимость учета не только уголовно-правового аспекта уголовного наказания, но и вопросов, подлежащих регламентации уголовно-исполнительным законодательством.

Кроме того, следует учитывать, что ч. 2 ст. 43 УК РФ среди целей уголовного наказания указывает восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Цель восстановления социальной справедливости в общих чертах представляет собой некую компенсацию вреда, причиненного преступлением личности и общественным интересам, осуществляемую посредством лишения или ограничения прав виновного, соответствующего тяжести совершенного им деяния и его личности. При этом существует несколько критериев определения достижения данной цели:

- назначенное наказание должно быть справедливым и соразмерным совершенному деянию и восприниматься таковым обществом и потерпевшим;

- восстановление социальной справедливости предполагает восстановление нарушенных прав посредством возмещения материального и морального вреда;

- наказание должно восприниматься справедливым и, что очень важно, самим виновным лицом [14, с. 52].

Цель исправления осужденного представляет собой изменение у него негативных морально-нравственных качеств с формированием уважительного отношения к общепринятым общественным ценностям. И. С. Ной выработал двоякое восприятие исправления: моральное и юридическое [8, с. 41]. При этом под моральным следует понимать такое исправление, когда лицо не совершает преступление не из-за страха перед наказанием, а потому что это не соответствует его морально-нравственным убеждениям. Юридическое исправление – более широкое понятие, охватывающее и ситуации, когда лицо не совершает преступления, боясь наказания. Разумеется, более идеальным является моральное исправление.

Цель предупреждения совершения новых преступлений представлена в виде общей и частной превенции (специального предупреждения). Под частной превенцией понимается такое воздействие наказания на преступника, в результате которого он в дальнейшем не совершает новых преступлений. Это достигается и посредством устрашения преступника самим фактом назначения и применения в отношении его наказания, посредством чего достигается исправление осужденного, а также ограничение или лишение физической возможности совершения им новых преступлений. Для реализации специального предупреждения преступлений наказание должно действовать на осужденного наряду с иными правовыми и неправовыми средствами. Сущность общего предупреждения наиболее верно, на наш взгляд, разъяснил В. Н. Кудрявцев, который выразил его в трех элементах: формировании у населения знания о том, что за данный проступок предусмотрена ответственность; формировании представления о степени строгости этой ответственности; развитии предвидения о реальности и неотвратимости наказания [6, с. 139]. Таким образом, общая превенция на примере назначения и применения наказания в отношении одного из своих членов формирует представление об угрозе, которую несет повторение подобных преступных действий.

Если первую цель можно достигнуть лишь самим фактом осуждения, то для достижения других целей требуется более или менее длительный процесс, в течение которого необходимо осуществление комплекса мероприятий. В. И. Зубкова верно отмечает важность стадии непосредственного ис-

полнения уголовного наказания, процесса его отбывания, в ходе которого осужденный претерпевает воздействие наказания через ограничения и лишения прав и свобод [5, с. 30–31]. Это позволяет говорить о том, что уголовное наказание не может быть одномоментно, оно должно протекать на протяжении определенного времени, в течение которого и достигаются вышеуказанные цели наказания.

Однако простого течения периода наказания недостаточно, осужденный не должен быть предоставлен сам себе, иначе достижение целей исправления осужденного и предупреждения повторных преступлений представляется невозможным. В этот период лицо должно находиться под постоянным контролем уполномоченных субъектов исполнения наказания, при этом непосредственная их деятельность должна быть подчинена достижению указанных целей. Важность учета целей исправления и предупреждения совершения осужденным новых преступлений отмечают многие ученые: А. А. Арямов и И. С. Ной обозначают эти цели в качестве признака уголовного наказания [2, с. 21; 8, с. 135]; Т. Ю. Погосян подчеркивает широкое содержание уголовного наказания, включающее в себя не только кару, но и указанные исправительные и предупредительные его аспекты [15, с. 439]; Д. А. Шестаков предлагает понимать под сущностью уголовного наказания именно предупредительное воздействие, а его содержанием – суровость условий наказания, которые опять же способствуют, как отмечает автор, предупреждению совершения новых преступлений [13, с. 471] и т. д.

На основании изложенного следует заключить, что современное уголовное наказание не может быть одномоментным, достижение его целей возможно только под пристальным контролем со стороны государства, при этом оно должно обладать значительным объемом карательного содержания, отличающим уголовное наказание от других мер принудительного воздействия, например, таких как иные меры уголовно-правового характера, а также административные наказания. Кстати, рассматривая с этих позиций некоторые уголовные наказания, можно сделать вывод о сомнительности их включения в систему уголовных наказаний в действующих редакциях. Например, уголовное наказание в виде штрафа не лишено такого существенного недостатка, как возможность одномоментного его отбывания осужденным путем разовой выплаты штрафа, что влечет за собой целый ряд и других взаимосвязанных негативных аспектов: возможное отсутствие режима наказания при условии единовременной оплаты штрафа; фактическое отсутствие надлежащего надзора за осужденным, что не способствует обеспечению достижения всех целей уголовно-

го и уголовно-исполнительного законодательства; основным субъектом исполнения наказания является орган, не специализирующийся на исполнении уголовных наказаний, а лишь фактически отслеживающий порядок уплаты денежных средств, установленных по приговору суда; восприятие осужденными штрафа как некой формы откупа от совершенного преступления и др. Воздействие лишь на экономическую составляющую жизнедеятельности осужденного, как утверждает О. Н. Баженов, является слабой стороной уголовного наказания в виде штрафа [3, с. 17–18].

В части эффективности уголовных наказаний следует отметить, что она определяется реальностью достижения его целей, которая, по мнению исследователей, определяется в следующих показателях: количество зарегистрированных и латентных преступлений, общественное мнение о состоянии преступности и правопорядка и уровне рецидивной преступности.

Уровень повторной преступности ежегодно остается достаточно высоким, что позволяет говорить о наличии существенных проблем, в том числе в институте системы уголовных наказаний. Об этом свидетельствует запредельно высокий уровень осуждения ранее судимых лиц – около 30 % ежегодно, из которых около 40 % – лица, совершившие преступление, не отбыв наказание по предыдущему приговору, то есть совершили повторное преступление в период отбывания наказания [10]. Кроме того, правонарушаемость в период отбывания назначенного уголовного наказания характеризуется и уровнем допущенных нарушений порядка и условий отбывания меры воздействия с последующими изменениями порядка их реализации. Так, из 871 786 осужденных, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций за 2016 год, 320 522 – допускали нарушения установленного порядка отбывания назначенной уголовно-правовой меры, 59 213 – сняты с учета в связи с заменой наказания более строгим видом наказания, отменой условного осуждения, отсрочки отбывания наказания и исполнением наказания, назначенного приговором суда, изменением меры пресечения в виде домашнего ареста, а 10 652 осужденных сняты с учета в связи с осуждением за совершение повторного преступления после постановки на учет за отчетный период. Схожие показатели в данной области наблюдаются на протяжении многих лет [11].

Безусловно, указанные обстоятельства негативно сказываются на эффективности достижения целей уголовного наказания и уголовно-правового воздействия наказания и должны быть учтены при реформировании всей системы уголовных наказаний.

В заключение считаем необходимым отметить, что уголовное наказание в его современном понимании и законодательном закреплении не может быть охарактеризовано только уголовно-правовыми нормами. Уголовный закон регулирует лишь общие вопросы содержания уголовного наказания, которые раскрываются посредством норм уголовно-исполнительного законодательства, обеспечивающего нормативное сопровождение достижения целей примененного на-

казания. Достижение же данных целей возможно только при условии исполнения и отбывания уголовного наказания на протяжении определенного необходимого промежутка времени специализированным уполномоченным органом. Как следствие, современное уголовное наказание должно соответствовать признакам, характеризующим его в данном статусе, при этом оно должно быть эффективным и соответствующим современным реалиям.

Библиографический список

1. Антонян Е. А. Некоторые современные теории в пенитенциарной науке // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 298–301.
2. Арямов А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 45 с.
3. Баженов О. Н. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 35 с.
4. Звонов А. В. Терминология системы уголовных наказаний: краткий анализ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 6. С. 43–45.
5. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. 304 с.
6. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М., 1978. 192 с.
7. Марцев А. И. Специальное предупреждение преступлений : учеб. пособие. Омск, 1977. 84 с.
8. Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. 156 с.
9. Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 605 с.
10. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2011–2015 годы. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3490> (дата обращения: 20.07.2016).
11. Отчет о работе уголовно-исполнительных инспекций за четвертый квартал 2016 г. (форма ФСИН 1, раздел 15).
12. Селиверстов В. И. Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 15 (701). С. 69–86.
13. Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / Н. А. Беляев [и др.]. СПб., 1992. 608 с.
14. Уголовное право. Общая часть : краткий курс. Владимир, 2013. 103 с.
15. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008. 720 с.

Литература

1. Антонян, Е. А. Некоторые современные теории в пенитенциарной науке [Текст] / Е. А. Антонян // Черные дыры в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 298–301.
2. Арямов, А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Арямов Андрей Анатольевич. – СПб., 2002. – 45 с.
3. Баженов, О. Н. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Баженов Олег Николаевич. – М., 2013. – 35 с.
4. Звонов, А. В. Терминология системы уголовных наказаний: краткий анализ [Текст] / А. В. Звонов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 43–45.
5. Зубкова, В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика [Текст] / В. И. Зубкова. – М. : НОРМА, 2002. – 304 с.
6. Кудрявцев, В. Н. Право и поведение [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1978. – 192 с.
7. Марцев, А. И. Специальное предупреждение преступлений [Текст] : учеб. пособие / А. И. Марцев. – Омск : ОВШ МВД СССР, 1977. – 84 с.
8. Ной, И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве [Текст] / И. С. Ной. – Саратов : СГУ, 1962. – 156 с.
9. Орлов, В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Орлов Владислав Николаевич. – М., 2015. – 605 с.

10. Селиверстов, В. И. Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия [Текст] / В. И. Селиверстов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 15 (701). – С. 69–86.

11. Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания [Текст] / Н. А. Беляев [и др.]. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1992. – 608 с.

12. Уголовное право. Общая часть [Текст] : краткий курс. – Владимир : ВИТ-Принт, 2013. – 103 с.

13. Уголовное право. Общая часть [Текст] : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2008. – 720 с.

References

1. Antonjan E. A. Nekotorye sovremennye teorii v penitenciarnej nauke [Some modern theories in penitentiary science]. *Chernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve – Black holes in the Russian legislation*, 2008, no. 1, pp. 298–301.

2. Arjamov A. A. *Obshhetheoreticheskie osnovy uchenija ob ugovolnom nakazanii*. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [General-theoretical bases of the doctrine about criminal penalty. Dr. leg. sci. diss. abstract]. St. Petersburg, 2002. 45 p.

3. Bazhenov O. N. *Nakazanie v vide shtrafa: problemy zakonodatel'nogo zakreplenija, naznachenija i ispolnenija*. Avtoref. kand. jurid. nauk [Punishment in the form of a penalty: problems of legislative fixing, appointment and execution. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Moscow, 2013. 35 p.

4. Zvonov A. V. Terminologija sistemy ugovolnyh nakazanij: kratkij analiz [Terminology of system of criminal penalties: short analysis]. *Biznes v zakone – Business in law*, 2014, no. 6, pp. 43–45.

5. Zubkova V. I. *Ugovolnoe nakazanie i ego social'naja rol': teorija i praktika* [Criminal penalty and its social role: theory and practice]. Moscow, NORMA Publ., 2002. 304 p.

6. Kudrjavcev V. N. *Pravo i povedenie* [Law and behavior]. Moscow, Jurid. lit. Publ., 1978. 192 p.

7. Marcev A. I. *Special'noe preduprezhdenie prestuplenij* [Special prevention of crimes]. Omsk, OVSh MVD SSSR Publ., 1977. 84 p.

8. Noj I. S. *Voprosy teorii nakazanija v sovetskom ugovolnom prave* [Questions of the theory of punishment in the Soviet criminal law]. Saratov, SGU Publ., 1962. 156 p.

9. Orlov V. N. *Primenenie i otybyvanie ugovolnogo nakazanija*. Dis. d-ra jurid. nauk [Application and serving of criminal penalty. Dr. leg. sci. diss.]. Moscow, 2015. 605 p.

10. Seliverstov V. I. Novyj Uголовно-исполнител'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: sodержanie i perspektivy prinjatija [New Penal Code of the Russian Federation: contents and prospects of acceptance]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Bulletin of the Moscow state linguistic university*, 2014, no. 15 (701), pp. 69–86.

11. *Ugovolnoe pravo na sovremennom etape: problemy prestuplenija i nakazanija* [Criminal law at the present stage: problems of crime and punishment]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 1992. 608 p.

12. *Ugovolnoe pravo. Obshhaja chast'* [Criminal law. General part]. Vladimir, VIT-Print Publ., 2013. 103 p.

13. *Ugovolnoe pravo. Obshhaja chast'* [Criminal law. General part]. Ed. By I. Ja. Kozachenko. 4th edition. Moscow, Norma Publ., 2008. 720 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Звонов Андрей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: zvonov_av@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zvonov Andrey Viktorovich – phd in law, associate professor, doctoral candidate of training of research and educational personnel department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: zvonov_av@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Звонов, А. В. Критерии уголовного наказания: требования современности / А. В. Звонов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 597–602.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zvonov A. V. Kriterii ugovolnogo nakazanija: trebovanija sovremennosti [Criteria of criminal penalty: requirements of the time]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 597–602.

УДК 343.35

ЕВГЕНИЙ РУСТАМОВИЧ ПУДАКОВ,
 ФКУ ИК-13 УФСИН России по Республике Башкортостан,
 г. Уфа, Республика Башкортостан,
 e-mail: evg-pudakov@yandex.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (АНАЛИЗ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ)

Реферат: рассматриваются особенности характеристики должностного лица, которое, являясь непосредственным участником коррупционного посягательства как субъект коррупционного преступления, непосредственно заинтересовано в достижении конечной криминальной цели и получении преступного результата. Его участие в посягательстве выражается в использовании своего служебного положения, полномочий для реализации преступного замысла, а также в обеспечении условий для преступной деятельности, включая организацию взяток другим должностным лицам. Используя информацию на различных этапах преступной деятельности, чиновник может быть как участником, так и организатором посягательства, когда он получает вознаграждение не в виде заранее оговоренной суммы, а имеет свою часть в «запланированном» криминальном доходе, полученном в результате осуществления с его участием всей преступной деятельности.

Ключевые слова: криминологическая характеристика личности преступника, должностное лицо, специальные полномочия, преступления коррупционной направленности, взяточничество, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции.

EVGENY RUSTAMOVICH PUDAKOV,
 FKU IK-13 OFPS of Russia across the Republic of Bashkortostan,
 Ufa, Republic of Bashkortostan,
 e-mail: evg-pudakov@yandex.ru

THE CHARACTERISTIC OF THE PERSONS BROUGHT TO TRIAL FOR CORRUPTION CRIMES (THE ANALYSIS OF CRIMINAL CASES)

Abstract: characteristic peculiarities of a person who, being a direct participant of corruption encroachment as the subject of corruption crime, is directly interested in achievement of the ultimate criminal goal and obtaining criminal result are considered. His participation in encroachment is expressed in use of the official position, powers for realization of a criminal plan and also in providing conditions for criminal activity, including the organization of bribes to other officials. Using information at various stages of criminal activity, the official can be both the participant, and the organizer of encroachment when he earns reward not in the form of in advance stipulated sum, and has the part in the "planned" criminal income gained as a result of all criminal activity which is carried out with his participation.

Keywords: criminological characteristic of the identity of the criminal, official, special powers, crimes of corruption orientation, bribery, organizational and administrative, administrative functions.

Изучение личности совершающих коррупционные преступления ведется на основе теоретических положений криминологического учения о личности преступника. Криминологическая характеристика личности преступника представляет собой целостную систему взаимосвязанных личностных характеристик (признаков, черт, свойств), которые в своей совокупности закономерно порождают преступное поведение, проявляются в нем и помогают понять его причины [1].

Для коррупционных деяний вообще и для взяточничества в частности субъект преступления – это специальный субъект, и его определение и сбор доказательств носят решающий характер для принятия процессуальных решений

уже на стадии проверки материала и возбуждения уголовного дела. Субъектами взяточничества являются: взяткодатели, взяткополучатели, соучастники взяткодателя и соучастники взяткополучателя (организаторы, подстрекатели, посредники и пособники). Особенность элементов их противоправных действий – физическая и психическая деятельность, выражающаяся в умысле, целеполагании и мотивации, место, время и предмет преступления проявляются индивидуально в каждом случае и обусловлены реальной окружающей средой.

Говоря о преступлениях в сфере экономики, подразумевается противоправная деятельность предпринимателей, которые, желая сохранить и укрепить экономические позиции, идут на подкуп

© Пудakov Е. Р., 2017
 © Pudakov E. R., 2017

чиновников. Должностное лицо используется на определенной стадии совершения преступления с целью создания «благоприятных» условий для реализации преступного замысла или сокрытия последствий посяательства, за что ему передается подкуп, поэтому лиц, совершающих коррупционные преступления в сфере экономики, можно охарактеризовать как инициативных, способных к внедрению в интересующие сферы государственной службы с использованием возможности подкупа должностных лиц. Первоначально ориентируясь на общих знакомых и личные контакты, корруппаторы постепенно «входят в доверие», целью которого является установление контакта обоюдной заинтересованности.

К определяющим характеристикам, присущим коррупционеру, обязательно относится признак обладания властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов (как материальных, так и нематериальных) по своему усмотрению [2]. Под ресурсом в данном случае понимается какой-либо интерес как некое материальное благо, которое он намерен получить в свое обладание, причем понимание ресурса не может исчерпываться только какими-либо материальными категориями (деньги, иные вещи, услуги), оно также может иметь и нематериальное содержание: незаслуженное поощрение государственной наградой или продвижение по службе.

В процессе изучения с 2012 по 2015 год около 200 уголовных дел по коррупционным преступлениям, возбужденных и расследованных сотрудниками Следственного комитета РФ и Следственного управления МВД России по Республике Башкортостан, на стадии их подготовки, реализации преступного умысла, а также в период сокрытия фактов-последствий неправомерной деятельности, выявлено, что подавляющее большинство из них относятся к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Это объясняется тем, что высокая латентность коррупционных деяний не позволяет оперативным путем широко выявлять случаи дачи взятки, а со стороны взяткополучателей практически не поступает заявлений о получении взяток, что способствовало бы выявлению преступлений.

По должностному составу субъектов коррупционных нарушений из числа сотрудников правоохранительных органов, привлеченных к уголовной ответственности, наибольший процент составляют оперуполномоченные – 28,3 %, следователи – 25,8, инспекторы (ГИБДД, таможни, пожарной охраны и др.) – 20,1, руководители подразделений правоохранительных органов – 17,3 %.

Наименее представлены в уголовных делах коррупционной направленности как субъекты

получения взятки работники судебных органов – 1,5 %. Из анкетирования лиц, осуществляющих уголовное преследование, следует, что судебные органы хотя и подвержены коррупционным рискам, но привлечение к ответственности судей является достаточно проблематичным в связи с затруднениями, с которыми приходится сталкиваться, особенно при проведении оперативно-розыскных мероприятий, наличием уголовно-правового и уголовно-процессуального иммунитета и др.

Технические работники и неоперативный состав, работающий в прокурорско-следственных, судебных, иных контролирующих и надзирающих органах, не признаются представителями власти, хотя некоторые из них являются должностными лицами по другим основаниям и могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности.

Должностными лицами, кроме представителей власти, являются и субъекты, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Из материалов дел усматривается, что органы следствия в основном правильно оценивают наличие у субъектов организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий. Выполнение организационно-распорядительных функций трактуется органами следствия и суда как совокупность прав и обязанностей по управлению государственными органами, организациями, учреждениями или их структурным подразделением. Такие функции обязательно предполагают наличие у должностного лица подчиненных и включают в себя деятельность по руководству коллективом сотрудников, участком работы, служебной или иной деятельностью, как, например, подбор и расстановка кадров, планирование, организация труда, поддержание дисциплины и прочие функции. Указанной категории должностных лиц по уголовным делам установлено 14,5 %. Намного реже к уголовной ответственности (6 %) привлекаются должностные лица, обладающие административно-хозяйственными полномочиями. В основном эти полномочия охватывают область управления (распоряжения) имуществом и финансовыми активами, находящимися в распоряжении организации или учреждения, принятии решений о перемещении денежных средств, об осуществлении контроля над движением товарно-материальных ценностей.

По 9 % дел субъектами коррупционных преступлений явились должностные лица, находящиеся на

службе в государственных и муниципальных учреждениях. По всем этим делам установление должностного статуса получателя вознаграждения вызывало трудности из-за неопределенной трактовки служебных обязанностей, изложенных в их должностных инструкциях. Защитой в ходе рассмотрения дела в суде, как правило, выдвигаются версии о том, что подсудимые не являются должностными лицами, поэтому не могут быть субъектами получения взятки и должны быть оправданы из-за отсутствия состава преступления в их действиях.

Сотрудники негосударственных учреждений субъектами получения взятки быть не могут, в связи с чем по данным правонарушения выносятся решения о возбуждении уголовных дел по составу ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп) или принимаются постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

В основе отнесения работников государственных и муниципальных учреждений к категории должностных лиц лежит их право совершать в соответствии со своими служебными обязанностями юридически значимые действия, способные порождать, изменять или прекращать правовые отношения. Должностным лицом признается субъект, имеющий права организационно-распорядительного характера на выдачу от имени государственного органа или муниципального учреждения официальных документов, обладающих юридической силой. Данные документы предоставляют определенные права или освобождают от обязанностей лиц, ими распоряжающимися, либо подтверждают определенный юридический факт. В связи с этим к должностным лицам необходимо относить только служащих, которые издают, утверждают, подписывают указанные документы, а также в силу своих полномочий организуют, направляют, контролируют деятельность других, не подчиненных им по службе граждан. К этой же категории судебно-следственная практика относит членов различных государственных и экзаменационных комиссий, нотариусов, врачей и т. д.

В 24 % изученных материалов усматривается, что к уголовной ответственности привлекаются должностные лица, превышающие должностные полномочия или злоупотребляющие ими, в результате чего причиняется значительный ущерб бюджетам различных уровней. К уголовной ответственности привлекаются также должностные лица, выполняющие свои обязанности как постоянно, так и временно либо по специальному полномочию. В этих случаях субъект реализует свои полномочия на постоянной основе или в течение определенного периода, с оформлением согласно требованиям закона соответствующих распоряже-

ний или приказов. К ним относятся: представители общественности, привлекаемые к осуществлению властных полномочий по борьбе с преступностью или выполнению ими различных надзорных функций; стажеры органов полиции, прокуратуры; заседатели в суде и др. Такие функции выполнялись субъектами в течение определенного времени, одноразово либо совмещались с основной работой.

Исследование уголовных дел показало, что не признаются взяткополучателями должностные лица, не способные выполнить требуемые за взятку действия (бездействие) из-за ограниченности служебных полномочий или невозможности применения служебного положения. Такие действия квалифицируются как мошенничество или иное преступление в зависимости от обстоятельств его совершения. К числу таких преступлений, например, относится правонарушение, установленное отделом по выявлению и раскрытию особо важных и резонансных преступлений в государственном и негосударственном секторе экономики, при размещении заказов для государственных и муниципальных нужд МВД Республики Башкортостан.

В ряде изученных уголовных дел следствием необоснованно привлекались к уголовной ответственности лица, получившие вознаграждение за выполнение не должностных, а профессиональных обязанностей.

Анализ результатов рассмотрения уголовных дел показывает, что в процессе сбора доказательств следователи необоснованно ограничиваются фиксацией способа совершения преступления до приема-передачи предмета взятки и действий должностного лица в пользу взяткодателя.

Наиболее успешно в суде рассматриваются и разрешаются уголовные дела, при расследовании которых следователи обладали доказательственной базой, подтверждающей деятельность субъектов на всех этапах передачи-получения взятки, устанавливали причины и мотивы их действий, способы сокрытия следов преступления. Кроме того, значительно укрепляют обвинительное заключение детальные допросы субъектов преступлений и свидетелей по всем указанным действиям и обстоятельствам, а их показания подтверждались собранными по делу доказательствами, и, как правило, в судебном заседании не происходило отказов от ранее данных показаний.

Исключение составляют заявления должностных лиц о покушении на дачу им взятки. Из изученного массива выявлено 3 % таких дел, подавляющее большинство из которых (84,5 %) составили заявления от сотрудников правоохранительных органов о предложенной им взятке за совершение действий или бездействия со стороны лиц, допустивших нарушение закона и за взятку пытающихся избежать преду-

смотренной законом ответственности. Полагаем, что немаловажную роль в этом играет и то обстоятельство, что не подлежат освобождению от уголовной ответственности взяточполучатели, добровольно заявившие о совершенном ими преступлении, поэтому обращение с подобным заявлением означает для них применение уголовного преследования.

Соучастие в преступлениях установлено в 6,5 % изученных дел. Из этого числа за соучастие в получении взятки было привлечено к ответственности 72 %, в даче взятки – 28 %.

Подробное изучение преступной деятельности показывает, что данными лицами велись переговоры с субъектами взяточничества, осуществлялась передача предмета взятки, определялись место и время встречи или обговаривались условия передачи предмета взятки, то есть фактически они являлись пособниками.

Таким образом, приведенный анализ судебно-следственной практики подтверждает необходимость проведения системы основных и запасных последовательных действий оперативно-следственными подразделениями по выявлению объективных и субъективных факторов, которые в зависимости от обстановки определяют преступное поведение субъектов посягательств коррупционной направленности.

Вместе с тем, осуществляя преступную деятельность в одинаковых экономических и социальных условиях одного региона и преследуя одинаковые цели, преступники все же действуют неидентично. Это означает, что одна и та же, по существу, схема способа действий преступников имеет индивидуальные черты в зависимости от личности субъекта преступления или иного участника преступной группы: преступной квалификации, уровня образования, интеллекта, иных личностных особенностей.

Библиографический список

1. Лунеев В. В. Криминология (причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР) : учебник. М., 1986.
2. Кудашкин А. В., Козлов Т. Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6.

Литература

1. Кудашкин, А. В. Еще раз о правовом понятии коррупции [Текст] / А. В. Кудашкин // Современное право. – 2010. – № 6.
2. Лунеев, В. В. Криминология (причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР) [Текст] : учебник / В. В. Лунеев. – М., 1986.

References

1. Kudashkin A. V. Eshhe raz o pravovom ponjatii korrupcii [Once again about a legal concept of corruption]. *Sovremennoe pravo – Modern law*, 2010, no. 6.
2. Luneev V. V. *Kriminologija (prichiny, preduprezhdenie i metody izuchenija prestuplenij v Vooruzhennyh Silah SSSR)* [Criminology (the reasons, prevention and methods of studying of crimes in Armed Forces of the USSR)]. Moscow, 1986.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пудаков Евгений Рустамович – кандидат юридических наук, начальник ФКУ ИК-13 УФСИН России по Республике Башкортостан, г. Уфа, Республика Башкортостан, e-mail: evg-pudakov@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pudakov Evgeny Rustamovich – phd in law, head of FKU IK-13 OFPS of Russia across the Republic of Bashkortostan, Ufa, Republic of Bashkortostan, e-mail: evg-pudakov@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Пудаков, Е. Р. Характеристика лиц, привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные преступления (анализ уголовных дел) / Е. Р. Пудаков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 603–606.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pudakov E. R. Harakteristika lic, privlechenykh k ugovnoy otvetstvennosti za korrupcionnye prestupleniya (analiz ugovnykh del) [The characteristic of the persons brought to trial for corruption crimes (the analysis of criminal cases)]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 603–606.

УДК 343

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ РОБАК,
Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
г. Симферополь, Республика Крым,
e-mail: robak_va@mail.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ ДЕТЕРМИНАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ В РОССИИ

Реферат: анализируются детерминанты незаконного оборота оружия в России, коррупционные факторы, отмечается халатное отношение лиц, в обязанности которых входит осуществление охраны оружия, упрощение процедуры получения лицензии на право приобретения и хранения, упрощение процедуры лицензирования и контроля негосударственных организаций, которые имеют право совершать определенные действия с теми или иными типами оружия, увеличение количества фактов контрабанды. Приводятся статистические данные относительно незаконного оборота оружия. Указывается влияние незаконного оборота оружия на совершение иных, в большинстве случаев насильственных преступлений. Определяются основные пути устранения детерминант незаконного оборота оружия, в том числе усиление контроля за легальным оборотом.

Ключевые слова: детерминанты незаконного оборота оружия, вооруженная преступность, коррупция, контрабанда.

VLADIMIR ANATOLYEVICH ROBAK,
Crimean legal institute (branch) of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russia,
Simferopol, Republic of Crimea,
e-mail: robak_va@mail.ru

GENERAL CHARACTERISTIC OF FACTORS OF DETERMINATION OF ARMS TRAFFICKING IN RUSSIA

Abstract: determinants of arms trafficking in Russia, corruption factors are analyzed, negligent attitude of persons to whose duties implementation of protection of weapon, simplification of the procedure of obtaining the license for the right of acquisition and storage, simplification of the procedure of licensing and control of the non-state organizations which have the right to make certain actions with these or those types of weapon, increase in quantity of the facts of smuggling belongs is noted. Statistical data on arms trafficking are provided. Influence of arms trafficking on commission of others, in most cases violent, crimes is specified. The main ways of elimination of determinants of arms trafficking, including strengthening of control of legal turnover are defined.

Keywords: determinants of arms trafficking, the armed crime, corruption, smuggling.

Массовость преступлений с применением оружия, ошутимая профессионализация преступных группировок, подкуп, шантаж, угрозы, вооруженное противостояние правоохранительным органам в опасных масштабах входят в повседневную жизнь; существует тенденция роста числа опасных посягательств на жизнь и здоровье граждан, в том числе террористической направленности, корыстно-насильственных преступлений.

В современных условиях возникает необходимость принятия экстренных, более жестких мер по борьбе с незаконным оборотом оружия, в первую очередь связанных с усилением контроля за его легальным оборотом. Разработка этих мер возможна лишь на основе глубокого криминологического исследования всех закономерностей неза-

конного оборота оружия, так как без фундаментальных научных исследований данного явления деятельность правоохранительных органов по борьбе с ним малоэффективна.

Высокий уровень указанного вида преступности обуславливается экономическими кризисными явлениями, которые существуют на современном этапе в нашей стране. Прежде всего они негативно влияют на уровень безработицы и состояние жизни населения. Эти факторы способствуют объединению лиц для совершения преступлений и использования различных предметов для «облегчения» преступной деятельности, в том числе применения того или иного оружия. Кроме того, увеличению количества указанных преступлений также содействует то, что растет количество лиц, которые теряют работу и имеют высокую профес-

© Робак В. А., 2017

© Robak V. A., 2017

сиональную подготовку (проходили службу в вооруженных силах либо правоохранительных органах, работали в охранных организациях и т. п.). Для ликвидации указанных детерминант необходимо проведение мероприятий высшими органами государства (усовершенствование действующего законодательства, либерализация власти, усиление контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и т. п.), направленных на устранение кризисных явлений, экономической нестабильности, безработицы, социального и правового неравенства граждан и т. п.

В качестве одного из факторов указанного вида преступности можно также выделить то, что в настоящее время наблюдается падение духовности, нравственной культуры, что усиливается отсутствием конструктивной идеологии. Государственная монополия в сфере идеологии, которая существовала ранее, ослабла, вследствие чего ослаб социальный контроль за поведением граждан, в особенности тех, которые не придерживались требований нравственных предписаний. Государство отстранилось от определения важных нравственных ценностей, а главное, от надлежащей их охраны со стороны уполномоченных органов. В результате в обществе не формируются основы духовного и нравственного воспитания населения, особенно молодежи. Средства массовой информации нередко пропагандируют (ввиду отсутствия цензуры) культ насилия и жестокости, особенно путем демонстрации художественных фильмов, которые представляют массовый интерес [1, с. 8] и налагают отпечаток на психически не уравновешенных людей, на еще не сформировавшуюся психику несовершеннолетних, поскольку совершение преступлений с оружием в руках, даже без его фактического применения, является проявлением насилия, демонстрацией и доказательством силы.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что значительная негативная роль в формировании общественного сознания, представлений и стереотипов вседозволенности, власти денег, романтизма уголовного образа жизни и т. п., особенно у подростков и молодежи, принадлежит средствам массовой информации. В настоящее время успешное функционирование указанных средств, независимо от аудитории, статуса и направленности вещания, содержания и формы сообщений, основано на удовлетворении потребительского спроса в виде продукции насильственно-уголовного характера. В результате успешной реализации стремления средств массовой информации удовлетворить такой спрос с целью получения прибыли у населения формируется пренебрежительное отношение к законопослушному, правомерному поведению, мысль о «нормальности»

уголовного образа жизни, «неприкосновенности» преступных «авторитетов», девальвируются понятия о справедливости и чести. Для устранения данного фактора детерминации необходимо в должный ранг ввести цензуру, что возможно осуществить путем внесения изменения в действующее законодательство относительно объективности осуществления данной процедуры и усиления ответственности лиц, которые отвечают за ее проведение.

Необходимо также отметить, что совершение каких-либо действий относительно незаконного оборота оружия (приобретение, хранение и т. п.), а тем более применение указанных предметов при совершении иных преступлений свидетельствует о том, что виновный, во-первых, преодолевает определенные психологические барьеры относительно обращения с предметами, которые специально предназначены для причинения вреда жизни и здоровью иных лиц; во-вторых, может использовать оружие и в дальнейшем, при совершении иных посягательств. Для минимизации указанных детерминант, по нашему мнению, необходимо увеличение количества профилактических мероприятий (рейды, беседы, негласные мероприятия и т. п.), проводимых правоохранительными органами, с целью выявления лиц, склонных к совершению таких деяний, а также мероприятий, имеющих общую превенцию относительно совершения указанных действий (лекций в образовательных организациях, выступлений в средствах массовой информации и т. п.). Особое внимание необходимо уделять ранее судимым лицам (в первую очередь лицам, которые имеют судимость за совершение преступлений с использованием указанных предметов, насильственных преступлений либо преступлений в сфере их незаконного оборота); лицам, которые злоупотребляют спиртными напитками или наркотическими средствами либо психотропными веществами; лицам, которые увлекаются азартными играми; лицам, страдающим психическими заболеваниями и не изолированным от общества, и т. п.

Следующим фактором, значительно влияющим на негативную тенденцию распространения преступлений в сфере незаконного оборота оружия, по нашему мнению, является коррупция, вследствие которой имеет место незаконный отток оружия, в первую очередь огнестрельного, и боеприпасов из силовых ведомств и иных учреждений, которые имеют право на хранение, изготовление и совершение иных действий с указанными предметами. Для устранения указанных детерминант вооруженной преступности необходимо принятие мер со стороны высших органов государства, направленных на усиление ответственности за кор-

рупционные деяния. Необходимо отметить, что в государстве проводится довольно значительное количество мер, направленных на противодействие коррупции, однако, к сожалению, коррупционные преступления занимают значительное место в общей структуре преступности. Совершение указанных деяний в анализируемой сфере имеет повышенную опасность, поскольку в свободный оборот попадают предметы, прямо предназначенные для причинения вреда здоровью и жизни человека. Необходимо также повышение уровня контрольных мероприятий (проверок, ревизий и т. п.) в организациях, которые имеют право совершать те или иные действия с оружием (изготовление, хранение, ремонт и т. п.), а именно исключение формализма, объективность и повышение ответственности лиц, которые проводят указанные контрольные мероприятия на законодательном уровне. Целесообразным также является ужесточение положений относительно учета данных предметов в указанных местах.

В качестве детерминант данного вида преступности, по нашему мнению, можно назвать халатность, безответственность относительно выполнения своих должностных или функциональных обязанностей уполномоченными лицами, что приводит к совершению хищений оружия, боеприпасов и их составных частей, а также нападений с целью завладения данными предметами на учреждения, где они находятся на хранении. Для устранения указанных детерминант, по нашему мнению, необходимо повышение требований к лицам, назначаемым на соответствующие должности, усиление мер контроля в отношении указанных лиц, а также ответственности лиц, в должностные или функциональные обязанности которых входит сохранность указанных предметов либо охрана указанных объектов.

Следующим фактором детерминации совершения анализируемых преступлений является упрощение процедуры оформления и продолжения действия разрешений граждан на приобретение, хранение и ношение гражданского и спортивного оружия, требующего указанного разрешения. По данным МВД России на 2013 г., на территории России зарегистрировано более 7,5 млн единиц оружия. Следует отметить, что ежегодно количество оружия на руках у населения увеличивается на 10–15 %. Руководство страны негативно относится к указанной тенденции. Так, В. В. Путин выступает против свободного оборота оружия в России, по его словам, «у нас и так на руках у населения много оружия... поэтому искусственно стимулировать этот процесс очень опасно» [2]. Кроме того, в последнее время увеличивается количество противоправных посягательств именно с применением указан-

ных предметов. Особую опасность представляет невозможность предупреждения таких посягательств в связи с наличием законных оснований у лиц на владение такими предметами. Для устранения указанных детерминант, по нашему мнению, необходимо повышение требований и ответственности лиц, которые изъявляют желание получить разрешение либо уже имеют его. Повышение требований в первую очередь должно проявляться в ужесточении процедуры проверки лица, которое желает получить указанное разрешение, исключение формализма при ее проведении, а также усиление контроля за лицами, осуществляющими данную процедуру, уменьшение периода, по истечении которого требуется перерегистрация разрешений, лишение возможности перерегистрации в случае пропуска срока перерегистрации по неуважительным причинам. Кроме того, целесообразно лишать разрешений лиц, которые допустили утрату оружия или нарушение правил обращения с оружием, так как указанные предметы являются потенциальным орудием преступлений. В качестве примера можно привести следующее: ученик 10-го класса московской школы № 263 Сергей Гордеев ворвался в здание с малокалиберной винтовкой и охотничьим карабином, легально зарегистрированными на его отца. В здании школы он открыл стрельбу, вследствие чего был убит преподаватель географии и биологии. При задержании ученик открыл стрельбу по сотрудникам правоохранительных органов, один из сотрудников был ранен, один убит [3]. Необходимо также проведение проверки по каждому факту отсутствия перерегистрации указанных предметов, вследствие того что имеют место неединичные случаи, когда владелец оружия погибает, признается без вести пропавшим и т. п., а родственники лица не принимают мер по сдаче оружия в уполномоченные органы, в связи с чем утрачивается контроль за данными предметами.

Следует отметить, что со стороны государства наблюдается либерализация политики относительно лицензирования и контроля негосударственных организаций, которые имеют право совершать определенные действия с теми или иными типами оружия (охранные организации, спортивные организации и т. п.). В настоящее время на территории России зарегистрировано более 1050 юридических лиц, занимающихся торговлей служебным и гражданским оружием. По нашему мнению, необходимо ужесточение условий, предъявляемых к юридическим лицам, деятельность которых связана с законным оборотом указанных предметов, а именно: уменьшение количества указанных предметов, которые могут находиться в обороте данных лиц, уменьшение периода, по истечении которого тре-

буется проведение контрольных мероприятий за деятельностью таких лиц, ужесточение требований к помещениям и техническому оснащению помещений, в которых находятся указанные лица, в первую очередь относительно их охраны.

На территории России в течение последних десяти лет было зарегистрировано следующее количество хищений оружия: 2006 г. – 1634, 2007 – 1854, 2008 – 1636, 2009 – 1829, 2010 – 1545, 2011 – 1595, 2012 – 1473, 2013 – 1627, 2014 – 1488, 2015 г. – 1623 [4].

В качестве следующего фактора, способствующего совершению указанных преступлений, можно выделить значительное увеличение организаций, преимущественно частной собственности, в которых накапливаются довольно большие материальные средства (филиалы банков, ломбарды, магазины по продаже изделий из драгоценных металлов и т. п.), а именно ненадлежащая организация охраны указанных объектов. К сожалению, в последнее время наблюдается стойкая тенденция относительно увеличения числа случаев нападения на указанные организации с использованием оружия. В качестве примера можно привести нападение на ювелирный магазин «Яшма Золото» на юго-западе Москвы в октябре 2015 г., совершенное четырьмя лицами с использованием оружия, в результате которого был убит охранник [5].

Для устранения указанных недостатков, которые выступают в определенной мере провоцирующими факторами совершения нападений, необходимо внесение изменений в соответствующие нормативные правовые акты относительно обязанности владельцев указанных объектов заключать договоры на обеспечение охранных услуг с соответствующими государственными органами, а также усиление мер безопасности таких объектов со стороны владельцев, а именно повышение требований к помещениям, в которых располагаются такие организации, к технической оснащенности помещений, к системам охранной сигнализации, проведение с персоналом таких организаций занятий относительно их действий при нападении сотрудниками соответствующих го-

сударственных органов, осуществляющих охрану указанных организаций, и т. п.

Фактором существования и развития указанной категории преступлений также является увеличение количества фактов контрабанды указанных предметов. В соответствии с аналитическими данными Федеральной таможенной службы в условиях сложной криминогенной обстановки в сфере внешнеэкономической деятельности, в том числе в приграничных регионах, такое явление, как контрабанда, не только представляет значительную угрозу интересам экономической безопасности, но и создает предпосылки для активной деятельности международной преступности, часто связанной с терроризмом. В связи с этим необходимо усовершенствование деятельности таможенных органов относительно выявления и предупреждения фактов перемещения указанных предметов через государственную границу. По нашему мнению, усовершенствование деятельности данных органов в первую очередь должно касаться их технического обеспечения, укомплектования высококвалифицированными кадрами, обеспечения повышения квалификации и переподготовки действующих кадров, усиления контроля за деятельностью указанных органов.

Таким образом, на незаконный оборот оружия в России влияют детерминанты, как характерные для существования преступности в целом, в частности экономическая нестабильность, повышение уровня безработицы, увеличение коррупционных проявлений, так и специфические, а именно: слабый контроль со стороны государства за обращением с огнестрельным оружием, халатность и безответственность относительно выполнения своих должностных или функциональных обязанностей уполномоченными лицами организаций, которые имеют право совершать те или иные действия с оружием, ненадлежащая охрана организаций, где хранятся в значительных размерах денежные суммы или ценности, пропаганда культа насилия и жестокости в средствах массовой информации, упрощение процедуры оформления и продолжения действия разрешений граждан на хранение охотничьего и другого подобного оружия.

Библиографический список

1. Лунеев В. В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. № 1. С. 5–18.
2. Власти закрепили право россиян на травматику. URL : <http://news.mail.ru/politics/20188988/?frommail=1>.
3. МВД: Число преступлений с применением огнестрельного оружия выросло на 64 %. URL : <http://vz.ru/news/2014/2/5/671245.html>.
4. Статистика и аналитика. URL : <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>.
5. В Москве совершено разбойное нападение на ювелирный салон. URL : <http://mosday.ru/news/item.php?512820>.

Литература

1. Лунеев, В. В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России [Текст] / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 5–18.

References

1. Luneev V. V. Tendencii sovremennoj prestupnosti i bor'by s nej v Rossii [Tendencies of modern crime and fight against her in Russia]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*, 2004, no. 1, pp. 5–18.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Робак Владимир Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь, Республика Крым, e-mail: robak_va@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Robak Vladimir Anatolyevich – phd in law, associate professor, head of criminal and legal disciplines department, Crimean legal institute (branch) of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russia, Simferopol, Republic of Crimea, e-mail: robak_va@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Робак, В. А. Общая характеристика факторов детерминации незаконного оборота оружия в России / В. А. Робак // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 607–611.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Robak V. A. Obshhaja harakteristika faktorov determinacii nezakonnogo oborota oruzhija v Rossii [General characteristic of factors of determination of arms trafficking in Russia]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 607–611.

УДК 343.8

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САВУШКИН,

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: savusertom@rambler.ru

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Реферат: рассматриваются проблемные аспекты и пути совершенствования системы и структуры исправительных учреждений в контексте требований уголовно-исполнительной политики в вопросах дифференциации осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: дифференциация осужденных, система исправительных учреждений, структура исправительных учреждений, гибридные учреждения.

SERGEY MIKHAYLOVICH SAVUSHKIN,

Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation,
e-mail: savusertom@rambler.ru

**DIFFERENTIATION OF CONVICTS TO IMPRISONMENT
IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF SYSTEM AND STRUCTURE
OF CORRECTIONAL FACILITIES**

Abstract: problem aspects and ways of improvement of system and structure of correctional facilities in the context of requirements of the penal policy in questions of differentiation of convicts to imprisonment are considered.

Keywords: differentiation of convicts, system of correctional facilities, structure of correctional facilities, hybrid institutions.

Трансформация структуры исправительных учреждений последних лет оказывает положительное влияние на правопорядок и законность в уголовно-исполнительной системе (УИС) Российской Федерации и на построение системы условий содержания осужденных, перевод их с одних условий на другие, а также изоляцию одних групп осужденных, представляющих наибольшую опасность, от других.

С. В. Познышев отмечал, что классификация – это первый и чрезвычайно важный шаг, который должен сделать исследователь всякой обширной и разнообразной группы явлений. Как инструмент познания объективной реальности дифференциация осужденных имеет двоякое значение для научного исследователя: она, с одной стороны, вносит в изучение систему и порядок, с другой – предопределяет полноту и правильность выводов изучения [6, с. 5]. В контексте совершенствования института дифференциации осужденных к лишению свободы необходим анализ многих показателей, которые впоследствии оказывают влияние на трансформацию системы и структуры исправительных учреждений.

В истории развития уголовно-исполнительного права применение различных систем дифференциации осужденных изменялось в зависимости от уровня преступности в стране, задач уголовной и уголовно-исполнительной политики, а также конкретно-исторических возможностей финансирования и материально-технического обеспечения уголовно-исполнительной системы.

А. Л. Ременсон отмечал, что пенология должна давать научно обоснованные рекомендации об установлении наиболее оптимальных отличий условий содержания заключенных от условий жизни советского народа, дифференцируя эти рекомендации в зависимости от категорий осужденных и степени их исправления [7, с. 57].

На сегодняшний день отсутствует научно обоснованная система оценки «рисков», иначе говоря, общественной опасности осужденного при лишении свободы, что особенно актуально в свете предлагаемой в перспективе передачи функции определения вида режима от суда к комиссиям УИС [10, с. 10].

© Савушкин С. М., 2017

© Savushkin S. M., 2017

В. Е. Южанин отмечает, что отход от классических начал уголовного и уголовно-исполнительного права, ориентированных на преступление, а не на личность преступника, должен поменять всю философию отношений в сфере исполнения наказания [11, с. 41]. Концепция социологической школы уголовного права отдает приоритет симптому общественной опасности преступника, а не преступлению, которое он совершил. Она будет способствовать перепрофилированию структуры исправительных учреждений в контексте изменения критериев дифференциации осужденных, которые, как представляется, будут содействовать более эффективному достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

Действующая система уголовного права ставит в зависимость причину (личность человека) от явления (его поступок, преступление). И. Гонтарь отмечает, что должно быть все наоборот, если «находиться в добром согласии с такими науками, как логика, философия и психология», которые исходным началом любого поведения считают конкретного человека (личность). На подобной идее строится основная концепция социологической школы уголовного права, которая отдает приоритет симптому общественной опасности преступника, а не преступлению, которое он совершил. Социологическая школа «рассматривала преступление только лишь как один из показателей опасности лица, о которой наряду с преступлением обычно свидетельствует множество других обстоятельств: связь с преступной средой, образ жизни и т. д.» [2, с. 18].

Идеи социологической школы в большей мере, чем в России, проникли в законодательство зарубежных стран. Если российский законодатель отказался от «особо опасного рецидивиста», акцентировав внимание на деянии, назвав его особо опасным (или опасным) рецидивом (ст. 18 УК РФ), то в США за совершение третьего преступления лицо признается привычным преступником (или особо злостным рецидивистом) и ему удваивается или утраивается срок наказания [3, с. 160].

В США, ФРГ, Англии получила развитие в законодательстве идея превентивного заключения для привычных преступников. Так, Законом о предупреждении преступлений, изданным в 1908 г. в Англии, предусмотрена норма, предоставляющая суду право признавать лицо «привычным преступником» по следующим основаниям: осуждение в прошлом не менее трех раз; наличие «упорного бесчестного или преступного образа жизни» обвиняемого; признание судом полезным «в интересах защиты общества» содержание подсудимого в превентивном (предупредительном) заключении. Признав обвиняемого «привычным преступником», суд может приговорить его к превентивному

заключению на срок от пяти до десяти лет. Этот срок он будет отбывать после окончания наказания в дополнение к нему. Данные механизмы дифференциации осужденных к лишению свободы оказывают существенное влияние на систему и структуру исправительных учреждений.

На идеях социологической школы в зарубежных странах основана система видов режимов исправительных учреждений, приоритетным критерием определения которых является уровень опасности осужденного для пенитенциарной системы и общества в целом. Изучение личности осужденных и последующее распределение их по видам режима, различающимся условиями безопасности, происходит в распределительных тюрьмах (диагностических центрах). В последующем при отбывании срока наказания осужденные могут пройти перекатегоризацию, для которой также установлены определенные критерии безопасности [11, с. 39].

На сегодняшний день система и структура исправительных учреждений России в большей мере зависит от совершенных личностью преступлений. В зависимости от характера и тяжести совершенных преступлений, а также поведения в местах лишения свободы УИК РФ выделяет 22 категории осужденных, имеющих различное правовое положение. Если присоединить к этому числу осужденных, которые должны содержаться отдельно или раздельно от других категорий, то это число достигает сорока. В. И. Селиверстов отмечает, что дальнейшая дифференциация осужденных связана со значительными материальными затратами и может повлечь за собой сокращение социально полезных связей осужденных с семьей и другими категориями граждан [8, с. 18].

Указанная дифференциация осужденных представляется перегруженной и в некоторых аспектах достаточно неэффективной, а также необоснованно затратной. Можно отметить обоснование введения помещений, функционирующих в режиме тюрем, в пояснительной записке к Федеральному закону от 23 июля 2013 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в статью 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». Отмечалось, что функционирование тюрем вызывает существенные финансовые расходы, связанные с этапированием. А ведь функционируют всего 23 воспитательные колонии (2 для женского пола) и учреждения, в которых отбывают наказания бывшие сотрудники правоохранительных органов и судов.

Отмеченные категории осужденных, которые первоначально не содержатся вместе после вынесения обвинительного приговора суда, впоследствии по решению суда могут оказаться в одном исправительном учреждении. Так, при первичной

дифференциации осужденных, которая производится судом, одним осужденным определяется лишение свободы для отбывания наказания в колонии-поселении, а другим – в исправительной колонии строгого режима. После отбытия определенной части срока лишения свободы осужденный из колонии строгого режима, который положительно характеризуется, может быть переведен по решению суда в колонию-поселение.

Данный пример не единственный, и он раскрывает социологическую школу уголовного права в уголовно-исполнительном законодательстве и в деятельности исправительных учреждений. Представляется, что в данном направлении должен развиваться институт дифференциации осужденных к лишению свободы, который будет отталкиваться от опасности личности осужденного, а не от опасности совершенного им преступления. Данный механизм дифференциации должен применяться при определении наказания, вида исправительного учреждения, режима.

На 1 июля 2017 г. на профилактическом учете исправительных колоний территориальных органов УИС состояло 81 137 осужденных, из них: 40,74 % – склонных к суициду и членовредительству; 27,07 – склонных к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность; 12,45 – склонных к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков; 7,88 – склонных к совершению побега; 8,52 – склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка; 6,32 % – склонных к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов [5, с. 31]. В отдельных случаях на профилактический учет осужденный ставится в соответствии с совершенным преступлением, а иногда – после допущенного нарушения при отбывании наказания. Для достижения цели уголовно-исполнительного законодательства по предупреждению совершения новых преступлений осужденными было бы продуктивнее заниматься профилактическим учетом на основе социологической школы. Для этого необходимо развивать институт дифференциации осужденных к лишению свободы на обозначенных выше основах этой школы уголовного права.

Представляется необходимым законодательное закрепление изменений, согласно которым категории осужденных, состоящих на профилактическом учете как лидеры или активные участники группировок отрицательной направленности, возможно в рамках реализации мер безопасности переводить в строгие условия содержания.

На сегодняшний день не совсем уместно говорить об опасности трансформации структуры исправительных учреждений в направлении объединения не-

скольких учреждений под общим периметром (общей охраной) и, как следствие, уменьшения служб охраны. Речь идет не о повсеместной практике объединения учреждений, а об учреждениях, архитектура которых позволяет проводить данные изменения. Необходимо также учитывать данный опыт при строительстве новых учреждений. Положительная динамика подтверждается опытом 9 исправительных колоний, 2 воспитательных колоний и 18 следственных изоляторов, которые находятся на территории и под охраной других учреждений [5, с. 336]. В определенной мере два учреждения, находящиеся под периметром одного учреждения, можно считать одним исправительным учреждением с разными видами режима. Границы содержания осужденных в таком учреждении размываются.

В. В. Бочкарев отмечает, что общие средства частного предупреждения включают в себя нормы УИК РФ, которые закрепляют разные виды ИУ, перемещение осужденных к лишению свободы, изменение вида ИУ, прием осужденных в ИУ, раздельное содержание разных категорий осужденных к лишению свободы, отбывание осужденного к лишению свободы всего срока наказания в одном ИУ [1].

Согласно действующему законодательству в исправительных колониях могут создаваться изолированные участки с различными видами режима, а также изолированные участки, функционирующие как тюрьма. В настоящее время пенитенциарная система России включает в себя 8 тюрем. Количество содержащихся в них лиц, которые осуждены к отбыванию уголовного наказания в тюрьме, – 1 317. По состоянию на 1 июля 2017 г. 19 348 осужденных находились в запираемых помещениях для содержания осужденных в строгих условиях отбывания наказания, водворенных в ШИЗО, переведенных в ЕПКТ, ПКТ, одиночную камеру колонии особого режима [5, с. 35].

Сохраняется проблема обеспечения личной безопасности осужденных в связи с противоправными действиями, а также негативным влиянием лидеров и членов группировок криминально ориентированных осужденных и злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Только в 12 субъектах РФ имеющиеся единые помещения камерного типа позволяют обеспечить эффективную изоляцию указанных лиц от основной массы осужденных. Данный факт негативным образом сказывается на институте дифференциации осужденных, что, в свою очередь, негативно отражается на процессе исправления осужденных.

По состоянию на 1 июля 2017 г. в УИС функционировали 136 ЕПКТ, в которых при лимите наполнения 3995 мест содержалось 2036 осужденных, что составляет 50,7 % от общей вместимости

указанных помещений. Так, в ЕПКТ Орловской области при лимите 44 места средняя численность содержащихся в них осужденных составляла 3 человека (наполняемость 6,8 %), в Омской области – 7 %, в Республике Татарстан – 10,3 %, в Рязанской области – 2,5 %. Менее чем наполовину используется ЕПКТ в 35 территориальных органах ФСИН России [4].

Одним из очередных направлений трансформации исправительных учреждений стала возможность создания на территории исправительного учреждения транзитно-пересыльных пунктов. Данная трансформация стала возможна с принятием Федерального закона от 3 мая 2012 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 76 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». Порядок создания, функционирования и ликвидации транзитно-пересыльных пунктов при исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы определяется приказом Минюста России от 22 августа 2014 г. № 179 «Об утверждении Порядка создания, функционирования и ликвидации транзитно-пересыльных пунктов при исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы». Транзитно-пересыльные пункты имеют тюремные начала в части содержания осужденных в камерах.

Любые изменения структуры и системы исправительных учреждений продиктованы требованиями времени, на основании которых формируется уголовно-исполнительная политика отдельно взятого периода, оказывают существенное влияние на развитие института дифференциации осужденных. Необходимо комплексно анализировать перспективы реализации международных стандартов исполнения наказания в виде лишения свободы, учитывать географические особенности Российской Федерации и изменение состава осужденных при совершенствовании института дифференциации осужденных к лишению свободы.

В федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» отмечается, что сложившаяся система исправительных учреждений и их территориальное расположение не позволяют в полном объеме осуществить законодательно закрепленный принцип отбывания осужденными наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены.

Следует отметить, что данное требование не является принципом. Оно закреплено в ст. 73 УИК РФ. В данном случае не хотелось бы равняться на Европу в контексте плотности населения и транспортной логистики государства. В Российской Федерации тринадцать субъектов, в которых население меньше 500 тыс. человек. Создавать в каждом из них все виды исправительных учреждений не представляется разумным.

В отношении исправительных учреждений, количество осужденных в которых значительно меньше установленного лимита наполнения, проводятся мероприятия, направленные на их ликвидацию и перепрофилирование (изменение типов учреждений, видов режима). Закрытию в первую очередь подлежат исправительные учреждения со значительным износом основных фондов, ветхими и аварийными зданиями, в которых отсутствует производственная база для трудоустройства осужденных, исправительные учреждения, находящиеся в зонах подтопления, а также расположенные на значительном расстоянии от областных центров.

В. А. Уткин отмечает, что на сегодняшний день происходят существенные изменения в структуре контингента осужденных в исправительных колониях для взрослых [10, с. 12].

Представляется, что некоторые виды исправительных учреждений возможно ликвидировать в силу небольшого числа осужденных (примерно 68 осужденных содержится в одной ВК) и отсутствия существенных отличий как в условиях отбывания, так и во внутреннем построении самих учреждений. Тюремные начала исправительных учреждений, в свою очередь, необходимо продолжать развивать в структуре действующих учреждений.

Одним из возможных направлений дальнейшей трансформации исправительных учреждений является интеграция воспитательных колоний в структуру исправительных колоний общего режима в контексте уменьшения общего числа воспитательных колоний и связанного с этим увеличения расстояния конвоирования осужденных от места жительства до места отбывания наказания.

В условиях повышения уровня преступности четвертый год подряд представляется необходимым более продуктивное использование единых помещений камерного типа для изоляции наиболее опасных категорий осужденных.

Библиографический список

1. Бочкарев В. В. Значение уголовно-исполнительных средств обеспечения частно-предупредительной функции лишения свободы и их воздействие на разные категории осужденных // Вестник Кузбасского института. 2014. № 3(20). С. 32–37.

2. Гонтарь И. Категория «общественная опасность» в уголовном праве: онтологический аспект // Уголовное право. 2007. № 1. С. 16–19.
3. Орешкина Т. Ю. Понятие рецидивиста «привычного преступника» в федеральном законодательстве США и в законодательстве ряда штатов // Вопросы криминологии, уголовного права, процесса и прокурорского надзора : сб. науч. тр. М., 1975. С. 156–164.
4. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в 1 полугодии 2017 года. ФСИН России : обзор от 29 августа 2017 г. № исх-03-57422.
5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь – июнь : информ.-аналит. сб. Тверь, 2017. 411 с.
6. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. 447 с.
7. Ременсон А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. 59 с.
8. Селиверстов В. И. Некоторые направления уголовно-исполнительной политики России на современном этапе // Актуальные вопросы юриспруденции. 2009. № 5. С. 16–20.
9. Уткин В. А. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний и их применения // Вестник Кузбасского института. 2014. № 2(19). С. 9–11.
10. Уткин В. А. Судебная практика и уголовно-исполнительная политика // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.) : в 2 т. Т. 1 : Материалы пленарного заседания. Рязань, 2016. С. 9–14.
11. Южанин В. Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 37–42.

Литература

1. Бочкарев, В. В. Значение уголовно-исполнительных средств обеспечения частно-предупредительной функции лишения свободы и их воздействие на разные категории осужденных [Текст] / В. В. Бочкарев // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3(20). – С. 32–37.
2. Гонтарь, И. Категория «общественная опасность» в уголовном праве: онтологический аспект [Текст] / И. Гонтарь // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 16–19.
3. Орешкина, Т. Ю. Понятие рецидивиста «привычного преступника» в федеральном законодательстве США и в законодательстве ряда штатов [Текст] / Т. Ю. Орешкина // Вопросы криминологии, уголовного права, процесса и прокурорского надзора : сб. науч. тр. – М., 1975. – С. 156–164.
4. Познышев, С. В. Основные вопросы учения о наказании [Текст] / С. В. Познышев. – М., 1904. – 447 с.
5. Ременсон, А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Ременсон Александр Львович. – Томск, 1965. – 59 с.
6. Селиверстов, В. И. Некоторые направления уголовно-исполнительной политики России на современном этапе [Текст] / В. И. Селиверстов // Актуальные вопросы юриспруденции. – 2009. – № 5. – С. 16–20.
7. Уткин, В. А. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний и их применения [Текст] / В. А. Уткин // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 2(19). – С. 9–11.
8. Уткин, В. А. Судебная практика и уголовно-исполнительная политика [Текст] // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.) : в 2 т. – Т. 1 : Материалы пленарного заседания. – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – С. 9–14.
9. Южанин, В. Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права [Текст] / В. Е. Южанин // Уголовно-исполнительное право. – 2012. – № 1. – С. 37–42.

References

1. Bochkarev V. V. Znachenie ugolovno-ispolnitel'nyh sredstv obespechenija chastno-predupreditel'noj funkicii lishenija svobody i ih vozdejstvie na raznye kategorii osuzhdennyh [Value of criminal and executive means of ensuring of private and precautionary function of imprisonment and their impact on different categories of convicts]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass institute*, 2014, no. 3(20), pp. 32–37.
2. Gontar I. Kategorija «obshhestvennaja opasnost'» v ugolovnom prave: ontologicheskij aspekt [Category "public danger" in criminal law: ontologic aspect]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*, 2007, no. 1, pp. 16–19.
3. Oreshkina T. Ju. Ponjatie recidivista «privychnogo prestupnika» v federal'nom zakonodatel'stve SSHa i v zakonodatel'stve rjada shtatov [Concept of the recidivist of "the habitual criminal" of the federal legislation of

the USA and of the legislation of a number of states]. *Voprosy kriminologii, ugovnogo prava, processa i prokurorskogo nadzora*. Sbornik nauchnich trudov [Collection of scientific works "Questions of criminology, criminal law, process and public prosecutor's supervision"]. Moscow, 1975, pp. 156–164.

4. Poznyshchev S. V. *Osnovnye voprosy ucheniya o nakazanii* [Main questions of the doctrine of punishment]. Moscow, 1904. 447 p.

5. Remenson A. L. *Teoreticheskie voprosy ispolneniya lisheniya svobody i perevospitaniya zakljuchennykh*. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Theoretical questions of execution of imprisonment and re-education of prisoners. Dr. leg. sci. diss. abstract]. Tomsk, 1965. 59 p.

6. Seliverstov V. I. Nekotorye napravleniya ugovno-ispolnitel'noj politiki Rossii na sovremennom etape [Some directions of criminal and executive policy of Russia at the present stage]. *Aktual'nye voprosy jurisprudencii – Topical issues of law*, 2009, no. 5, pp. 16–20.

7. Utkin V. A. Nekotorye problemy sistemy ugovnykh nakazaniy i ih primeneniya [Some problems of system of criminal penalties and their application]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass institute*, 2014, no. 2(19), pp. 9–11.

8. Utkin V. A. Sudebnaya praktika i ugovno-ispolnitel'naya politika [Некоторые проблемы системы уголовных наказаний и их применения]. *Ugovno-ispolnitel'naya politika i voprosy ispolneniya ugovnykh nakazaniy*. sb. materialov Mezhdunar. nauch-prakt. konf. (g. Rjazan', 24–25 nojab. 2016 g.) [Penal policy and questions of execution of criminal penalties. Collection of materials of the International scientific and practical conference (Ryazan, November 24–25, 2016)]. In 2 vol. Ryazan, Akademiya FSIN Rossii Publ., 2016, pp. 9–14.

9. Juzhanin V. E. Obshhestvennaya opasnost' lichnosti prestupnika i predmet ugovno-ispolnitel'nogo prava [Public danger of the identity of the criminal and subject of the penal law]. *Ugovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2012, no. 1, pp. 37–42.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Савушкин Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация, e-mail: savusertom@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Savushkin Sergey Mikhaylovich – phd in law, associate professor, head of penal law and criminology department, Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation, e-mail: savusertom@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Савушкин, С. М. Дифференциация осужденных к лишению свободы в условиях трансформации системы и структуры исправительных учреждений / С. М. Савушкин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 612–617.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Savushkin S. M. Differenciacija osuzhdennykh k lisheniju svobody v usloviyakh transformacii sistemy i struktury ispravitel'nyh uchrezhdenij [Differentiation of convicts to imprisonment in the conditions of transformation of system and structure of correctional facilities]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 612–617.

УДК 343.82

АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ УПОРОВ,
 ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
 г. Новокузнецк, Российская Федерация,
 e-mail: uporov65@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ, ЗАКРЕПЛЯЮЩЕЙ ОСНОВАНИЯ ВВЕДЕНИЯ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Реферат: на нормальное функционирование учреждений и органов уголовно-исполнительной системы могут повлиять как внешние, так и внутренние факторы. Причины и поводы к возникновению ситуаций, способных негативно повлиять на безопасность (режим) в исправительных учреждениях, могут быть спровоцированы как серьезными недостатками в деятельности самих мест лишения свободы, так и обострением социальной, криминогенной обстановки в районе их расположения, возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Решение проблем обеспечения безопасности (режима) в условиях осложнения оперативной обстановки в исправительных учреждениях, а также создание системы их предупреждения возможно только путем комплексного определения теоретических, правовых, организационных, тактических основ деятельности субъектов по ее обеспечению на научной основе.

На основе концептуальных положений о правовом режиме особых условий, сформулированных в результате проведенного анализа, делается следующий вывод: под режимом особых условий в исправительных учреждениях, предусмотренным статьей 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, следует понимать совокупность факторов, сопровождающих проведение мероприятий, направленных на предупреждение или ликвидацию чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных обстоятельств, а также поддержание режима контртеррористической операции и особых правовых режимов чрезвычайного и военного положений.

Ключевые слова: режим в исправительных учреждениях, средства обеспечения режима, режим особых условий в исправительных учреждениях, режим чрезвычайной ситуации, режим контртеррористической операции, режим чрезвычайного положения, режим военного положения, групповые неповиновения и массовые беспорядки осужденных, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.

ALEXANDER GENNADYEVICH UPOROV,
 Kuzbass institute of the FPS of Russia,
 Novokuznetsk, Russian Federation,
 e-mail: uporov65@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE LEGAL BASIS FIXING THE BASES OF INTRODUCTION OF THE MODE OF SPECIAL CONDITIONS IN CORRECTIONAL FACILITIES

Abstract: both external, and internal factors can influence normal functioning of institutions and bodies of a penal system. The reasons and reasons for emergence of the situations capable to affect negatively safety (mode) in correctional facilities, can be provoked as serious shortcomings of activity of places of detention, and aggravation of a social, criminogenic situation around their arrangement, emergence of emergency situations of natural and technogenic character.

The solution of problems of safety (mode) in the conditions of a complication of an operational situation in correctional facilities and also creation of system of their prevention is possible only by complex definition of theoretical, legal, organizational, tactical bases of activities of subjects for her providing on a scientific basis.

On the basis of conceptual regulations on a legal regime of the special conditions formulated as a result of the carried-out analysis the following conclusion is drawn: it is necessary to understand set of the factors accompanying holding the actions directed to prevention or elimination of emergency situations of natural and technogenic character, force majeure and also maintenance of the mode of counter-terrorist operation and particular legal regimes of extraordinary and military provisions as the mode of special conditions in correctional facilities provided by the article 85 PEC of the Russian Federation.

Keywords: the mode in correctional facilities, means of ensuring of the mode, the mode of special conditions in correctional facilities, emergency mode, the counter-terrorist operation mode, an emergency rule, the mode of martial law, group disobedience and mass riots of convicts, institution and bodies of a penal system.

Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС), как и деятельность других социальных, государственных организаций, может осуществляться как в обычных, так и в особых условиях.

Для того чтобы полнее представить содержание основных функций системы безопасности УИС,

необходимо рассмотреть характеристику содержания термина «особые условия». Выражение «особое» словари предлагают понимать так же, как и понятие «особенное» [9, с. 397]. Будучи прилагательным, оно всегда употребляется одновременно с существительным, которое и передает основную смысловую нагрузку различным словосочетани-

© Упоров А. Г., 2017

© Uporov A. G., 2017

ям – особое условие, особое мнение, особое положение и т. д. Необходимо отметить, что философская категория «особенное», несмотря на кажущееся противоречие, находится в тесной взаимосвязи с другими категориями – «единичное» и «всеобщее» [1, с. 856]. Особенное представляет собой «единство единичного и всеобщего». Особенное – это «всеобщее, реализованное в единичном» [1, с. 390].

В юридической литературе не существует единого мнения о том, что следует понимать под особыми условиями. Различные авторы понимают под ними специфический режим функционирования государственных и иных органов управления [2]; обстановку повышенной степени опасности [3]; совокупность факторов, вызываемых явлениями природного или общественного характера [5, с. 631]; обстановку, обусловливаемую явлениями, событиями и процессами природного, техногенного, экологического и социального характера [6, с. 17]; обстановку, вызванную стихийными бедствиями, введением в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, вследствие массовых беспорядков, групповых неповиновений осужденных, захвата заложников, групповых побегов, реальной угрозы вооруженного нападения [7, с. 16] и т. д.

Термин «особые условия» встречается в текстах нормативных актов, издаваемых различными министерствами и ведомствами. В их основе, как правило, отражены положения трудового законодательства. В то же время непосредственно в тексте Трудового кодекса Российской Федерации этот термин применяется крайне редко. Законодатель предпочел заменить его другими выражениями: «вредный производственный фактор», «опасный производственный фактор», «особенности регулирования труда отдельных категорий работников». Обычно рассматриваемый термин применяется для характеристики среды функционирования субъекта права, деятельность которого подлежит правовой регламентации, отличающейся от других категорий. Чаще всего речь идет о повышенном размере оплаты труда работников (сотрудников) отдельных категорий и необходимости предоставления им иных социальных гарантий, льгот и компенсаций [8, с. 12].

Отсутствие законодательного определения режима особых условий в исправительных учреждениях и недостаточная разработанность теоретических положений, касающихся данного вопроса, негативным образом отражается на правоприменительной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Для того чтобы раскрыть категорию «режим особых условий в исправительных учреждениях», необходимо проанализировать правовую основу,

закрепляющую основания введения режима особых условий в исправительных учреждениях.

Правовое регулирование режима особых условий в исправительном учреждении можно представить в виде трехуровневой системы: 1) международные правовые акты; 2) федеральное законодательство Российской Федерации; 3) ведомственные нормативные правовые акты.

Международные правовые акты, регламентирующие рассматриваемый нами вопрос, целесообразно подразделить на два блока: универсальные и специальные.

Нормы универсальных международных правовых актов не предназначены специально для регламентации общественных отношений, возникающих в уголовно-исполнительной сфере, однако они закрепляют общеправовые принципы, которые охватывают практически все сферы жизнедеятельности общества. К ним относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1930 года, Конвенция № 29 о принудительном и обязательном труде 1930 года и др.

Нормы вышеуказанных универсальных международных актов включают в себя общие положения, которые целесообразно воспринимать как общеправовые принципы режима особых условий в исправительном учреждении.

Нормы специальных международных актов касаются общественных отношений, возникающих в процессе исполнения наказания. К специальным международным актам относятся Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 года, Европейские пенитенциарные правила обращения с заключенными 2006 года, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 года, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 года и др.

Нормы указанных выше международных актов в большинстве случаев подробно прописывают концептуальные требования режима особых условий в исправительном учреждении. Например, в соответствии со ст. 53.1 Европейских пенитенциарных правил обращения с заключенными 2006 года специальные меры строгого режима или безопасности (аналога режима особых условий в исправительном учреждении) применяются только в исключительных обстоятельствах; должны быть установлены ясные процедуры, которые необходимо соблюдать в случае их применения в отношении любого заключенного; характер любых

таких мер, продолжительность и основания для их применения *определяются национальным законодательством*; применение этих мер в каждом случае должно утверждаться компетентным органом на конкретно оговоренный срок; любое решение о продлении этого утвержденного срока принимается при условии его повторного утверждения компетентным органом; такие меры применяются в отношении отдельных лиц, а не групп осужденных.

Рассмотрим нормативные правовые акты национального законодательства:

1. Конституция Российской Федерации. Часть 3 ст. 55 Конституции РФ допускает установление отдельных ограничений федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности и здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Статья 56 закрепляет возможность в условиях чрезвычайного положения введения федеральным конституционным законом отдельных ограничений прав и свобод с указанием пределов и срока их действий. В ч. 3 ст. 56 указан перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению.

2. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». Данный нормативный правовой акт закрепляет цели и порядок введения чрезвычайного положения; меры и временные ограничения, применяемые в условиях чрезвычайного положения; силы и средства обеспечения рассматриваемого режима; особенности управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение, и др. В ст. 16 закреплено положение о том, что для обеспечения режима чрезвычайного положения могут использоваться силы и средства уголовно-исполнительной системы. Статья 17 закрепляет задачи, для выполнения которых могут привлекаться структурные подразделения уголовно-исполнительной системы совместно с Вооруженными Силами РФ и др.

3. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». Согласимся с мнением В. А. Кузьмина, указавшим, что задачи по обеспечению военного положения выполняют не только Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы, но и сотрудники органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности и военнослужащие внутренних войск [4, с. 23].

4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». В данном документе устанавливаются обязанности полиции: 1) оказывать содействие

учреждениям и органам УИС в осуществлении розыска и задержания лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок; 2) обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок при введении режима особых условий в исправительном учреждении в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации. Кодекс содержит в себе нормы, устанавливающие ответственность за общественно опасные деяния, которые могут повлечь за собой введение в исправительном учреждении режима особых условий. Так, в уголовном законе предусмотрены следующие составы преступлений: «Массовые беспорядки» (ст. 212 УК РФ); «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» (ст. 321 УК РФ). Пункт «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусматривает также обстоятельство, отягчающее преступность деяния: «совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках».

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Нормы уголовно-исполнительного закона имеют концептуальное значение для правового регулирования и организации режима особых условий в исправительном учреждении. Часть 1 ст. 85 УИК РФ закрепляет следующие основания введения режима особых условий в исправительном учреждении: 1) стихийные бедствия; 2) введение в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения; 3) массовые беспорядки; 4) групповые неповиновения осужденных в исправительном учреждении. Данные основания можно классифицировать на внешние (стихийные бедствия и введение в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения) и внутренние (массовые беспорядки и групповые неповиновения осужденных).

Часть 2 ст. 85 УИК РФ закрепляет возможность приостановления в период действия режима особых условий в исправительном учреждении осуществления некоторых прав осужденных, предусмотренных ст. 88–97 УИК РФ: приобретение осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости; свидания осужденных; получение осужденными посылок, передач и бандеролей; переписка осужденных, перевод денежных средств; телефонные разговоры осужденных; прогулки осужденных; просмотр осуж-

денными кинофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач; приобретение и хранение осужденными литературы и письменных принадлежностей; передвижение осужденных без конвоя или сопровождения; выезды осужденных за пределы исправительного учреждения. Рассматриваемая норма уголовно-исполнительного закона предусматривает также введение усиленного варианта охраны и надзора, особого порядка допуска на объекты, изменение распорядка дня, ограничение деятельности производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных.

Статья 86 УИК РФ определяет меры безопасности и основания их применения. Статьи 88–97 УИК РФ закрепляют права осужденных, которые согласно ч. 2 ст. 85 УИК РФ могут ограничиваться вследствие введения режима особых условий в исправительном учреждении.

7. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Нормы данного Федерального закона закрепляют возможность введения режима особых условий в учреждениях, исполняющих уголовные наказания; предусматривают возможность, основания и правила применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; закрепляют правовое положение работников уголовно-исполнительной системы.

8. Федеральный закон от 15 июля 2001 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Нормы данного Федерального закона следует рассматривать как элемент правового регулирования режима особых условий в исправительном учреждении в связи с тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 74 УИК РФ следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении конкретных осужденных.

Обращает на себя внимание тот факт, что в рассматриваемом Законе ст. 48 «Режим особых условий в местах содержания под стражей», в отличие от ст. 85 УИК РФ, содержит более широкий круг оснований для введения режима особых условий. Так, основанием для введения режима особых условий в местах содержания под стражей будут являться: эпидемии, эпизоотии, обширные очаги возгораний, крупные аварии систем жизнеобеспечения, захваты заложников и других террористических актов или неповиновения подозреваемых и обвиняемых либо при наличии реальной угрозы вооруженного нападения на места содержания под стражей. Таким образом, дополнительными обстоятельствами внешнего воздействия на места содержания под стражей являются: чрезвычайные ситуации техно-

генного характера, различные террористические акты и угрозы вооруженного нападения.

Далее рассмотрим ведомственные нормативные правовые акты.

1. Приказ Минюста России от 13 июля 2006 г. № 252 «Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях».

2. Приказ Минюста России от 3 октября 2005 г. № 204 «Об утверждении Инструкции об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах УИС».

3. Приказ Минюста России от 23 июня 2005 г. № 95 «Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний».

Данные Инструкции закрепляют действия сотрудников исправительного учреждения, следственного изолятора, воспитательной колонии при введении режима особых условий. Важно отметить, что в приказе Минюста России от 23 июня 2005 г. № 95 регламентируются только действия дежурного помощника начальника колонии.

4. Приказ Минюста России от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях». В рассматриваемой Инструкции определен порядок регистрации сообщений о происшествиях.

5. Приказ Минюста России от 4 декабря 2014 г. № 233 «Об утверждении Инструкции по подготовке уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах». В данной Инструкции определен порядок и содержание подготовки учреждений УИС и территориальных органов ФСИН России к выполнению задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Следует отметить, что указанные ведомственные нормативные правовые акты рассматривают только чрезвычайные обстоятельства, которые могут возникнуть на территории исправительного учреждения либо в пределах охраняемого объекта (территории).

Проанализировав правовую основу национального законодательства, закрепляющую основания введения режима особых условий в исправительных учреждениях, можно сделать следующий вывод. В целях устранения противоречий между нормативными правовыми актами, а также совершенствования деятельности исправительного учреждения, в период введения режима особых условий предлагается внести в ч. 1 ст. 85 УИК РФ, сле-

дующие изменения. Под режимом особых условий в исправительных учреждениях, предусмотренным ч. 1 ст. 85 УИК РФ, следует понимать совокупность факторов, сопровождающих проведение мероприятий, направленных на предупреждение или

ликвидацию чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных обстоятельств, а также на поддержание режима контртеррористической операции и особых правовых режимов чрезвычайного и военного положений.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М. ; СПб., 2000. 1632 с.
2. Горовой В. В. Проблемные вопросы применения норм административного законодательства в уголовно-исполнительной системе России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2015. № 2.
3. Громов М. А., Селиверстов В. И. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудового учреждения. Рязань, 1991. 92 с.
4. Кузьмин В. А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» : монография / В. А. Кузьмин. – Саратов, 2010. 240 с.
5. Криминология : учеб. для юрид. вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 1997. 912 с.
6. Майдыков А. Ф. Управление органами внутренних дел в особых условиях. М., 1989. 130 с.
7. Максимов В. А. Применение специальной техники в деятельности уголовно-исполнительной системы по предупреждению и пресечению чрезвычайных происшествий. М., 1989. 117 с.
8. Новиков Е. Е. Понятие и содержание надзора в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2012. № 11.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1985. 562 с.

Литература

1. Горовой, В. В. Проблемные вопросы применения норм административного законодательства в уголовно-исполнительной системе России [Текст] / В. В. Горовой // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2015. – № 2. – С. 46–49.
2. Громов, М. А. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудового учреждения [Текст] / М. А. Громов. – Рязань : Ряз. высш. шк. МВД РСФСР, 1991. – 92 с.
3. Криминология : учеб. для юрид. вузов [Текст] / под ред. А. И. Долговой. – М., 1997. – 912 с.
4. Кузьмин, В. А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» [Текст] : монография / В. А. Кузьмин. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2010. – 240 с.
5. Майдыков, А. Ф. Управление органами внутренних дел в особых условиях [Текст] / А. Ф. Майдыков. – М., 1989. – 130 с.
6. Максимов, В. А. Применение специальной техники в деятельности уголовно-исполнительной системы по предупреждению и пресечению чрезвычайных происшествий [Текст] / В. А. Максимов. – М., 1989. – 117 с.
7. Новиков, Е. Е. Понятие и содержание надзора в местах лишения свободы [Текст] / Е. Е. Новиков // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 11.

References

1. Gorovoj V. V. Problemnye voprosy primeneniya norm administrativnogo zakonodatel'stva v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii [Problematic issues of use of standards of the administrative legislation in a penal system of Russia]. *Pravoohranitel'nye organy: teorija i praktika – Law enforcement agencies: theory and practice*, 2015, no. 2, pp. 46–49.
2. Gromov M. A. *Pravovye i organizacionnye voprosy obespechenija bezopasnosti sotrudnikov ispravitel'no-trudovogo uchrezhdenija* [Legal and organizational issues of safety of staff of correctional institution]. Ryazan, Rjaz. vyssh. shk. MVD RSFSR Publ., 1991. 92 p.
3. *Kriminologija* [Criminology]. Ed. by A. I. Dolgova. Moscow, 1997. 912 p.
4. Kuzmin V. A. *Kommentarij k Federal'nomu konstitucionnomu zakonu ot 30 janvarja 2002 g. № 1-FKZ "O voennom polozenii" (postatejnyj)* [The comment to the Federal constitutional law of January 30, 2002 No. 1-FKZ "About martial law". Saratov, 2010. 240 p.
5. Majdykov A. F. *Upravlenie organami vnutrennih del v osobyh uslovijah* [Management of law-enforcement bodies in special conditions]. Moscow, 1989. 130 p.

6. Maksimov V. A. *Primenenie special'noj tehniki v dejatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy po pre-duprezhdeniju i presecheniju chrezvychajnyh proisshestvij* [Use of the special equipment in activities of a penal system for prevention and suppression of emergencies]. Moscow, 1989. 117 p.

7. Novikov E. E. Ponjatie i sodержanie nadzora v mestah lishenija svobody [Concept and content of supervision of places of detention]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass institute*, 2012, no. 11.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Упоров Александр Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация, e-mail: uporov65@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Uporov Alexander Gennadyevich – phd in law, associate professor of state and legal disciplines department, Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation, e-mail: uporov65@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Упоров, А. Г. К вопросу о правовой основе, закрепляющей основания введения режима особых условий в исправительных учреждениях / А. Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 618–623.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Uporov A. G. K voprosu o pravovoj osnove, zakrepljajushhej osnovanija vvedenija rezhima osobyh uslovij v ispravitel'nyh uchrezhdenijah [To the question of the legal basis fixing the bases of introduction of the mode of special conditions in correctional facilities]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 618–623.

УДК 342.95

ИГОРЬ ОЛЕГОВИЧ ВАСЮХНО,

ГУ МВД России по Московской области, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vasyhno@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Реферат: исследуется категория административного принуждения, а также непосредственно назначение применения административного принуждения и понятие государственного принуждения в целом, выделяются характерные черты, присущие государственному принуждению, и специфические признаки, отличающие административное принуждение от ряда других форм государственного принуждения.

Ключевые слова: государственное принуждение, мера принуждения, административное принуждение, административное правонарушение, форма государственного принуждения.

IGOR OLEGOVICH VASYUKHNO,

Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow region,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: vasyhno@yandex.ru

TO A QUESTION OF DEFINITION OF PURPOSE OF ADMINISTRATIVE COERCION

Abstract: the category of administrative coercion, purpose of application of administrative coercion and a concept of the state coercion in general is investigated, the characteristic features inherent in the state coercion and specific signs distinguishing administrative coercion from some other forms of the state coercion are distinguished.

Keywords: state coercion, coercive measure, administrative coercion, administrative offense, form of the state coercion.

В настоящее время достаточно интересной представляется тема определения назначения административного принуждения, равно как и определения самой категории «административное принуждение».

Для формирования наиболее полного и достоверного мнения о назначении административного принуждения в современной правовой системе необходимо дать определение изучаемому понятию, указать специфику такой категории, исследовать природу административного принуждения, а в дальнейшем и его назначение, для чего представляется обоснованным также исследование правовой категории государственного принуждения в целом.

На сегодняшний день в правовой доктрине отсутствует единое определение понятия государственного принуждения. К. М. Сарсенов определяет государственное принуждение: как «внешнее (физическое, имущественное или иное) публично-правовое, обладающее формальной определенностью воздействие уполномоченных на то органов государства, должностных лиц и представителей общественности на сознание и поведение субъектов, совершающих антиобщественные поступки, которые влекут за собой установленные правовыми актами, в целях борьбы с правонарушениями и

иными нежелательными для общества деяниями, охраны прав человека и гражданина, общественной безопасности и правопорядка, отрицательные последствия морального, физического, имущественного или организационного характера» [5].

Таким образом, можно отметить некоторые из характерных черт, присущих государственному принуждению, а именно: государственное принуждение представляется внешней реакцией как органов государственной власти, так и представителей общественности на субъектов, совершающих определенного рода действия. Такими действиями являются любого рода совершаемые антиобщественные поступки, причем не только являющиеся правонарушениями, но и представляющие угрозу правам человека и гражданина, общественной безопасности и правопорядку, а также поступки, последствия которых носят отрицательный характер в различных областях жизнедеятельности человека и гражданина.

Приведенная концепция не является единственной в области исследования категории государственного принуждения.

Так, в отечественной юридической науке присутствует и такое определение государственного принуждения – это государственно-правовое сред-

© Васюхно И. О., 2017

© Vasyukhno I. O., 2017

ство защиты общественных отношений, складывающихся в различных сферах жизни общества от противоправных посягательств в целях предупреждения и предотвращения наступления обстоятельств, угрожающих личной и общественной безопасности граждан, юридических лиц и всего общества и государства в целом» [3]. Согласно такой позиции государственному принуждению присущи следующие признаки: оно рассматривается как средство защиты нарушенных интересов человека, гражданина, общества в целом и используется не только в карательных целях, но и в целях предупреждения совершения тех или иных антиобщественных действий.

Рассматривая оба приведенных определения, следует отметить, что многие из отмеченных характерных черт государственного принуждения являются схожими, присутствуют в двух представленных концепциях.

По нашему мнению, возможно определить государственное принуждение как средство защиты общественных отношений, складывающихся в различных сферах жизни, от любого рода посягательств, противоправных деяний, имеющее своей целью предупреждение совершения противоправных действий и предотвращение возникновения нежелательных обстоятельств для общественной жизни, безопасности граждан, правопорядка, общества и государства в целом.

Классифицировать формы государственного принуждения можно по различным основаниям:

- по предмету правового регулирования (уголовно-правовое, гражданско-правовое, административно-правовое и др.);
- предметному содержанию направленности правоограничения (физическое, имущественное, организационное и др.);
- органам (субъектам) применения (судебное, внесудебное, общественное принуждение);
- нормативным основаниям (материально-правовое, процедурно-процессуальное);
- фактическим основаниям применения (предупредительные (превентивные), пресечение, восстановление, юридическая ответственность) [1].

Из указанных классификаций нас будет интересовать первая, где формы государственного принуждения различаются по предмету правового регулирования. Здесь же выделяют уголовно-правовое принуждение, административно-правовое, гражданско-правовое и т. д., но мы обратимся непосредственно к категории административно-правового, или административного, принуждения.

Исходя из вышеизложенного отметим, что административное принуждение является формой государственного принуждения и, как следствие, несет в себе соответствующий набор характерных

черт государственного принуждения в целом, но, в свою очередь, сохраняет некоторые из специфических признаков, позволяющих отличить административное принуждение от других форм государственного принуждения.

Обратимся к более подробному изучению категории административного принуждения, ее специфики и, наконец, назначения административного принуждения в отечественной правовой системе.

Рассмотрим одно из определений административного принуждения, нашедшее отражение в отечественной юридической доктрине, согласно которому «административное принуждение – это метод воздействия на сознание и поведение людей (граждан и должностных лиц), выражающийся в применении принудительных мер воздействия психологического, физического, материального и организационного характера, направленных на неукоснительное выполнение физическими и юридическими лицами юридических обязанностей, в связи с совершением противоправных действий (административных правонарушений и преступлений) или при возникновении обстоятельств, угрожающих общественной безопасности или безопасности личности в целях предупреждения и пресечения правонарушений, привлечения виновных к административной или уголовной ответственности, обеспечения безопасности жизнедеятельности общества» [4]. Исходя из этого определения можно выделить ряд специфических признаков, которые отличают административное принуждение от других форм (или видов) государственного принуждения, будь то уголовно-правовое, гражданско-правовое или иной вид государственного принуждения. Так, к такого рода признакам можно отнести:

1. Административное принуждение является методом воздействия на субъектов, совершающих административные правонарушения, а также действия, последствия которых угрожают общественной безопасности, безопасности человека, гражданина или всего общества.

2. Средства административного принуждения могут применяться исключительно уполномоченными на то субъектами государственной власти, чьи полномочия закреплены легально.

3. Субъектами, по отношению к которым могут быть применены средства и методы административного принуждения, могут являться как физические, так и юридические лица.

Нами были определены характерные черты административного принуждения, позволяющие отличить такой вид государственного принуждения от иных его видов. Кроме того, административному принуждению характерен многофункциональный характер, которым наделено административное принуждение.

В отечественной административно-правовой доктрине существует определение соответствующего признака, в соответствии с которым многофункциональный характер включает в себя предупредительные, пресекательные и обеспечительные (личный досмотр, досмотр вещей и транспортных средств, административное задержание и др.) меры административного принуждения [2]. Такая многофункциональность административного принуждения проявляется в первую очередь в наличии достаточного спектра средств, методов и способов применения административного принуждения уполномоченными на то субъектами.

Исходя из вышеизложенного можно определить назначение применения административного принуждения. Так, целью применения мер административного принуждения является оказание воздействия на субъектов (как физических, так и юридических лиц), совершивших административное правонарушение или же совершивших деяния (деяние), последствия которых оказывают или могут оказать негативное влияние на различные сферы жизни общества, а также действия, угрожающие общественной безопасности или безопасности человека и гражданина, действия, последствия совершения которых могут являться противоправным деянием.

Библиографический список

1. Административное право России. Общая часть : учебник / под ред. С. А. Старостина. М., 2010. 506 с.
2. Барашев В. В. Институт административного принуждения: соотношение материального и процессуального права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 26 с.
3. Глаголев П. В. Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2007. 18 с.
4. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системно-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 452 с.
5. Сарсенов К. М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. 19 с.

Литература

1. Административное право России. Общая часть [Текст] : учебник / под ред. С. А. Старостина. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 506 с.
2. Барашев, В. В. Институт административного принуждения: соотношение материального и процессуального права [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Барашев Василий Витальевич. – Ростов н/Д, 2007. – 26 с.
3. Глаголев, П. В. Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Глаголев Павел Валерьевич. – Орел, 2007. – 18 с.
4. Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системно-правовой анализ [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Каплунов Андрей Иванович. – М., 2005. – 58 с.
5. Сарсенов, К. М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сарсенов Карим Маратович. – СПб., 1996. – 19 с.

References

1. *Administrativnoe pravo Rossii. Obshhaja chast'* [Administrative law of Russia. General part]. Ed. by S. A. Starostin. Moscow, INFRA-M Publ., 2010.
2. Barashev V. V. *Institut administrativnogo prinuzhdenija :sootnoshenie material'nogo i processual'nogo prava*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Institute of administrative coercion: ratio of substantive and procedural law. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Rostov-on-Don, 2007. 26 p.
3. Glagolev P. V. *Juridicheskaja otvetstvennost' v sisteme mer gosudarstvennogo prinuzhdenija*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Legal responsibility in the system of measures of the state coercion. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Orel, 2007. 18 p.
4. Kaplunov A. I. *Administrativnoe prinuzhdenie, primenjaemoe organami vnutrennih del: sistemno-pravovoj analiz*. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [The administrative coercion applied by law-enforcement bodies: system and legal analysis. Dr. leg. sci. diss. abstract]. Moscow, 2005. 58 p.
5. Sarsenov K. M. *Gosudarstvennoe prinuzhdenie i ego realizacija v dejatel'nosti organov vnutrennih del*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [The state coercion and its realization in activity of law-enforcement bodies. Cand. leg. sci. diss. abstract]. St. Petersburg, 1996. 19 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васюхно Игорь Олегович – соискатель Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), начальник оперативного управления ГУ МВД России по Московской области, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vasyhno@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Васюхно, И. О. К вопросу об определении назначения административного принуждения / И. О. Васюхно // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 624–627.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasyukhno Igor Olegovich – applicant of the University named after O. E. Kutafin, head of operational department, Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow region, Moscow, Russian Federation, e-mail: vasyhno@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vasyukhno I. O. K voprosu ob opredelenii naznachenija administrativnogo prinuzhdenija [To a question of definition of purpose of administrative coercion]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 624–627.

УДК 343.852

РАШИД ГАБИЛОВИЧ ЛЯТИФОВ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: rashid_lyatifov@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫДАЧИ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реферат: процессуальный порядок избрания меры пресечения для обеспечения выдачи лица в целом схож с порядком избрания меры пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых, однако имеет определенные особенности. Предлагается представить его в виде трех этапов: 1) собирание информации, необходимой для принятия законного и обоснованного решения об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица; 2) изучение совокупности обстоятельств: о тяжести преступления, за которое иностранное государство намеренно требовать выдачи лица; об общественной опасности деяния, за которое иностранное государство требует осуществить выдачу лица; о противоправном поведении лица (уклонение от ранее избранной меры пресечения, совершение лицом преступления после прибытия на территорию Российской Федерации); о наличии либо отсутствии оснований, препятствующих выдаче лица; иных обстоятельств; направление материалов в суд; 3) принятие судебного решения.

На первом этапе рассматриваются особенности собирания прокурором материалов, подтверждающих необходимость избрания меры пресечения для обеспечения выдачи лица, находящегося на территории Российской Федерации; особенности осуществления данной уголовно-процессуальной деятельности при поступлении ходатайства о взятии под стражу лица, подлежащего выдаче, предусмотренного ч. 1 ст. 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., просьбы о временном задержании лица, подлежащего выдаче, предусмотренной ст. 16 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., поручения об осуществлении розыска лица, подлежащего выдаче, предусмотренного ст. 61.1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и Протоколом от 28 марта 1997 г. к этой Конвенции; проблема собирания прокурором документов в течение срока, отведенного для задержания лица, подлежащего выдаче, и пути ее решения.

На втором этапе делается акцент на процессуальные проблемы подготовки постановления о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица. Обосновывается необходимость нормативного закрепления перечня документов, приобщаемых прокурором к постановлению о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица, а также целесообразность представления в судебное заседание материалов, касающихся выдачи лица.

На третьем этапе рассматривается целесообразность уведомления об избрании меры пресечения запрашивающего выдачу лица государства, направившего один из следующих документов: ходатайство о взятии под стражу, просьба о временном задержании, поручение об осуществлении розыска.

В целях решения указанных проблем предлагается внести изменения и дополнения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: экстрадиция, выдача лица, иностранный гражданин, мера пресечения, заключение под стражу, домашний арест.

RASHEED GABILOVICH LYATIFOV,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,

e-mail: rashid_lyatifov@mail.ru

PROCEDURAL ORDER OF CHOOSING RESTRAINT MEASURES FOR ENSURING PERSON DELIVERY WHO IS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the procedural order of choosing restraint measures for ensuring person delivery as a whole is similar to the order of choosing restraint measures concerning suspects and defendants. The procedural order, however, has certain features. It is divided into three stages: 1) collecting of information necessary for adoption of the lawful and reasonable decision of choosing restraint measures for ensuring delivery of the person; 2) studying set of circumstances: about gravity of crime for which the foreign state demands the person delivery; about public danger of act for which the foreign state demands to carry out delivery of the person; about illegal behavior of the person (evasion from earlier chosen measure of restraint, commission by the person of crime after arrival in the territory of the Russian Federation); about existence or lack of the bases interfering delivery of the person; other circumstances; the direction of materials to the court; 3) adoption of the judgment;

At the first stage features of collecting by the prosecutor of the materials confirming need of choosing restraint measures for ensuring person delivery who is in the territory of the Russian Federation are considered. Features of implementation of this criminal procedural activity at receipt of the petition for taking prisoner who is subject to delivery, provided p.1 Art. 61 of the Convention of legal aid and legal relations of civil, family and criminal cases of 1993, requests for temporary detention of the person, subject to the delivery provided by Art.

© Ляtifов Р. Г., 2017

© Lyatifov R. G., 2017

16 of the European convention of delivery of 1957, an assignment of implementation of person search who is subject for delivery, provided Art. 61.1 of the Convention of legal aid and legal relations of civil, family and criminal cases of 1993 and the Protocol of March 28, 1997 to this Convention are considered. The problem of collecting documents by the prosecutor during the term for person detention who is subject to delivery and a way of his decision are considered.

The emphasis of procedural problems of resolution preparation of petition initiation before court for choosing restraint measures for ensuring person delivery is placed on the second stage. Need of standard fixing of the list of the documents attached by the prosecutor to the resolution of excitement before court of the petition for choosing restraint measures for ensuring person delivery is proved, the expediency of representation of the materials to the court session concerning delivery of the person is proved.

At the third stage the expediency of the notice of choosing restraint measures of the the person whose state has directed one of the following documents requesting delivery is considered: petition of imprisonment, request for temporary detention, assignment for search implementation.

For the solution of the mentioned problems, changes and additions of the existing Criminal Procedure Code of the Russian Federation are suggested.

Keywords: extradition, delivery of the person, foreign citizen, measure of restraint, detention, home arrest.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) предусматривает возможность избрания мер пресечения для обеспечения выдачи лица. Хотя процессуальный порядок их избрания в целом схож с порядком избрания мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых, однако имеет определенные особенности. В настоящее время ни национальное законодательство, ни международные договоры не определяют порядок процессуальных действий субъектов, вовлекаемых в производство об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица. Имеющаяся информация о требованиях к процессуальному порядку избрания меры пресечения в целях выдачи лица разрознена в правовых документах национального и международного уровня, что создает сложность в работе правоприменителя. По мнению С. В. Колдина, при осуществлении международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства нередко возникают проблемы, негативно влияющие на эффективность взаимодействия Генеральной прокуратуры РФ и компетентных органов иностранных государств по вопросам избрания и продления меры пресечения для обеспечения выдачи лица [1].

Отметим, что законное и обоснованное избрание меры пресечения имеет важное значение для обеспечения выдачи лица. В связи с этим считаем актуальным рассмотрение вопросов процессуального порядка избрания меры пресечения для обеспечения выдачи лица, находящегося на территории Российской Федерации.

Для более предметного рассмотрения порядка избрания меры пресечения для обеспечения выдачи лица, а также выявления в нем проблем целесообразно разделить процессуальный порядок избрания меры пресечения для обеспечения выдачи лица на три этапа: 1) сбор информации, необходимой для принятия законного и обоснованного решения об избрании меры пресечения для

обеспечения выдачи лица; 2) изучение совокупности обстоятельств: о тяжести преступления, за которое иностранное государство требует выдачу лица; об общественной опасности деяния, за которое иностранное государство требует осуществить выдачу лица; о противоправном поведении лица (уклонение от ранее избранной меры пресечения, совершение лицом преступления после прибытия на территорию Российской Федерации); о наличии либо отсутствии оснований, препятствующих выдаче лица, иных обстоятельств; направление материалов в суд; 3) принятие судебного решения.

По общему правилу, предусмотренному ст. 466 УПК РФ, вопрос об избрании меры пресечения в целях выдачи лица, в том числе сбор информации, необходимой для ее избрания, решается после поступления в компетентные органы Российской Федерации запроса о выдаче. Однако в отдельных случаях избрание меры пресечения в целях выдачи лица возможно и без запроса о выдаче. Правовой анализ содержания п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» [2], международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией, позволяет заключить, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу возможно и при поступлении в Российскую Федерацию: просьбы о временном задержании, отвечающей требованиям, которые определены в ст. 16 Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г. ETS № 024 [3]; ходатайства о взятии под стражу, которое содержит информацию, предусмотренную в ст. 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. [4]; поручения об осуществлении розы-

ска, составленного в порядке ст. 61.1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., если запрашивающее государство является участником Протокола от 28 марта 1997 г. к этой Конвенции [5].

По мнению А. Г. Вениаминова, Н. С. Грудина, Д. В. Грязновой, положения ст. 466 УПК РФ не в полной мере соответствуют обязательствам, принятым Российской Федерацией в связи с заключением ею соответствующих международных договоров, а также сложившейся международной практикой [6]. Мы солидарны с указанным мнением. Отсутствие в УПК РФ правовой нормы, регулирующей заключение под стражу лица, в отношении которого не поступал запрос о выдаче, на наш взгляд, представляет собой самостоятельную проблему.

В связи с указанным считаем необходимым привести ст. 466 УПК РФ в соответствие с международными договорами, дополнив ее пунктом 1.1 следующего содержания: *«1.1. Избрание и продление меры пресечения в целях обеспечения возможной выдачи лица до получения запроса о выдаче возможно на основании: ходатайства компетентного органа иностранного государства, запрашивающего выдачу лица о взятии под стражу лица, подлежащего выдаче, просьбы компетентного органа иностранного государства, запрашивающего выдачу лица, о временном задержании лица, подлежащего выдаче, поручения компетентного органа иностранного государства, запрашивающего выдачу лица, об осуществлении розыска лица, подлежащего выдаче.»*

Проблематичным, на наш взгляд, является вопрос о собирании на первом этапе процессуальных документов и информации, необходимых для принятия законного и обоснованного решения о заключении под стражу лица, в отношении которого не поступил запрос о выдаче. Речь идет о тех случаях, когда в Российскую Федерацию поступила либо просьба о временном задержании, либо ходатайство о взятии под стражу, либо поручение об осуществлении розыска.

При поступлении от компетентного органа иностранного государства, запрашивающего выдачу лица, просьбы о временном задержании прокурор может столкнуться с проблемой недостаточности сведений, необходимых для принятия решения о вынесении постановления о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица.

При указанных обстоятельствах в соответствии со ст. 13 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. прокурор вправе запросить необходимую допол-

нительную информацию и установить предельные сроки для ее получения. На наш взгляд, указанное правило имеет важное значение для полного и всестороннего собирания прокурором необходимых сведений для избрания меры пресечения для обеспечения выдачи лица. Однако актуальным остается вопрос о сроке, в течение которого возможно собирание указанной информации и документов с учетом направления дополнительного запроса запрашивающей выдачу стороне.

Ходатайство о заключении под стражу в отличие от запроса о выдаче и поручения об осуществлении розыска существенно различается по своему объему и содержанию, хотя и частично имеет схожее назначение. Например, все указанные документы направлены исключительно на выдачу лица. Отличия же заключаются в том, что ходатайство о заключении под стражу, как и просьба о временном задержании, в первую очередь преследует цель изоляции лица, подлежащего выдаче, что следует прямо из названия данных документов.

В отличие от просьбы о временном задержании при поступлении ходатайства о взятии под стражу прокурор не наделен правом истребования от запрашивающей выдачу стороны дополнительных документов с установлением срока их предоставления. Более того, правовой анализ содержания ч. 1 ст. 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. позволяет заключить, что сторона, запрашивающая выдачу лица, при направлении ходатайства обязана лишь отразить в нем ссылки на указанные документы, а не приобщить их к ходатайству. В связи с этим при поступлении в Российскую Федерацию ходатайства о взятии под стражу у прокурора может возникнуть трудность, связанная с собиранием документов, подтверждающих законность и обоснованность вынесения постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в целях выдачи лица. В подтверждение указанной позиции отметим практику, представленную А. Х. Пиховым, в соответствии с которой поступившее в Российскую Федерацию ходатайство о заключении под стражу гражданина Республики Кыргызстан В. Н. Беспалова, подлежащего выдаче, не было удовлетворено. Причиной являлось отсутствие в материалах представленных с ходатайством сведений, дающих основания полагать, что указанное лицо скрывалось на территории Российской Федерации, а также отсутствие заверенного текста закона Республики Кыргызстан, согласно которому вменяемое ему деяние

признается преступлением, а фактические обстоятельства совершения им преступления изложены неконкретно [7].

В третьем случае к поступившему поручению об осуществлении розыска, предусмотренному ст. 61.1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и Протоколом от 28 марта 1997 г. к данной Конвенции должны быть приложены: заверенная копия решения компетентного органа иностранного государства о заключении под стражу лица, подлежащего выдаче, либо вступившего в законную силу приговора; сведения о неотбытой части наказания лицом, подлежащим выдаче; фотография лица, подлежащего выдаче; отпечатки пальцев рук лица, подлежащего выдаче при их наличии. Более того, поручение об осуществлении розыска составляется в соответствии с положениями ст. 7 Конвенции и должно содержать как можно более полное описание разыскиваемого лица наряду с любой другой информацией, позволяющей установить его местонахождение, просьбу о взятии его под стражу с указанием на то, что требование о выдаче этого лица будет представлено.

Таким образом, при получении просьбы об осуществлении розыска прокурор располагает достаточным количеством информации.

На втором этапе принятое прокурором решение о необходимости избрания в отношении лица, подлежащего выдаче, меры пресечения должно найти отражение в соответствующем постановлении. Именно постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в целях выдачи лица с приобщаемыми к нему материалами является основанием для судебного рассмотрения вопроса о мере пресечения. Приобщаемые к постановлению материалы должны включать в том числе надлежащим образом заверенные копии протокола задержания лица, сведения о личности, запрос о выдаче или иной предусмотренный законом или международным договором документ, копии решений судов иностранного государства, иные документы. Кроме того, в судебное заседание необходимо представить справки и другие документы, свидетельствующие о возрасте, состоянии здоровья лица, подлежащего выдаче (наличии или отсутствия заболевания, препятствующего мере пресечения), семейном положении, нахождении на иждивении несовершеннолетних детей, наличии или отсутствия постоянного места жительства, наличии судимостей, характеристики личности.

Необходимость предоставления указанных документов подтверждается тем, что согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ к постановлению о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в целях выдачи лица прилагаются материалы, подтвер-

ждающие обоснованность ходатайства. Отметим то, что п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [8] разъясняет, какие именно документы должны быть приобщены к постановлению о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения.

Так как избрание меры пресечения осуществляется исключительно с целью выдачи лица, целесообразным, на наш взгляд, является представление в суд не только документов, подтверждающих законность и обоснованность избрания меры пресечения, но и всех документов, касающихся выдачи лица, в полном объеме, например, материалов экстрадиционной проверки, заключения прокурора о возможности выдачи запрашиваемого лица компетентным органам запрашиваемого государства, постановление Генерального прокурора или его заместителя о выдаче лица. Вместе с тем судья вынужден принимать решения, исходя из представленных в судебное заседание процессуальных документов.

С целью упорядочения процессуальной деятельности прокурора и суда, реализуемой в процессе подготовки, направления и рассмотрения материалов об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица, целесообразным представляется дополнить ч. 3 ст. 108 УПК РФ предложением: *«К постановлению о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица при поступлении запроса о выдаче лица, просьбы о временном задержании, ходатайства о взятии под стражу, поручение об осуществлении розыска, наряду с документами, подтверждающими обоснованность принятого прокурором решения, должны быть приложены, при их наличии, материалы экстрадиционной проверки, заключение прокурора о возможности выдачи запрашиваемого лица компетентным органам запрашиваемого государства, постановление Генерального прокурора или его заместителя о выдаче лица.»*

На третьем этапе при избрании меры пресечения до получения запроса о выдаче суд должен убедиться в наличии просьбы о временном задержании, ходатайства о взятии под стражу либо поручения об осуществлении розыска.

По мнению О. Г. Михайловой, существенным обстоятельством является то, что суд не обязан детально изучить и проверить названные документы, а лишь убедиться в их наличии, что противоречит ст. 108 УПК РФ [9].

Однако, на наш взгляд, наличие просьбы о временном задержании, ходатайства о взятии под стражу либо поручения об осуществлении розыска не являет-

ся гарантией принятия судом решения об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица.

Безусловно, наличие запроса о выдаче либо перечисленных выше документов является обязательным условием для избрания меры пресечения для обеспечения выдачи лица. Однако принятие законного и обоснованного решения судом предполагает в том числе изучение и проверку совокупности иных процессуальных документов, например, обвинительного заключения, приговора или постановления компетентного судебного органа иностранного государства о заключении под стражу.

По результатам рассмотрения постановления прокурора о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица судья принимает одно из предусмотренных ч. 7, 7.1 ст. 108 УПК РФ процессуальных решений. В случае избрания меры пресечения итоговым процессуальным документом является постановление об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица.

В соответствии с ч. 2 ст. 101 УПК РФ копии вынесенного судом постановления направляются судом следующим участникам судопроизводства: лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе.

Следует акцентировать внимание на необходимости уведомления еще одного субъекта, интересы которого затрагиваются в указанных уголовно-процессуальных правоотношениях. Речь идет об иностранном государстве, инициировавшем задержание лица либо его выдачу (ч. 3 ст. 466 УПК РФ).

Отметим, что законодатель в УПК РФ предусматривает уведомление иностранного государства только в случае направления им запроса о выдаче. Указанное обусловлено отсутствием в УПК РФ нормы, предусматривающей возможность заключения под стражу лица, подлежащего выдаче, до получения запроса о выдаче. Между тем уведомление компетентных органов иностранного государства о заключении лица под стражу в целях его выдачи до получения запроса о выдаче предусмотрено ч. 3 ст. 61, ст. 61.1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., а также ч. 3 ст. 16 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. При этом УПК РФ не регламентирует порядок подобного уведомления. Однако Европейская конвенция о выдаче 1957 г. в ч. 3 ст. 16 закрепляет подобный порядок – направление уведомления о заключении лица под стражу посредством дипломатических каналов, по почте или телеграфу или через Международную организацию уголовной полиции (Интер-

пол). Согласно Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. отмеченное уведомление осуществляется по почте, телеграфу, телексу или телефаксу (ч. 1 ст. 61).

В полной мере поддерживаем позицию А. Г. Вениаминова о том, что Генеральный прокурор или его заместитель должны незамедлительно уведомлять не только компетентный орган иностранного государства запрашивающий выдачу лица, но и компетентные органы иностранного государства, изъявившие в иной, предусмотренной законом форме требование о выдаче лица [6].

С учетом того что в срок содержания под стражей (например, в Республике Беларусь в соответствии с ч. 2 ст. 127 УПК РБ) засчитывается время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу о выдаче, иностранное государство должно быть уведомлено об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица.

На основании изложенного считаем целесообразным внести в ст. 466 УПК РФ изменения, изложив ч. 3 данной статьи в следующей редакции: *«Об избрании меры пресечения в отношении лица, подлежащего выдаче, Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель незамедлительно уведомляет компетентный орган иностранного государства, направивший запрос о выдаче лица, просьбу о временном задержании лица, ходатайство о взятии под стражу либо поручение об осуществлении розыска посредством почтовой связи, телеграфа, телекса, телефакса, по дипломатическим каналам или через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол).»*.

Подводя итог, следует отметить, что законодательное регулирование процессуального порядка избрания меры пресечения для обеспечения лица требует дальнейшего совершенствования. Учет представленных нами предложений по внесению изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство позволил бы: во-первых, обеспечить соблюдение прав и свобод лиц, подлежащих выдаче; во-вторых, повысить эффективность механизма избрания меры пресечения для обеспечения выдачи лица; в-третьих, привести в полное соответствие российское уголовно-процессуальное законодательство с международными правовыми стандартами в части, касающейся избрания меры пресечения для обеспечения выдачи лица.

Библиографический список

1. Колдин С. В. Проблемы регламентации избрания меры пресечения в виде заключения под стражу лиц, находившихся в межгосударственном розыске // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 199–201.
2. Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 8. С. 3–9.
3. Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3–28.
4. Бюллетень международных договоров. 2000. № 9. С. 3–11.
5. Малышева О. А. Уголовно-процессуальные основы исполнения приговора : учеб. для магистратуры и аспирантуры. М., 2017. 288 с.
6. Вениаминов А. Г., Грудинин Н. С., Грязнова Д. В. Вопросы заключения под стражу лиц, подлежащих экстрадиции // NAUKA-RASTUDENT.RU. 2015. № 09(21). URL : nauka-rastudent.ru/21/2874/?get_pdf (дата обращения: 27.05.2017).
7. Пихов А. Х. Взаимодействие субъектов уголовного преследования с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международных организаций : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 215 с.
8. Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2014. № 2. С. 8–14.
9. Михайлова О. Г. О необходимости процессуальной оптимизации экстрадиционного ареста // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11-1. С. 163–164.

Литература

1. Вениаминов, А. Г. Вопросы заключения под стражу лиц, подлежащих экстрадиции [Электронный ресурс] / А. Г. Вениаминов, Н. С. Грудинин, Д. В. Грязнова // NAUKA-RASTUDENT.RU. – 2015. – № 09(21). – URL : nauka-rastudent.ru/21/2874/?get_pdf (дата обращения: 27.05.2017).
2. Колдин, С. В. Проблемы регламентации избрания меры пресечения в виде заключения под стражу лиц, находившихся в межгосударственном розыске [Текст] / С. В. Колдин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 199–201.
3. Малышева, О. А. Уголовно-процессуальные основы исполнения приговора [Текст] : учеб. для магистратуры и аспирантуры / О. А. Малышева. – М. : Норма : Инфра-М, 2017. – 288 с.
4. Михайлова, О. Г. О необходимости процессуальной оптимизации экстрадиционного ареста [Текст] / О. Г. Михайлова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2013. – № 11-1. – С. 163–164.
5. Пихов, А. Х. Взаимодействие субъектов уголовного преследования с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международных организаций [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пихов Аслан Хазрет-Алиевич. – Краснодар, 2006. – 215 с.

References

1. Veniaminov A. G., Grudin N. S., Grjaznova D. V. Voprosy zakljuchenija pod strazhu lic, podlezhashhih jekstradicii [Questions of detention of the persons which are subject to an extradition]. NAUKA-RASTUDENT.RU, 2015, no. 09(21). Available at: nauka-rastudent.ru/21/2874/?get_pdf (Accessed May 27, 2017).
2. Koldin S. V. Problemy reglamentacii izbraniya mery presechenija v vide zakljuchenija pod strazhu lic, nahodivshisja v mezhgosudarstvennom rozyske [Problems of a regulation of election of a measure of restraint in the form of detention of the persons which were in interstate search]. Sudebnaja vlast' i ugolovnyj process – Judicial authority and criminal trial, 2012, no. 1, pp. 199–201.
3. Malysheva O. A. Ugolovno-processual'nye osnovy ispolnenija prigovora [Criminal procedure bases of execution of a sentence]. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2017. 288 p.
4. Mihajlova O. G. O neobhodimosti processual'noj optimizacii jekstradicionnogo aresta [About need of procedural optimization of extradition arrest]. Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami – Current problems of fight against crimes and other offenses, 2013, no. 11-1, pp. 163–164.
5. Pihov A. H. Vzaimodejstvie subektov ugolovnogo presledovanija s kompetentnymi organami i dolzhnostnymi licami inostrannyh gosudarstv i mezhdunarodnyh organizacij. Dis. kand. jurid. nauk [Interaction of subjects of criminal prosecution with competent authorities and officials of the foreign states and the international organizations. Cand. leg. sci. diss.]. Krasnodar, 2006. 215 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лятифов Рашид Габирович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: rashid_lyatifov@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyatifov Rasheed Gabilovich – adjunct of training of research and educational personnel department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: rashid_lyatifov@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лятифов, Р. Г. Процессуальный порядок избрания мер пресечения для обеспечения выдачи лица, находящегося на территории Российской Федерации / Р. Г. Лятифов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 628–634.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lyatifov R. G. Processual'nyj porjadok izbraniya mer presecheniya dlja obespecheniya vydachi lica, nahodjashhegosja na territorii Rossijskoj Federacii [Procedural order of choosing restraint measures for ensuring person delivery who is in the territory of the Russian Federation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 628–634.

УДК 343.8

АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА ЮСУПОВА,управление тылового обеспечения ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: makuha1987@yandex.ru**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
НА НАДЛЕЖАЩИЕ ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ ВО ВРЕМЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ**

Реферат: анализируется вопрос о реализации в практической деятельности исправительных учреждений требований уголовно-исполнительного законодательства, устанавливающего нормы жилой площади в расчете на одного осужденного (п. 1 ст. 99 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Подчеркивается проблемность вопроса об отнесении исправительных учреждений к местам жительства. Сопоставляются национальное уголовно-исполнительное законодательство и Европейские пенитенциарные правила в рассматриваемой сфере. Формулируются меры, направленные на реализацию права осужденного к лишению свободы на обеспечение жилой площадью в размерах, установленных законом.

Ключевые слова: осужденный, жилая площадь, реализация, Европейские пенитенциарные правила, уголовно-исполнительное законодательство, права.

ANASTASIA NIKOLAEVNA YUSUPOVA,FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: makuha1987@yandex.ru**REALIZATION OF LAW OF CONVICTS TO IMPRISONMENT
ON APPROPRIATE LIVING CONDITIONS IN TERM OF IMPRISONMENT**

Abstract: the author analyzes a question of realization in practical activities of correctional facilities of requirements of the criminal and executive legislation establishing norms of living space counting on one convict (item 1 of Art. 99 of the Penal Code of the Russian Federation). The problematical character of a question of reference of correctional facilities to residences is emphasized. The national criminal and executive legislation and the European penitentiary rules in the considered sphere are compared. The measures directed to realization of the right of the convict to imprisonment on providing with living space in the sizes established by the law are formulated.

Keywords: convict, living space, realization, European penitentiary rules, criminal and executive legislation, rights.

Реализация права осужденного на жилую площадь во время отбывания наказания, соответствующую установленным нормам, является одним из актуальных вопросов. Проблема заключается в том, что в ст. 2 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» места лишения свободы к местам жительства или местам пребывания не отнесены. «Решение же этого вопроса представляется достаточно важным, поскольку если признать, что место лишения свободы является для осужденных местом пребывания, тогда необходимо руководствоваться п. 2.5 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, в котором сказано, что регистрация граждан по месту пребывания в жилых помещениях, не являющихся их местом жительства, осуществляется без снятия их с регистрационного учета по мес-

ту жительства. Применение этого правила к осужденным позволило бы им в полном объеме сохранять свои жилищные права в период отбывания лишения свободы», – пишет Л. Ю. Бортник [1].

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) определены нормы жилой площади. Так, в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях она не может быть менее 2 м², в тюрьмах – 2,5 м², в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, – 3 м², в воспитательных колониях – 3,5 м², в лечебных исправительных учреждениях – 3 м², в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы – 5 м² (ч. 1 ст. 99 УИК РФ).

Изучение автором состояния решения данного вопроса свидетельствует о том, что в целом по России требования ст. 99 УИК РФ выполняются. Однако в отдельных регионах имеют место нарушения.

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы

© Юсупова А. Н., 2017

© Yusupova A. N., 2017

(2017–2025 годы)» в целях обеспечения надлежащих условий для размещения осужденных требуется создание не менее 1,8 тыс. мест в исправительных колониях строгого и особого режимов в каждой из них, 0,7 тыс. мест – в исправительных колониях особого режима для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, 0,65 тыс. мест – для осужденных женщин, 0,3 тыс. мест – для осужденных мужчин в исправительных колониях общего режима, 13 домов ребенка, реконструкция и строительство общежитий на 2,485 тыс. мест взамен аварийных и непригодных для эксплуатации и др.

Возникает и другой вопрос, связанный с установлением норм жилой площади, приходящейся на одного осужденного. Законодатель установил ее нормы в зависимости от вида исправительного учреждения без должного учета личности осужденного. Так, практика исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, показывает, что они исполняются не только в лечебных исправительных учреждениях (ч. 1 ст. 101 УИК РФ), но и в исправительных колониях. Вместе с тем если в отношении таких осужденных, находящихся в лечебных исправительных учреждениях, норма жилой площади не должна быть менее 3 м², то в исправительных колониях – не менее 2 м². В таком случае в исправительных колониях должны быть выгорожены изолированные участки, действующие в режиме лечебных исправительных учреждений [2].

Требуется своего решения и вопрос реализации нормы о создании улучшенных жилищно-бытовых условий осужденным беременным женщинам, осужденным кормящим матерям, больным осужденным и осужденным, являющимся инвалидами первой или второй группы (п. 6 ст. 99 УИК РФ). На сегодняшний день реализация указанной нормы в полной мере остается проблематичной, так как не обеспечена соответствующим механизмом: не приняты необходимые нормативные правовые акты, отсутствует какое-либо законодательное или иное нормативное правовое определение самого понятия «улучшенные жилищно-бытовые условия».

Данный вопрос не получил должного внимания и в научном плане. Он фрагментарно освещался только на отдельных научных симпозиумах и в научных статьях [3–6].

Несмотря на значительные позитивные изменения в обеспеченности осужденных жильем, законодательном закреплении норм жилой площади, до приведения их в соответствие с международными стандартами требуется еще немало усилий. Согласно Европейским пенитенциарным правилам минимальные стандарты в указанной сфере со-

ставляют 4 м² на заключенного в многоместной камере и 6 м² в одиночной камере.

В Комментарий к данным Правилам (далее – Комментарий) отмечается, что требуется провести тщательное изучение вопроса о том, какой размер камеры наилучшим образом подходит для содержания различного числа заключенных. При определении подходящего размера необходимо учесть и количество часов, которое заключенные проводят в камере. Четкие требования к минимальным размерам камеры, не унижающим человеческое достоинство, должны быть разработаны и для заключенных, которые значительную часть времени проводят вне камеры.

Уместно привести оценку, данную директорами тюремных ведомств европейских стран. Резолюция Европейской конференции директоров тюремных ведомств (Эдинбург, Шотландия, 2009 г.) содержит следующий пункт: «Следует пересмотреть концепцию современной тюрьмы. Сложилось представление о тюрьме как о сооружении, окруженном высокими стенами, с запорами и засовами, где заключенные находятся под постоянным надзором и контролем. Россия подает пример другой организации лишения свободы: основной вид учреждения – исправительная колония, в которой осужденные имеют относительную свободу передвижения в рамках контролируемой и охраняемой территории. Одновременно во многих европейских государствах наметилась опасная тенденция строительства особо охраняемых тюрем с жестким режимом содержания. Совету Европы следует обсудить этот вопрос» [7]. Приведенная позиция руководителей европейских пенитенциарных учреждений, по мнению автора, является важным ориентиром в определении политики организации исполнения наказаний в целом и в сфере создания необходимых жилищных условий в частности.

Одним из значимых установлений Европейских пенитенциарных правил является пр. 18.4, предусматривающее необходимость закрепления законом национальных стратегий недопущения переполнения тюрем. Тюремное население в равной степени является результатом как функционирования уголовной судебной системы, так и уровня преступности. В пр. 18.4 не оговаривается то, каким образом следует уменьшить переполненность тюрем. В некоторых странах (Нидерланды, Норвегия и др.), например, прием в пенитенциарные учреждения новых заключенных ограничивается или даже полностью прекращается, как только число заключенных достигает максимума. Заключенные, чье нахождение на свободе не представляет серьезной угрозы для общества, вносятся в список ожидания. Стратегия по борьбе с переполненностью предусматривает установление для всех пе-

нитенциарных учреждений максимума заключенных, которые могут в них содержаться.

Правило 18.5 регулирует принципы организации одиночной камеры, которая служит домом для заключенных, отбывающих длительные и пожизненные сроки заключения, но которые не всегда соблюдаются (в пр. 96 подчеркивается, что такой принцип применим и к заключенным, в отношении которых приговор еще не вынесен). Некоторые отклонения от этого принципа представляют собой попытки урегулировать проблему переполненности, но они не могут применяться в качестве долгосрочного решения (подчеркивается в Комментарии). Особенности архитектуры существующих тюрем, а также другие факторы могут осложнять размещение заключенных в отдельных камерах. Однако при строительстве новых пенитенциарных учреждений требования к размещению в отдельных камерах должны быть учтены.

Принцип размещения в одиночной камере может не применяться в интересах заключенного. Важно отметить, что подобные исключения возможны только в том случае, если совместное размещение в камере положительно скажется на заключенном. Данное требование также нашло отражение в пр. 18.6, где говорится о том, что для совместного заключения должны подбираться только подходящие друг другу заключенные. Так, некурящие заключенные не должны содержаться совместно с курящими. При совместном содержании для предотвращения случаев запугивания, угроз или насилия между заключенными сотрудники пенитенциарного учреждения должны обеспечивать адекватный надзор. Камеры для содержания большого числа заключенных, по мнению авторов Комментария, совершенно неприемлемы. Они не обладают никакими преимуществами по сравнению с одиночными, в том числе с точки зрения организации сна. Содержание в одиночной камере в ночное время не означает введение ограничений на общение заключенных в дневное. Необходимость уединения в часы сна должна быть сбалансирована с необходимостью человеческого общения в остальное время (пр. 50.1).

В целях совершенствования системы исполнения уголовных наказаний на основе рекомендаций Комитета министров Совета Европы по вопросам, связанным с Европейскими пенитенциарными правилами, приведения ее в соответствие с уголовно-исполнительным законодательством был предпринят ряд мер, которые закреплены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской

Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 гг.)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2006 г. № 540.

Мероприятия, отраженные в указанных документах, позволили значительно улучшить условия для реализации осужденными права на необходимые жилищные условия. Увеличилось количество следственных изоляторов и исправительных колоний, в которых лица содержатся в условиях, отвечающих международным стандартам (соответственно до 12,9 и до 6 %) [8].

Несмотря на определенные улучшения в сфере создания жилищных условий, приведенные показатели свидетельствуют о том, что для решения данного вопроса требуется еще много усилий. Пути его решения в ближайшей перспективе получили директивное и нормативное правовое закрепление: в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, в значительной степени измененной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р, Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» [9], в ведомственных нормативных актах, среди которых прежде всего следует назвать Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295.

В этой ситуации важны контроль и надзор за реализацией мер, предусмотренных в приведенных и других документах. Значительная роль в обеспечении осужденных нормальными жилищными условиями принадлежит органам прокуратуры, имеющим возможность оперативно реагировать на нарушения в данной сфере.

С учетом повышения статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, уполномоченных по правам человека в ее субъектах, распространения их компетенции на федеральные органы власти и управления усиливается их влияние на решение вопросов, связанных с нарушением прав и законных интересов применительно к условиям отбывания наказания.

Традиционно остается значимой роль общественных наблюдательных комиссий и ведомственного контроля.

Библиографический список

1. Бортник Л. Ю. Проблемы теории наказания и уголовно-исполнительного права : сб. ст. / под ред. В. А. Уткина. Томск, 2003.
2. Уткин В. А. Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 7–11.
3. Соблюдение прав инвалидов в регионах Российской Федерации: опыт, проблемы и пути их решения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Соблюдение прав инвалидов в регионах Российской Федерации: опыт, проблемы и пути их решения» (г. Калуга, 19–20 нояб. 2014 г.). Калуга, 2014.
4. Обеспечение реализации прав граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, на примере Рязанской области : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 24–26 февр. 2015 г.). Рязань, 2015. 210 с.
5. Реализация Конвенции ООН о правах инвалидов: опыт, проблемы, взаимодействие. М., 2015.
6. Гришко А. Я. О реализации права на жилье лиц, пребывающих в местах принудительного содержания граждан: взгляд уполномоченного по правам человека // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 7–10.
7. Conclusion by the General Rapporteur of the 15th Conference of Directors of Prison Administrations «Overcrowded Prisons: Looking for Solutions» (Edinburgh, 9–11 September 2009). P. 5. URL : <http://www.coe.int>.
8. О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 дек. 2016 г. № 2808-р. URL : <http://docs.cntd.ru/document/420387778>.
9. Гришко А. Я. 135 лет российской уголовно-исполнительной системе и современному уголовно-исполнительному праву // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 19–20.

Литература

1. Бортник, Л. Ю. Проблемы теории наказания и уголовно-исполнительного права [Текст] : сб. ст. / Л. Ю. Бортник ; под ред. В. А. Уткина. – Томск, 2003. – С. 95.
2. Гришко, А. Я. 135 лет российской уголовно-исполнительной системе и современному уголовно-исполнительному праву [Текст] / А. Я. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 1. – С. 19–20.
3. Гришко, А. Я. О реализации права на жилье лиц, пребывающих в местах принудительного содержания граждан: взгляд уполномоченного по правам человека [Текст] / А. Я. Гришко // Уголовно-исполнительное право. – 2013. – № 2. – С. 7–10.
4. Уткин, В. А. Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты [Текст] / В. А. Уткин // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2. – С. 7–11.
5. Conclusion by the General Rapporteur of the 15th Conference of Directors of Prison Administrations «Overcrowded Prisons: Looking for Solutions» (Edinburgh, 9–11 September 2009). – P. 5. – URL : <http://www.coe.int>.

References

1. Bortnik L. Ju. *Problemy teorii nakazaniya i ugolovno-ispolnitel'nogo prava* [Problems of the theory of punishment and penal law]. Ed. by V. A. Utkin. Tomsk, 2003, p. 95.
2. Grishko A. Ja. 135 let rossijskoj ugolovno-ispolnitel'noj sisteme i sovremennomu ugolovno-ispolnitel'nomu pravu [135 years of the Russian prison system and the modern penal law]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2014, no. 1, pp. 19–20.
3. Grishko A. Ja. O realizatsii prava na zhil'e lits, prebyvayushchikh v mestakh prinuditel'nogo soderzhaniya grazhdan: vzglyad upolnomochennogo po pravam cheloveka [About realization of the right for housing of the persons staying in places of detention of citizens: look of the Commissioner for Human Rights]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2013, no. 2, pp. 7–10.
4. Utkin V. A. Gibridnye ispravitel'nye uchrezhdeniya i mezhdunarodnye standarty [Hybrid correctional facilities and international standards]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2014, no. 2, pp. 7–11.
5. Conclusion by the General Rapporteur of the 15th Conference of Directors of Prison Administrations «Overcrowded Prisons: Looking for Solutions» (Edinburgh, September 9–11, 2009). Available at : <http://www.coe.int/>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юсупова Анастасия Николаевна – ведущий специалист отдела обеспечения продовольствием и оборудованием продовольственной службы управления тылового обеспечения ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: makuha1987@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yusupova Anastasia Nikolaevna – leading expert of providing with food and the equipment of food service department of logistic support department, the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: makuha1987@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Юсупова, А. Н. Реализация права осужденных к лишению свободы на надлежащие жилищные условия во время отбывания наказания / А. Н. Юсупова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 635–639.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yusupova A. N. Realizaciya prava osuzhdennyh k lisheniju svobody na nadležashhie zhilishhnye uslovija vo vremja otbyvanija nakazaniya [Realization of law of convicts to imprisonment on appropriate living conditions in term of imprisonment]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 635–639.

УДК 346.56:343.8

ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ КАЦУБА,Институт Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: allfinanse@yandex.ru**ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА
В АРЕНДУ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ:
ПРАВОВЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Реферат: исследуется механизм предоставления федерального имущества, закрепленного за уголовно-исполнительной системой, в аренду в разрезе трех ключевых организационно-экономических составляющих: право предоставления имущества в аренду, механизм заключения договора аренды, в том числе порядок определения арендной платы, а также порядок распоряжения арендной платой. Эти аспекты рассматриваются с учетом реформы 2011 г. согласно Федеральному закону от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Ключевые слова: аренда, федеральное имущество, уголовно-исполнительная система, бюджетное законодательство.

EVGENY EVGENYEVICH KATSUBA,Institute of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: allfinanse@yandex.ru**GRANTING FEDERAL PROPERTY AS RENT IN A PENAL SYSTEM OF RUSSIA:
LEGAL AND FINANCIAL ASPECTS**

Abstract: the procedure of assigning the federal property to the penal system in the form of rent examined as the unity of three organizational and economic aspects is investigated: the right of granting property in the form of rent, the mechanism of signing the contract of rent, including an order of determining rent and also a form of the order of disposing rent. These aspects are taking into account reform of 2011 according to the Federal law of May 8, 2010 No. 83-FZ "About introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation in connection with improvement of the legal status of the public (municipal) institutions".

Keywords: rent, federal property, penal correction system, budgetary legislation.

Производственно-хозяйственная деятельность играет важную роль в уголовно-исполнительной системе (УИС), обеспечивая ее важнейшими материальными ресурсами (продовольствие, одежда и пр.), а также позволяя зарабатывать денежные средства, столь необходимые для развития УИС.

Арендные отношения – это один из инструментов производственно-хозяйственной деятельности, который позволяет эффективно использовать имущество хозяйствующего субъекта. УИС, имея в своем распоряжении огромный имущественный комплекс и осуществляя различные виды экономической деятельности, должна иметь в распоряжении такой инструмент.

Реформа, проведенная в УИС в 2011 г. в рамках Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее –

Закон № 83-ФЗ), открыла для УИС новые возможности применения арендных схем.

Федеральные казенные учреждения по своей сути не должны осуществлять коммерческую, то есть приносящую доход, деятельность, но особое отношение государства (в лице Минфина России) к УИС позволило сохранить казенным учреждениям нашей системы почти всю производственно-хозяйственную деятельность и даже открыло еще большие перспективы, например, в сфере арендных отношений.

Предоставление государственного (муниципального) имущества в аренду государственными (муниципальными) учреждениями имеет три ключевые организационно-экономические составляющие: право предоставления имущества в аренду, механизм заключения договора аренды, в том числе порядок определения арендной платы, а также порядок распоряжения арендной платой (рис. 1). Эти составляющие носят правовой и финансовый характер. Рассмотрим их подробнее прежде всего с точки зрения реализации в УИС.

Рис. 1. Правовые и финансовые аспекты предоставления государственного (муниципального) имущества в аренду государственными (муниципальными) учреждениями

1. Право предоставления государственного (муниципального) имущества в аренду. Согласно ст. 608 ГК РФ право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику. Арендодателями могут быть также лица, управомоченные законом или собственником сдавать имущество в аренду.

В УИС России имущество является федеральным и закреплено на праве оперативного управления за федеральными казенными учреждениями и на праве хозяйственного ведения за федеральными государственными унитарными предприятиями, поэтому вышеуказанные учреждения и предприятия, не являясь собственниками этого имущества, не могут самостоятельно сдавать его в аренду.

В отношении государственных (муниципальных) учреждений полномочия собственника осуществляет уполномоченный орган власти (который, как правило, является их учредителем). В УИС России полномочия собственника осуществляет ФСИН России (ст. 11 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»).

Учредители государственных (муниципальных) учреждений определяют порядок и особенности сдачи государственного (муниципального) имущества в аренду.

В сфере федерального имущества данный вопрос регламентируется:

- в отношении имущества, закрепленного за федеральными казенными и бюджетными учреждениями, – постановлением Правительства РФ от 26 июня 2010 г. № 537;

- в отношении имущества, закрепленного за федеральными государственными унитарными предприятиями, – постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 739.

Согласно вышеуказанным нормативным актам учредители федеральных казенных (бюджетных) учреждений принимают решение о

сдаче имущества в аренду по согласованию с Росимуществом.

Данный порядок действует и в УИС России, согласно которому ФСИН России принимает решение о предоставлении закрепленного за ним федерального имущества в аренду по согласованию с Росимуществом. Инициатором выступают территориальные органы ФСИН России, учреждения, непосредственно подчиненные ФСИН России, а также ФГУП ФСИН России.

В УИС России порядок подготовки документов для сдачи федерального имущества в аренду определен письмом ФСИН России от 16 марта 2015 г. № исх-04-12885.

Кроме того, следует иметь в виду письмо Росимущества от 7 сентября 2015 г. № ОД-14/37010, которое письмом ФСИН России было доведено до сведения территориальных органов ФСИН России, учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России, а также ФГУП ФСИН России. Данное письмо содержит рекомендации относительно сроков предоставления имущества в аренду.

2. Механизм заключения договора аренды государственного (муниципального) имущества регламентируется Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ). Согласно ст. 17.1 Закона № 135-ФЗ процедура заключения договора аренды может иметь несколько вариантов. Первым и приоритетным является вариант конкурсов (аукционов) на право заключения договора аренды.

Порядок проведения конкурсов (аукционов) на право заключения договора аренды регламентируется приказом Федеральной антимонопольной службы от 10 февраля 2010 г. № 67 «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и

перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса» (вместе с Правилами проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества).

Второй вариант – без проведения конкурсов (аукционов) на право заключения договора. Право на него имеет ограниченный перечень субъектов. Так, в соответствии с п. 3.2 ст. 171 Закона № 135-ФЗ образовательная организация вправе заключить договор аренды без конкурса (аукциона):

а) с медицинскими организациями для охраны здоровья обучающихся и работников образовательной организации;

б) организациями общественного питания для создания необходимых условий для организации питания обучающихся и работников образовательной организации;

в) физкультурно-спортивными организациями для создания условий для занятия обучающимися физической культурой и спортом.

Важной составляющей заключения договора аренды является определение размера арендной платы. Действующая нормативная база предполагает следующие варианты определения величины арендной платы:

- а) путем проведения независимой оценки;
- б) путем проведения конкурса (аукциона);
- в) иным способом.

3. Распоряжение арендной платой от сдачи имущества в аренду государственными (муниципальными) учреждениями. Это ключевой аспект с точки зрения конечной цели предоставления имущества в аренду. Ведь арендодатель, предоставляя имущество в аренду, предполагает получить арендную плату как часть доходов от своей производственно-хозяйственной деятельности, чтобы истратить эти средства на свою основную деятельность.

В нашей ситуации все осложняется тем, что имущество в аренду предоставляет, как правило, балансодержатель (например, федеральное казенное учреждение – исправительное учреждение), а право на доход – по общему правилу, заложенному в ГК РФ, – возникает у собственника. Так как собственником является орган власти, то доход от аренды государственного (муниципального) имущества превращается в доход соответствующего бюджета. Такая ситуация лишает смысла сами арендные отношения с точки зрения арендодателя – балансодержателя: зачем сдавать имущество в аренду, если дохода не будет? Вместе с тем предоставление государственного (муниципального) имущества в аренду – это один из способов эффективного его использования в ряде случаев, поэтому бюджетное законодательство предусматривает некоторые особые правила, позволяющие разрешить это противоречие.

Механизм распоряжения арендной платой от сдачи имущества в аренду государственными (муниципальными) учреждениями претерпел существенные изменения с 2011 г. в ходе реформы в рамках Закона № 83-ФЗ (рис. 2).

Рис. 2. Порядок распоряжения арендной платой от сдачи имущества в аренду государственными (муниципальными) учреждениями

До 2010 г. (включительно) в соответствии с п. 3 ст. 41 и ст. 42 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) арендная плата от сдачи имущества в аренду государственными (муниципаль-

ными) учреждениями считалась неналоговыми доходами соответствующего бюджета, который ее и получал. Это в принципе лишало экономического смысла такие арендные отношения с точки зрения

балансодержателя – государственного (муниципального) учреждения.

Однако, например, многие годы федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год федеральным бюджетным учреждениям социальной сферы разрешалось оставлять арендную плату для собственных нужд. Договоры аренды носили трехсторонний характер: балансодержатель (учреждение), представитель собственника (территориальное управление Росимущества) и арендатор. Средства поступали на специальный внебюджетный счет учреждения, открытый в органах Федерального казначейства, и расходовались учреждением по отдельной смете на уставную деятельность. На такую схему имели право учреждения культуры и искусства, здравоохранения, науки, научного обслуживания российских академий наук, образовательные и архивные учреждения (ст. 33 Федерального закона от 19 декабря 2006 г. № 238-ФЗ «О федеральном бюджете на 2007 год»).

Таким образом, практика предоставления федерального имущества в аренду в основном существовала лишь в вышеупомянутой социальной сфере. Этот особый механизм использовался и в УИС

России. Например, образовательные учреждения УИС России активно применяли арендные схемы в приносящей доход деятельности.

Реформа государственных (муниципальных) учреждений 2011 г. схему принципиально изменила. Новые редакции п. 3 ст. 41 и ст. 42 БК РФ определили следующий порядок распоряжения арендной платой (в части государственных (муниципальных) учреждений):

- в доход соответствующего бюджета поступает арендная плата только при предоставлении имущества в аренду казенными учреждениями;
- арендная плата при предоставлении имущества в аренду бюджетными и автономными учреждениями не является доходами соответствующего бюджета, а поступают с распоряжение вышеупомянутых учреждений.

Новый порядок расширил возможности использования арендной платы государственными (муниципальными) учреждениями, определив ключевым фактором организационно-правовую форму: казенное учреждение либо бюджетное или автономное учреждение.

В УИС эта реформа создала некую особую реальность (рис. 3).

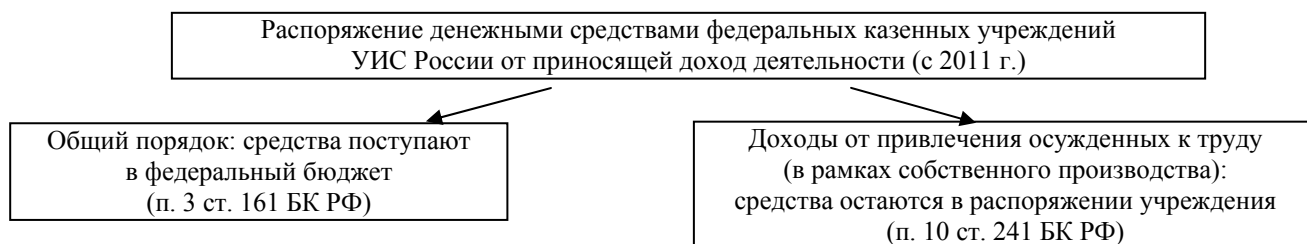

Рис. 3. Порядок распоряжения денежными средствами учреждениями УИС от приносящей доход деятельности с 2011 г.

В рамках вышеупомянутой реформы государственных (муниципальных) учреждений с 2011 г. учреждения УИС получили статус казенных. Это, по сути, должно было означать потенциальную ликвидацию любой приносящей доход деятельности, в том числе и арендных отношений. Однако учреждения УИС в рамках этой реформы сразу получили некий особый статус. Согласно п. 10 ст. 241 БК РФ доходы, полученные от приносящей доход деятельности федеральными казенными учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы, в результате осуществления ими собственной производственной деятельности в целях исполнения требований уголовно-исполнительного законодательства РФ об обязательном привлечении осужденных к труду, в полном объеме зачисляются в федеральный бюджет, отражаются на лицевых счетах получателей бюджетных средств, открытых указанным учреждениям в тер-

риториальных органах Федерального казначейства, и направляются на финансовое обеспечение осуществления функций указанных казенных учреждений сверх бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете.

Реализация реформы 2011 г. показала, что это не предел для УИС. Особое отношение государства (в лице Минфина России) к УИС привело к появлению еще одного механизма распоряжения средствами от приносящей доход деятельности (в том числе арендной платы). Минфин России, по сути, принял на себя обязательства фактически возвращать федеральным казенным учреждениям УИС средства, полученные от приносящей доход деятельности, – в виде дополнительного бюджетного финансирования. Этот порядок позволил сохранить казенным учреждениям нашей системы почти всю производственно-хозяйственную деятельность, более того, даже открыл еще большие

перспективы, например, в сфере арендных отношений. Другими словами, предоставление имущества в аренду теперь имеет экономический смысл не только в социальных учреждениях УИС (обра-

зовательных, медицинских, научных), но и во всех остальных, и эта новая возможность должна в полной мере быть использована для развития УИС России.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кацуба Евгений Евгеньевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент Института Академии ФСИН России по кафедре бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: allfinanse@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Katsuba Evgeny Evgenyevich – phd in economy, associate professor, associate professor of Institute on department of accounting, the analysis, finance and the taxation, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: allfinanse@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кацуба, Е. Е. Предоставление федерального имущества в аренду в уголовно-исполнительной системе России: правовые и финансовые аспекты / Е. Е. Кацуба // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 640–644.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Katsuba E. E. Predostavlenie federal'nogo imushchestva v arendu v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii: pravovye i finansovye aspekty [Granting federal property as rent in a penal system of russia: legal and financial aspects]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 640–644.

УДК 351.712:343.8

ВАРВАРА ЭДУАРДОВНА КОЗАЦКАЯ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru;**ИНАЛ РУСЛАНОВИЧ КЕРЕФОВ,**Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru**ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ УЧРЕЖДЕНИЯМИ
И ОРГАНАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
НА ВОДО-, ТЕПЛО- И ГАЗОСНАБЖЕНИЕ**

Реферат: приводятся результаты системного анализа требований нормативных правовых актов и материалов судебной практики в части определения роли особых условий государственных контрактов, заключаемых с субъектами естественных монополий на поставку газа, электрической и тепловой энергии в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, составляющих особенности правового регулирования обеспечения устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства; рассматриваются вопросы правомерности использования контрагентами контрактов положений п. 2 ст. 425 Гражданского кодекса Российской Федерации к обязательственным отношениям, а также правомерности действий поставщика по ограничению или прекращению поставки воды, газа, электроэнергии в случае наличия задолженности у учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по их оплате.

Ключевые слова: государственные контракты, особые условия государственных контрактов, заключение государственных контрактов учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, договор водо-, тепло- и газоснабжения, субъекты естественных монополий.

VARVARA EDUARDOVNA KOZACKAYA,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru;**INAL RUSLANOVICH KEREOFV,**Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru**SPECIAL FEATURES OF THE CONCLUSION OF GOVERNMENT CONTRACTS
BY THE INSTITUTIONS AND BODIES OF THE PENAL SYSTEM
ON WATER, WARMTH AND GAS SUPPLY**

Abstract: results of the system analysis of requirements of regulations and materials of court practice regarding the determining the role of special conditions of the government contracts concluded with subjects of natural monopolies for supply of gas, electric and thermal energy to institutions and bodies of the penal system that form special features of legal regulation of providing steady gas and power supply of the organizations financed at the cost of the means of the federal budget ensuring safety of the state are given; questions of legitimacy of the use by contractors of provisions of item 2 of Art. 425 of the Civil code of the Russian Federation to the obligations relations and also legitimacy of actions of the supplier for restriction or the termination of supply of water, gas, the electric power in case of presence of debt at institutions and bodies of the penal system on their payment are considered.

Keywords: government contracts, special conditions of government contracts, the conclusion of government contracts, institutions and bodies of the penal system, the contract of water, warmth and gas supply, subjects of natural monopolies.

Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (УИС), будучи активным участником современного гражданского оборота, заключая государственные контракты в рамках системы бюджетного финансирования, реализуют свои основные функции, в том числе посредством совершения договоров с субъектами естественных монополий на водо-, тепло- и газоснабжение. Несмотря на то что гражданско-правовые отношения характеризуются своей диспозитивностью, вопросам заключения указанных сделок свойственно императивное правовое регулирование и в части определения государством особых условий, подлежащих указанию в контрактах и их беспрекословному соблюдению в силу социально значимой функции, выполняемой учреждениями и органами УИС. В настоящее время судебная практика богата

данско-правовые отношения характеризуются своей диспозитивностью, вопросам заключения указанных сделок свойственно императивное правовое регулирование и в части определения государством особых условий, подлежащих указанию в контрактах и их беспрекословному соблюдению в силу социально значимой функции, выполняемой учреждениями и органами УИС. В настоящее время судебная практика богата

© Козацкая В. Э., Керефов И. Р., 2017

© Kozackaya V. E., Kerefov I. R., 2017

примерами обращения учреждений и органов УИС в арбитражные суды с требованиями о защите их прав как субъектов, обеспечивающих безопасность государства, по делам, вытекающим из государственных контрактов с субъектами естественных монополий, связанными с прекращением или ограничением подачи газа, электрической и тепловой энергии в случае несвоевременного поступления платежей на счета поставщика энергоресурса, а также обращений субъектов естественных монополий с требованиями о взыскании с контрагентов причитающихся по контракту платежей в счет водо-, тепло- и газоснабжения. В связи с этим следует отметить, что в процессе заключения и исполнения государственных контрактов на водо-, тепло- и газоснабжение есть ряд существенных вопросов, требующих юридической квалификации: 1) правомерность использования контрагентами контрактов положений п. 2 ст. 425 ГК РФ к исследуемым отношениям, то есть возможность заключения контракта после начала поставки ресурсов; 2) правомерность действий поставщика по ограничению или прекращению поставки воды, газа, электроэнергии в случае задолженности учреждений и органов УИС по их оплате.

Проведенный нами анализ материалов судебной практики показал, что в связи с ненадлежащим исполнением государственных контрактов на поставку газа, электрической и тепловой энергии учреждениям и органам УИС велико количество обращений в арбитражные суды, содержанием которых является: признание ряда условий недействительными; внесение в договоры условий, соответствующих требованиям законодателя, обуславливающего императивность правового регулирования проблемы. К числу знаковых и массовых обращений относятся: 1) обращения в суд учреждений и органов УИС с заявлением к поставщику о внесении изменений в государственный контракт – исключение из него в силу ничтожности условий о праве поставщика ограничивать или прекращать исполнение договора при однократном либо неоднократном нарушении абонентом сроков оплаты платежных документов. При этом, как правило, внесение изменений в договоры происходит после вступления в силу постановлений судов кассационной инстанции. Более того, в судебной практике имеют место и определения высшей судебной инстанции об отказе в передаче дела в президиум для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора; 2) обращения прокурора в суд о признании условий договора поставки (о внесении изменений в контракты в части установления запрета для поставщика производить ограничение или прекращение подачи ресурса

потребителю в пределах установленных ему лимитов бюджетных обязательств в случае несвоевременного поступления платежей на счета) недействительными в силу ничтожности по причине их противоречия ст. 426, 546 ГК РФ, а также положениям постановления Правительства Российской Федерации от 29 мая 2002 г. № 364 «Об обеспечении устойчивого газо-, энерго-снабжения, финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства». Таким обращениям в суд предшествовала прокурорская проверка по фактам введения режима ограничения снабжения ресурсами учреждений и органов УИС, по итогам которой прокурором было вынесено представление поставщику с требованием об устранении нарушений федерального законодательства, снятии ранее наложенного ограничения подачи ресурса на объекты учреждения УИС в полном объеме. В результате суды делали выводы о незаконности действий поставщика в части ограничения режима потребления ресурса, высоких рисках возникновения угрозы жизни и здоровью людей и, как следствие, признавали спорные условия государственных контрактов о прекращении или об ограничении подачи ресурса неправомерными. На основании изложенного дадим юридическую квалификацию обозначенных проблем реализации государственного контракта на поставку газа, электрической и тепловой энергии.

1. Правомерность действий поставщика по ограничению или прекращению поставки в случае нарушения обязательства контрагента (учреждений и органов УИС) по оплате. Так, на основании подп. 1 п. 1 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) учреждения и органы УИС заключают контракты на поставку газа, электрической и тепловой энергии с единственным поставщиком. К отношениям по договору энергоснабжения, не урегулированным ГК РФ, применяются законы и иные правовые акты об энергоснабжении, а также обязательные правила, принятые в соответствии с ними (п. 3 ст. 539 ГК РФ). Исходя из анализа материалов судебной практики и последствий неисполнения обязательств контрагентами следует особо отметить, что на основании ст. 426 ГК РФ договор энергоснабжения является публичным, следовательно, отказ лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения такого договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить

для него соответствующие работы, не допускается. В противном случае в силу п. 4 ст. 445 ГК РФ у стороны есть право обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. Следует отметить, что в соответствии с п. 4 ст. 426 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров. Согласно ст. 4 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» транспортировка газа по трубопроводам; услуги по передаче электрической энергии; услуги по передаче тепловой энергии; водоснабжение и водоотведение с использованием централизованных систем, систем коммунальной инфраструктуры относятся к сферам деятельности субъектов естественных монополий, в рамках осуществления которых они не имеют права отказаться от заключения контрактов. Согласно ст. 546 ГК РФ в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает юридическое лицо, энергоснабжающая организация вправе отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке по основаниям, предусмотренным ст. 523 ГК РФ, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами. Таким образом, законом или иными правовыми актами данное право энергоснабжающей организации на односторонний отказ может быть исключено или ограничено путем установления порядка реализации данного права.

Так, на основании п. 7 постановления Правительства Российской Федерации от 5 января 1998 г. № 1 «О Порядке прекращения или ограничения подачи электрической энергии и газа организациям-потребителям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно-энергетических ресурсов» не подлежит ограничению ниже аварийной (технологической) брони или прекращению подачи топливно-энергетических ресурсов организациям, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2002 г. № 364 «Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства» в отношении предприятий, учреждений и органов УИС государством предусмотрены особые условия поставки газа, подачи электрической и тепловой энергии и их оплаты, которые в обязательном порядке включаются в государственные контракты. До этого действовало постановление Правительства Российской Федерации от 17 июня 1998 г. № 601 «О дополнительных мерах по по-

вышению ответственности потребителей за оплату топливно-энергетических ресурсов», которым был утвержден Перечень стратегических организаций, обеспечивающих безопасность государства и финансируемых за счет средств федерального бюджета, поставки топливно-энергетических ресурсов которым подлежат гарантированной оплате за счет средств федерального бюджета и не подлежат прекращению или ограничению ниже установленных им соответствующими федеральными органами исполнительной власти лимитов в натуральном и стоимостном выражении. К числу указанных организаций были отнесены и учреждения и органы УИС.

Особые условия подачи ресурса и его оплаты заключаются в том, что снабжающая организация обязуется не ограничивать подачу энергии потребителю в пределах установленных ему главным распорядителем средств федерального бюджета лимитов бюджетных обязательств в случае несвоевременного поступления платежей на его счета, а потребитель обязуется представить снабжающей организации подтверждение наличия установленного ему лимита в рамках бюджетных обязательств, оплачивать потребленную энергию ежемесячно в полном объеме в пределах доведенных до его сведения главным распорядителем средств федерального бюджета лимитов бюджетных обязательств, при несвоевременном поступлении средств на его лицевой счет, открытый в органе Федерального казначейства, информировать главного распорядителя (распорядителя) средств федерального бюджета о необходимости исполнения поставленных в установленном порядке на учет в органе Федерального казначейства обязательств по оплате энергии. Данный запрет нашел свое отражение и в других нормативных правовых актах, составляющих систему правового регулирования исследуемого вопроса. Например, в силу п. 18 Правил полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442 (далее – Правила № 442), в отношении потребителей (в том числе отдельных используемых ими объектов), ограничение режима потребления которых может привести к экономическим, экологическим, социальным последствиям, частичное ограничение режима потребления вводится в соответствии с п. 17 Правил № 442 не ниже уровня аварийной брони. Введение в отношении таких потребителей ограничения режима потребления ниже величины аварийной брони не допускается. При отсутствии у такого потребителя акта согла-

сования аварийной брони величины аварийной брони определяются гарантирующим поставщиком по согласованию с исполнителем в размере не менее 10 % максимальной мощности соответствующих объектов такого потребителя, а потребитель несет ответственность за последствия, в том числе перед третьими лицами, вызванные применением к нему ограничения режима потребления в соответствии с Правилами № 442. В отношении таких потребителей в случае их обслуживания гарантирующим поставщиком в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации за счет средств бюджета (бюджетов) различных уровней бюджетной системы Российской Федерации может предусматриваться особый порядок предоставления обеспечения обязательств по оплате стоимости электрической энергии, включающей в себя стоимость услуг по передаче электрической энергии и услуг, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям. В п. 5 приложения к Правилам № 442 в список потребителей, введение в отношении которых ограничения режима потребления ниже величины аварийной брони не допускается, включены учреждения, исполняющие уголовные наказания, следственные изоляторы, образовательные организации, предприятия и органы УИС.

На основании пп. 95, 96 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2012 г. № 808 «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», учреждения и органы УИС относятся к социально значимой категории потребителей, в отношении которых применяется специальный порядок введения ограничения режима потребления. В этом случае в обязательном порядке в договоре теплоснабжения определяются режимы введения ограничений. Специальный порядок ограничения (прекращения) теплоснабжения социально значимых категорий потребителей применяется в отношении тех объектов потребителей, которые используются для непосредственного выполнения социально значимых функций.

Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. № 1173 «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства» в целях осуществления устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства (воинских частей, учреждений, предприятий и организаций феде-

ральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба), исключения случаев, ставящих под угрозу выполнение возложенных на них задач, ограничение или прекращение отпуска топливно-энергетических ресурсов (электрической и тепловой энергии, газа и воды), оказания услуг связи и коммунальных услуг воинским частям, учреждениям, предприятиям и организациям федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, постановляется считать действиями, нарушающими безопасность государства. В силу Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 12 октября 2004 г. № 1314, Федеральная служба исполнения наказаний является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию.

Как известно, учреждениями и органами УИС с субъектами естественных монополий контракты на поставку электрической энергии, газа, воды заключаются как с единственными поставщиками без соблюдения конкретных конкурсных процедур и оформление контракта происходит только на финансовый (календарный) год, так как в соответствии с ч. 2 ст. 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственные контракты заключаются и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств. Обязательства доводятся до сведения учреждений и органов УИС, как правило, в начале или в конце года. Ранее практически всегда органы и учреждения УИС начинали заключать контракты в начале года (февраль – март), хотя фактически поставка осуществлялась соответственно с 1 января. В такие контракты на основании п. 2 ст. 425 ГК РФ включали положение, согласно которому условия заключенного контракта применяются к отношениям, возникшим до заключения договора (то есть с 1 января текущего года). В результате субъекты естественных монополий ссылались на то, что поставка уже осуществляется, и отказывались вносить в условия контракта изменения. Кроме того, они отмечали, что контракты соответствуют утвержденной форме и имеющееся у них программное обеспечение не позволяет вносить изменения. Таким образом, актуализируется еще одна проблема заключения государственных контрактов с субъектами естественных монополий.

2. Распространяет ли свое действие на указанные контрактные отношения п. 2 ст. 425 ГК РФ? Реко-

мендуется с учетом действующих требований к государственному заказчику заключать контракт до начала его исполнения, то есть в конце года на следующий год. Причина этому указана в ряде писем Минэкономразвития России. В письмах от 30 мая 2016 г. № Д28и-1399, от 4 мая 2016 г. № Д28и-1183 уточняется, что применение положений п. 2 ст. 425 ГК РФ не представляется возможным к отношениям, регулируемым Законом № 44-ФЗ, в связи с тем что обязательственные правоотношения между заказчиком и поставщиком начинаются исключительно с момента заключения контракта. Налицо еще одна проблема заключения государственных контрактов – легальность применения в данных правоотношениях п. 2 ст. 425 ГК РФ, которая устанавливает возможность распространения условий контракта на отношения сторон, возникших до его заключения.

Согласно письму Минэкономразвития России от 3 августа 2015 г. № Д28и-2286 включать в государственный контракт положение о том, что условия контракта распространяются на отношения сторон, возникшие до его заключения, не допускается. Действительно, в соответствии с п. 2 ст. 425 ГК РФ стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора, если иное не установлено законом или не вытекает из существа соответствующих отношений. Однако на основании п. 3 ст. 3 Закона № 44-ФЗ закупка начинается с определения поставщика и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. В соответствии с п. 2 ст. 3 Закона № 44-ФЗ определение поставщика начинается с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд либо в установленных Законом № 44-ФЗ случаях с направления приглашения принять участие в определении поставщика и завершается заключением контракта. Таким образом, применение положений п. 2 ст. 425 ГК РФ не представляется возможным к отношениям, регулируемым Законом № 44-ФЗ, в связи с тем что обязательственные правоотношения между заказчиком и поставщиком начинаются исключительно с момента заключения контракта. Контракт, заключенный в рамках Закона № 44-ФЗ, должен содержать обязательные условия, предусмотренные ст. 34 Закона № 44-ФЗ, и соответствовать требованиям, установленным ГК РФ в зависимости от предмета контракта. Так, в соответствии с ч. 1 указанной статьи контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 42 Закона № 44-ФЗ извещение об осуществлении закупки содержит в том числе информацию об источнике финансирования. При заключении и исполнении контракта изменение его условий не

допускается, за исключением случаев, предусмотренных ст. 34, 95 Закона № 44-ФЗ. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ закупка у единственного поставщика может осуществляться заказчиком, в том числе в части оказания услуг по водоснабжению, водоотведению, теплоснабжению, газоснабжению (за исключением услуг по реализации сжиженного газа), по подключению (присоединению) к сетям инженерно-технического обеспечения по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам). Кроме того, в соответствии с п. 23 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ закупка у единственного поставщика может осуществляться заказчиком в случае заключения контракта на оказание услуг по содержанию и ремонту одного или нескольких нежилых помещений, переданных в безвозмездное пользование или оперативное управление заказчику, услуг по водо-, тепло-, газо- и энергоснабжению, услуг по охране, услуг по вывозу бытовых отходов, в случае если данные услуги оказываются другому лицу или другим лицам, пользующимся нежилыми помещениями, находящимися в здании, в котором расположены помещения, переданные заказчику в безвозмездное пользование или оперативное управление.

На основании другого письма Минэкономразвития России от 3 августа 2016 г. № ОГ-Д28-9288 отмечается, что реализация заказчиком возможности заключения договоров со сроком исполнения до даты его заключения способно привести к злоупотреблениям со стороны заказчика при осуществлении закупок, что, в свою очередь, может негативно сказаться на эффективности расходования бюджетных средств. Кроме того, возможность осуществления таких закупок противоречит основным принципам контрактной системы в сфере закупок, установленным в ст. 6 Закона № 44-ФЗ, а именно принципам обеспечения конкуренции, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и эффективности осуществления закупок. В связи с этим заказчик не вправе заключать государственный контракт, который предусматривает поставку до момента заключения контракта. Кроме того, согласно ст. 47 Закона № 44-ФЗ в случае нарушения положений Закона № 44-ФЗ, регламентирующих определение поставщика, такое определение может быть признано недействительным по иску заинтересованного лица. Аналогичная позиция имеет

место и в предыдущем письме Минэкономразвития России от 22 января 2016 г. № Д28и-85. В то же время обозначенная позиция Минэкономразвития России противоречит комментарию, изложенному в письме от 4 марта 2015 г. № Д28и-506, где указано на возможность применения п. 2 ст. 425 ГК РФ в отношении контрактов, заключенных с единственным поставщиком. Таким образом, согласно указанной позиции заказчик был вправе заключить контракт в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ в феврале 2015 г. и распространить срок его действия с 1 января 2015 г., в случае если план-график закупок товаров, работ, услуг для нужд размещен на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг 21 января 2015 г.

С учетом сложившейся судебной практики можно говорить, что суды не придерживаются позиции, изложенной в письмах Минэкономразвития России 2016 г., и исходят из возможности применения в данных правоотношениях п. 2 ст. 425 ГК РФ, согласно которому стороны вправе установить, что условия заключенного ими контракта применяются к их отношениям, возникшим до заключения контракта, руководствуясь принципом свободы договора, при достижении взаимного согласия сторон и в случае, если контракт сторонами фактически исполнялся ранее даты его подписания. В то же время у правила свободы договора есть и свои исключения. Так, согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. На основании ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения. Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Таким образом, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2002 г. № 364 «Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения, финансируемых за счет средств федерального бюджета

организаций, обеспечивающих безопасность государства» органам и учреждениям УИС следует добиваться включения особых условий в контракт, заключив его в конце календарного года, чтобы избежать возможных проблем с дополнением контракта особыми условиями в феврале-марте следующего года. В связи с этим контрактным службам рекомендуется начинать работу по заключению контрактов в начале четвертого квартала года, так как после представления проектов контрактов нужно в течение месяца в порядке, предусмотренном ГК РФ, подготовить протокол разногласий (как правило, ранее органы и учреждения УИС этого не делали либо субъекты естественных монополий отказывали в согласовании новых условий и как следствие – обращение в суд).

На основании изложенного к числу основных рекомендаций, посвященных особенностям заключения контрактов с субъектами естественных монополий, можно отнести следующие:

1) заключать контракты на поставку газа, подачу электрической и тепловой энергии в четвертом квартале календарного года, в обязательном порядке включая в них особые условия, установленные постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2002 г. № 364 «Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения, финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства»;

2) сообщать о случаях нарушения законодательства в прокуратуру Российской Федерации с целью устранения контрагентами нарушения требований нормативных правовых актов и снятия ограничения или прекращения поставки ресурса;

3) обращаться в суд с одним из требований: а) в случае отказа поставщика энергоресурса подписывать протокол разногласий включать в контракт особые условия – заключить контракт на поставку ресурса; б) в случае уже имеющейся формулировки контракта о праве поставщика полного или частичного ограничения подачи электроэнергии в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения потребителем обязательства по оплате – признать недействительным данное условие контракта в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ; в) в случае ограничения или прекращения поставки ресурса контрагентом – признать действия поставщика незаконными и восстановить поставку.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Козацкая Варвара Эдуардовна – кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru;

Керефов Инал Русланович – кандидат юридических наук, старший юрисконсульт юридической службы Академии ФСИН России, доцент Института Академии ФСИН России по кафедре гражданского права и процесса, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kozackaya Varvara Eduardovna – phd in law, head of civil law and process department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru;

Kerefov Inal Ruslanovich – phd in law, senior legal adviser of legal service, associate professor of the Institute on department of civil law and process, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Козацкая, В. Э. Особенности заключения государственных контрактов учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы на водо-, тепло- и газоснабжение / В. Э. Козацкая, И. Р. Керефов // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 645–651.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kozackaya V. E., Kerefov I. R. Osobennosti zakljuchenija gosudarstvennyh kontraktov uchrezhdenijami i organami ugovovno-ispolnitel'noj sistemy na vodo-, teplo- i gazosnabzhenie [Special features of the conclusion of government contracts by the institutions and bodies of the penal system on water, warmth and gas supply]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 645–651.

УДК 338.4:343.8

ОЛЕСЯ ВАЛЕРЬЕВНА МОШНЕНКО,ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: lapizkaya@mail.ru**К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ****Реферат:** задачи по повышению эффективности производственного сектора уголовно-исполнительной системы были и остаются одними из первоочередных в Федеральной службе исполнения наказаний.

Анализ позиций различных авторов, исследовавших проблемы функционирования производственного сектора уголовно-исполнительной системы, статистических данных, данных экспертных оценок, позволил прийти к выводу о его неэффективности и невозможности решения стоящих перед ним основных задач: увеличение количества осужденных, привлекаемых к оплачиваемому труду, выполнение осужденными норм выработки, повышение оплаты труда осужденных и др. Основными показателями данной неэффективности стали: небольшая численность осужденных, привлекаемых к оплачиваемому труду; несамостоятельность производственного сектора уголовно-исполнительной системы (зависимость от государственного заказа); низкое качество продукции, как следствие, снижение конкурентоспособности продукции, произведенной в производственном секторе уголовно-исполнительной системы, трудности со сбытом продукции; увеличение затрат на производство по отдельным видам продукции; низкая оплата труда; снижение таких показателей, как фондоотдача, капиталоемкость, фондоемкость и др.

Рассматриваются различные причины неэффективности производственного сектора уголовно-исполнительной системы, выделяются углубленные блоки таких причин: отсутствие необходимого объема финансовых ресурсов, трудности с рынком сбыта, правовые ограничения. В конечном счете причины неэффективности имеют объективный и субъективный характер, могут быть устранены посредством управленческих решений, принимаемых в рамках ведомства. Есть же и такие причины неэффективности производственного сектора уголовно-исполнительной системы, которые лежат вне поля полномочий самой Федеральной службы исполнения наказаний и вряд ли могут быть устранены посредством принимаемых ведомственных решений.

Раскрываются основные тенденции развития производственного сектора уголовно-исполнительной системы: с одной стороны, замыкание системы (произведенная продукция реализуется в рамках самой системы), с другой стороны, государственно-частное партнерство, выражающееся в форме кооперации с негосударственным сектором; показаны перспективные направления его развития.

Ключевые слова: производственная деятельность, организация труда осужденных, уголовно-исполнительная система, государственно-частное партнерство.**OLESYA VALERYEVNA MOSHNENKO,**Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation,
e-mail: lapizkaya@mail.ru**TO A QUESTION OF EFFICIENCY OF A MANUFACTURING SECTOR
OF A PENAL SYSTEM****Abstract:** tasks of increase in efficiency of a manufacturing sector of a penal system were and remain one of prime in the Federal Penal Service.

The analysis of positions of various authors investigating problems of functioning of a manufacturing sector of a penal system, the statistical data expertized has allowed to come to a conclusion about its inefficiency and impossibility of the solution of the main objectives facing him: increase in number of the convicts attracted to a remunerative work, performance by convicts of performance standards, increase in compensation of convicts, etc. Key indicators of this inefficiency became: the small number of the convicts attracted to a remunerative work; dependence of a manufacturing sector of penal system (dependence on the state order); poor quality of production, as a result, decrease in competitiveness of production made in a manufacturing sector of a penal system, difficulty with sales of products; increase in costs of production by separate types of production; low compensation; decrease in such indicators as capital productivity, capital intensity, capital intensity, etc.

Considering various reasons of inefficiency of a manufacturing sector of a penal system, we managed to allocate profound blocks of such reasons: lack of necessary volume of financial resources, difficulties with sales market, legal restrictions. Eventually the reasons of inefficiency have objective and subjective character, can be eliminated by means of the administrative decisions made within department. There are also such reasons of inefficiency of a manufacturing sector of a penal system which lie out of the field of powers of the Federal Penal Service and can be hardly eliminated by means of the made departmental decisions.

The author has opened the main tendencies of development of a manufacturing sector of a penal system: on the one hand, short circuit of system (the made products are sold within the system), on the other hand, the public-private partnership which is expressed in the form of cooperation with the non-state sector; the perspective directions of his development are shown.

Keywords: production activity, organization of work of convicts, penal system, public-private partnership.

© Мошненко О. В., 2017

© Moshnenko O. V., 2017

В 2000-е годы в производственном секторе уголовно-исполнительной системы (УИС) произошли серьезные организационные изменения: на смену государственным унитарным предприятиям, составлявшим большую часть производственного сектора УИС, пришли центры трудовой адаптации осужденных (ЦТАО), учебно-производственные и лечебно-производственные мастерские. Данная мера преследовала качественно новую цель – переориентировать производственный потенциал на решение воспитательных и социальных задач: помочь осужденным осознать необходимость и важность общественно полезного труда, сформировать, восстановить и закрепить у них трудовые навыки, обучить пользующимся спросом профессиям, подготовить их к жизни на свободе. Создание условий для трудовой адаптации осужденных стало одним из приоритетных направлений реформирования уголовно-исполнительной системы, в том числе производственного сектора УИС, на который была возложена данная задача [1].

В настоящее время производственный сектор УИС состоит из 35 федеральных государственных унитарных предприятий, находящихся в ведении ФСИН России, 574 центров трудовой адаптации осужденных, 69 производственных мастерских [2]. Несомненно, такая перестройка пенитенциарного производства была направлена на повышение эффективности производственного сектора УИС. Каковы же результаты такой трансформации? И как мы можем оценить эффективность производственного сектора сегодня?

Большинство исследователей, практических работников отмечают, что проблемы как до трансформации, так и после нее остались прежними, в целом эффективность производственного сектора УИС низкая [3, с. 38]. Основными показателями такой неэффективности являются: небольшое количество осужденных, привлекаемых к оплачиваемому труду; низкий уровень самостоятельности производственного сектора УИС (зависимость от государственного заказа); низкое качество продукции, как следствие, снижение конкурентоспособности продукции, произведенной в производственном секторе УИС, трудности со сбытом продукции; увеличение затрат на производство по отдельным видам продукции; низкая оплата труда; снижение таких показателей, как фондоотдача, капиталоемкость, фондоемкость и др.

Причина этой проблемы кроется в отсутствии должного финансирования производственного сектора УИС, связанного с дефицитом федерального бюджета в условиях экономического кризиса. Производственный сектор УИС оказался лишенным возможности обновлять в необходимом коли-

честве производственные мощности, приобретать новые как основные, так и оборотные фонды.

Неоднократно исследователи поднимали вопрос о значительном износе основных фондов. Так, О. В. Пожарническая отмечает, что во многих подразделениях технологическое оборудование, станочный и автомобильный парк изношены на 70 % и более, а в отдельных колониях – полностью выработали свой ресурс. Износ зданий и сооружений достиг 62,2 %, а машин и оборудования – 72,5 %. Из 95,2 тыс. ед. технологического оборудования 55 % эксплуатировались более 15 лет и подлежат списанию. Еще 17 % оборудования отработало от 10 до 15 лет. Доля нового оборудования со сроком эксплуатации до 5 лет составляет 13 % [4, с. 21]. В таких условиях вряд ли можно говорить об организации высокотехнологичного производства в УИС, о возможности выполнения осужденными норм выработки на часто ломающемся оборудовании, о формировании устойчивой мотивации к эффективному труду – невыполнение норм выработки приводит к существенному снижению оплаты труда осужденных-сдельщиков. Согласно статистическим данным, 68,8 % осужденных-сдельщиков, привлекаемых к оплачиваемому труду, не выполняют нормы выработки. Причины могут быть разные, но одна из них – износ основных фондов [5, с. 79].

Изменения, внесенные за последнее десятилетие в Бюджетный кодекс Российской Федерации, лишь ужесточили требования к финансированию казенных учреждений: отсутствие возможности заимствований, получения финансовой помощи со стороны субъектов РФ, самостоятельно распоряжаться прибылью и т. д. Результат – сложности в ресоциализации и трудовой адаптации осужденных.

Ряд ученых предлагают рассмотреть добровольность труда осужденных в России. Необходимость проработки вопроса об исключении обязательности труда осужденных к лишению свободы была обозначена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Многие страны мира сегодня идут по пути принятия добровольности труда. В этих странах есть некие системы поощрения, которые применяются в отношении тех осужденных, кто работает: сокращение срока наказания, заработная плата, улучшение условий содержания и др. Однако большая часть исследователей отстаивает необходимость обязательности труда. Как отмечает С. А. Юнусов, «труд осужденных должен оставаться обязательным не только потому, что это утверждено ст. 103 УИК РФ и закреплено в различных решениях Конституционного Суда РФ, но и потому, что хотя бы в некоторой степени создает возможности для выплаты осужденными исков по ис-

полнительным листам и является одним из средств исправления» [6, с. 160].

Вторая причина неэффективности производственного сектора УИС – отсутствие возможности функционирования по рыночным законам наряду с частным сектором. Несомненно, с начала 1990-х годов, ознаменовавших смену экономической системы, производственный сектор УИС приобрел определенную самостоятельность в планировании производственной деятельности, поиске рынков сбыта, партнеров и т. д. Для решения данных вопросов в организационной структуре исправительных учреждений даже появились маркетинговые службы, которые как раз и должны были взять на себя решение абсолютно «новых» для пенитенциарного производства вопросов. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и пришедший ему на смену Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» заставили решать многие производственные вопросы по-новому, в условиях жесткой конкуренции. Так, для успешной работы в конкурентной среде производственному сектору УИС необходимо было закупать сырье и материалы с определенными качественными и техническими характеристиками по оптимальной цене и в сжатые сроки, причем, как показывает практика, лучше у крупнооптовых продавцов либо непосредственно у производителей. Однако это не всегда было возможно осуществить: крупнооптовые продавцы не заинтересованы участвовать в конкурсных процедурах для государственных и муниципальных учреждений, так как эти закупки относительно малы в общем объеме продаж [7].

Таким образом, находясь в разных стартовых условиях с негосударственным сектором, производственный сектор УИС вряд ли был готов выиграть в жесткой конкурентной борьбе. Правовые ограничения, стоящие перед производственным сектором УИС (интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда), не позволяли ему выйти на высокий уровень рентабельности даже там, где реальные условия создавали эту возможность (речь идет об установлении предельного размера рентабельности).

Производственный сектор УИС не может влиять на выбор данного ресурса, качество такого необходимого экономического ресурса, как труд, работая с тем спецконтингентом, который поступил. Как показывают результаты проведенных исследований, все большая часть поступающих в систему осужденных не имеют образования, трудовых навыков, сформированных мотивов к эффективному

труду. Это новый вызов прежде всего производственному сектору УИС, который должен развить такую мотивацию и обеспечить осужденного востребованной профессией.

Проблема повышения эффективности производственного сектора УИС связана и с выбором трудоемких технологий производства (а не капиталоемких технологий). Такие показатели, как среднемесячная численность осужденных, проходящих трудовую адаптацию, среднемесячная заработная плата осужденного, среднемесячное количество отработанных человеко-дней, стали главными в оценке не только эффективности производственного сектора УИС, но и исправительного учреждения. Основная задача технологического выбора – трудоустроить максимальное количество осужденных (трудоемкая технология), в то время как в частном секторе при выборе технологии руководствуются иными критериями. Например, трудоемкие технологии характерны для сельскохозяйственного производства, набирающего оборот в производственном секторе УИС, швейного производства. Таким образом, как организационно не перестраивался бы производственный сектор УИС, правовые ограничения всегда будут влиять на деятельность производственного сектора УИС и его эффективность.

Выход из сложившейся ситуации – прежде всего в рассмотрении возможности оказания производственному сектору УИС различных мер государственной поддержки. По мнению ряда руководителей исправительных учреждений, эффективность работы производственного сектора УИС во многом определяется участием конкретного учреждения в системе государственного оборонного заказа. Учреждения, выполняющие данные заказы, имеют достойное финансирование, стабильность с точки зрения наличия конкретного рынка сбыта и т. д. Высказывается даже предложение о том, чтобы предусмотреть квоты для производственного сектора УИС в рамках государственного оборонного заказа (чтобы министерства осуществляли определенную долю заказа именно на предприятиях УИС).

Представляет интерес предложение об установлении обязательного объема заказов у учреждений УИС в рамках Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», как это сегодня предусмотрено, например, данным Законом для субъектов малого и среднего бизнеса, социально ориентированных некоммерческих организаций (доля заказов у данных субъектов должна составлять не менее 15 % от общего объема заказов).

Все эти меры объединяет то, что они направлены на поиск определенного рынка сбыта продукции предприятий УИС, на поиск своей «ниши на рынке». Однако основной рынок сбыта в настоя-

щее время – уголовно-исполнительная система. В такой «закрытости» системы есть положительные и отрицательные моменты: это способствует, например, самообеспеченности уголовно-исполнительной системы, ее экономической безопасности, однако влечет за собой все большую дистанцированность от частного сектора, ограничение конкуренции.

Возможность повышения эффективности производственного сектора УИС – в активном формировании государственно-частного партнерства. Речь идет об активном привлечении бизнеса в производственный сектор УИС.

Руководство территориальных органов ФСИН России ищет различные возможности установления производственных связей между учреждениями, организациями и предприятиями любых организационно-правовых форм в интересах развития УИС и привлечения осужденных к труду. Об этом говорят такие факты, как подписание в феврале 2016 г. соглашения УФСИН России по Тверской области с Тверской торгово-промышленной палатой в целях поддержки и развития производства учреждений Тверской области, содействия обеспечению трудовой занятости осужденных, а также соблюдения законных прав и интересов российских предприятий и предпринимателей, сотрудничающих с УФСИН России по Тверской области, активное привлечение коммерческих организаций к созданию производственных участков в колониях-поселениях [8, с. 80–81].

Существует множество вариантов привлечения организаций различных организационно-правовых форм, например, предоставление имеющихся свободных производственных площадей (анализ большинства официальных сайтов исправительных учреждений свидетельствует о том, что такие мощности в исправительных учреждениях имеются) или различное налоговое стимулирование.

Так, для поддержки промышленного сектора УИС в Кемеровской области в 2012 г. принят Закон «О налоговой льготе на 2013 год организациям, использующим труд лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы» (аналогичный закон принят на

2014 г.), который снижает налог на прибыль организаций, подлежащую зачислению в областной бюджет, с 18 до 13,5 % для учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также для других организаций, которые на основании договора с указанными учреждениями используют труд осужденных. Речь идет даже о принятии на федеральном уровне законодательного решения, полностью или частично освобождающего от уплаты налога на прибыль учреждения УИС и снижающего ставку налога на прибыль для организаций, использующих труд осужденных.

Рассматривается и возможность проекции ряда льгот, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ), на деятельность негосударственных организаций, участвующих в организации трудовой деятельности осужденных. Например, ст. 381 НК РФ предусматривает освобождение от налога на имущество организаций и учреждений уголовно-исполнительной системы, которое используется для осуществления возложенных на них функций; ст. 358 НК РФ устанавливает освобождение от налога транспортных средств, принадлежащих на праве хозяйственного ведения или оперативного управления федеральным органам исполнительной власти, в которых законодательно предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба; ст. 395 НК РФ предусматривает освобождение от налогообложения организаций и учреждений уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации в отношении земельных участков, предоставленных для непосредственного выполнения возложенных на эти организации и учреждения функций [9].

Отметим, что вступивший с 1 января 2016 г. в действие Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» лишь подтверждает правильность выбранного направления. Сотрудничество пенитенциарной системы с негосударственным сектором станет серьезным подспорьем для эффективного финансирования и функционирования производственного сектора уголовно-исполнительной системы.

Библиографический список

1. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL : <http://xn--hlakkl.xnp1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 16.10.2017).
3. Макарова О. В., Климюк Л. Я. К вопросу о развитии производственного сектора уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 37–39.
4. Пожарницкая О. В. Организационно-правовые проблемы преодоления кризисного состояния производственного сектора уголовно-исполнительной системы : учеб. пособие. Томск, 2009. 46 с.

5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России : информ.-аналит. сб. (январь – декабрь 2016 г.). Тверь, 2017. 385 с.
6. Юнусов С. А. Современные проблемы привлечения осужденных к труду в контексте реализации принципа справедливости в деятельности УИС // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 158–161.
7. О соблюдении прав и свобод человека и гражданина на территории Кемеровской области в 2014 году : доклад Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области от 12 февр. 2015 г. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.10.2017).
8. Соколова О. В., Степанова И. Б. Труд как одно из средств исправления осужденных к лишению свободы: проблемы законодательного регулирования // Lex Russica. 2015. № 1. С. 76–83.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

Литература

1. Макарова, О. В. К вопросу о развитии производственного сектора уголовно-исполнительной системы [Текст] / О. В. Макарова, Л. Я. Климюк // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 4. – С. 37–39.
2. Пожарницкая, О. В. Организационно-правовые проблемы преодоления кризисного состояния производственного сектора уголовно-исполнительной системы [Текст] : учеб. пособие / О. В. Пожарницкая. – Томск, 2009. – 46 с.
3. Соколова, О. В. Труд как одно из средств исправления осужденных к лишению свободы: проблемы законодательного регулирования [Текст] / О. В. Соколова, И. Б. Степанова // Lex Russica. – 2015. – № 1. – С. 76–83.
4. Юнусов, С. А. Современные проблемы привлечения осужденных к труду в контексте реализации принципа справедливости в деятельности УИС [Текст] / С. А. Юнусов // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 158–161.

References

1. Makarova O. V., Klimjuk L. Ja. K voprosu o razvitii proizvodstvennogo sektora ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [To a question of development of a manufacturing sector of a penal system]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2013, no. 4, pp. 37–39.
2. Pozharnickaja O. V. *Organizacionno-pravovye problemy preodolenija krizisnogo sostojanija proizvodstvennogo sektora ugolovno-ispolnitel'noj sistemy* [Organizational and legal problems of overcoming crisis state of a manufacturing sector of a penal system]. Tomsk, 2009. 46 p.
3. Sokolova O. V., Stepanova I. B. Trud kak odno iz sredstv ispravlenija osuzhdennyh k lisheniju svobody: problemy zakonodatel'nogo regulirovanija [Work as one of cures of convicts to imprisonment: problems of legislative regulation]. *Lex Russica*, 2015, no. 1, pp. 76–83.
4. Junusov S. A. Sovremennye problemy privlechenija osuzhdennyh k trudu v kontekste realizacii principa spravedlivosti v dejatel'nosti UIS [Modern problems of involvement of convicts to work in the context of realization of the principle of justice in activity of penal system]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2014, no. 2 (85), pp. 158–161.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мошненко Олеся Валерьевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация, e-mail: lapizkaya@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Moshnenko Olesya Valeryevna – phd in economy, senior lecturer of state and legal disciplines department, Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation, e-mail: lapizkaya@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мошненко, О. В. К вопросу об эффективности производственного сектора уголовно-исполнительной системы / О. В. Мошненко // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 652–656.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Moshnenko O. V. K voprosu ob jeffektivnosti proizvodstvennogo sektora ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [To a question of efficiency of a manufacturing sector of a penal system]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 652–656.

УДК 343.823

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ КУСТОВ,

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: kystov@rambler.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ТРУД ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений (ч. 1 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Проблемы организации труда осужденных волнуют не только ученых и общественных деятелей, но и всех граждан страны, несущих бремя налогов на содержание преступников в исправительных учреждениях, которые не работают по различным причинам. При этом финансовые результаты от трудовой деятельности осужденных идут как на возмещение ущерба пострадавшим лицам, так и на компенсацию затрат государства по содержанию осужденных к лишению свободы.

Администрации исправительных учреждений не принимают конкретных и действенных мер по созданию рабочих мест, в связи с чем организация труда осужденных переживает тяжелые времена, динамика трудоустройства осужденных к лишению свободы крайне неудовлетворительна.

Учитывая, что Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации рассматривает труд в исправительных учреждениях как средство исправления преступников, пенитенциарная система должна предпринимать меры для создания необходимого количества рабочих мест для всех трудоспособных осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, труд осужденных, трудовой процесс осужденных, трудоспособные осужденные.

MIKHAIL NIKOLAEVICH KUSTOV,

St. Petersburg legal institute (branch)
of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: kystov@rambler.ru

CURRENT PROBLEMS OF VIOLATION OF REQUIREMENTS OF THE LAWS REGULATING WORK OF CONVICTS

Abstract: each convict sentenced to imprisonment is obliged to work in places determined by administration of correctional institutions (p.1 Art. 103 the Penal Code of the Russian Federation).

Problems of the organization of work of convicts concern not only scientists and public figures, but also all citizens of the country bearing a burden of taxes on keeping criminals in correctional institutions who don't work for various reasons. At the same time financial results of the work of convicts go both for compensation of damage to persons who suffered in the crime, and for compensation of the costs of the state of keeping convicts in prisons.

Administration of correctional institutions doesn't take concrete and effective measures of creating jobs and in this connection organization of work of convicts experiences difficulties, dynamics of employment of convicts sentenced to imprisonment is extremely unsatisfactory.

Considering that the Penal Code of the Russian Federation investigates work in correctional institutions as a means of reform of criminals, the penal system must undertake measures to create the number of jobs that is necessary for all able-bodied convicts.

Keywords: penal system, work of convicts, labor process of convicts, able-bodied convicts.

Вопрос соблюдения администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания, требований действующего законодательства, в том числе прав и обязанностей осужденных к лишению свободы, находится на постоянном контроле у государственных органов.

В 2017 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании по случаю 295-летия российской прокуратуры в своем выступлении от-

метил необходимость держать на контроле ситуацию с соблюдением прав граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы [1]. Причины такого пристального внимания Президента Российской Федерации к проблеме соблюдения прав осужденных к лишению свободы закономерны. Во-первых, находясь в изоляции от общества, осужденные к лишению свободы обладают специальным правовым статусом, предполагающим суще-

© Кустов М. Н., 2017

© Kustov M. N., 2017

ственное ограничение в правах и наделение специфическими обязанностями [2, с. 38]. Во-вторых, специфика функционирования исправительных учреждений предполагает закрытый характер деятельности, является хорошей почвой для нарушения прав осужденных и последующего сокрытия данных фактов. В-третьих, соблюдение прав данной категории граждан является обязанностью учреждений, исполняющих наказания, в соответствии со ст. 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Однако анализ прокурорской и судебной практики свидетельствует о том, что именно администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, в первую очередь допускают нарушения прав и законных интересов осужденных к лишению свободы.

Не следует забывать, что количество должностных лиц, имеющих право без специального разрешения посещать учреждения, исполняющие наказания, для осуществления контроля (надзора), ограничено.

Особенно чувствительна сфера трудовой деятельности осужденных в пенитенциарных учреждениях, так как она актуальна для всех граждан страны, несущих бремя по содержанию осужденных в исправительных учреждениях, которые не работают по различным причинам (ч. 1 ст. 99 УИК РФ).

В ст. 43 УК РФ определены исчерпывающие цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений.

Учитывая объективные свойства труда, законодатель определил его как средство исправления осужденных (ст. 9 УИК РФ), инструмент достижения целей наказания.

По состоянию на 1 апреля 2017 г. в исправительных колониях Российской Федерации отбывали наказание более 511 тыс. человек [3]. Данные статистические сведения наглядно показывают, что в местах лишения свободы находятся огромные человеческие ресурсы, трудовой потенциал которых должен и может быть применен с пользой как для общества, которое ожидает возвращение законопослушных граждан, так и для человека, отбывающего наказание за совершенное преступление.

Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений (ч. 1 ст. 103 УИК РФ). Однако ч. 2 ст. 103 УИК РФ предполагает исключение из этого правила. Особые требования предъявляются при привлечении к труду осужденных мужчин старше 60 лет и осужденных

женщин старше 55 лет, а также осужденных, являющихся инвалидами первой и второй группы. Привлечение данных категорий осужденных лиц к труду возможно только при наличии их согласия.

Кроме того, администрации исправительных учреждений запрещается использовать осужденных на работах, перечень которых установлен приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». Согласно данному перечню запрещено использовать осужденных на всех работах и должностях в управлениях, отделах (службах) территориальных органов уголовно-исполнительной системы; в административных зданиях, в которых размещается личный состав, осуществляющий охрану учреждений, находится (хранится) оружие, служебная документация, специальные технические средства.

Кроме того, не допускается труд осужденных:

- по обслуживанию и ремонту технических средств охраны и надзора, а также размещенных в запретной зоне инженерных сооружений, конструкций и коммуникаций;
- с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой;
- связанный с учетом, хранением и выдачей медикаментов, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ;
- с подчинением им представителей администрации исправительных учреждений;
- в качестве водителей оперативных машин;
- в качестве продавцов, бухгалтеров, операционистов, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, а также складами со сложным и дорогостоящим оборудованием, кладовщиков;
- в качестве сторожей в ночное время на удаленных объектах (для колоний-поселений).

Предусмотренная уголовно-исполнительным законодательством обязанность осужденных трудиться неразрывно связана с обязанностью администрации исправительных учреждений привлекать осужденных к труду исходя из наличия рабочих мест.

В 2015 г. численность осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду, составила более 522 тыс. чел., а трудоустроено – всего 200 тыс. чел. [4].

Следует отметить, что администрации исправительных учреждений не принимают должных мер по созданию рабочих мест и привлечению осужденных к труду, в связи с чем на сегодняшний момент организация труда лиц, находящихся в исправительных учреждениях, переживает тяжелые времена, количество трудоустроенных осужденных к лишению свободы не соответствует целям наказания.

Указанное положение дел осложняется рядом факторов: остается низкой профессиональная квалификация осужденных; большинство лиц, отбывающих наказание в колониях-поселениях, осуждены на короткие сроки, что не позволяет обучить их какой-либо профессии и в последующем трудоустроить; увеличивается количество осужденных с наличием психических заболеваний, алкоголизма, наркомании, а также неблагоприятным состоянием здоровья; имеющиеся рабочие места в исправительном учреждении не соответствуют трудовой квалификации осужденных и т. д. Складывающаяся ситуация создает в местах лишения свободы специфические социально-трудовые отношения, до сих пор сохраняющие черты рабского труда и крепостничества. К тому же в соответствии со ст. 103 УИК РФ администрация исправительных учреждений привлекает осужденных к труду исходя из наличия рабочих мест. Таким образом, если в пенитенциарном учреждении недостаточное количество рабочих мест, то и у администрации учреждения нет обязанности их создавать.

Особенно остро стоит вопрос с осужденными, имеющими материальные обязательства перед потерпевшими по приговорам суда. В 2015 г. из общей суммы исковых требований – 60 393 731 тыс. р. – возмещено лишь 1 522 328 тыс. р. (не более 2,5 %).

Анализ данных показателей свидетельствует о том, что приговоры суда на территории Российской Федерации в части взыскания материальных обязательств с осужденных исполняются ненадлежащим образом, а принципы справедливости и неотвратимости наказания работают с существенной оговоркой.

Нетрудоустроенный и неработающий осужденный при наличии материальных обязательств, установленных приговором суда, не возмещает ущерб, причиненный преступлением. При этом осужденные, не работающие по не зависящим от них причинам, обеспечиваются питанием и предметами первой необходимости за счет государства. Е. А. Антонян приводит довод о признаках привилегированности труда осужденных в пенитенциарных учреждениях в связи с имеющимся дефицитом рабочих мест [5].

Так, работающий осужденный имеет возможность в дальнейшем использовать денежные средства, полученные в процессе работы на производстве по своему усмотрению, в том числе потратить в магазине, имеющемся в каждом исправительном учреждении.

Таким образом, основным нарушением законодательства, регулирующего труд осужденных, является непринятие администрацией исправительных учреждений должных мер по созданию новых производств и рабочих мест и соответственно не-

привлечение всех трудоспособных осужденных к трудовой деятельности.

Для оздоровления сложившейся ситуации считаем необходимым внесение поправки в ст. 103 УИК РФ, а именно исключение из нее слов «а также исходя из наличия рабочих мест», за которой последует большая и необходимая для общества и государства работа всей Федеральной службы исполнения наказаний. Указанные изменения возложат на уголовно-исполнительную систему безусловную обязанность по созданию необходимого количества рабочих мест и трудоустройству всех трудоспособных осужденных.

К следующему блоку нарушений, допускаемых исправительными учреждениями, следует отнести нарушения, связанные с оплатой труда осужденным. К ним относятся: выплата заработной платы ниже установленного минимального размера оплаты труда (ч. 2 ст. 105 УИК РФ), выплата заработной платы менее чем каждые полмесяца (ст. 136 ТК РФ), неоплата труда осужденных в особых условиях и ночное время (ст. 146, 154 ТК РФ), зачисление на лицевой счет осужденных менее 25 % начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов (ч. 3 ст. 107 УИК РФ), а также факты использования труда осужденных, в том числе сверхурочно, в выходные и праздничные дни без оплаты.

Так, Тамбовский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях по результатам проверки ФКУ ИК-4 УФСИН России по Тамбовской области выявил факт выплаты заработной платы осужденным один раз в месяц, в связи с чем обратился в суд с заявлением о признании незаконным бездействие администрации исправительного учреждения по выплате заработной платы осужденным не реже чем каждые полмесяца и обязанности производить выплату заработной платы осужденным в соответствии с требованиями трудового законодательства.

Нарушения законодательства, связанные с начислением и выплатой заработной платы осужденным, трудоустроенным в исправительном учреждении, может повлечь за собой неблагоприятные социальные последствия в виде бунтов и погромов, ставит работающих осужденных в неравное положение с осужденными, которые не работают по различным причинам.

Остается нерешенным спор по поводу размера заработной платы осужденным, так как одна и та же работа, выполняемая осужденным и лицом, не лишенным свободы, оплачивается неодинаково.

Размер заработной платы осужденным нормативно не регламентирован, однако она не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда осужденных, отработавших полно-

стью определенную на месяц норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму. При этом низкая заработная плата не дает возможности работающему осужденному в полном объеме и как можно скорее погасить материальные обязательства по приговору суда.

Следующий блок нарушений связан с охраной труда и техникой безопасности, обеспечением безопасных условий труда (ст. 212 ТК РФ, ст. 104 УИК РФ), режимом труда и отдыха (ст. 305 ТК РФ), обеспечением работников специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты (ст. 221 ТК РФ). Указанные нарушения могут повлечь за собой негативные последствия для жизни и здоровья осужденных.

Однако в силу ч. 6 ст. 103 УИК РФ осужденным запрещается прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов. Таким образом, даже при наличии существенных нарушений требований охраны труда и техники безопасности осужденные не имеют права прекращать работу, поскольку закон не позволяет ее прекратить с тем, чтобы по-

влиять на работодателя. При этом отказ от работы или прекращение работы является злостным нарушением режима.

Трудоустроенные осужденные должны иметь право прекращать работу в случае существенного нарушения работодателем требований законодательства об охране труда и техники безопасности, особенно когда данные нарушения могут нанести вред здоровью осужденных, в связи с чем считаем необходимым внесение изменений в ст. 103 УИК РФ. Вместе с тем, учитывая специфику деятельности исправительных учреждений, запрет организовывать и проводить забастовки должен быть сохранен.

Таким образом, государство рассматривает труд в исправительном учреждении как средство исправления отбывающих наказание преступников, в связи с чем администрация исправительных учреждений должна предпринимать меры для создания необходимого количества рабочих мест для всех трудоспособных осужденных. При этом рабочий процесс осужденных должен быть организован на основе сохранения их жизни и здоровья.

Библиографический список

1. Президент Российской Федерации : сайт. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53719> (дата обращения: 05.04.2017).
2. Миняева Т. Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М., 2001. 320 с.
3. Федеральная служба исполнения наказаний : сайт. URL : <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 14.04.2017).
4. О состоянии законности и прокурорского надзора при привлечении осужденных к лишению свободы к оплачиваемому труду и возмещении осужденными материального ущерба от преступлений : информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 марта 2016 г. № 17-14-2016.
5. Антонян Е. А. Правовое регулирование труда осужденных и его влияние на эффективность производственного сектора отечественной уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского областного государственного университета. Сер. Юриспруденция. 2016. № 4. С. 57–62.

Литература

1. Антонян, Е. А. Правовое регулирование труда осужденных и его влияние на эффективность производственного сектора отечественной уголовно-исполнительной системы [Текст] / Е. А. Антонян // Вестник Московского областного государственного университета. – Сер. Юриспруденция. – 2016. – № 4. – С. 57–62.
2. Миняева, Т. Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации [Текст] / Т. Ф. Миняева. – М. : Норма, 2001. – 320 с.

References

1. Antonjan E. A. Pravovoe regulirovanie truda osuzhdjonnyh i ego vlijanie na jeffektivnost' proizvodstvennogo sektora otechestvennoj ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Legal regulation of work of convicts and his influence on efficiency of a manufacturing sector of a domestic penal system]. *Vestnik Moskovskogo oblastnogo gosudarstvennogo universiteta. Seria Jurisprudencija – Bulletin of the Moscow regional state university*, 2016, no. 4, pp. 57–62.
2. Minjazeva T. F. *Pravovoj status lichnosti osuzhdennyh v Rossijskoj Federacii* [Legal status of the identity of convicts in the Russian Federation]. Moscow, Norma Publ., 2001. 320 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кустов Михаил Николаевич – старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: kystov@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кустов, М. Н. Актуальные проблемы нарушения требований законов, регулирующих труд осужденных / М. Н. Кустов // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 657–661.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kustov Mikhail Nikolaevich – senior lecturer of public prosecutor's supervision and participation of the prosecutor in consideration of criminal, civil and arbitration cases department, St. Petersburg legal institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: kystov@rambler.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kustov M. N. Aktual'nye problemy narusheniya trebovanij zakonov, regulirujushhih trud osuzhdennyh [Current problems of violation of requirements of the laws regulating work of convicts]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 657–661.

УДК 351.85:343.83

НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ АНКУДИНОВ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: ankudinov.nik@list.ru;

АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВНА ЖАРКИХ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: fonya_02@mail.ru;

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КОКУРИН,

Московский государственный психолого-педагогический университет,

г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: kokurin1@bk.ru;

ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ ПОЛЯНСКИЙ,

РГУФКСМиТ, г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: vapolon@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ ПРИКЛАДНОСТИ ВИДОВ СПОРТА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Реферат: в связи со спецификой служебной деятельности сотрудники отделов специального назначения являются категорией служащих, в деятельности которых в наибольшей степени реализуется физическая и специальная подготовленность, а также требуется наибольшая психическая устойчивость к фактору экстремальных ситуаций. Формирование представленных компетенций в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний в большей степени происходит в рамках занятий физическими упражнениями и различными видами спорта.

Таким образом, для уголовно-исполнительной системы является актуальным изучение психофизической модели сотрудников отделов специального назначения с целью определения вида спорта, имеющего наибольшее профессионально-прикладное значение. Результаты исследования, включавшего в себя педагогическое тестирование и психодиагностическое обследование сотрудников отделов специального назначения, а также курсантов-спортсменов, специализирующихся в единоборствах, циклических и игровых видах спорта, показали, что наибольшей прикладностью для сотрудников уголовно-исполнительной системы обладают различные виды единоборств.

Ключевые слова: прикладные виды спорта, сотрудники отделов специального назначения, курсанты-спортсмены, психофизический потенциал, экстремальные ситуации.

NIKOLAY VIKTOROVICH ANKUDINOV,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,

e-mail: ankudinov.nik@list.ru;

ALEKSANDRA ANATOLYEVNA ZHARKIKH,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,

e-mail: fonya_02@mail.ru;

ALEXEY VLADIMIROVICH KOKURIN,

Moscow state psychological and pedagogical university, Moscow, Russian Federation,

e-mail: kokurin1@bk.ru;

VALERY PETROVICH POLYANSKY,

RGUFSMiT, Moscow, Russian Federation,

e-mail: vapolon@mail.ru

ASSESSMENT OF LEVEL OF SPORTS APPLICABILITY IN PENITENTIARY SYSTEM

Abstract: due to the peculiar nature of their activities, the staff of special-purpose departments are a category of employees whose activities require physical and special preparedness as well as great emotional stability in extreme situations. In the educational establishments of the Federal penal service, the given competences are developed at the lessons of physical training and in a variety of sports activities.

Accordingly, it is essential for the penitentiary system to study the psycho-physical model of the employees of the special-purpose departments in order to determine the kind of sports with the greatest professional applicability. The research have involved pedagogical testing and psycho-diagnosis of the employees of the special-purpose departments as well as of the cadets specializing in martial arts, cyclic and game sports. The results of the research have shown that for the staff of the penitentiary system various martial arts are of the greatest applicability.

Keywords: applied sports, staff of special-purpose departments, cadets athletes, psycho-physical potential, extreme situations.

© Анкудинов Н. В., Жарких А. А., Кокурин А. В., Полянский В. П., 2017

© Ankudinov N. V., Zharkikh A. A., Kokurin A. V., Polyansky V. P., 2017

В правоохранительных органах Российской Федерации традиционно большое внимание уделяется физической и психической подготовленности сотрудников. Не является исключением и уголовно-исполнительная система (УИС), прохождение службы в которой связано со значительным использованием психофизического потенциала служащих. Подтверждением тому служит законодательно предусмотренная периодическая оценка физической подготовленности и прохождение ежегодных медицинских комиссий, включающих в себя оценку психологического состояния [5].

С целью повышения общего уровня работоспособности, физической и психической подготовленности для сотрудников УИС проводятся еженедельные занятия по физической подготовке, осуществляется спортивно-массовая работа, создаются условия для самостоятельных занятий физическими упражнениями. Наряду с этим в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) реализуется спортивная подготовка с целью повышения спортивного мастерства, вовлечения курсантов в регулярные занятия физической культурой и спортом, а также выступления на соревнованиях. В каждом вузе создаются группы спортивного совершенствования по различным видам спорта, куда отбираются и зачисляются как курсанты – выпускники спортивных школ, так и физически подготовленные замотивированные курсанты [1]. С учетом ведомственной специфики и индивидуальной predispositionности часть спортсменов, имеющих хорошую базовую подготовленность, принимают участие в тренировочном процессе в составе групп спортивного совершенствования по различным видам спорта. По окончании ведомственных вузов спортсмены, добившиеся наибольших результатов в спортивной деятельности, как правило, зачисляются для дальнейшего прохождения службы в подразделения специального назначения, где высокий уровень физической подготовленности является наиболее востребованным. Кроме того, в практической деятельности сотрудников отделов специального назначения значимым является совокупность определенных психических качеств и двигательных навыков, позволяющих эффективно выполнять профессиональные задачи в данном виде экстремальной служебной деятельности [2, 3]. Подобный психофизиологический потенциал может быть сформирован в ходе занятий определенными видами спорта, имеющими прикладное значение. Это подтверждается многочисленными исследованиями ученых (С. А. Полиевский, 1971–1991; А. П. Лаптев, 1972; Ю. П. Бобылев, В. П. Назаров,

1973; Е. А. Анисимов, 1994 и др.), изучавших эффективность специализированной профессионально-прикладной физической подготовки (П-ПФП) для совершенствования физических качеств, умений и навыков, а также функций органов и систем организма, имеющих ключевое значение для избранной профессии. Кроме того, немало примеров прямого «переноса» двигательных навыков, сформированных занятием спортом, в трудовую деятельность: плавание – водолаз, автототспорт – водитель, альпинизм – монтажник-высотник, спортивное ориентирование – штурман, борьба – полицейский, сотрудник службы безопасности и др. Таким образом, специфика взаимосвязей П-ПФП и трудовой деятельности заключается более всего в объективном единстве двигательных функций организма, задействованных в обоих видах деятельности. При этом связи физической культуры с профессиональной деятельностью прослеживаются и в психологическом плане [4].

Все это обуславливает прикладность занятий физическими упражнениями, определяемую как свойство быть практически пригодным и полезным в качестве приложения к основному виду деятельности, дополнять его и (или) воздействовать на него в определенном направлении.

Таким образом, представляется актуальным исследование психофизической модели сотрудников отделов специальных подразделений УИС с целью определения профессионально-прикладного вида спорта, наиболее подходящего для развития требуемых им физических и психологических качеств.

Исследование по определению профессионально-прикладного вида спорта проводилось в период с 2016 по 2017 год на базе научно-исследовательской лаборатории диагностических и оздоровительных технологий Академии ФСИН России. Психодиагностическому обследованию и педагогическому тестированию были подвергнуты 142 курсанта-спортсмена вузов ФСИН России и 46 сотрудников отделов специального назначения уголовно-исполнительной системы. Курсанты-спортсмены являлись представителями различных видов спорта, поделенных на 3 группы: циклические (лыжные гонки, легкая атлетика, плавание), игровые (футбол, волейбол), единоборства (рукопашный бой, самбо, дзюдо). Во время проведения эксперимента использовались следующие исследовательские методы: наблюдение, беседа, экспертная оценка, педагогическое тестирование, психодиагностическое тестирование с использованием блока методик Л. Н. Собчик: Индивидуально-типологический опросник (ИТО), Стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) и Метод цветового выбора (МЦВ) [6].

Для обработки эмпирического материала использовалась многофункциональная психодиагностическая система Psychometric Expert 9. Результаты эмпирического исследования подвергались следующим методам математической статистики: для уровневого анализа данных использовали расчет средних значений, а также расчет медиан и интерквартильного коридора (25–75 ПЦ) по каждому показателю; для сравнения средних значений – U-критерий Манна – Уитни.

Исследование групп спортсменов и сотрудников отдела специального назначения ФСИН России по методике «Индивидуально-типологический опросник» Л. Н. Собчик показало, что все три исследуемые группы курсантов-спортсменов имеют значимые различия ($p \leq 0,05$) с сотрудниками отдела специального назначения по шкале агрессивности (Agr). Данный факт, вероятно, связан с особенностями юношеского возраста, характеризующегося наличием большего энергетического статуса (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения испытуемых по методике ИТО

Параметры методики \ Группы испытуемых	Сотрудники отдела специального назначения	Курсанты, занимающиеся единоборствами	Курсанты, занимающиеся циклическими видами спорта	Курсанты, занимающиеся игровыми видами спорта
Экстраверсия (Ext)	6,2	6,4	6,7	6,9
Интроверсия (Int)	2,5	3,7	5,7*	3,0
Спонтанность (Sp)	5,8	6,2	6,1	6,3
Сензитивность (Sn)	4,3	4,7	4,3	4,4
Агрессивность (Agr)	4,2	5,3*	5,1*	5,0*
Тревожность (Anx)	3,1	3,5	3,1	3,4
Ригидность (Rg)	5,3	5,8	5,8	5,6
Эмотивность (Lab)	5,8	5,8	5,3*	6,3*

Примечание. * – уровень значимости при $p \leq 0,05$.

Наименьшее количество различий по параметрам данного теста выявлено у группы курсантов, занимающихся единоборствами. Здесь различия прослеживаются лишь по параметру агрессивности (Agr).

Курсанты-спортсмены, занимающиеся циклическими видами спорта, имеют значимые различия ($p \leq 0,05$) с сотрудниками отдела специального назначения по интроверсии (Int). При этом данное свойство выше у курсантов, занимающихся циклическими видами спорта, что, по всей видимости, благоприятствует устойчивости к индивидуальным тренировкам. По параметру эмотивности курсанты-спортсмены циклических видов спорта имеют более низкие значения в отличие от сотрудников отдела специального назначения. Вероятно, выраженный уровень эмотивности сотрудников отдела специального назначения благоприятствует быстрой адаптации к экстремальным ситуациям и работе в команде.

Курсанты-спортсмены, занимающиеся игровыми видами спорта, также имеют значимые различия ($p \leq 0,05$) с сотрудниками отдела специального назначения по шкале эмотивности. При этом у курсантов-спортсменов она более выражена и у многих превышает пределы адаптации (>7). Очевидно, слишком высокие значения эмотивности, так же как и низкие, являются дезадаптирующим фактором для сотрудников отдела специального назначения. В частности, очень высокие значения по эмотивности приво-

дят к сильным эмоциональным реакциям на стрессовые ситуации, что препятствует быстрому принятию решения и дезорганизует деятельность, мешает выполнению профессиональных задач.

Анализ результатов исследования по методике «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности» Л. Н. Собчик показал, что для сотрудников отдела специального назначения характерны пики в профиле по шкалам импульсивности, ригидности, оптимистичности, а также сниженные значения по шкалам пессимистичности и тревожности (табл. 2).

Подобная совокупность личностных черт способствует личностному эффективному функционированию в экстремальных ситуациях. Выраженная импульсивность способствует быстрому принятию решений. Ригидность дает жесткость и устойчивость поведения. Низкие значения пессимистичности и тревожности в совокупности с достаточно выраженной оптимистичностью составляют симптомокомплекс, препятствующий излишнему застреванию на негативе при анализе экстремальных ситуаций.

Курсанты, занимающиеся единоборствами, в основном имеют пики по шкалам импульсивности, оптимистичности и ригидности, а также сниженные значения по шкалам пессимистичности и тревожности.

Таблица 2

Особенности профиля испытуемых по методике СМЛ

Группы испытуемых	Сотрудники отдела специального назначения	Курсанты, занимающиеся единоборствами	Курсанты, занимающиеся циклическими видами спорта	Курсанты, занимающиеся игровыми видами спорта
Пики в профиле (в порядке убывания значений)	4, 6, 9	4, 9, 6	6, 9, 8	9, 4
«Утопленные» шкалы	2,7	2,7		0

Примечание. Значения пиков расположены в порядке убывания частоты встречаемости.

Для курсантов, занимающихся циклическими видами спорта, характерны пики по шкалам ригидности, индивидуалистичности и оптимистичности. Выраженная ригидность применительно к данным видам спорта, вероятно, способствует устойчивости к монотонии.

Курсанты, задействованные в игровых видах спорта, в основном имеют пики по шкалам оптимистичности и импульсивности. Выявлены также низкие значения по шкале интроверсии, что предрасполагает к наиболее эффективному межличностному взаимодействию в групповых видах спорта.

Анализ индивидуальных обследований по методике «Метод цветового выбора» показал, что курсанты-спортсмены, занимающиеся единоборствами, и сотрудники отделов специального назначения в

большинстве случаев на первых позициях выбирают красный и зеленый цвета. При этом наибольшая доля выборов приходится на красный цвет, что свидетельствует о таких ведущих качествах, как целеустремленность и наличие потребности доминировать (табл. 3).

Курсанты-спортсмены циклических видов спорта на первые позиции ставят зеленый и красный цвета. Выбор зеленого цвета свидетельствует о превалировании таких качеств, как ригидность, педантичность, устойчивость к монотонии. Подобная картина соответствует психологическим характеристикам циклических видов спорта. Выбор красного цвета говорит о наличии потребности в активности, целеустремленности, что является залогом успешности спортсменов в целом.

Таблица 3

**Цвета, выбираемые сотрудниками отдела специального назначения
и курсантами-спортсменами
на первых двух позициях по методике МЦВ**

Группы испытуемых	Сотрудники отдела специального назначения	Курсанты, занимающиеся единоборствами	Курсанты, занимающиеся циклическими видами спорта	Курсанты, занимающиеся игровыми видами спорта
Цвета, выбираемые на первых двух позициях второго выбора	Красный (65 %) Зеленый (54 %)	Красный (85 %) Зеленый (72 %)	Зеленый (94 %) Красный (69 %)	Желтый (79 %) Фиолетовый (75 %) Красный (58%)

Курсанты-спортсмены, занимающиеся игровыми видами спорта, в качестве предпочитаемых цветов выбрали: желтый, что свидетельствует о наличии потребности в широком спектре контактов, эмоциональной вовлеченности в различные сферы общения (благоприятствует командным видам спорта), фиолетовый, который говорит о наличии юношеского инфантилизма, красный, предполагающий наличие потребности в активности, целеустремленности.

Обобщая результаты проведенного психодиагностического исследования, можно сделать вывод о большей схожести индивидуально-типологических особенностей сотрудников отдела специального назначения с курсантами, специализи-

рующимися в единоборствах. Вероятно, это связано как со схожестью мотивов профессионального самоопределения, так и с психологическими особенностями деятельности.

При сопоставлении значений результатов тестирования физической подготовленности участников эксперимента было установлено, что сотрудники отдела специального назначения не имеют достоверных различий с группой единоборцев, за исключением результатов в нормативе 5000 метров ($p \leq 0,01$) (табл. 4).

Сравнение результатов тестирования физической подготовленности сотрудников отдела специального назначения со спортсменами циклических и игровых видов спорта устано-

вило значимые различия по всем контрольным нормативам, за исключением подтягивания, у спортсменов циклических видов спорта и бега на 5000 метров у игровиков ($p \geq 0,05$). Таким образом, уровню физической подготовленности сотрудников отделов специального назначения в наибольшей степени соответствуют курсанты-спортсмены, занимающиеся различными видами единоборств.

При сопоставлении полученных баллов за выполнение служебно-прикладных упражнений участниками эксперимента (боевые приемы борьбы) было установлено отсутствие различий между группой отдела специального назначения и единоборцами ($p \geq 0,05$), а также определены статистически существенные различия между группами спортсменов циклических и игровых видов спорта и сотрудниками отдела специального назначения на уровне значимости ($p \leq 0,01$).

Таблица 4

Результаты педагогического тестирования сотрудников отделов специального назначения и курсантов, специализирующихся в различных видах спорта Me (25;75 Пц)

Группы испытуемых	Упражнения			
	Подтягивание	Бег 100 м	Бег 5000 м	Боевые приемы борьбы
Сотрудники отдела спецназа (1)	18 (17;21,5)	13,4 (13;13,6)	22,4 (22,1;23,3)	5 (5;4)
Курсанты, занимающиеся единоборствами (2)	20 (22;17)	13,3 (12,9;13,7)	20,4 (19,45;22,22)	5 (4;3)
Курсанты, занимающиеся циклическими видами спорта (3)	19 (16,75;22,25)	13,1 (12,7;13,4)	18,49 (17,5;21,30)	3 (3;4)
Курсанты, занимающиеся игровыми видами спорта (4)	11 (9,8;13)	13,8 (12,9;14,05)	22,38 (20,4;23,18)	3 (3;4)
Показатели	Подтягивание	Бег 100 м	Бег 5000 м	Боевые приемы борьбы
Достоверность				
Группа 1–2	—	—	p^{**}	—
Группа 1–3	—	p^{**}	p^{**}	p^{**}
Группа 1–4	p^{**}	p^{*}	—	p^{**}

Примечания. 1. В скобках показан размах значений. 2. p^{*} – различия статистически достоверны на уровне значимости 0,05; p^{**} – 0,01; — различия недостоверны.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Комплекс индивидуально-типологических черт, включающий в себя выраженную импульсивность, ригидность и оптимистичность в сочетании с низкими значениями пессимистичности и тревожности, описывает психологический портрет сотрудника отдела специального назначения.

2. Относительно индивидуально-типологической predispositions к профессиональной деятельности сотрудников отделов специального назначения наибольшую предрасположенность обнаруживают курсанты, занимающиеся различными видами единоборств.

3. Анализ физической подготовленности участников эксперимента выявил, что в большинстве случаев исследуемые показатели сотрудников отделов специального назначения соответствуют таковым у курсантов-спортсменов, занимающихся различными видами единоборств, и в меньшей степени – у курсантов-спортсменов игровых и циклических видов спорта.

Таким образом, наибольшее профессионально-прикладное значение для сотрудников уголовно-исполнительной системы имеют занятия различными видами единоборств.

Библиографический список

1. Анкудинов Н. В., Жарких А. А., Трунтягин А. А. Психологические особенности курсантов-спортсменов // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3 (90). С. 200–205.
2. Бовин Б. Г., Кокурин А. В., Красов Д. А. Прогнозирование профессиональной успешности сотрудников отделов специального назначения Федеральной службы исполнения наказаний // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2010. № 2. С. 18–47.

3. Состояние психологического обеспечения деятельности отделов специального назначения, управлений (отделов) по конвоированию, отделов охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов ФСИН России : аналит. обзор / П. Н. Казберов [и др.] ; ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2008. 47 с.
4. Матвеев Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. СПб., 2005. 378 с.
5. Наставление по физической подготовке (НФП-2001) сотрудников уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции Рос. Федерации от 12 ноября 2001 г. № 301 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб., 2008. 624 с.

Литература

1. Анкудинов, Н. В. Психологические особенности курсантов-спортсменов [Текст] / Н. В. Анкудинов, А. А. Жарких, А. А. Трунтягин // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 3 (90). – С. 200–205.
2. Бовин, Б. Г. Прогнозирование профессиональной успешности сотрудников отделов специального назначения Федеральной службы исполнения наказаний [Текст] / Б. Г. Бовин, А. В. Кокурин, Д. А. Красов // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2010. – № 2. – С. 18–47.
3. Матвеев, Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты [Текст] / Л. П. Матвеев. – СПб., 2005. – 378 с.
4. Собчик, Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики [Текст] / Л. Н. Собчик. – СПб., 2008. – 624 с.
5. Состояние психологического обеспечения деятельности отделов специального назначения, управлений (отделов) по конвоированию, отделов охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов ФСИН России [Текст] : аналит. обзор / П. Н. Казберов [и др.] ; ФКУ НИИ ФСИН России. – М., 2008. – 47 с.

References

1. Ankudinov N. V., Zharkikh A. A., Truntjagin A. A. Psihologicheskie osobennosti kursantov-sportsmenov [Psychological features of cadets athletes]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2015, no. 3 (90), pp. 200–205.
2. Bovin B. G., Kokurin A. V., Krasov D. A. Prognozirovaniye professional'noj uspeshnosti sotrudnikov otdelov special'nogo naznachenija Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij Rossii [Forecasting of professional success of staff of departments of a special purpose of the Federal Penal Service of Russia]. *Voprosy psihologii jekstremal'nyh situacij – Questions of psychology of extreme situations*, 2010, no. 2, pp. 18–47.
3. Matveev L. P. *Obshhaja teorija sporta i ee prikladnye aspekty* [General theory of sport and her applied aspects]. St. Petersburg, 2005. 378 p.
4. Sobchik L. N. *Psihologija individual'nosti. Teorija i praktika psihodiagnostiki* [Identity psychology. Theory and practice of psychodiagnosics]. St. Petersburg, 2008. 624 p.
5. *Sostojanie psihologicheskogo obespechenija dejatel'nosti otdelov special'nogo naznachenija, upravlenij (otdelov) po konvoirovaniyu, otdelov ohrany ispravitel'nyh uchrezhdenij i sledstvennyh izoljatorov FSIN Rossii* [Condition of psychological ensuring activity of departments of a special purpose, managements (departments) of convoy, departments of protection of correctional facilities and pre-trial detention centers of FSIN of Russia]. Moscow, FКУ NII FSIN Rossii Publ., 2008. 47 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анкудинов Николай Викторович – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ankudinov.nik@list.ru;

Жарких Александра Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: fonya_02@mail.ru;

Кокурин Алексей Владимирович – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kokurin1@bk.ru;

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ankudinov Nikolay Viktorovich – phd in pedagogy, associate professor, head of physical training and sport department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ankudinov.nik@list.ru;

Zharkikh Aleksandra Anatolyevna – phd in psychology, associate professor of general psychology department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fonya_02@mail.ru;

Kokurin Alexey Vladimirovich – phd in psychology, associate professor, professor of scientific fundamentals of extreme psychology department, Moscow state psychology and pedagogical university, Moscow, Russian Federation, e-mail: kokurin1@bk.ru;

Полянский Валерий Петрович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теоретико-методических основ физической культуры и спорта РГУФКСМиТ, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vapolon@mail.ru.

Polyansky Valery Petrovich – dsc in pedagogy, professor, professor of teoretiko-methodical fundamentals of physical culture and sport department, RGUFGSMiT, Moscow, the Russian Federation, e-mail: vapolon@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Определение степени прикладности видов спорта в уголовно-исполнительной системе / Н. В. Анкудинов и др. // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 662–668.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ankudinov N. V., Zharkikh A. A., Kokurin A. V., Polyansky V. P. *Opredelenie stepeni prikladnosti vidov sporta v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme* [Assessment of level of sports applicability in penitentiary system]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 662–668.

УДК 159.9:343.83

МАРИЯМ РАВИЛЬЕВНА АРПЕНТЬЕВА,

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского,
г. Калуга, Российская Федерация,
e-mail: mariam_rav@mail.ru

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ:
ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ И ЛАТЕНТНАЯ АГРЕССИЯ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Реферат: осуществлен анализ проблем профилактики и коррекции психологии профессионального выгорания сотрудников правоохранительной системы, рассмотрены связи выгорания с латентной и открытой агрессией, выученной беспомощностью. Отмечается важность преодоления психологической беспомощности и повышения самоэффективности сотрудников правоохранительной системы. Делаются выводы о необходимости их обучения навыкам самоэффективности и работы с латентной агрессией.

Ключевые слова: психологическое выгорание, десакрализация, латентная агрессия, самоэффективность, выученная беспомощность.

MARIYAM RAVILYEVNA ARPENTYEVA,

Kaluga state university of K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russian Federation,
e-mail: mariam_rav@mail.ru

**PROFESSIONAL BURNING OUT:
DESACRALIZATION AND LATENT AGGRESSION
OF LAW-ENFORCEMENT EMPLOYEES**

Abstract: the problems of preventing and correcting the psychology of professional burning out of law-enforcement employees is analyzed, the relationship between the burning out and the latent and open aggression and learned helplessness is considered. The importance of overcoming psychological helplessness and increasing self-efficiency of law-enforcement employees is pointed out. The conclusions are drawn about the necessity of their training in the skills of self-efficiency and work with latent aggression.

Keywords: psychological burning out, desacralization, latent aggression, self-efficiency, learned helplessness.

В профилактике профессиональных деформаций и суицидов сотрудников правоохранительных органов важную роль играет работа с тенденциями, отражающими возникновение аутодеструктивных тенденций в их самом начале, в процессе обучения, а также на этапе переподготовки. Однако для работающих сотрудников правоохранительных органов весьма важно поддержание так называемого психологического здоровья, в частности, полноценного функционирования личности. Находясь в условиях постоянного взаимодействия с людьми, конфликтующими так или иначе с законом и (или) отказавшихся от самореализации в «пользу» аутодеструкции, они часто попадают в ситуации, правовое и нравственное содержание которых не только не совпадает, но и противоречит друг другу, в которых требуется оставаться человеком и выполнять профессиональные обязанности, еже-

дневно сталкиваться с проявлениями государственного закрепленного и «незаконного» насилия, репрессий, иногда стирающих грань между пытками и «условиями содержания», противостоять негативным образам сотрудников полиции, суда и прокуратуры, службы исполнения наказаний. Сотрудники системы правосудия, стремящиеся сохранить здоровье и развиваться как личности, сталкиваются с необходимостью личностной «сверхадаптации». Варианты адаптации известны: от полной потери ощущения человеческого, его значимости, дистанцирования и отчуждения от подозреваемых и осужденных, сотрудников и самих себя, включая уровень суицидов, до активных попыток осознать в себе и других человеческое, увидеть его сквозь призму даже самых странных и вневременных событий. Сотрудники правоохранительных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы, так же как и те, в отно-

шении кого они формулируют и исполняют постановления и приговоры, нуждаются в осмыслении высших, духовных ценностей своего и общечеловеческого бытия, в понимании того, что есть наказание и что есть исправление, где границы между насилием ограничивающим и насилием убивающим, как можно и как нельзя нарушать границы других людей, чтобы «случайно» не остаться без своих, каковы правила «безопасности» в общении с людьми, переживающими экзистенциальный кризис или полностью отказавшимися от самих себя, среди коллег и среди тех, кого призвана «перевоспитать» правоохранительная система. Нужно обладать твердым и ясным пониманием того, что есть современная карательно-репрессивная система правосудия и наказаний и как она меняется, каковы тенденции и привносимые ими в исполнение наказаний смыслы, в чем специфика восстановительных технологий и какое место из возможных сам человек готов занимать в этой системе.

Профессиональное выгорание сотрудников правоохранительной системы – сложный, многоуровневый и многокомпонентный феномен деформации личности, ее психологического здоровья в процессе выполнения задач профессиональной деятельности, связанный с повышенной стрессогенностью, травматичностью профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, выступающих де-юре как защитники закона и справедливости, а де-факто – как защитники интересов государственного аппарата и связанных с ними олигархов и их корпораций. Рассогласование реальной и декларируемой цели деятельности, ежедневное столкновение с насилием и произволом репрессивно-контролирующей системы управления сообществом способствуют профессиональному выгоранию: более или менее полному отказу от исполнения профессиональных обязанностей и их подмене на замещающие и коррупционные действия, деструкции ценностных, в том числе духовно-нравственных, оснований профессиональной деятельности и жизни в целом. Решение проблем профилактики и коррекции профессиональных деформаций требует:

1) социальных реформ и трансформаций, в том числе принятия мер в сфере реформирования правоохранительной и правозащитной систем;

2) трансформаций отношений сотрудников правоохранительной системы к себе и миру, к своей профессиональной деятельности путем психологической подготовки и помощи сотрудникам в направлении освоения продуктивных способов профилактики и коррекции проявлений профессионального выгорания и иных деформаций.

Реформа системы правоохранения должна быть направлена на внедрение идей восстановительной

юстиции, помогающей наладить взаимодействие общества и государства, правозащитных и правоохранительных институтов и т. д. Этот вопрос во многом связан с тем, что в процессе обучения и переподготовки сотрудников правоохранительной системы, в их непосредственной работе одними из главных являются проблемы профессиональных деформаций, в том числе психологического или профессионального выгорания. В рамках восстановительного подхода к ювенальной (детской) и матуральной (взрослой) юстиции в последние десятилетия в мире и в России активно пропагандируется экзистенциально-гуманистическая модель отношений, которая обращает внимание на возможности самого человека, специалиста.

В рамках данного направления многочисленными исследователями, начиная с А. Маслоу и К. Роджерса, описаны особенности полноценно функционирующей, здоровой личности, а также типические виды защит от здоровья: комплекс Ионы (Jonah complex) и десакрализация [5]. Многие люди понимают, и это отмечают исследователи, что условие становления – мужество, выводящее человека из уютного и безопасного укрытия, в качестве которого может выступать СИЗО, тюрьма, колония, здание суда или прокуратуры, на просторы его бытия, через инициации к новым этапам жизни, на которых человек оказывается один на один с самим собой и со своим бытием. В бихевиоральной и аналитической модели развития личности профессионала в норме и патологии, в моделях профессионального (психологического) выгорания поведения много внимания уделяется феноменам агрессии, в том числе латентной или скрытой. Скрытая агрессия – наиболее распространенный вид поведения, при котором индивид, субъект или группа не способны или не готовы предъявить свою враждебность в открытой форме и используют замещающие и скрывающие ее типы поведения: осмеяние, игнорирование собеседника или навязывание ему своей «любви» и «помощи». Латентная агрессия – важный компонент аутоагрессии и суицида. Как писал К. Меннингер, нашу жизнь формируют те, кто нас любит, и те, кто отказывается любить нас [7]. Навязывание «хорошего» другим людям является одной из наиболее разрушительных форм взаимодействия, которое тем более деструктивно, чем в большей мере «пени-тенциарность» выступает как фикция. Множественность форм явного или скрытого противостояния обостряет ответные, дальнейшие попытки противостоять. Понятие «агрессия» означает «идти вперед» или «приближаться», причем это можно делать как с целью налаживания контакта, так и разжигания вражды. На данную особенность агрессии, ее противоречивость указывали многие

исследователи. Эти две противоположные во многом составляющие агрессии, положительная и отрицательная, могут переплетаться, и в этом случае агрессия становится весьма неоднозначным явлением: внешне может выступать как разрушение, а на деле являться стадией созидания. Человек, согласно З. Фрейду, стремится к разрушению: инстинкт смерти или разрушения – базовый инстинкт, наряду с любовью и созиданием. А. Фрейд развивала представление о том, что защитные механизмы имеют двойной источник, они представляют собой как проявление врожденных или онтогенетически ранних программ или формируются при жизни, поэтому могут делиться на незрелые и зрелые. К. Юнг обозначил концепцию архетипической агрессии или агрессивных архетипов: существования матриц, алгоритмов, задающих агрессивные, разрушительные способы поведения и общения, раскрывающие суть «необъяснимых», «внезапных» жестоких и отчужденных поступков [11, 15]. Активизации архетипов способствует разрушение единства психики, в том числе в результате травмы и т. д. Нестабильность психики поэтому проявляется периодически, ситуативно: в течение нормативных и ненормативных кризисов она связана с деформациями связей различных уровней и компонентов сознания, ослабляющими защиты и допускающими проникновение в сознание агрессивных архетипов коллективного (в том числе семейно-родового, этнокультурного и т. д.) бессознательного (подсознательные инстинктивные и сверхсознательные идеологические программы). В теории С. Грофа отмечается, что в процессе родов возникает гиперстрессовая ситуация: человек движется по родовым путям, встречая препятствия, испытывая неимоверный ужас от стеснения, при этом он не в состоянии осмыслить происходящее и бессилен [1, с. 58; 3]. Мощное отрицательное переживание «впечатывается» в психику, и в кризисные моменты жизни матрица «рождения» может активизироваться: «выход» связан с агрессией, часто непонятной, необузданной и даже разрушительной (разрыв с прошлым). В отдельных ситуациях агрессия выступает как естественная, нормальная, продуктивная часть бытия и развития, в том числе как компонент процессов индивидуализации, в некоторых – как неуместный и неадекватный протест против социально и психологически, физически и духовно больной, непонятной, травмирующей обстановки (в том числе другой агрессии, вражды, насилия). Она может быть проявлением скрытого отчаяния, вызванного непониманием и отсутствием любви, невозможностью изменить что-либо, представлением и переживанием собственной ненужности, может выступать частью комплекса переживаний, связанных с

деформацией отношений внутри и вне личности. Согласно концепции А. Адлера такая агрессия отражает волю к власти: человек пытается управлять миром, сделать его гарантированным и послушным, избавиться от чувства неполноценности и завоевать свое «место под солнцем». Агрессия может быть связана с деформациями взаимоотношений: деперсонализация, которая выступает основным содержанием кризиса личности, проявляется в большом спектре расстройств: от отчуждения от себя и собственных выборов, поступков и воли, от переживаний и представлений, от интимно-личностных и профессионально-деловых отношений до феноменов десоциализации с деструкциями нравственного, духовного развития, неспособности различать добро и зло, справедливость и подлость и т. д. При усилении деперсонализации может возникнуть процесс открытия себя, возрасти склонность к самонаблюдению, наблюдению мира, ощущать несоответствие между пониманием себя и мира личностью и ее окружением, что ведет к конфликтам и кризисам: от отрицания авторитетов до стремления к зависимости от них. Противоречия претензий, требований к жизни и себе, перфекционизм и гордыня, потребительство и ревность, реальное состояние мира и самого себя способны спровоцировать попытки более или менее сознательного отделения от общества, отчуждения и одиночества. Чувство разделенности собственного Я в экзистенциально-феноменологическом смысле, то есть ощущение потерянности в мире, отсутствие чувства собственной реальности, «самости» центральны в состоянии онтологической незащищенности. В этом состоянии человек теряет способность осознания себя как реальной и завершенной данности. Онтологически защищенная личность, несмотря на естественные конфликты, кризисы, противоречия, ощущает себя целостной и связанной с миром, с Богом. В состоянии онтологической незащищенности человек становится сам для себя нереальным, мало отграниченным от окружающего мира: вместо счастья и сорадования жизни человек подчас просто напрашивается на смерть [4, 6, 8]. Вместо стремления к удовлетворению и развитию он подчиняется стремлению сохранить себя – прошлого, а обстоятельства жизни – хорошие и плохие – воспринимаются как угрожающие существованию того, чего давно нет. Как писал Р. Ассаджиоли, коллективное бессознательное – окружающая среда, которая проникает в человека, как сквозь клеточную мембрану («психический осмос») [2]. Личность не всегда являет собой гармонично функционирующую целостность, часто присутствуют разные, противоположные тенденции, конфликты с собой и миром. Обычно они возникают, когда в процессе развития формирова-

ние или пробуждение новых стремлений входит в противоречие со старыми, привычными. Внутренние и внешние, рациональные и иррациональные конфликты – часть стремления к росту и самореализации. Особенно часто иррациональные конфликты возникают в связи с трансперсональными переживаниями. Иллюзия, что можно не страдать, видя страдания других, – одна из причин таких конфликтов, нередко доводящая человека до суицида.

Феномен выученной беспомощности (learned helplessness), *приобретённой или заученной психологической беспомощности*. Беспомощность – состояние, при котором животное, человек или группа людей или животных отказывается от попыток исправления травмирующего, причиняющего страдания, ограничивающего развитие и сокращающего жизнь и ресурсы состояния, в котором находится. Человек не пытается избежать негативных воздействий или получить позитивные, хотя имеет к этому все возможности [10, 12, 15]. Он привыкает к оскорблениям и насилию и т. д. как в отношении себя, так и в адрес окружающих людей. Так, многие опрошенные нами сотрудники ФСИН России, проходившие подготовку по специальности «Судебно-психологическая экспертиза», привычно рассматривают пытки и лишения заключенных как условия содержания. Это говорит об их неспособности оценить происходящее не только в стенах пенитенциарных учреждений, но и за их пределами: насилие и преступления против человеческого достоинства и жизни стали для них обычными. Они на уровне осознания не переживают дискомфорта и смирились с ситуацией. Однако в реальности лицемерие каждодневного и узаконенного насилия приводит человека (часто его семью, потомков) на грань тотального самоуничтожения (от десакультурации и социопатизации, утери эмпатии и оговоров других людей до самооговоров и физического самоубийства). Как показали эксперименты Дж. В. Брейди, Г. Харлоу, Ст. Милгрема и Ф. Зимбардо, Ю. М. Репина и В. Г. Старцева, незамечаемое убийство и наблюдение убийств других людей приводит к болезням и смерти незамечающего и наблюдающего (executive monkeys). Данное состояние появляется после ряда неудачных попыток воздействовать на негативные обстоятельства среды (или избежать их) и характеризуется пассивностью, отказом от действия, нежеланием менять враждебную среду или избегать ее, даже когда появляется такая возможность, потерей чувства свободы и контроля, неверием в возможность изменений и в собственные силы, подавленностью, депрессией и даже ускорением наступления смерти.

Впервые беспомощность (hijfslosigkeit) как феномен описал З. Фрейд, исследования выученной

беспомощности – М. Селигман и его школа, которые определили ее как нарушение способности преодоления имеющихся трудностей, отказ от каких-либо действий для их разрешения на основе опыта предшествующих неудач в сходных ситуациях. Ситуативная выученная беспомощность выступает как временная реакция на события, которые по каким-либо причинам воспринимаются человеком как неподконтрольные ему или как устойчивая характеристика субъекта, которая формируется в процессе развития под воздействием взаимоотношений с другими людьми. М. Селигман убежден, что синдром выученной беспомощности у человека окончательно формируется примерно к восьми годам и остается на всю жизнь. Он выражается в том, насколько человек верит в эффективность своих действий. Выученная беспомощность связана с трудностями постановки цели («ничего не хочу», «не знаю, что выбрать»), инициирования действия («трудно начать», «потом», «не сейчас», «хотелось бы, но»), поддержания первоначального намерения («я передумал», «стало не интересно») и преодоления препятствий («я не предполагал, что будет так трудно»). Если составляющие беспомощности (наличие субъективной оценки невозможности самому справиться с задачей, ощущение невозможности контролировать ситуацию и приписывание причин неуспеха себе и своим личным качествам) присутствуют, то состояние беспомощности наступает неминуемо. Человек убеждается, что ситуация, которая не устраивает, не зависит от его усилий изменить ее, а во всех неудачах повинен он сам (его недостаточность, неполноценность), поэтому успех также обусловлен случайным удачным стечением обстоятельств или чьей-то помощью, а не его способностями. Беспомощность часто маскируется состояниями, которые идентифицируются как нечто иное, например как чувство усталости или лени, злости или апатии. Примеры вариантов поведения при беспомощности: псевдоактивность (бессмысленная суетливая деятельность, не ведущая к результатам и не адекватная ситуации с последующим торможением), отказ от деятельности (капитуляция, апатия, потеря интереса), ступор (состояние заторможенности, непонимание происходящего) и перебор стереотипных действий в попытке найти одну, адекватную ситуацию при постоянном напряженном контроле результатов, аутодеструктивное и деструктивное поведение (агрессивное поведение, направленное на себя и (или) окружающих), смещение на псевдоцель (актуализация другой деятельности, которая дает ощущение достижения результата, замещение).

Выученной беспомощности препятствуют: 1) опыт активного преодоления трудностей и соб-

ственного поискового поведения, повышающий сопротивляемость неудачам; 2) способ атрибуции успехов и неудач, уверенность в собственной способности влиять на успехи и неудачи; 3) принятие и понимание себя, умение сохранять уважение к себе и окружающим (человек с чувством собственной неполноценности менее устойчив к формированию выученной беспомощности); 4) оптимизм как доверие жизни, ее философское осмысление. Противоположность беспомощности – поисковая активность. Она имеет тенденцию к саморазвитию, творчество – ее типичный образец. Особенности людей с сильно и слабо развитой поисковой активностью совпадают с особенностями поведения личности с мотивом стремления к успеху и с мотивом избегания неудачи. Важно отметить, что если человек прекращает поисковое поведение, особенно если раньше оно было выражено, то этот «перепад» вызывает «болезни достижения» или «синдром Мартина Идена»: состояние, когда человек долго стремился, наконец, достиг желаемого и остановился, чтобы «почивать на лаврах», однако вместо счастья и комфорта начинаются проблемы и обострение заболеваний [17].

В ряде своих исследований А. Бандура показал, что еще одной причиной нарушений поведения может быть отсутствие веры в эффективность собственных действий. Это открытие называют теорией самоэффективности. А. Бандура различает ожидание эффективности (*efficacy expectation*) и ожидание результатов (*outcome expectation*). Самоэффективность – это не ожидания относительно результатов или последствий своих действий, а уверенность человека в том, что он может осуществить некоторые конкретные действия, тогда как предположения о результате относятся к тому, что он думает о возможных последствиях своей деятельности [13, 14]. Самоэффективность (*self-efficacy*) – оценка собственной способности справиться с определенными конкретными задачами в той или иной конкретной ситуации. Самоэффективность подразумевает способность человека справляться со специфическими и сложными ситуациями и оказывать влияние на эффективность деятельности и функционирования личности в целом. Тот, кто осознал свою самоэффективность, прилагает больше усилий к решению сложных задач, чем тот, кто испытывает сомнения в своих возможностях. Самоэффективность является ожиданием личного мастерства в решении будущих задач, поэтому измеряется до того, как человек начнет выполнять какую-нибудь деятельность. Главный источник развития самоэффективности – пережитый опыт успеха. Сделать все возможное и достичь желаемого – значит почувствовать себя более уверенным. Убеждения зарождаются и укрепляются в процессе активной деятельности, направленной на

решение задач, которые ставит ситуация. Важен и пример других: наблюдение за тем, как действуют в сложных ситуациях окружающие, изменяет суждения наблюдателя о собственных возможностях. При этом социальное убеждение и общественное поощрение наиболее действенно, когда оно сочетается с собственным успешным поведением. В данном случае работает модель реципрокного детерминизма (*reciprocal determinism*): поведение человека есть результат взаимодействия личностных факторов, явлений окружающей среды и действий самого человека. «Так как концепции людей, их поведение и их окружение взаимно детерминированы, индивиды не являются ни беспомощными объектами, контролируемыми силами окружения, ни совершенно свободными существами, которые могут делать все, что им вздумается» [9]. При этом человек может реагировать на удачи и неудачи с агрессией: открытой или скрытой. Распознать в себе симптомы пассивной, латентной агрессии человеку обычно трудно. Часто открытая агрессия является более здоровой формой поведения, поскольку при латентной, пассивной агрессии конфликт загоняется внутрь, человек конфликтует уже не только с другими, но и с самим собой, с основами своего бытия. Это не только разрушает отношения с окружающими, но и вредит собственному здоровью человека. У. Меннингер, анализируя военный опыт, заметил, что многие люди отказываются делать то, что от них ждут, вместо явного протеста прибегая к тактике тихого саботажа, обычно когда нет возможности проявлять агрессию активно (игры с Богом, дипломатические игры, интриги в коллективе, выяснение отношений с близкими людьми, с осужденными и коллегами в режимном учреждении и т. д.) [16]. В большинстве случаев пассивная агрессия используется бессознательно. Чаще всего ее источник – родительский или наставнический гнев по поводу открытого выражения чувств, который проникает в подсознание и проявляется в дальнейшем избегании открытых форм агрессии и пассивном отрицании авторитетов. С пассивной агрессией часто можно столкнуться в конфликтах руководителей и подчиненных, заключенных и сотрудников правоохранительной системы: там, где иерархия отношений жестко закреплена. Важно понимать, что пассивный означает страдающий: тот, кто ее практикует, страдает не меньше тех людей, на которых она направлена, поэтому пассивная агрессия часто приводит к психосоматике и психическим нарушениям: блокируются переживания, человек не способен испытывать довольство жизнью, социальный успех и достигать близости с окружающими, которых страдающий постоянно «пассивно атакует». Важно, чтобы партнеры не принимали пассивную

агрессию на свой счет, открыто реагировали на нее. Нужна работа по исследованию переживаний и обнаружению способов контролировать собственную агрессию, которая высвобождает много энергии, открывая доступ к позитивным переживаниям.

Один из главных признаков пассивной агрессии – ощущение, что после разговора с человеком хочется кричать от бессилия. В ответ на продолжающийся тихий саботаж нужно, помня, что каждый человек имеет право на переживания, не подавлять гнев, а, не доводя до взрыва, сразу честно и открыто, в спокойном тоне выразить мнение. Нужно сформулировать проблему и заявить о ней, а потом предложить удобные для себя способы решения. Важно не поддаваться на провокации: подсознательная цель пассивной агрессии – вывести человека из себя, поэтому нужно указать пассивному агрессору на гнев, который он испытывает (пассивные агрессоры игнорируют именно гнев). Мнение партнера нужно подтвердить конкретным фактом: «Мне кажется, ты злишься на меня сейчас, потому что я попросила тебя сделать то-то». При этом важно принять сопротивление, не спорить и не доказывать, чтобы показать агрессору: консультант относится к его переживаниям уважительно и спокойно, поэтому он может перестать их скрывать.

Активная позиция – это то, чего человек боится: пусть все остается как есть, пока не настанет критическая ситуация, в которой ему придется действовать. Важна неструктурная агрессия как ассертивность – настойчивое невраждебное самозащитное поведение, направленное на достижение совместной цели. Нужно предлагать сотрудничество, констатировать или наказывать негативное проявление и вновь предлагать сотрудничество. Этот механизм служит достижению целей, в том числе целей самореализации.

Таким образом, помимо реформы правоохранительной системы в направлении ее «очеловечивания», преодоления репрессивно-карательных способов отношения государства и общества и их замены на отношения служения и взаимопомощи, восстановления и реабилитации, важно обратить внимание на необходимость психологической подготовки сотрудников правоохранительных структур и оказания им специальной психологической помощи: обучения навыкам работы и выражения активной агрессии и эффективного поведения, а также преобразования и рефлексии процессов десакрализации и латентной агрессии, их последствий в виде выученной психологической беспомощности в работе сотрудников правоохранительной системы с преступниками, пострадавшими, иными гражданами, вовлеченными в процесс. Это позволит преодолеть многочисленные издержки репрессивной системы правосудия изнутри: откорректировать понимание насилия и его роли в разрушении жизни человека, роли нравственных деформаций и искажения смысла правоохранительной деятельности в системе отношений работников правоохранительных органов, а также в их повседневной, в том числе семейной, жизни.

Открытое обсуждение «родовых» последствий буллинга и иных видов преследования подопреваемых, обвиняемых, осужденных и освобожденных, их семей, коллег по работе и т. д. позволит обучающимся и проходящим повышение квалификации сотрудникам изменить стереотипы профессионального взаимодействия в пользу большей конструктивности: для них самих и для тех, кто становится наряду с ними жертвой псевдопенитенциарной, репрессивной системы, формирующей психологическую беспомощность и (само)неэффективность личности.

Библиографический список

1. Адлер А. Наука жить. Киев, 1997. 400 с.
2. Психосинтез: теория и практика / Р. Ассаджиоли и др. ; отв. ред. В. Данченко. М., 1994. 313 с.
3. Гроф С. За пределами мозга. М., 1993. 497 с.
4. Лэйн Р. Д. Расколотое «Я». СПб., 1995.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2001. 478 с.
6. Мей Р. Открытие бытия. М., 2004. 224 с.
7. Меннингер К. Война с самим собой. М., 2001. 480 с.
8. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. М., 1994. 480 с.
9. Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Поисковая активность и адаптация. М., 1984. 220 с.
10. Селигман М. Новая позитивная психология. М., 2006. 368 с.
11. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы М., 1993. 120 с.
12. Циринг Д. А. Психология выученной и личностной беспомощности. М., 2013. 220 с.
13. Bandura A. Social foundations of thought and action. New York, 1986. 544 p.
14. Bandura A. The self system in reciprocal determinism. AP, 1978, № 3, pp. 356–357.

15. Brady J. V. Ulcers in executive monkeys. *Scientific American*, 1958, vol. 199 (4), pp. 95–100. doi:10.1038/scientificamerican1058-95.
16. Freud S. Mourning and melancholia. Standard ed. of the complete psychol. works of S. Freud. Ed. by J. Strachey. L.: Hogarth, 1957. V. 14, pp. 243–258.
17. Plant R. J. W. Menninger. *History of Psychiatry*, 2005, № 2, p. 181.

Литература

1. Адлер, А. Наука жить [Текст] / А. Адлер. – Киев : Port-Royal, 1997. – 400 с.
2. Ассаджиоли, Р. Психосинтез: теория и практика [Текст] / Р. Ассаджиоли и др. ; отв. ред. В. Данченко. – М. : REFL-book, 1994. – 313 с.
3. Гроф, С. За пределами мозга [Текст] / С. Гроф. – М. : ТПИ, 1993. – 497 с.
4. Лэйнг, Р. Д. Расколотое «Я» [Текст] / Р. Д. Лэйнг. – СПб. : Белый Кролик, 1995.
5. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 2001. – 478 с.
6. Мей, Р. Открытие бытия [Текст] / Р. Мей. – М. : ИОГИ, 2004. – 224 с.
7. Меннингер, К. Война с самим собой [Текст] / К. Меннингер. – М. : Эксмо-Пресс, 2001. – 480 с.
8. Роджерс, К. Р. Взгляд на психотерапию [Текст] / К. Р. Роджерс. – М. : Прогресс, 1994. – 480 с.
9. Ротенберг, В. С. Поисковая активность и адаптация [Текст] / В. С. Ротенберг, В. В. Аршавский. – М. : Наука, 1984. – 220 с.
10. Селигман, М. Новая позитивная психология [Текст] / М. Селигман. – М. : София, 2006. – 368 с.
11. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы [Текст] / А. Фрейд. – М. : Попурри, 1993. – 120 с.
12. Циринг, Д. А. Психология выученной и личностной беспомощности [Текст] / Д. А. Циринг. – М. : Академия, 2013. – 220 с.
13. Bandura A. Social foundations of thought and action. New York : Prentice Hall, 1986. 544 p.
14. Bandura A. The self system in reciprocal determinism. *AP*, 1978, № 3.
15. Brady J. V. Ulcers in executive monkeys. *Scientific American*, 1958, vol. 199 (4). doi:10.1038/scientificamerican1058-95.
16. Freud, S. Mourning and melancholia. Standard ed. of the complete psychol. works of S. Freud. Ed. by J. Strachey. – L. : Hogarth, 1957.
17. Plant R. J. W. Menninger. *History of Psychiatry*, 2005, no. 2.

References

1. Adler A. *Nauka zhit'* [The science to live]. Kiev, Port-Royal Publ., 1997. 400 p.
2. Assadzholi R. *Psihosintez: teorija i praktika* [Psychosynthesis: theory and practice]. Ed. by V. Danchenko. Moscow, REFL-book Publ., 1994. 313 p.
3. Grof S. *Za predelami mozga* [Outside a brain]. Moscow, TPI Publ., 1993. 497 p.
4. Ljeing R. D. *Raskolotoe «Ja»* [Shattered "I"]. St. Petersburg, Belyj Kroluk Publ., 1995.
5. Maslou A. *Motivacija i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg, Evrazija Publ., 2001. 478 p.
6. Mej R. *Otkrytie bytija* [Life opening]. Moscow, IOGI Publ., 2004. 224 p.
7. Menninger K. *Vojna s samim soboj* [War with yourself]. Moscow, Jeksmo-Press Publ., 2001. 480 p.
8. Rodzhers K. R. *Vzgljad na psihoterapiju* [View of psychotherapy]. Moscow, Progress Publ., 1994. 480 p.
9. Rotenberg V. S., Arshavskij V. V. *Poiskovaja aktivnost' i adaptacija* [Search activity and adaptation]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 220 p.
10. Seligman M. *Novaja pozitivnaja psihologija* [New positive psychology]. Moscow, Sofija Publ., 2006. 368 p.
11. Frejd A. *Psihologija Ja i zashhitnye mehanizmy* [Psychology I and protective mechanisms]. Moscow, Popurri Publ., 1993. 120 p.
12. Ciring D. A. *Psihologija vyuchennoj i lichnostnoj bespomoshhnosti* [Psychology of the learned and personal helplessness]. Moscow, Akademija Publ., 2013. 220 p.
13. Bandura A. Social foundations of thought and action. New York, Prentice Hall, 1986. 544 p.
14. Bandura A. The self system in reciprocal determinism. *AP*, 1978, no. 3.
15. Brady J. V. Ulcers in executive monkeys. *Scientific American*, 1958, vol. 199 (4), doi:10.1038/scientificamerican1058-95.
16. Freud S. Mourning and melancholia. Standard ed. of the complete psychol. works of S. Freud. Ed. by J. Strachey. L., Hogarth, 1957.
17. Plant R. J. W. Menninger. *History of Psychiatry*, 2005, no. 2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, г. Калуга, Российская Федерация, e-mail: mariam_rav@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Arpentyeva Mariyam Ravilyevna – dsc in psychology, professor of psychology of development and formation department, Kaluga state university of K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation, e-mail: mariam_rav@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Арпентьева, М. Р. Профессиональное выгорание: десакрализация и латентная агрессия сотрудников правоохранительной системы / М. Р. Арпентьева // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 669–676.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Arpentyeva M. R. Professional'noe vygoranie: desakralizacija i latentnaja agressija sotrudnikov pravoohranitel'noj sistemy [Professional burning out: desacralization and latent aggression of law-enforcement employees]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 669–676.

УДК 159.922.2

ГАЛИНА ПАВЛОВНА НОВИКОВА,

Центр исследований инновационной деятельности в образовании
 ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования»,
 г. Москва, Российская Федерация,
 e-mail: nochuirot@rambler.ru

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО, ФИЗИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Реферат: рассматриваются понятия «здоровый образ жизни», «психическое здоровье личности», «физическое здоровье личности», «социальное здоровье личности». Психическое здоровье определяется благополучием психики, обусловлено рядом биологических и социально-экономических факторов и понимается как состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять жизненным стрессам, продуктивно работать на благо общества. Физическое здоровье рассматривается как состояние организма, при котором все его внутренние органы нормально функционируют с точки зрения физиологии. Социальное здоровье обусловлено гармоничными отношениями личности в социуме.

Проанализированы программы формирования культуры здорового образа жизни, используемые в России, Южной Корее, Германии, Англии, Франции; произведен теоретический анализ современных российских и международных исследований в области здорового образа жизни: изучение вредного воздействия чрезмерного использования информационных технологий на здоровье человека, предупреждение раннего брака и формирование половой культуры личности; создание и внедрение в практику новых моделей развития культуры здоровой жизни для населения мегаполисов; защита студенческой молодежи от различных угроз социального и медицинского характера, вредных явлений (наркомания, токсикомания, алкоголизм, ВИЧ, СПИД); повышение духовно-медицинской грамотности населения; соблюдение санитарно-гигиенических норм, предупреждение экологических угроз, возрождение духовных ценностей в обществе и др.

Установлено, что в контексте профилактики психических и соматических заболеваний, противодействия отклоняющемуся, аддиктивному поведению подростков и молодежи, недопущения дальнейшей криминализации общества проблема сохранения здоровья, поддержания здорового образа жизни на современном этапе развития общества имеет первостепенное значение.

Ключевые слова: здоровье, образ жизни, здоровый образ жизни, личность, факторы сохранения здоровья личности, психическое здоровье личности, физическое здоровье личности, социальное здоровье личности.

GALINA PAVLOVNA NOVIKOVA,

Institute of the strategy of development of formation of the Russian Academy of Education,
 Moscow, Russian Federation,
 e-mail: nochuirot@rambler.ru

HEALTHY LIFESTYLE AS A FACTOR OF MAINTAINING MENTAL, PHYSICAL AND SOCIAL HEALTH OF THE PERSONALITY IN MODERN SOCIETY

Abstract: the concepts "healthy lifestyle", "mental health of the personality", "physical health of the personality", "social health of the personality" are considered. Mental health is defined by wellbeing of mentality, is caused by a row biological and socio-economic factors and is understood as a condition of wellbeing in which the person realizes the abilities, can resist to vital stresses, it is productive to work for the benefit of society. Physical health is considered as a condition of an organism at which all his internals normally function from the point of view of physiology. Social health is caused by the harmonious relations of the personality in society.

The programs of formation of culture of a healthy lifestyle used in Russia, South Korea, Germany, England, France are analysed; the theoretical analysis of modern Russian and international researches in the field of a healthy lifestyle is made: studying of harmful effects of excessive use of information technologies on health of the person, prevention of early marriage and formation of sexual culture of the personality; creation and introduction in practice of new models of cultural development of healthy life for the population of megalopolises; protection of student's youth against various threats of social and medical character, harmful phenomena (drug addiction, toxicomania, alcoholism, HIV, AIDS); increase in spiritual and medical literacy of the population; respect for sanitary and hygienic norms, prevention of ecological threats, revival of cultural wealth in society, etc.

It is established that in the context of prevention of mental and somatic diseases, counteraction to the deviating, addictive behavior of teenagers and youth, prevention of further criminalization of society the problem of maintaining health, maintenance of a healthy lifestyle on modern a stage of development of society has paramount value.

Keywords: health, way of life, healthy lifestyle, personality, factors of maintaining health of the personality, mental health of the personality, physical health of the personality, social health of the personality.

© Новикова Г. П., 2017

© Novikova G. P., 2017

В настоящее время проблема сохранения здоровья населения в нашей стране и в мире является чрезвычайно актуальной. Исследования последних лет показывают, что феномен сохранения и поддержания психического, физического и социального здоровья личности при поистине огромной его значимости недостаточно разработан в современной отечественной и зарубежной психологии.

Статистические данные последних лет свидетельствуют об ухудшении психического, физического и социального здоровья детей, подростков, молодежи, работоспособного населения в России. Информационный бум, убыстрение ритма жизни, негативная динамика межлических отношений (отчужденность, снижение уровня социальной поддержки и т. д.) – все это приводит личность к эмоциональному напряжению, которое становится одним из факторов возникновения и развития различных психических и соматических заболеваний, аддиктивного поведения личности.

Согласно данным О. Р. Жамолдиновой [1, с. 5–6], в последние годы по проблеме развития культуры здоровой жизни в России и мире приоритетными являются следующие научные направления: изучение вредного воздействия чрезмерного использования информационных технологий на здоровье человека, предупреждение ранних браков и формирование половой культуры личности; создание и внедрение в практику новых моделей развития культуры здоровой жизни для населения мегаполисов; защита студенческой молодежи от различных угроз социального и медицинского характера, вредных явлений (наркомания, токсикомания, алкоголизм, ВИЧ-инфекция, СПИД); повышение духовно-медицинской грамотности; соблюдение санитарно-гигиенических норм, возрождение духовных ценностей в обществе; предупреждение экологических угроз и др.

В России на базе Научно-практического центра гигиены и эпидемиологии разработаны социально-биологические и психолого-педагогические основы формирования культуры здоровой жизни личности в аспекте социализации подростков, которые требуют своего широкого внедрения.

В Южной Корее в целях предупреждения суицида среди молодежи и повышения уровня ее информированности о психическом здоровье личности создана программа по здравоохранению молодежи (Seoul National University Centre for Health Systems Research, KOSHA, KASP); подготовлены учебно-программные и методические материалы

по здоровому образу жизни, определены рейтинги здоровья населения.

В Германии, Англии, Франции скоординированы достижения традиционной медицины в области формирования здорового образа жизни, широко пропагандируются ценности национального спорта и физического воспитания (School of Public Health and Primary Care, Peking Union Medical College and School of Public Health); созданы государственные образовательные стандарты по здоровому образу жизни (HealthyLifestyle), охране и укреплению здоровья человека (HealthPromotion). Разработана и внедрена программа по здравоохранению молодежи, обеспечению ее благополучия в современной Европе (Database of Internet Resources in Public Health the Department of Health of England, Brighton University, AYPH).

Эксперты Всемирной организации здравоохранения по силе влияния на человека выделили четыре группы факторов, обеспечивающих сохранение здоровья личности: условия и образ жизни – 50–55 %; состояние окружающей среды; генетические особенности – 15–20 %; медицинское обслуживание – 10–15 %. Следовательно, в структуре здоровья личности именно соблюдение здорового образа жизни является приоритетным.

В контексте профилактики психических и соматических заболеваний, противодействия отклоняющемуся, аддиктивному поведению подростков и молодежи, недопущения дальнейшей криминализации общества проблема сохранения здоровья, поддержания здорового образа жизни на современном этапе развития общества имеет первостепенное значение.

По мнению Г. С. Никифорова, здоровый образ жизни – это сознательная и счастливая жизнь индивида, определяемая его сознанием и самосознанием, основанная на понимании различных сфер жизненной реальности человека [2]. Традиционно здоровый образ жизни включает в себя рациональное питание, физическую активность, соблюдение гигиенических навыков, отказ от психически активных веществ (наркотиков, алкоголя). Ряд авторов выделяют дополнительно следующие аспекты здорового образа жизни: психогигиена, интеллектуальное, эмоциональное, социальное и духовное самочувствие, оптимизм, позитивное мышление и др.

Проведенный нами анализ научной литературы показал, что отечественные и зарубежные психологи, педагоги, философы, медицинские работники рассматривают здоровый образ жизни

ни в рамках следующих основных концепций: как связь целей жизни индивида с жизнью вида, семьи, рода, народа; как стратегическая цель жизни, обеспечивающая гармонию личности на протяжении онтогенетического развития; как обеспечивающий гармонию личностный смысл собственного существования; как гармоническое отношение личности к себе самой с учетом культуры ценностных (аксиологических) форм и проявлений.

Академик Н. М. Амосов указывает, что для достижения здоровья нужны собственные, постоянные и значительные усилия человека, их заменить ничем нельзя [3], поэтому важность соблюдения здорового образа жизни для достижения психического, физического и социального здоровья личности очевидна.

Психическое здоровье обусловлено рядом биологических и социально-экономических факторов и понимается как состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять жизненным стрессам, продуктивно работать на благо общества.

Физическое здоровье рассматривается как состояние организма, при котором все его внутрен-

ние органы нормально функционируют с точки зрения физиологии.

Социальное здоровье обусловлено гармоничными отношениями личности в социуме (в различных социальных группах, системе семейных отношений, системе отношений «начальник – подчиненный» и др.).

Английский психолог М. Аргайл [4] выделил следующие факторы, которые, на наш взгляд, необходимо применять повсеместно, так как от них зависит уровень психического, физического и социального здоровья личности и общей удовлетворенности личностью жизнью: наличие большого количества социальных связей и дружеских контактов; крепкая семья и наличие в ней детей; интересная и любимая работа, приносящая моральное удовлетворение; особый склад личности, который характеризуется желанием трудиться не только для собственного материального благосостояния, но и для общества; наличие целей, ценностей, перспектив в профессиональной деятельности; оптимизм, вера в себя, в успех общения с другими людьми и перспективность будущего и др.

Библиографический список

1. Жамолдинова О. Р. Совершенствование педагогических механизмов реализации принципов преемственности и непрерывности развития культуры здоровой жизни молодежи : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ташкент, 2015. 36 с.
2. Никифоров Г. С. Психология здоровья. СПб., 2006. 607 с.
3. Амосов Н. М. Раздумья о здоровье. М., 1987. 64 с.
4. Аргайл М. Психология счастья. СПб., 2003. 271 с.

Литература

1. Амосов, Н. М. Раздумья о здоровье [Текст] / Н. М. Амосов. – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 64 с.
2. Аргайл, М. Психология счастья [Текст] / М. Аргайл. – СПб. : Питер, 2003. – 271 с.
3. Жамолдинова, О. Р. Совершенствование педагогических механизмов реализации принципов преемственности и непрерывности развития культуры здоровой жизни молодежи [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Жамолдинова Одинахон Расуловна. – Ташкент, 2015. – 36 с.
4. Никифоров, Г. С. Психология здоровья [Текст] / Г. С. Никифоров. – СПб. : Питер, 2006. – 607 с.

References

1. Amosov N. M. *Razdum'ja o zdorov'e* [Thoughts about health]. Ed. by N. M. Amosov. Moscow, Fizkul'tura i sport Publ., 1987. 64 p.
2. Argajl M. *Psihologija schast'ja* [Happiness psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. 271 p.
3. Zhamoldinova O. R. *Sovershenstvovanie pedagogicheskikh mehanizmov realizacii principov preemstvennosti i nepreryvnosti razvitija kul'tury zdorovoj zhizni molodezhi*. Avtoref. dis. d-ra ped. nauk [Improvement of pedagogical mechanisms of realization of the principles of continuity and continuity of cultural development of healthy life of youth. Dr. pedagogical sci. diss. abstract]. Tashkent, 2015. 36 p.
4. Nikiforov G. S. *Psihologija zdorov'ja* [Health psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2006. 607 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новикова Галина Павловна – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра исследований инновационной деятельности в образовании Института стратегии развития образования Российской академии образования, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nochuirot@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Novikova Galina Pavlovna – dsc in psychology, professor, leading researcher of the Center of researches of innovative activity in formation, Institute of the strategy of development of formation of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation, e-mail: nochuirot@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Новикова, Г. П. Здоровый образ жизни как фактор сохранения психического, физического и социального здоровья личности в современном обществе / Г. П. Новикова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 677–680.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Novikova G. P. Zdorovyj obraz zhizni kak faktor sohraneniya psicheskogo, fizicheskogo i social'nogo zdorov'ja lichnosti v sovremennom obshchestve [Healthy lifestyle as a factor of maintaining mental, physical and social health of the personality in modern society]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 677–680.

УДК 343.83

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАНАРИН,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: panarin.1979@mail.ru;**ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ ЛУКАНИН,**Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: lukanin83@mail.ru**ОПЫТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ
НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ**

Реферат: рассматриваются вопросы духовно-нравственного воспитания курсантов Академии ФСИН России, совершенствования форм и методов подготовки высококвалифицированных специалистов для уголовно-исполнительной системы в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний через формирование системы духовно-нравственных ценностей курсантов на примере Академии ФСИН России. Раскрываются значение, основные направления и передовой опыт совершенствования воспитательной работы в академии. Духовно-нравственное воспитание курсантов способствует развитию у них дисциплины, ответственности и взаимовыручки. Оно должно опираться на безусловное выполнение нормативных предписаний и требований Федеральной службы исполнения наказаний и проводиться системно и комплексно. В работу должны быть вовлечены все сотрудники образовательной организации, а также родители курсантов, ветераны уголовно-исполнительной системы, Великой Отечественной войны, локальных войн, труженики тыла.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная работа, духовно-нравственное воспитание, курсант, нравственные и моральные ценности, патриотическое воспитание, поисковый отряд, положительный имидж, развитие личности, традиции.

DMITRY ALEKSANDROVICH PANARIN,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: panarin.1979@mail.ru;**VICTOR VIKTOROVICH LUKANIN,**Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: lukanin83@mail.ru**EXPERIENCE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CADETS
ON THE EXAMPLE OF THE ACADEMY OF THE FPS OF RUSSIA**

Abstract: questions of spiritual and moral education of cadets of the Academy of the FPS of Russia, improvement of forms and methods of training of highly qualified specialists for penal system in the educational organizations of the Federal Penitentiary Service through formation of a system of cadets' spiritual and moral values on the example of the Academy of the FPS of Russia are considered. The value, the main directions and the best practices of improvement of educational work at the Academy are revealed. Spiritual and moral education of cadets contributes to the development of their discipline, responsibility and mutual assistance. It should be based on certain implementation of standard instructions and requirements of the Federal Penal Service and to be carried out systemically and in a complex. All staff of the educational organization and also parents of cadets, veterans of penal system, Great Patriotic War, local wars, home front workers are to be involved in this work.

Keywords: education, educational work, spiritual and moral education, cadet, moral and moral values, patriotic education, search group, positive image, development of the personality, tradition.

В условиях обострения международных отношений в современном мире достойное будущее нашему государству может обеспечить только молодое поколение патриотов, здоровое нравственно и духовно, воспитанное в русле исконно русских традиций. Именно такую цель при подготовке специалистов для уголовно-исполнительной системы (УИС) ставит перед собой коллектив Академии ФСИН России, и эта цель достигается ежедневным кропотливым трудом ка-

ждого сотрудника начиная с первого дня обучения курсанта.

Воспитательная работа с курсантами заключается в проведении комплекса информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий, осуществляемых субъектами воспитательной деятельности и направленных на формирование у обучающихся необходимых профессиональ-

© Панарин Д. А., Луканин В. В., 2017

© Panarin D. A., Lukanin V. V., 2017

ных качеств. В основу организации воспитательной работы, проводимой в Академии ФСИН России, положены принципы системности и комплексности, а также гибкости, возможности ее модификации и переориентации, исходя из изменяющихся условий функционирования УИС и ведомственной образовательной среды. При этом организационно-методическое обеспечение воспитательной работы с курсантами опирается на безусловное выполнение нормативных предписаний и требований Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, приказа ФСИН России от 28 декабря 2010 г. № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы».

Одним из приоритетных направлений воспитательной работы является духовно-нравственное воспитание, которое формирует у сотрудников высокие нравственные и моральные ценности, укрепляет личные качества гражданина – патриота и сподвигает на активное участие сотрудников в общественной жизни общества, укрепляет общественный строй и порядок. Духовно-нравственная работа способствует развитию у сотрудников дисциплины, ответственности и взаимовыручки.

Академия ФСИН России имеет богатую историю и сложившиеся традиции: в стенах вуза проводятся такие мероприятия, как: приведение к присяге курсантов первого курса; посвящение в курсанты и студенты; праздник урожая «Дары осени»; международные научно-практические конференции; Международный турнир имени М. Т. Калашникова по стрельбе из автомата (карабина); День образования вуза; День выпускника академии и выпуск молодых специалистов. Накануне Дня Победы в академии проходит комплекс торжественных мероприятий. Парадные расчеты и группа обеспечения торжественных мероприятий академии – постоянные участники городских парадов и смотров-конкурсов «Песня в солдатском строю», посвященных Дню Победы.

Доска почета академии является одним из главных инструментов формирования положительного имиджа, повышения престижа и авторитета сотрудника УИС, укрепления положительных традиций и устоев, привития обучающимся чувства гордости и уважения к избранной профессии и вузу.

В ноябре 2004 г. на территории академии была открыта стела памяти выпускников, погибших при исполнении служебного долга. Каждое торжественное мероприятие в стенах академии начинается и заканчивается исполнением всем коллективом Гимна Российской Федерации и сопровождается возложением к стеле гирлянды Памяти, что, несомненно, вызывает духовный подъем, чувства гордости и готовности к самопожертвованию каждого стоящего в строю.

Большое воспитательное значение имеет открытие на территории академии памятника Александру II, который своим указом от 1879 г. создал тюремный департамент, ставший основой современной уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также открытие на территории загородного учебного центра памятника выдающемуся военачальнику и стратегу, генералу от инфантерии, уроженцу Рязанской губернии Михаилу Скобелеву. Сейчас на территории вуза установлено более десяти памятников выдающимся людям, прославившим Россию.

Важным средством духовно-нравственного воспитания выступает шефская индивидуально-воспитательная работа. За каждой учебной группой приказами Академии ФСИН России закреплен куратор от профессорско-преподавательского состава, а за каждым курсантом – индивидуальный наставник. Любое нарушение служебной дисциплины не ограничивается наложением дисциплинарного взыскания, а побуждает комплекс мер индивидуально-воспитательного характера со стороны руководства курса, ветеранов, сотрудников отделения психологического обеспечения учебно-воспитательной работы, кураторов учебных групп и индивидуальных наставников. В то же время широко используется комплекс мер поощрения. За добросовестное исполнение служебных обязанностей, образцовое выполнение поставленной задачи и хорошую учебу к курсантам применяется более двадцати видов поощрений, среди которых особое место занимает награждение фотографией, снятой у развернутого знамени Академии ФСИН России.

Академия ФСИН России гордится своими выпускниками. Особой гордостью академии являются выпускники, погибшие при исполнении служебного долга, о которых благодаря созданному в 2016 г. Залу славы и регулярному проведению уроков мужества знает каждый курсант академии.

За Академией ФСИН России и его Псковским филиалом закреплено одиннадцать школ-интернатов, детских домов, кадетских классов общеобразовательных школ, два центра патриотического воспитания детей и молодежи и два клуба: «Юннат» на базе Рязанской городской станции юных натуралистов для подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию, и инклюзивный военно-патриотический клуб «Десантное братство». Выполняя шефскую работу, курсанты педагогического отряда академии сами становятся субъектами патриотического воспитания молодежи, передавая им свои знания и опыт. Рязанским кадетам и воспитанникам детских домов и школ-интернатов нужны люди, на которых они хотели бы равняться, и курсанты академии за годы работы в подшефных

образовательных организациях становятся для детей таким примером образованности, мужественности и патриотизма. Регулярно в стенах академии для воспитанников подшефных образовательных учреждений организуется спортивный праздник.

В рамках духовно-нравственного воспитания курсантов академии происходит взаимодействие вуза с Рязанской епархией Русской православной церкви, представители которой присутствуют на всех торжественных мероприятиях Академии ФСИН России.

В декабре 2012 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Академией ФСИН России и Рязанской епархией Русской православной церкви. В рамках достигнутого сотрудничества было освящено знамя академии и проделана большая работа по восстановлению и благоустройству церквей Рязанской области. Данная работа была отмечена ведомственными наградами Министерства культуры Российской Федерации, наградами Рязанской митрополии, а также Национальной премией «Культурное наследие», учрежденной в 2005 г. Национальным фондом «Возрождение русской усадьбы» при поддержке Министерства культуры России и освященной Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом.

С 1996 г. на базе загородного учебного центра Академии ФСИН России под эгидой министерства образования Рязанской области работает спортивно-оздоровительный лагерь «Зарница» для организации полноценного отдыха детей и подростков из неблагополучных семей, проживающих в Рязани и области, их социально-психологической реабилитации и оздоровления, профилактики и предупреждения правонарушений.

С 2005 г. в академии функционирует военно-патриотический клуб «Поиск», который входит в Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». В клубе состоят более 100 курсантов, которые осуществляют поисковую деятельность и патриотическую работу с молодежью. Наиболее яркими и эффективными мероприятиями в деятельности клуба стали: военно-археологические раскопки, в результате проведения которых были обнаружены обломки советских бомбардировщиков, установлены личности летчиков; перезахоронение солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны; участие в ежегодных автопробегах «Дорогами войны»; участие в создании второго и третьего томов Книги Памяти Рязанской области «Солдаты Победы. 1941–1945 годы».

«В поисковых отрядах работают уже тысячи людей, причем делают это абсолютно добровольно. Я хочу вас поблагодарить за эту инициативу и за такой выбор вашего хобби, если это можно так назвать. Это такое увлечение,

которое интересно и важно не только для вас, но и для всей страны», – отметил Президент Российской Федерации В. Путин на встрече с ветеранами Великой Отечественной войны и членами поисковых отрядов в феврале 2013 г.

Огромную воспитательную и культурную функцию несет также Музей Академии ФСИН России, где собраны не только уникальные экспонаты истории вуза, но и предметы, обнаруженные военно-патриотическим клубом академии в ходе археологических раскопок.

Значительный вклад в становление и развитие личности будущего сотрудника УИС в духе любви к Отечеству вносит ветеранская организация академии. Мероприятия, проводимые комитетом ветеранов, имеют задачей оказание помощи руководству академии, факультетов и курсов в организации и проведении работы по патриотическому и нравственному воспитанию курсантов и студентов. С этой целью за каждым факультетом и курсами ежегодно закрепляются наиболее опытные и авторитетные ветераны войны и правоохранительных органов. Многие ветераны принимают активное участие в работе по патриотическому воспитанию курсантов по месту жительства, выступают на торжественных построениях академии и праздничных мероприятиях. Комитет ветеранов стал инициатором проведения постоянно действующего смотра-конкурса по организации работы по патриотическому и нравственному воспитанию личного состава на курсах и факультетах.

Курсанты не забывают о ветеранах академии и регулярно посещают их с целью оказания помощи в решении мелких бытовых вопросов, получая от них бесценный жизненный опыт. Силами курсантов организуются концерты, посвященные праздничным дням и памятным датам, в Рязанском областном госпитале ветеранов войн.

Регулярно личный состав принимает участие в акциях по безвозмездной сдаче крови в качестве донора. Каждый курсант должен понимать, что он выбрал службу, которая предполагает бескорыстное служение гражданам и государству, поэтому он должен в любое время быть готовым оказать помощь тем, кто попал в беду.

Деятельность академии освещается на официальном сайте <http://www.apu.fsin.su>, где каждый курсант может попробовать себя в роли журналиста, подготовив в установленном порядке статью. Сайт академии неоднократно становился победителем и призером всероссийских конкурсов на лучшее освещение в средствах массовой информации темы патриотического воспитания.

Большая работа проводится по привитию курсантам любви к их малой родине – Рязанскому краю. За период обучения в академии для каждого

курсанта организуется посещение всех музеев, театров и памятных мест региона. Личный состав академии участвует во всех основных мероприятиях, проводимых в регионе, в том числе в проведении городских субботников.

«Сегодня во всех сферах жизни, в том числе в правоохранительной системе, необходимы грамотные специалисты. В этих условиях выпускники Академии ФСИН России чрезвычайно востребованы благодаря высокому профессионализму и ответственному отношению к службе. Они всегда честно и добросовестно выполняют служебные обязанности, стоят на страже законных интересов и прав граждан», – такую оценку выпускникам вуза дал на одном из торжественных мероприятий, посвященных очередному выпуску моло-

дых специалистов для уголовно-исполнительной системы, глава Рязанской области.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание курсантов образовательных организаций ФСИН России имеет большое значение в подготовке высококвалифицированных специалистов для уголовно-исполнительной системы. Оно должно опираться на безусловное выполнение нормативных предписаний и требований ФСИН России и проводиться системно и комплексно. При этом в работу должны быть вовлечены все сотрудники образовательной организации, а также родители курсантов, ветераны уголовно-исполнительной системы, Великой Отечественной войны, локальных войн, труженики тыла.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Панарин Дмитрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Академии ФСИН России по работе с личным составом, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: panarin.1979@mail.ru;

Луканин Виктор Викторович – заместитель начальника курса юридического факультета Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: lukanin83@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Panarin Dmitry Aleksandrovich – phd in law, associate professor, deputy head of the academy on work with staff, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: panarin.1979@mail.ru;

Lukanin Victor Viktorovich – deputy head of a course of law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: lukanin83@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Панарин, Д. А. Опыт духовно-нравственного воспитания курсантов на примере Академии ФСИН России / Д. А. Панарин, В. В. Луканин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 681–684.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Panarin D. A., Lukanin V. V. Opyt duhovno-nravstvennogo vospitaniya kursantov na primere Akademii FSIN Rossii [Experience of spiritual and moral education of cadets on the example of the Academy of the FPS of Russia]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 681–684.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ / GUIDES FOR AUTHORS

УДК	Обязательный элемент выходных сведений издания (ГОСТ Р 7.0.4–2006 «Издания. Выходные сведения»), который можно получить в библиотеке или определить самостоятельно, воспользовавшись ресурсами сети Интернет (http://teacode.com/online/udc)	
ЗАГЛАВИЕ	Содержит основные ключевые слова, характеризующие тему исследования. Нежелательно использовать аббревиатуру и формулы. Рекомендуется не более 10–12 слов	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	Фамилия, имя, отчество автора: – на русском языке; – транслитерация	Приводятся полностью, без сокращений. Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. Рекомендуется <i>единообразное написание транслитерации ФИО во всех статьях автора</i> . Редакция журнала использует при транслитерации ФИО вариант с сайта http://translit.net (стандарт BSI)
	Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации)	Организация (место работы) – приводится полное название согласно уставу организации; город – указывается полное официальное название; страна – указывается полное официальное название
	Должность автора	Указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью без сокращений
	Ученые звание и степень автора	Указываются полностью, без сокращений
	Контактная информация	Должна обеспечивать связь любого желающего с автором: e-mail – публикуется в журнале (указывать обязательно); мобильный телефон – для связи редакции с автором, в журнале не публикуется, третьим лицам не передается
РЕФЕРАТ	Оформление: по ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования». Включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели исследования, основные методы, результаты исследования и главные выводы. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Должен быть информативным (не содержать общих слов) и содержательным (отражать основное содержание статьи и результаты исследований). Объем: определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением) – от 150 до 250 слов . Не должно быть нерасшифрованных аббревиатур и впервые введенных терминов	
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА	Перечень основных понятий и категорий, служащих для описания исследуемой проблемы. Он должен отражать область науки, в рамках которой написана статья, тему, цель и объект исследования. Рекомендуемое количество: 5–10 слов или словосочетаний (не более чем из 3 слов)	
ТЕКСТ СТАТЬИ	Оформление	
	Текстовый редактор	Microsoft Word
	Поля	2 см.
	Основной шрифт	Times New Roman
	Размер шрифта	14 пунктов
	Междустрочный интервал	полуторный
	Выравнивание текста	по ширине
	Абзацный отступ	1,25 см
	Нумерация страниц	внизу по центру
	Выделения в тексте	курсив
	Иллюстрации	Рисунки, графики, схемы, диаграммы, фотографии располагаются по тексту, нумеруются и подписываются (<i>Рис. 1. Название</i>), на них обязательно делаются ссылки (рис. 1). Исполняются в черно-белом цвете, должны быть контрастными и четкими (разрешение изображений не менее 300 dpi). Если иллюстрации не авторские, следует в библиографический список внести ссылку на источник, откуда они скопированы

ТЕКСТ СТАТЬИ	Таблицы	Создаются в программе Word. Должны быть озаглавлены и пронумерованы (Таблица 1 – с выключкой вправо; название на следующей строке – полужирным шрифтом по центру). В тексте должны быть даны ссылки на таблицы (табл. 1). Если таблицы не авторские, следует в библиографический список внести ссылку на источник, откуда они скопированы
	Формулы	Сложные формулы выполняются при помощи встроенного в WinWord редактора формул MS Equation 3.0. Формулы располагаются по центру колонки без отступа, их порядковый номер указывается в круглых скобках и размещается в колонке (странице) с выключкой вправо. Единственная в статье формула не нумеруется. Сверху и снизу формулы не отделяются от текста дополнительным интервалом
	Фамилия и инициалы	Пишутся через пробел (И. А. Иванов)
	Кавычки	Типа «ёлочка»
	Переносы	Автоматические. Ручные переносы запрещены
	Объем	8–10 страниц текста (без учета данных об авторе, заголовка, аннотации, ключевых слов, библиографического списка и литературы)
	Ссылки в тексте	Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно библиографическому списку. При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования. Следует соблюдать общую культуру цитирования. Не допускается избыточное и необоснованное цитирование. Ссылки на собственные публикации должны составлять не более 1/3 списка. Рекомендуется цитировать современные и наиболее актуальные в рассматриваемой области источники
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (список ссылок)	Оформление: по ГОСТ Р 7.05-2008. <i>Образец:</i> Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 276 с. Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2017. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2017). Источники приводятся в порядке их цитирования в тексте (не по алфавиту) и не повторяются. У научных статей и частей из книг обязательно указывать интервал страниц (С. 54–59), а у монографий, учебников и пр. – общее количество страниц в издании (542 с.)	
ЛИТЕРАТУРА	Оформление: по ГОСТ 7.1-2003. <i>Образец:</i> Иванов, П. М. Название / П. М. Иванов // Название журнала. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 205–209. Семенов, А. В. Название : монография / А. В. Семенов. – М. : Проспект, 2017. – 562 с. Включаются: научные статьи (в том числе в электронных изданиях), монографии, диссертации и авторефераты диссертаций, учебники, учебные пособия. В литературу следует включать лишь работы, которые упоминаются в тексте (есть в библиографическом списке), кроме того, они должны быть опубликованы или приняты к публикации, т. е. доступны всем читателям. Не включаются: газеты; нормативные акты – федеральные законы, постановления, распоряжения, приказы, инструкции и пр.; неопубликованные источники – архивы, патенты, уголовные дела; интернет-источники без указания на конкретную публикацию – ссылки на сайты; статистические формы отчетности. Внимание: если источник имеет DOI, то его обязательно надо указывать в конце описания источника	